

A dramatic, dark landscape with a wizard in the foreground, pyramids in the middle ground, and a bright blue light source in the sky. The scene is set in a dark, stormy environment with a wizard standing in the foreground, looking towards a landscape of pyramids and a bright blue light source in the sky. The overall mood is mysterious and ominous.

Энмеркар

**ДОРОГИ МАГА.
ПАДЕНИЕ ХРАНИТЕЛЯ**

Энмеркар

**ДОРОГИ МАГА
ПАДЕНИЕ ХРАНИТЕЛЯ**

**Издательство Велигор
Москва 2017**

УДК 133.4

ББК 86.42

Э – 66

Энмеркар

Дороги Мага. Падение хранителя-- М.: ТД Велигор, 2017. – 362 с.: ил.

Ключевой целью, конечной точкой, задающей генеральное направление Пути мага, является свобода.

В данной книге практикующий маг Энмеркар приоткрывает завесу своего уникального магического Пути. Вместе с историей жизни мага читатель познакомится с множеством практик, от древних, до самых современных, получит знания о вызове сущностей из иных измерений, улучшит свои знания о Таро, Каббале и ритуалах различных магических Орденов.

Кажется невероятным, что один человек смог пройти столь сложный и полный магии Путь. А самое удивительное в том, что этот Путь не окончится никогда – ведь его сможете продолжить вы.

ISBN 978-5-88875-468-9

Подписано в печать 31.01.2017 г.

Формат 60x90/16. Печ. 20 л. . Бумага офсетная №1 70гр.

Тираж 200 экз. Заказ №

ООО «Торговый Дом Велигор»

г. Москва., м. Партизанская., Окружной проезд дом 12.,
подъезд 1., домофон 20

тел: (499) 166-98-30 8(985) 784-08-16 E-mail: veligor97@gmail.com

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU

© Энмеркар

© Торговый Дом «Велигор» 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Легенда о Печатах и их Хранителях	6
Предисловие	13
Обещанный ребенок	18
ЧАСТЬ 1. ЛИНИЯ	22
1. Зов	22
2. Начало	28
Созерцание в Западной Магии	31
3. Путь	34
Видение ауры и Видение энергии	37
Элементарные орудия	46
Открытие сосуда	49
4. Семья	53
Ритуал Порога	56
Магическая семья	61
Коло Велеса: Открытие Врат	66
Коло Семаргла: Охота в глубинах сознания	73
Коло Сварога: Пробуждение творческой активности	77
Коло Дажьбога: Оплодотворение намерения	80
5. Наследование	85
Паразит осознания	87
Сознание и иллюзия личности	94
Пустые сосуды	101
6. Охота	107
Стратегия и тактика мага	107
Магия огня	110
Состязательные ритуалы	113
Битвы всерьез и понарошку	119
7. Руны	123
Зачем магу Руны?	124
8. Раздор	127
Чужие ошибки	128

ЧАСТЬ 2. ОРДЕН	134
1. Учитель	134
Падения во мрак	135
Учителя, торговцы и воры	140
2. Алая Заря	148
Вхождение и введение	149
3. Тарология	154
Таро как посвяtitельная система	155
Таро как магический инструмент	158
4. Каббала	161
Каббала до каббалы	162
Меркава – вертикальный Поток	171
5. Церемониальная Магия	175
Эвокации и инвокации	175
«Книга Духов» в жизни мага	179
«Истинный Гримуар»	181
Веельзевул – «чувства навыворот»	183
Идеология «Великого Гримуара»	190
Традиция Гонория	194
Гнилое сердце Бельфегора	199
Серая Магия Гептамерона	205
Генрих Корнелиус Агриппа и его «Тайная Философия»	209
«Святая Магия» Абрамелина	218
Магия Арбателя	226
6. Экзорцизм	232
Экзорцизм в религии и магии	233
Внедрение и изгнание	241
7. Печать	245
Груз за плечами	246
Свой Дар	250

8. Гюэтия	256
Гюэтика и экзорцизм	257
Состояния сознания	259
9. Расставание	262
Энергия мастерства	264
ЧАСТЬ 3. ПАДЕНИЕ	267
ПОИСКИ ПРОДОЛЖЕНИЯ	267
1. Принятие Линии	267
Традиция и преемственность	268
Магическое уединение	271
Завеса Храма	276
2. Друзья	279
Путь и попутчики	280
Любовь и самопознание	285
3. Ученики	288
Источники Силы	289
Черное искусство Солнечной земли	292
ПАДЕНИЕ	318
1. Плащ Магистра	318
Соискательство, Адептат и Мастерство	319
2. Артур и Асмодей	324
Бывает ли возвращение после ухода?	327
3. Енохианская магия	331
«Енохианские ангелы»	332
Демон Пропasti	345
4. Утрата	349
Преодоление Бездны	350
Возрождения мага	354
Эпилог. Еще не конец	358
Огонь изнутри	360

ПРОЛОГ

Легенда о Печатях и их Хранителях

Согласно традиции Соломонова Цикла, Горизонт Сознания делится на 72 сектора, каждый из которых описывается как Врата. Каждые Врата являются по своей природе источником развития сознания, и в таком виде они описываются как особая сила – Гений. Однако в своем реальном проявлении эта сила обычно искажена, а потому проявления Врат описываются в виде так называемых «Гоезических» демонов.

Другими словами, хотя «Врата» сами по себе и являются способом коммуникации сознания с самим собой и со своим окружением, эта коммуникация обычно несет признаки дисгармоничности, деструктивности. И потому вместо того, чтобы реализовать свои внутренние тяготения согласно своей собственной природе, сознание зачастую превращает их в источник собственной неэффективности и внутренних конфликтов.

Следует отметить, что, хотя эти Демоны и уравниваются Гениями, реальная активность в движении соответствующих потоков принадлежит именно им, «Демонам». Это связано с тем, что Гении, выражая эволюционирующий аспект инволуптивного вихря, то есть его восходящий поток, не имеют собственного движения, и возникают именно как бинерный аналог нисходящего потока, лишенный собственного субстанциального существования.

Таким образом, сознание оказывается заключено в две дуальности: с одной стороны, в нем активен бинер «Демоны-Ангелы», и в этом случае речь идет о разных проявлениях одного процесса. «Ангелами» Соломонов цикл называет Прямые Нисходящие вихри, то есть, на уровне сознания, его стремления к реализациям, созданию конкретных проявлений своих потенциальных возможностей, а «Демонами» – Обратные Восходящие, то есть – стрем-

ление к деструкции, к разрушению созданного и рассеянию его энергии. В этом смысле Демоны не уравниваются Ангелами, они им противостоят, и это противостояние находится в состоянии динамического равновесия, в котором активность исходит, естественно, от Прямых вихрей. Поэтому Соломонов Цикл (в особенности это видно в «Завещании Соломона») и называет демонов «проявлениями» Ангелов, их «подчиненными».

Вторая двойственность – бинер Демоны-Гении – относится к одному потоку, поскольку Гении также выражают «растворяющие» стремления сознания. Гении – это тяготения сознания к избавлению от накопившегося в нем груза путем взаимодействия с другими элементами себя или мира. Другими словами, Гении – это стремления к «растворению», «освобождению», которое должно привести к увеличению гармонии, тогда как демоны стремятся к деструкции ради извлечения какой-то корыстной выгоды, и поэтому в данном случае можно говорить именно об уравнивании сил, их взаимоскомпенсированности. В этом смысле логично рассматривать «демона» не столько как «падшего ангела», сколько – как «искаженного гения».

Иными словами, Сила Ангелов подчиняет Демонов, но не управляет ими, Сила же Гениев позволяет именно использовать демонические вихри, перенаправлять их, то есть, фактически, управлять проявленным миром.

«Соломонов» цикл, как и другие пути номинативной Магии, считает Имя духа ключом к управлению его сущностью. Поэтому неудивительно, что способы составления Имен Гениев-Привратников на протяжении веков были одним из излюбленных занятий магов, священников истинных и псевдокаббалистов, составлявших таблицы этих имен – «Шемхамфораши» на основе библейской книги «Исход». Само слово «Шемхамфораш» происходит от еврейского «Шем-а-Мефораш», что переводят либо как «Сын Имени», либо как «Имя Объясненное». Данное слово использовалось для обозначения Тайного Имени Бога, произнесение которого давало власть над Вселенной.

Итак, по легенде Древнеавилонские маги, изучив характер и особенности служебных духов, получили возможность управлять их силами, открывая или закрывая им доступ в проявленный мир.

Обнаружив, что с течением времени натиск инволютивных, «клиппотических» сил на наш мир усиливается (поскольку увеличивается количество осознания в нем), они задумались над путями укрепления его границ.

Понимая, что бесконтрольный доступ сугубо инволютивных сущностей в проявленный мир ведет к его разрушению, они научились уравнивать силу каждого «Демона» влиянием соответствующего «Гения», и для этого создали 72 вспомогательных вихря, с опорными точками в виде так называемых Печатей, и интегрировали эти вихри в человеческие, придав им таким образом жизненности.

Так были созданы 72 Линии Хранителей Печатей, причем каждая Линия, хотя и соотносилась с соответствующим кинером, была в значительной степени универсальной, поскольку, входя через свой кинер в общую систему, она получала возможность ее целостной коррекции.

Фактически, Печати, которыми сдерживаются проявления «гоэтических» привратников, являются силами, интегрированными в природу Хранителя, но в то же время выраженные в виде графического изображения – «сиклей».

Понятно, что любое взаимодействие как с ангелами, так и с демонами требует высвобождения некоторого количества энергии, поскольку сама природа внимания требует течения энергии. Другими словами, для того, чтобы вступить во взаимодействие с «ангелом» или «демоном» – то есть, служебным духом, – необходимо высвободить часть энергии, которую в норме этот дух тратит на свои «обычные» дела. Ведь обычно Служебный дух тратит все имеющиеся у него ресурсы на осуществление своей прямой «работы», и просто не имеет свободных каналов, по которым с ним можно было бы связаться.

Самым эффективным способом такого «высвобождения», или, как говорят, «выкупания» энергии и является использование Печати или Сигиллы соответствующего духа.

Будучи построенным знаком Силы, Печать (Печатью Традиция называет «обузданную» Сигиллу, то есть – Сигиллу, к которой применена контролирующая воля) как раз выкупает часть энергии из мировой системы взаимодействий, и, таким образом, открывает возможность для приложения воли оператора к вихрю Служебного духа.

Фактически, основой действия Печатей является то, что они являются Психокосмическими «аналогами» макрокосмических сил – Духов.

Так же, как Имена Всевышнего, использующиеся в Магии и религии, являются психокосмическими отражениями изначальных Творческих инфлюксов, Печати представляют собой творческие воздействия, принадлежащие индивидуальной воле оператора.

Говоря иначе, создавая или просто используя Печать, маг утверждает власть своей воли над Сигиллой в Психокосмосе, а значит, по закону Аналогий – и над соответствующим вихрем в Макрокосмосе. При этом маг получает возможность творческого воздействия на поток энергии в соответствующем бинере, а значит и возможность приведения реальности в соответствие со своей волей.

Как и всякий графический объект, рисунок Печати имеет очень большое количество нюансов, изменение которых позволяет более или менее менять и характер итогового воздействия самой Печати. То есть, для того, чтобы максимально эффективно использовать Печать, нужно, во-первых, как можно более четко понимать смысл её элементов, а, во-вторых, найти такое соотношение этих элементов, которое приведет силу Печати в максимальное соответствие с индивидуальными особенностями силы оператора.

Фактически, в этом Магия Печатей очень похожа на одну из ветвей Гальдра – искусства вязания Рун и создания на их основе Гальд-

растафов. Можно даже сказать, что это просто разные выражения одного и того же понимания, развитые, соответственно, на Ближнем Востоке и Севере Европы. Разница только в используемом наборе элементов – большинство Сигилл, известных сегодня в Соломоновой Магии, строятся на основе протофиникийских – «Енохианских» символов, а Гальдрастафы имеют Руническую основу.

В любом случае, успешное использование графических Сиклей, позволяющих высвободить энергию, необходимую для Ритуала, требует от мага четкого понимания как природы действия этого Сикля, так и его отдельных элементов. Соответственно, простое «копирование» книжных изображений, как и бездумное манипулирование отдельными элементами Сигилл, может иметь самые неожиданные и неприятные последствия.

Так или иначе, около пяти тысяч лет назад была заложена основа для того, что сегодня известно как «Магия Печатей». Вавилонским жрецам удалось не только правильно создать энергетические структуры, «запечатывающие», то есть контролирующие «Врата», но и выразить это в виде системы, которая дошла до нас в интерпретации «Малого ключа Соломона». При этом печати Гозтии, дошедшие до нас, например, в интерпретации Матерса, и хорошо известные по современным изданиям «Лемегетона», являются попыткой приблизиться к их первоначальным изображениям, хотя многовековая стилизация, перерисовывание и переосмысление сделали их почти неузнаваемыми.

Однако даже в таком виде они не утратили способности быть опорными точками Равновесных вихрей, которые все еще позволяют использовать силу 72 Духов, несмотря на то, что сила современных Магов, и уровень понимания большинства из них весьма далеки от необходимого.

Хочется отметить разницу Печати как изображения, Печати как предмета и Печати как силы. То, что мы видим в книгах – лишь изображение, сигилла, которая, тем не менее, обладает реализационной силой. Исходный Предмет Печати имеет эту силу в куда большей степени, а Хранитель воплощает сам ее Принцип.

Понятно, что рассматривая совокупность 72 Имен Гениев как Шемхамфораш, маги надеялись обрести абсолютную власть. Поэтому Хранители Печатей подвергались опасностям не только со стороны «Демонов», но и, в большей степени, со стороны одержимых манией величия магов.

Первые 72 Хранителя, забрав свои Печати, разошлись по всему свету и потеряли всякий контакт друг с другом. Это было сделано намеренно с целью безопасности, чтобы избежать возможности доступа к другим Хранителям через кого-либо из них, поскольку объединение силы нескольких печатей могло принести столько же вреда, сколько и пользы.

Конечно, каждый Хранитель, будучи носителем Вихря своей Печати, чувствовал общее состояние остальных печатей, но это ощущение было смутным и не давало полной уверенности.

Поскольку именно Хранитель был истинным воплощением Силы Печати, а сама Печать – лишь опорной точкой соответствующего вихря, потеря или уничтожение Печати возможна лишь в случае преждевременной смерти Хранителя, не нашедшего достойного Преемника.

С течением веков такое происходило нередко.

По свидетельствам магов «Золотой Зари», к концу XIX века оставалось всего 14 Хранителей, а после второй мировой войны их число сократилось до 9. Согласно тому же источнику, минимальное количество Хранителей, способных удержать прочность границ Мироздания, равно 3. Говорят, что до сегодняшнего дня их было 6. После того, как я потерял свою Печать, мир держится на пяти последних опорах. Произойдет ли конец света при дальнейшем сокращении числа Хранителей? Вряд ли. Но вот то, что со смертью каждой Линии Хранителей мир теряет очередную каплю Магии, Силы и Удивления тайной мироздания – это совершенно определено. Мир теряет непредсказуемость, становится линейным, одномерным, и, по сути, фальшивым. Не хуже ли это «Конца Света»?

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Сколько раз моё сердце сжигали дотла,
Сколько раз мою душу меняли за грош,
Но иду я туда, где надежда тускла,
Повторяя за кем-то вновь: «Ты не пройдешь!».*

*Тебе нечего взять – мои мысли чисты,
Тебе нечем титаться – во мне не найдешь,
Тебе нечем давить – мои сняты кресты,
Только слов заклинание: «Ты не пройдешь!».*

*Мои раны в крови, но недопита боль.
Мои губы искусаны, только не ложь
Что горит моя сера, тверда моя соль,
Значит, жив я еще, значит – ты не пройдешь!*

Мое имя Энмеркар. И я был Хранителем Печати одного из Гозтических демонов – Флауроса (64). Я получил Печать в 1997 году и потерял ее – в 2014. Проносив на себе этот груз более шестнадцати лет, и столкнувшись с силами и существами, сам факт бытия которых способен полностью разрушить сознание обычного человека, я нажил себе немало врагов «по ту сторону» Грани. Частично опыт этого взаимодействия был описан в моей книге «Новый Лемегетон», а сейчас, поскольку Печать утеряна, пришло время и для объяснения, что это значит – быть Хранителем, и как это – потерять Печать.

Эта книга – попытка короткого изложения Пути мага, моего опыта, событий, происходивших в моей жизни, моих действий и моих впечатлений.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что многие события, описанные в ней, выглядят с точки зрения здравого смысла довольно

необычно. И эта странность, конечно, оставляет для читателя большую свободу интерпретаций – можно считать то, что происходило со мной, лишь продуктом моего воображения, фантазиями, галлюцинациями, а эту книгу – историей шизофреника – и тот, кому проще и комфортнее интерпретировать описанное мною так имеет полное на то право. Но для кого-то, возможно, мысли и идеи, приведенные мною, станут подспорьем для самоанализа и самоизучения, а может быть и помогут в чем-то разобраться...

Фактически, мага отличает от шизофреника лишь адекватность его действий. Под адекватностью при этом нужно понимать соответствие направления и размера силовых проявлений, которые возникают в существе мага, тем силам, которые действуют вовне его. Другими словами, под адекватностью Магия понимает соответствие образа действий мага его способу описания поля данного действия, то есть соответствие действий Мифу.

Неадекватным поведением, как правило, оказывается неосознанное поведение. Соответственно, степень пробужденности характеризует степень осознанности магом его действий, и, соответственно, степень его ответственности. Маги, осознающие свою эффективность, прилагают больше усилий для решения сложных задач, чем люди, испытывающие серьезные сомнения в своих возможностях.

Нет ничего плохого в том, чтобы описывать мир любым из возможных способов, проблемы начинаются тогда, когда приходится действовать в этом описании, поскольку выработать образ действий, адекватный своему описанию, иногда бывает крайне сложно, но если действия и описание расходятся – вот тогда действительно происходит отток Силы.

Что и говорить – очевидно, что большинство людей, «верящих в Бога», действуют не сообразно этому утверждению. Они действуют так, словно Бога нет, а значит, лишь попусту сотрясают воздух разглагольствованиями о своей вере.

Маги говорят о «таинственности» мира вовсе не для того, чтобы пустить пыль в глаза бедным обывателям; такое отношение позволяет избавиться от навязчивых стремлений подогнать каждый опыт под известную схему, а значит – резко увеличивает энергетивность самого опыта. Простой пример – хорошо известно, насколько избыточен человеческий язык: человек практически никогда не читает слово целиком, но увидев знакомую буквенную комбинацию, «распознаёт» остальное слово. Это, с одной стороны, облегчает процесс чтения, но с другой – чревато ошибками и недопониманием. Ведь как порой одна буква коренным образом меняет смысл слова (порог/порок, бал/балл и т.п.), так и «незамеченная» мелочь меняет смысл события, а значит – и его энергию, и значение для сознания.

Маг «дочитывает» мир до конца, он понимает, что каждая буква, каждый мельчайший признак может быть свидетельством нового смысла, нового взаимодействия, а значит – новой энергии.

Именно такое «проживание до последней капли» и характеризует состояние пробужденности мага.

Маг увлечен жизнью и пьет её до дна, но при этом он ни на мгновение не забывает, что это – лишь Игра, и поэтому одновременно наблюдает за потоком жизни со стороны, иронично улыбаясь. Но для такого баланса необходима высокая степень пробужденности, поскольку умение различать полюса бинеров требует высокой степени адекватности.

Соответственно, трезвость рассудка и адекватность поведения являются непрменными условиями пробуждённого состояния сознания мага, а значит и его способности к генерированию больших объемов энергии и, соответственно, накоплению Силы.

Общественное сознание зажато между двух огней: ненависти/ксенофобии и принятия/безразличия. Нас призывают либо с

кем-то бороться и искать врагов, либо «принимать себя» и «мыслить позитивно». Но на деле оба подхода одинаковы в своей изнанке. Оба подхода не требуют внутреннего усилия, внутренней трансформации, они оба заиклены на внимании к себе, на отдельности себя. Они оба говорят, что мы можем быть счастливы тогда, когда другие – несчастны. Они одинаково приучают нас отделять себя от чужой боли и чужого счастья.

Для человека, опирающегося на общество, религию, эгрегоры и т.п., проблема правильного выбора стоит куда менее остро, чем для мага, поскольку все эти подпорки предлагают массу средств, советов и ориентиров.

Оставшись же наедине с самим собой, магу приходится всегда рисковать, и, пожалуй, именно самообман, лицемерие с самим собой является главной проблемой на этом пути.

Последовательность и адекватность действий, внутренняя искренность должны всегда являться теми качествами, которые особенно тщательно проверяются сознанием, и фальшь в которых особенно недопустима и губительна.

История показывает, что огромное большинство магов и даже целые организации пали и погибли именно из-за того, что под влиянием неадекватной оценки себя или ситуации был сделан неправильный выбор, и все успехи, всё развитие шло в бездну.

Пока сознание воспринимает только ту узкую полосу впечатлений, которые необходимы для физического выживания его тела, оно без особых проблем находится в равновесии, может поддерживать свою стабильность и взаимоотношения с другими подобными существами. Однако как только спектр восприятия расширяется, сознание сталкивается с огромными сложностями, касающимися интеграции нового опыта в имеющуюся картину и его интерпретации для тех, кто такого опыта не имеет. Без подготовки сознание может дестабилизироваться и утратить способность к адекватному реагированию. Подготовленное сознание учится гармонизировать новые объ-

екты с ранее воспринятыми, и его расширение не уменьшает стабильности и адекватности. Только этим маг отличается от шизофреника: его опыт не мешает адекватности его действий.

При этом единственной возможностью выйти победителем остаётся тот бесконечно сложный путь по лезвию ножа, на котором вера в себя не превращается в самолюбование, а внимательность – в нерешительность.

Часто люди так стараются сделать здоровой свою психику, не страдать и не «париться», что безнадежно калечат свою душу. В результате мы имеем массу людей, вполне здоровых от неврозоз, но тяжело больных душевной дистрофией.

Моя история – это история сражений, история побед и поражений, а еще – история любви. Надеюсь, что описание моего пути позволит читателю извлечь некоторые уроки для себя, и, может быть – сделать свой путь более эффективным и более успешным, чем мой.

ОБЕЩАННЫЙ РЕБЕНОК

Моего рождения моя семья ожидала с некоторым опасением. Дело в том, что у моей прабабки по материнской линии (матери отца моей матери) была сестра, которую все считали ведьмой. Говорили, что у нее есть хвост (видимо, речь шла о рудименте, который встречается у некоторых людей) и она водится с нечистой силой. Жила баба Ганна в деревне уединенно, принимала каких-то посетителей и ни с кем не дружила, даже с моей прабабкой, но именно она вроде бы предсказала, что у младшего сына будет старший внук – «волошебник».

И вот, когда я появился на свет, именно баба Ганна первой из родственников «не первой линии» поинтересовалась, кто я и как мое состояние. Затем, когда я подрастал и проводил лето у прабабушки, Ганна всегда зазывала меня к себе, я играл с ее собаками (которых у нее было множество), а она глядела на меня и что-то бормотала.

Никто из родственников не смел перечить Ганне, и потому я проводил в ее дворе довольно много времени. Ведьму боялись и не любили, а когда она умерла (мне тогда было года 3-4), ее дом сравнивали с землей, и на том участке больше никто ничего не делал. И только я гулял там, а затем, повинувшись какому-то смутному тяготению – построил на месте ее дома себе домик, в котором и жил во время приездов в деревню вплоть до окончания школы.

Так уж сложилось, что с самого рождения я был окружен духом необычного, и человеческий мир, с его дешевой суетой, выдуманными проблемами и фальшивыми историями, всегда казался мне чем-то нелепым и гротескно-смешным.

Неудивительно, что с начала взросления, лет с 13-14, я начал задумываться о том, что же стоит за всей этой мишурой, какие

силы руководят кукольными играми человеческого мира и какие битвы находятся за его пределами.

Этот поиск и привел меня в итоге на Путь Магии, а затем этот Путь стал для меня сутью и смыслом моего существования.

*Магические традиции разных времен и народов прекрасно понимают важность Силы, как в магической, так и в обыденной жизни. Маги понимают под Силой **способность реализовать свою волю**. При этом традиционно эта способность считается зависящей от двух элементов: Силы проявления (или так называемой «Жизненной силы»), определяющей физическое здоровье, способность к физическим реализациям, свершениям, и Силы осознания (или так называемой «Личной Силы»), которая определяет способность к пониманию, осознанию, а значит и применению знаний. При этом закономерно вставал вопрос – как увеличить уровень Силы?*

И на этот вопрос существует несколько принципиально важных ответов.

1) Врожденная Сила. Магические традиции исходят из того, что способность накапливать, использовать и контролировать Силу в значительной степени является таким же врожденным талантом, как, скажем, склонность к музыке или рисованию. При этом отмечали, что таланты Силы могут быть разные – одни имеют Силу для врачевания, другие – для энвольтирования, третьи – Силу видения, четвертые – Силу войны и т.п.

Считается, что такая врожденная Сила стремится проявиться в Пути человека и заставляет его страдать, если он избегает такого проявления. Особенно характерен такой подход для традиций восприимчивости, например, шаманизма. Хорошо известно шаманское представление о «кризисе посвящения» – своего рода ритуальной болезни, возникающей при достижении Силой определенной стадии зрелости и ее готовности вы-

рваться наружу. Заканчивается обычно этот Кризис осознанием своей Силы и изменением жизни соответственно ей.

Если человек, несмотря на Зов Силы, отказывается следовать Пути, который ему предназначен, он обычно сталкивается с трудностями и проблемами, и либо все-таки становится на свой Путь, либо, забив Силу глубоко в свое подсознание, удерживает ее там, в непроявленном состоянии (подобно тому, как Асы связали Фенрира) до тех пор, пока она не вырвется и не поглотит его, превратив в помешанного или убив.

2) Сила, полученная по наследству. Здесь возможны разные варианты. Иногда Сила принадлежит Физиологическому эгрегору и передается в нем по току крови от предков потомкам, чаще всего по одной (отцовской или материнской) линии, обычно через поколение (то есть от деда – внуку). В этом случае общей целью рода (физиологического эгрегора) является накопление Силы для проявления в одном из потомков, наделенном особой миссией, и весь род является как бы «селекцией» – и биологической, и энергетической – этого потомка.

Однако получение Силы по наследству возможно и в других случаях. Это может быть передача Силы Магом преемнику, как по инициативе самого Мага, так и по просьбе преемника. Кроме того, это может быть «насильственное» приобщение Силе подходящего для нее человека умирающим (или просто уходящим) Магом (или колдуном, шаманом). Хорошо известно, что, помимо «физиологических», родовых цепей Силы, существуют и чисто магические «Линии» Силы, обычно восходящие к какому-либо Божеству или Герою, придавшему Линии начальный толчок и продолжающиеся в цепи магической преемственности.

Маг, несущий в себе Силу Линии не может развоплотиться, не передав эту Силу преемнику, поскольку именно Сила Линии связывает его с проявленным планом. Даже деревенские ведьмы часто нуждаются в такой преемнице, и обычай разбирать крышу над умирающей ведьмой, направленный на облегчение ее

умирания в случае отсутствия такой преемницы, на самом деле помогает ей лишь покинуть физический план. Но она оказывается задержанной в элементах, и, либо оттуда навязывает Силу реципиенту, либо превращается в Слугу, беспокойного и злобного элементера.

3) Сила, добытая на Охоте. Охота на Силу традиционно считалась основным, а порой – единственным источником ее возрастания. Как архаичные культуры (например, в виде шаманского «Поиска видения» или скандинавской «Утисеты»), так и более дифференцированные традиции (например, вся церемониальная Магия, по сути, является такой охотой, видоизмененной из Охоты на Силу в Охоту на Авторитет) очень широко использовали этот подход. С одной стороны, он позволяет накопить Силу даже тем, кто не получил ее ни от рождения, ни по наследству, а с другой – помогает и таким обладателям Силы увеличивать ее количество.

Таким образом, мы видим, что способность реализовать свою волю (Сила) может присутствовать в человеке как «против» его воли, так и независимо от нее, или же являться результатом сознательных волевых усилий. Конечно, именно Сила, приобретенная в ходе Охоты, является наиболее управляемой, поскольку и дух охотника, развивающийся в ходе охоты, и опыт оказывают неограниченную помощь не только в накоплении, но и в овладении Силой.

ЧАСТЬ 1

ЛИНИЯ

1. Зов

*Из-за гор, где знаком каждый шорох
Запах утренних слов по мосту воспоминаний пришел.
И разбил непроснувшийся город
Голос утренних снов, улыбнувшись, и дернув плечом.*

*От ручьев, низвергавшихся с неба
Вздых вечерний полночною бурей донес
Шепот тайны, и силу Эреба
В сад, который травой забвенья зарос.*

*Затаив от волненья дыханье
Каждой порою кожи вбираю леса и холмы,
Облака, и дожди, и туманы,
Камнепады, озерную гладь, и мои валуны...*

Мой Путь начался в 1989 году, когда я еще учился в школе.

В школе я был пионерски-общественным активистом, и одним из видов деятельности, который я вёл, был кружок по истории религий, который официально был создан для школьников, учеников старших классов как дополнение к курсу истории, но в реальности туда ходили в основном прогрессивно настроенные учителя. Надо сказать, по тем временам вести такой кружок в одной из элитных центровых школ было несколько проблематично, потому что, хотя перестройка и была в самом разгаре, но общественное мнение еще не отошло от научного коммунизма и всеобщего атеизма. Но, так или иначе, кружок попахивал диссидентством, и поэтому был ещё привлекательнее.

Для меня же, проходящего тогда путь Поиска своего пути и предназначения, кружок был способом выражения того неуловимого чувства, которое росло и крепло в моей душе – чувства многослойности мира, его большей сложности, большего многообразия, чем представляли учебники по естествознанию.

Это намного позже я понял, что в поисках себя мы не должны ожидать, что то, что мы найдем, сразу решит все наши проблемы. Найти себя – это не означает найти что-то готовое и совершенное, это значит – найти путь, уникальный путь своего индивидуального развития, следуя которому шаг за шагом, можно, в конце концов, реализовать то, чем мы никогда и не переставали быть. Выстроить то, что никогда и не разрушалось, хотя и было тщательно забыто и замаскировано.

Но до этого – предстоит путь длиной в бесконечность... или в один миг.

Вечерами я ходил взад-вперед по своей комнатке (стены которой были оклеены обоями изумрудно-зеленого цвета и словно были созданы для того, чтобы усиливать тягостное состояние) не в силах найти в себе хоть какого-то душевного равновесия, раздираемый, с одной стороны, каким-то безысходным ощущением неотвратимой смерти, а с другой – смутным чувством, что «выход есть». Ночами я рыдал в подушку, чувствуя себя маленьким и беспомощным зверьком, запертым в клетке и обреченным на жалкое и беспросветное существование.

В поисках выхода я периодически ходил в церковь и даже серьезно подумывал о том, чтобы уйти в монастырь. Кроме того я ходил к только начавшим в нашем городе свою активную деятельность кришнаитам, и вообще по всем возможным «духовным тусовкам», которые тогда росли и множились, почувствовав дыхание свободы.

Перечитав кучу «духовной» литературы, которая в то время была преимущественно либо старого издания, либо привезена из-

за рубежа, а потому продавалась в букинистических магазинах, завсегдаем которых я и был, я вполне закономерно испытал «синдром неофита» и страстное желание поделиться своими «открытиями», результатом чего и стал кружок «истории религий».

В мае того года я, к тому же, переживал и глубокую личную драму – расставание с любимой девушкой, и находился в глубокой и всеохватывающей подростковой депрессии. И вот однажды на заседание кружка пришла пара не очень молодых людей (на деле им тогда было около 35, но мне они казались очень немолодыми).

Помню, на том заседании мы обсуждали историю пророка Моисея и возникновения Ветхого завета.

Новые посетители сели за третью парту в левом от меня ряду, ровно напротив входных дверей. Женщина была невысокого роста, довольно стройная, с длинными каштановыми волосами, было в ней что-то притягательное, несмотря на совершенно заурядную внешность. Мужчина – высокий и худощавый, тогда запомнился мне только давно немытой головой и светло-голубыми глазами.

И по сей день я не знаю, откуда и как они узнали обо мне и моем кружке, но поскольку уже тогда я слыл довольно одиозной фигурой, я, хотя и был несколько удивлён присутствием посторонних, но, решив, что это, должно быть какие-то милицейско-КГБистские наблюдатели, успокоился. Они появились и на следующем заседании, которое было последним в том учебном году, и после обсуждения подошли ко мне и, назвавшись Колей и Светой (имена изменены, впрочем, не важно, как их звали), предложили в ближайшем иколе поехать в Крым с «УФОлогической экспедицией».

Те, кто помнят то время, знают, какой всплеск переживала тогда парапсихология, UFOлогия и всевозможная экстрасенсорика, находились даже люди и целые организации, спонсировавшие такие «научные изыскания». Поэтому мне, прогрессивному молодому человеку, идея показалась интересной. Ктому же, на фоне депрессивного состояния, моей доминирующей мыслью было «делайте из меня что угодно, хоть пугало огородное».

Еще одним в череде необъяснимых стечений обстоятельств того времени была какая-то необъяснимая тяга к Крыму, резко появившаяся у меня как раз незадолго до этого предложения. Хотя я на протяжении нескольких лет до этого и занимался в туристическом кружке и объездил довольно большое количество интересных мест на то время большой страны, бывал и на Кавказе, и на Алтае и даже на Памире, почему-то именно Крымские горы казались мне необыкновенно притягательными. В Крыму я, конечно, бывал и до этого, у моей семьи была дача в поселке Никита на Южном берегу, но дачный поселок, море и толпы народу – были совершенно не тем, чего мне тогда хотелось. Помню, я накопил в букинистических магазинах множество наборов открыток с видами горного Крыма, книгу «Заповедники Крыма», и подолгу рассматривал вполне знакомые и вроде бы обычные, но такие завораживающие и манящие пейзажи.

В общем, на предложение КиС (так, или почти так, я их для себя прозвал) я сразу согласился. Дома особых проблем не было, хотя мне к тому времени и исполнилось только 15 лет, но мальчиком я был самостоятельным и взбалмошным, так что перечить мне никто не стал.

Благополучно закончив свой 8 класс и «поступив» в 10-й, я собрал рюкзак и отправился в путешествие, казавшееся тогда приятным отдыхом, но на деле ставшее для меня путем в Бесконечность.

Итак, мы приехали в Алушту и отправились в горы через знаменитую «Долину Привидений» в сторону Судака. Маршрут был не очень длинным, и относительно недолгие переходы (километров по 10 в день) чередовались с 2-3 дневными остановками. Поскольку благодаря занятиям в туристическом кружке, я был вполне подготовлен к таким переходам, ничего особенного в этом походе для меня поначалу не было.

Группа была довольно большая, человек 15, и состояла из трёх выраженных подгрупп.

Первую подгруппу составляли, собственно, «УФОлоги». Это были 7 мужчин лет 35-45, лохматые, невымытые, прокуренные и подпитые. Несмотря на их непрезентабельный вид, у них откуда-то имелась целая куча оборудования – кинокамеры, телескопы и еще какие-то штуки. Во время стоянок они расставляли эти штуки на вершинах холмов и восторженно верещали, когда виделидвигающиеся огоньки на небе, потом целую ночь обсуждая увиденное, так что к утру казалось, что они побывали на всех планетах и говорили со всеми их обитателями.

Вторую группу составляли их жены. Нехудые женщины в спортивных трикотажных штанах, растянутых на коленках, ветровках цвета хаки и некогда белых косыночках, они были заняты приготовлением еды, стиркой носков и разговорами о домашней консервации.

И, наконец, третью группу составляли Коля со Светой, и с ними мальчик примерно моего возраста (позже оказалось, что он меня на год старше, назовем его Олег). Они куда-то постоянно исчезали, иногда на весь день, а иногда – даже на сутки, держались обособленно и, тем не менее, пользовались определенным авторитетом среди остальной части группы. Время от времени они пытались вовлечь меня в какие-то разговоры, но я был всецело погружен в романтическое упивание своей несчастью и покинутостью, и не очень-то обращал на них внимание.

Самой долгой из наших остановок была стоянка на Караби-яйле.

Мы разбили лагерь в небольшой впадине между двух скалистых хребтов, неподалеку от одного из немногочисленных родников этого плато, и поставили палатки под большой раскидистой дикой яблоней.

Рядом начинался буковый лес, плавно и таинственно спускавшийся в глубокое ущелье. На горизонте виднелась пара очень красивых гор-останцев, выглядевших словно близнецы, смотрящие друг на друга, за которыми открывался спуск на Южный берег и сливающееся с горизонтом море.

Целыми днями я бродил по окрестным холмам, любовался скалами и древними буками, а по вечерам часами сидел на одном из склонов, погружаясь вместе с лесом в окутывающие мир таинственные сумерки.

Мы стояли на том месте около недели, и для меня это было первым переживанием полного погружения в пребывание в текущем моменте. Мне казалось, что до этого ничего не было, и было совершенно неважно, что будет после.

Однако ничего экстраординарного, необычного или беспокоящего со мной тогда не произошло. КиС целыми днями отсутствовали, я был предоставлен сам себе, и на все их разговоры отвечал резко и довольно хамовито.

После той необычной недели мы продолжили путь, прошли еще несколько десятков километров, наконец, добрались до Судака, в котором сели на автобус и вернулись обратно. Словом, то был хотя и очень приятный, но вполне обычный для меня поход. Но все-таки, что-то неуловимое для моего сознания тогда произошло. С одной стороны, у меня завязалось общение с КиС, которое было несколько напрягающим, но, почему-то, выходить из него не хотелось. С другой стороны, что казалось даже более важным, я словно врос корнями рядом с той яблоней; место моей первой стоянки на Караби-яйле стало моим якорем в еще тогда неизвестном мне мире, оно мне частенько снилось, и нерушимую связь с тем местом я ощущаю и по сей день.

2. Начало

*Мой мир, где столько разных красок,
Мой мир, где столько страшных бурь,
И грустных песен, и наивных сказок,
Где молний вспышки и небес лазурь -
Неразделенный мир, неотданный подарок.
Драконы, гоблины, забытый клад.
Дочитан стих, погас свечи огарок,
И отгремел вечерний камнепад.
И нет в руке – руки, во взгляде – нет сомнений,
А завтра снова – дальний путь,
Вперед и вверх, послушавшись велений,
И груды стрел – и прямо в грудь.*

Так или иначе, но та поездка оказалась ключевым событием в моей жизни. По возвращению в город я вернулся к своей активной «общественной» жизни в школе, к учебе, к поискам, но что-то безвозвратно изменилось. Что-то новое появилось в моем сознании, что-то такое, для чего я тогда не знал ни имени, ни способа применения. И единственным путем, на котором это «что-то» могло хоть как-то проявиться, реализоваться, оформиться – оказалось продолжение общения с КиС.

Надо сказать, что у них была очень странная манера взаимодействий со мной. Коля или Света просто звонили мне домой безо всякого предупреждения, и, совершенно не интересуясь моими планами, назначали мне место и время встречи. На каждой встрече они мне что-то рассказывали, показывали, но совершенно не заботились о том, чтобы я запомнил или понял изложенное.

Первый такой звонок последовал уже в начале сентября.

– Привет! Это Светлана. Мы ждем тебя через 20 минут у памятника Шевченко.

– Добрый день. Но у меня сейчас совершенно другие дела.

– Значит, отложи свои дела на потом. Это важнее.

Странное дело, но я почему-то послушно оделся и отправился в городской парк. И мне пришлось прождать минут 15, пока появились КиС. Я был зол, раздражен и совершенно не настроен ни на какие беседы.

– Как ты думаешь, почему мы с тобой общаемся?

– Честно говоря, меня тоже очень интересует этот вопрос.

– Потому, что тебя выбрала Сила.

– Кто такая Сила? Это Бог? О чем вы говорите?

– Сила – это не Бог. Точнее, Сила – это и Бог, и все остальное, и, в то же время – ни он и ничто другое.

– Ничего не понятно. И как то, что «ничто», может кого-то выбирать?

– Ну, это просто выражение такое. Когда мы говорим: «Сила выбрала», мы не имеем в виду, что был момент выбора. Мы говорим о том, что между Силой и тобой есть определенные взаимоотношения.

– Какие еще взаимоотношения?

– Хотя Сила – и есть все, у нее свои отношения с каждым из нас. И каждому из нас она готовит свое предназначение. Точнее, наше предназначение себе готовим мы сами, но та часть нас, которая за это отвечает – и есть Сила.

– То есть, вы хотите сказать, что какая-то часть меня, которая есть и все, и ничто, что-то для меня приготовила, и при этом я сам об этом ничего не знаю, а вы – знаете?

– Так и есть.

– Сила – это душа?

– Да, Сила – это душа, но душа – это не Сила.

– По-прежнему ничего не понятно. И что же такого она для меня приготовила?

– Ты должен унаследовать Линию.

– Какую Линию? И что значит – унаследовать?

– Линию Семаргла. Глава нашей семьи скоро умрет. И ты должен занять его место. Сила проявляет себя в виде Линий волхвов. Каждая Линия представляет собой совокупность семей, сменяющих друг друга в чередности поколений. Наша Линия насчитывает 55 поколений, мы – 55-ое, ты – 56-ое. Обычно поиск новой семьи начинается тогда, когда предыдущая уже готова к уходу. Но в нашей семье произошел сбой. И потому мы должны найти новую семью уже сейчас, пока наш глава еще жив. И Сила указала нам на тебя. Хотя мы и не думаем, что ты способен продолжить Линию, а потому кроме тебя мы нашли еще и Олега. Кто-то из вас станет нашим наследником.

– С чего бы это мне что-то продолжать и что-то наследовать? У меня есть моя собственная жизнь.

– Это не вопрос твоего желания или твоего выбора. Это вопрос твоей Силы, можно сказать, что это – твоя судьба.

– Моя жизнь – это всегда вопрос моего выбора. И не нужно ничего за меня решать.

– Ты можешь только принять себя или не принять себя. А наша задача – указать тебе на то, что тебе предстоит принять.

Подобный тон бесед, как вскоре оказалось, был в обычном обиходе КиС. В самое неожиданное время, безо всякой системы, у меня звонил телефон, и мне где-то назначали встречу, чаще в центре горда, где на меня просто выливали новую порцию информации, совершенно не заботясь о том, насколько я готов или хочу это воспринимать.

Такой стиль общения продолжался всю осень и всю зиму.

Однако на одной из встреч в начале апреля 1990 года, когда еще только потеплело, Света вдруг заявила:

– Пора переходить к практике.

Нужно заметить, что во всех наших беседах говорила, преимущественно, она. Коля лишь изредка вставлял короткие фразы, чаще всего просто подтверждающие слова своей партнерши. В большинстве случаев он был лишь «тенью» Светы, и тем удивительнее было его замечание в тот день:

– Я буду учить тебя ориентироваться в мире энергии.

Мы пошли в лес, выбрали там одну из любимых нами полян, присели там, и Николай велел поочередно брать различные предметы – палочки, листья, цветы, а затем – фиксировать внимание поочередно то на деталях, то на образе в целом, перенося фокус с себя на предмет и обратно. Он начал учить меня созерцанию.

Созерцание в Западной Магии

Хорошо известно, что одним из основных методов, которые применяются на Восточном пути для упорядочивания сознания и преодолению иллюзий личностного существования, является медитация. В то же время, созерцание как одна из западных техник, направленных на расширение осознания, известно намного хуже и нередко смешивается с восточно-медитативными подходами.

Однако если для медитативного созерцания восточной направленности важно, прежде всего, успокоение рывков сознания, уменьшение потоковости личности через направленность фокуса внимания на само сознание, то есть самососредоточение и самопогружение, то на Западном пути целью созерцания является выход сознания за свои пределы через соприкосновение с другими элементами стихии осознания.

Другими словами, медитация упорядочивает сознание, сталкивая его лицом к лицу с ним самим, а созерцание – приводя в соприкосновение с кипением сознания за пределами личности.

Конечно, будучи параллельными путями, эти две техники во многом аналогичны, и отличаются, как всегда, только своим на-

правлением. Поэтому вопрос сводится лишь к тому, в каком направлении удобнее двигаться данному конкретному потоку сознания – в направлении своего истока или в направлении своего устья.

Итак, маг, для которого созерцание является важной составляющей бинера его деятельности, должен четко понимать, что и зачем он делает, иначе он рискует попасть в лапы деструктора пассивности.

Суть созерцания сводится к опытному обнаружению факта множественности потоков сознания, а также их взаимосвязи и объединения как общим источником – стремлением Великого Духа к самопознанию в совокупности своих дифференциальных аспектов, так и общим итогом – плеромной наполненностью полностью реализованного бытия.

Для этого сознание приучается распространяться за пределы своего личностного носителя, не утрачивая, тем не менее, своей самотождественности, то есть не сливаясь с океаном мирового сознания. Рассматривая этот Океан как совокупность отдельных капель, сознание балансирует на грани, с одной стороны, ощущения себя частью Целого, а с другой – ощущением себя Целым в части.

Технически речь идет о тесном соприкосновении потока индивидуального сознания с предварительно выбранным другим таким потоком, и обнаружении, с одной стороны, их общей природы, а с другой – природы индивидуальности, способа, которым каждый из таких дифференциальных потоков достигает своего наполнения.

Результатом такого взаимодействия и оказывается глубинное, то есть – ведущее к изменению характера деятельности, понимание того, что индивидуальное сознание – капля, призванная стать Океаном.

В тот день я понял, что осознавать мир – это значит быть миром, то есть не просто быть «с миром» или быть «в мире», но видеть, чувствовать и понимать то, что видит, чувствует и понимает мир, без разделения на субъект и объект, в чистом и непосредственном присутствии. В этом и есть наша природа – осознавать, быть самим осознанием, *присутствовать*.

– Мы живем с закрытыми глазами и заткнутыми ушами, – говорил Николай. – Мы не видим и не слышим. Мы только делаем вид, что смотрим и слушаем. На деле же мы блуждаем в мечтах и интерпретациях, снах и фантазмах, повторяя себе бесконечную мантру о том, что мир такой-то и такой-то, и мы такие-то и такие-то. И все вокруг словно поддерживают эту рецитацию. Но мы же не знаем, кто мы, и не знаем, каков мир. Нам даже в голову не приходит проверить. Вот что нам нужно сделать в первую очередь – открыть глаза и честно посмотреть вокруг. И тогда нас ожидает очень много сюрпризов – мир-то вовсе не такой, каким мы его себе описываем.

Двигаясь по Пути далее, я убедился, что Магия появляется тогда, когда исчезает обусловленность восприятия. Мы можем обнаружить, что мир не обязан быть таким или сяким, он может быть любым – таким, каким мы можем его видеть. Обусловленность восприятия возникает как плод впечатления, что наблюдатель отделен от наблюдаемого. Однако мы можем обнаружить, что наблюдатель и наблюдаемое – лишь две стороны единого акта познания, мы создаем наш мир точно так же, как мир порождает нас: наблюдатель и наблюдаемое взаимосвязаны и взаимообусловлены. И когда сознание и сознаваемое сливаются воедино, сознание становится свободным от необходимости описывать, инвентаризировать, и может делать или не делать это с равной вероятностью. И это и есть Магия – свободное творчество свободного (в том числе и от необходимости творчества) сознания.

Так начался новый этап моего обучения. Не сказать, что он был интереснее, чем предыдущее «формальное» общение, од-

нако к разговорам добавились действия, а это значило, что мой Путь начал постепенно приобретать свою канву, свои конкретные очертания.

3. Путь

*Я видел богов на престолах из золота,
В величии дивном творящих законы,
Велящих платить непомерную плату
За право взглянуть за полог небосклонов.
Я ангелов видел – холодных и светлых,
Несущих добро, затирающих волю,
Ведущих стада душ простых, безответных
В тот рай, где никто быть не сможет собою.
И демонов видел – бессильных и злобных,
Толкающих в пропасть забвения долга,
Зовущих поспать на постелях удобных,
Но только предать ко свободе дорогу.
Я понял – в себе лишь находим опору,
И только любовью мы рушим оковы,
Ни капища, храмы, круги, ни соборы
Не смогут мне дать для Дракона подковы.*

Весна и лето 1990 года прошли очень насыщенно. Встречи с КиС стали почти ежедневными, походы в лес, поездки за город на «места силы» – все это очень быстро стало моим «стилем жизни».

Одним из мест, которое мы особенно часто тогда посещали, были высокие склоны пригорков на берегу реки километрах в 30 от нашего города. Я буквально влюбился в те места, и, конечно же, после Крымских гор, они стали для меня родными и близкими.

Занятия, которые они тогда проводили, казались действительно обучением – я часами сидел в созерцании, разводил и сво-

дил глаза, путешествовал взглядом по деталям и фокусировал зрение до боли в глазах.

Однако теперь, вспоминая те события, я понимаю, что единственным по-настоящему важным эффектом от упражнений было изменение привычного образа жизни, переход из потока действий «человеческого» мира в устойчивый поток «магической деятельности».

Несмотря на то, что Магия в широком, а значит, и наиболее точном, понимании, представляет собой «просто» максимально осознанную и упорядоченную жизнь, немаловажное место в ней, особенно на начальных этапах Пути, занимает и особая, «магическая» деятельность, под которой понимают весь тот комплекс искусств, которые традиционно ассоциируются с Магией и магами – создание амулетов/талисманов, вызывание духов, дивинации и т.п.

Казалось бы, в чем смысл всех этих действий, если, по большому счету, все, что нужно для развития осознания – это быть высокоэффективным осознанным существом?

Оказывается, что все дело состоит в необходимости отточенного умения создавать устойчивые, четкие и упорядоченные векторы в сознании (и вихри в Макрокосмосе), по которым происходит течение Силы.

Обилие дестракторов в сознании обычного человека приводит к неспособности этого сознания действовать сколько-нибудь эффективно и устойчиво. Для того чтобы «навести порядок» в своём сознании, необходимо заставить его действовать не хаотично, а четко – векторно.

В общем-то, на это направлены все дисциплинирующие усилия магического воспитания, однако увлечение обыденной деятельностью, навязанное человеку, обычно столь велико, а рассогласованность его психических процессов настолько значительна,

что требуется дополнительный источник энергии для упорядочивания Психокосмоса. Именно об этом говорит знаменитый магический девиз: «Вызывай часто».

Фактически, смысл традиционно-магической деятельности заключается не только в том, что она служит удобным инструментом для верного и эффективного создания «опорных точек» для реализации намерения, но и в том, что она приучает человека к устойчивому и целенаправленному действию, воспитывает в нём дух воина и настойчивость мага.

«Магические» действия не только прокладывают кратчайший путь реализации воли, они вводят сознание в контакт с Силой, дают те «глотки Света», которые необходимы для трансформации сознания жертвы в сознание свободного творческого существа, которым и стремится стать идущий по Пути Магии.

Тем не менее, очень важно понимать, что хотя магическая деятельность и имеет такое разностороннее значение, она не является абсолютно необходимой для развития сознания, и не должна превращаться из инструмента освобождения в порабощающую привычку. В любом случае, творящим и преобразующим началом является свободная воля мага, а любая внешняя деятельность только дает помощь и опору для её развития и приложения.

Маг эффективен тогда, когда он находит верный для себя баланс между «частым вызыванием» и независимостью от «необходимости вызывать», не съезжая ни в сторону излишней вычурности, ни в сторону чрезмерного минимализма.

Однажды мы сидели на склоне холма над протекавшей внизу рекой. Впереди открывался захватывающий вид: пойма реки с многочисленными прудами-останцами, ивовыми зарослями, склоняющимися к воде. Сама река, бегущая по своим вековечным делам, сосновый лес на противоположном берегу и бездонное небо с белыми облаками создавали настроение прикосновения к вечности, к изначальному порядку, над которым не властно время.

– Что ты видишь? – вдруг спросил Николай.

– Реку, лес, облака. Красоту, – как-то рассеянно отвечал я.

– Ничего подобного. Ты видишь энергию. Все, что ты видишь, все, что тебя окружает – это потоки энергии. Это твое сознание создает из них объекты. Но эти объекты – иллюзорны, они существуют только до тех пор, пока сознание их описывает.

По-видимому, эти слова, вместе с вдохновенным состоянием, в котором я находился в тот момент, сложились и прорвали во мне какую-то плотину. Я вдруг увидел вместо деревьев и всего окружающего мира лишь разноцветные светящиеся потоки, окружавшие меня со всех сторон. Да я и сам был таким же потоком сияния, бесформенным, неопределенным, вечно живым.

Видение ауры и Видение энергии

С лёгкой руки латиноамериканских писателей в западную культуру вошло и распространилось слово «видение», подразумевающее некую сверхобычную способность. Вместе с тем на протяжении вот уже полутора сотен лет в этой культуре бытует пришедшее с востока представление об «ауре» как некоем излучении человеческого существа, разрабатываются способы видения этого излучения. Нередко возникает впечатление, что «Видение», описанное в мезоамериканской литературе и «видение ауры» – это одна и та же способность.

Традиционная европейская Магия, конечно, была знакома с обоими этими явлениями.

*С одной стороны, аура, «Кли Хицон», «Внешний Сосуд» человеческого существа наблюдался и изучался тысячами в Европе не менее пристально, чем, скажем, в Индии. Слово «Аура» происходит из двух источников – с одной стороны, от греч. *aura* – веяние, с другой – от евр. *aur* – «свет».*

Традиционно аура описывается как видимый при особом сверхчувственном восприятии сияющий овальный облик, окружающий тело человека. Считается, что аура состоит из нескольких взаимосвязанных слоев, обычно представляемых в разном цвете. Обычно говорят, что аура имеет природу электромагнитного поля и порождается токами, естественно циркулирующими в живом организме (или любом объекте). Другие утверждают, что аура воплощает «божественную искру сознания», «высшее Я», без которого само существование человека невозможно. Аура меняет цвета, размер и форму в зависимости от физического и эмоционального состояния человека, и, в некотором смысле, отражает его мысли. Как бы там ни было, но ауру видно вокруг каждого человека, и любой при желании может ее увидеть, для этого не обязательно быть ясновидящим или экстрасенсом. Ауру можно увидеть вокруг любого предмета, будь то камень или кухонный стол. Фактически, видение ауры – это простое усовершенствование физического зрения, его развитие и тренировка.

Но совсем иное – видение энергий. Традиционно считается, что реально воплощенным объектом, проекцией Монады в имманентную среду является так называемый Состав, или Адир, представляющий собой совокупность энергий, перевести которые из потенциального состояния в актуальное предстоит данному существу.

Иными словами, существует определённое соотношение между реализованными потенциями, потенциями, готовыми к реализации, и потенциями, реализация которых на данном этапе невозможна. Именно это соотношение и составляет энергетическую структуру существа. Здесь необходимо остановиться и отметить, что западная Традиция понимает под «энергией». Уж больно избито это слово всевозможными профанаторами-«экстрасенсами», «биоэнергетами» и прочими. В отличие от их высокопарных речей, магия понимает энергию куда ближе прямому значению этого слова и её физической трактовке.

Дословно с греч. слово «energeia», которое впервые появилась в работах Аристотеля, означает «действие», точнее – «способность к действию». И хорошо известно, что в физике энергией называют способность тела совершать работу. Магия понимает этот термин в точности так же. В отличие от профанического эзотеризма, Магия никогда не ставит знака равенства между энергией и Силой, считая энергию лишь одним из проявлений более общего принципа Силы.

Говоря о Монадах и их потенциях, естественно утверждать, что каждая потенция придает адиду способность совершать действие определённого рода, поэтому и является энергией. Иными словами, адир представляет собой совокупность энергий данного существа.

На практике оказывается, что возможно восприятие энергий одного Адиром сознанием другого. Это и называется Видением Энергий. В отличие от видения ауры, Видение Энергий не является развитием физического зрения, поскольку вообще не относится к функциям тела, но существует на синтетическом уровне. Аналогично, не адир является производным физического тела, а наоборот, физическое тело отражает один из аспектов адира.

В Традиции существуют разные точки зрения на феномен Видения. Одни считают его врожденным, особой способностью, талантом, присущим лишь некоторым. Другие настаивают на возможности приобретения этой способности в ходе специального обучения. Однако в любом случае речь идет об особой способности, даре, достичь которого невозможно вне традиционного комплексного обучения.

Формы Видения могут быть разными. В зависимости от индивидуальных склонностей Мага, он может визуализировать энергии, а может и воспринимать их на интуитивном уровне. Суть дела от этого не меняется: он всегда может точно определить, какие возможности для данного существа в данный момент открыты, какие могут открыться в скором будущем, а

для открытия каких – требуются серьезные изменения. Поэтому можно ещё сказать, что Видение Энергий – это видение Пути данного существа.

В принципе, для практикующего мага важны обе способности: и видение ауры, которое улучшает его способность к ориентации в физическом мире, и Видение Энергий, которое не даёт ему сбиться с Пути в смысле метафизическом.

Не знаю, сколько времени я находился в этом ощущении света, существующего повсюду. Не знаю даже, мог ли я сказать, что там вообще был какой-нибудь «я». Тем не менее, в какой-то момент я снова обнаружил себя сидящим на склоне того холма над рекой. И, хотя разговаривать и не хотелось, я спросил:

– Так получается, что мы живем словно в кинофильме? Нас окружает придуманная реальность?

– Не совсем, – на этот раз заговорила Светлана. – Мир реален и нереален одновременно. Он реален настолько, насколько реальны мы и иллюзорен в той степени, в которой иллюзорны мы.

Опыт прямого и непосредственного восприятия течения энергий мира, опыт видения «голой реальности», который я пережил тогда, был для меня важнейшим переживанием, во многом определившим бесповоротность моего становления на Путь Магии. Однако хотя этот опыт и был чрезвычайно ценным, в те первые годы он носил только спонтанный, спорадический и неуправляемый характер, полностью осознавать его и управлять им я научился только намного позже и с другим Учителем.

То, что воспринимаемая органами чувств картина не является действительной реальностью, не вызывает ни капли сомнения у того, кто серьезно и беспристрастно глядит по сторонам.

Тем не менее, отношение к этому факту может быть совершенно различным, и, соответственно, практические выводы из него также разнятся.

Восточное мышление именует мир «иллюзией», и относится к нему как к чему-то такому, от чего необходимо избавиться. Такой взгляд диктует отход от деятельности и погружение в самососредоточение с конечной целью растворения сознания в мировой бесконечности.

Западный Путь именует воспринимаемый мир «картиной», «описанием», что также указывает на его, в общем-то, нереальность, но при этом не имеет той негативной окраски, которую придаёт идея «иллюзии». Поэтому на этом Пути акцент делается на активном осознании, а целью полагается переход этого осознания в активно-творческую полноту Плеромы.

Для того чтобы познать саму себя Исходная реальность выделяет в себе познающий и познаваемый аспекты, описываемые в виде «двух Ликов» Абсолюта – Трансцендентного и Имманентного. При этом как познающий аспект Сознания, так и познаваемый аспект Бытия бесконечно дифференцируются в совокупности монад и энергий.

В зависимости от степени синтетичности, интегральности того уровня сознания, которое производит соотношение этих элементов между собой, можно рассматривать мир и как Всеобщее Единое, и как Дифференцированное множество любого уровня. И с тем же успехом можно рассматривать мир и как отдельно существующую, «объективную» реальность, и как прозрачное порождение сознания.

При этом для мага очень важно не впасть ни в одну из крайностей, уместая их все, а равно и все промежуточные стадии их взаимного сопряжения, в своем восприятии. Поэтому Магический миф и говорит как о нераздельно-неслиянном существовании мира, так и о его иллюзорности и одновременной объективности.

Описывая мир как произведение сознания, «картину» восприятия, Магия не впадает в субъективный идеализм, точно так же, как, признавая важность опоры на материю, Магия не превращается в материализм.

Мир для мага – это картина, но эта картина – реальна в той степени, в которой реален он сам. Опираясь на тело, сознание мага опирается и на среду, формирующую это тело, и на законы этой среды. Другими словами, хотя мир – это «всего лишь» порождение нашего ума, этот самый ум зависит в своем проявлении от мира.

То, в каком мире происходит проявленное, воплощенное существование данного сознания, зависит, прежде всего, от уровня этого сознания, и от тех задач, которые перед ним ставит путь и логика его прошлого развития. Именно этот уровень определяет, с какими другими формами и уровнями сознания может взаимодействовать данное, и именно эти возможности взаимодействия и определяют принимаемую всеми взаимодействующими сторонами общую картину – мир. К примеру, рождаясь на человеческом уровне, сознание может взаимодействовать с соседними с ним животным, растительным и минеральным уровнями, и их совокупное описание и рождает картину того, что мы называем «физическим миром». Каждая из форм сознания, формирующих этот мир, отличается по аспектам, характерным для нее, однако имеет и обширное поле, позволяющее ей быть воспринятой, а значит – вступать во взаимодействие с другими формами.

Описывая физические законы, физические феномены, наука, по сути, описывает законы восприятия, характерные для данного уровня сознания, необходимые условия его проявления и актуализации. К примеру, возможность взаимодействовать с минеральным уровнем описывают физические законы, а принципы построения подходящей базы для проявления растительного, животного или человеческого уровней – законы биологии и химии. Молекулы, атомы, элементарные частицы, кварки – это образы, которые человеческий уровень сознания придает своему проявленному существованию. Физическая реальность объективна настолько, насколько объективно само существование человека, и

окончательна настолько, насколько окончательно его воплощение. Законы физического мира, следуя друг из друга, подразумевая друг друга, нуждаясь друг в друге, действуют на существо независимо от того, насколько оно осознает каждый из этих законов, но в той степени, в которой это существо опирается на ту реальность, которая поддерживается этими законами. Именно взаимная обусловленность этих закономерностей делает картину мира целостной, замкнутой, внутренне структурированной.

Тем не менее, Магия настаивает, что эта картина не является ни окончательной, ни единственно возможной, причем это означает не просто банальную «многомерность мира» или «параллельные реальности», это означает принципиальную неисчерпаемость Имманентного Лица точно так же, как и неисчерпаем Лик Трансцендентный. Великая Мать так же бесконечна, как Великий Отец, и возможности проявленного существования так же безграничны, как и единство Духа. Другой вопрос – к чему стремится маг: к бесконечному существованию в бесконечном разнообразии миров, или к универсальному единству Духа, или к неслиянному единству плеромы. Магия позволяет следовать по любому из этих Путей, стремиться к любой из этих целей, устанавливая свободу в качестве высшего идеала.

Еще одним из запоминающихся случаев, также связанных с теми же пригорками над рекой, произошел на Летнее солнцестояние 1990 года. Накануне этого дня, который в тот год еще и совпадал с новолунием, КиС, сообщили мне:

- Нам предстоит Вызывание Дракона.
- Дракона? В смысле, сказочного персонажа?
- Дракона, в смысле, Огненного Духа Земли.

Мы приехали на свое обычное место стоянки вечером 21 июня. Поскольку это был четверг, рабочий день, людей вокруг было мало, и мы спокойно расположились, поставили палатки и

развели костер. На следующий день было дождливо, и я почти весь день просидел в палатке, но к вечеру осадки прекратились и Николай, наконец, скомандовал: «Пойдем собирать дрова!»

Мы насобирали довольно большую кучу дров, причем Николай наказал собирать только дубовые ветки, благо, дубов там было достаточно, так что проблем с этим не было. Наломав ветки и сложив их в аккуратную кучу, Николай достал из палатки большой нож, как потом выяснилось – это был его Магический Меч, один из Символов Власти, и с его помощью начертил на земле довольно большой, метров пять в диаметре, круг.

В центре этого большого круга он начертил еще один, диаметром примерно в метр-полтора, и велел мне сложить в нем «шалашиком» дрова.

Когда это было готово, он переоделся в ритуальную одежду, достал из палатки бутылку с жидкостью (видимо, это был медицинский спирт), которой облил дрова, и, пригласив нас со Светланой занять место в большом круге, принялся высекать огонь ритуальным кресалом. Дрова были мокрые, так что развести огонь удалось лишь после изрядного числа искр и стараний.

Когда, наконец, костер разгорелся, Николай принялся громко читать заклинания, периодически взмахивая своим Мечом над огнем, и, после нескольких минут таких повторений, вдруг с силой вонзил Меч в землю, выкрикнув последние слова заклинания при этом так громко, что я побоялся реакции местных жителей, до которых могли донестись эти звуки.

Одно из Заклинаний, которое Николай тогда произносил, отчетливо запечатлелось в моей памяти:

*«Из недр Земли приди скорей
Могучей Власти полн,
Ты, чей в горах, средь скал закон,
Ты, мощный дух лесов!
В огне вулканов голос твой,*

*И власть – средь всех времен.
Ты, Сила сил, Огонь огней,
Чей взгляд всегда суров!
Явись к нам ныне, Дух живой,
Приди, святой Дракон!»*

Но ответом ему были не человеческие слова. Огонь костра, словно в такт последним словам заклинания, резко взметнулся вверх, и я готов был поклясться, что на какое-то мгновение действительно принял облик крылатого существа, устремленного к небу в своем неистовом полете.

Николай присел на одно колено у костра и начал что-то шепотом говорить в огонь, который, время от времени, словно вторя ему, выкидывал ввысь острые столбы пламени.

Я глядел на происходящее, словно замороженный, и отчетливо чувствовал, как наполняюсь огненной силой, исходящей от костра, как я сам становлюсь огнем, неистовая сила которого, казалось, пронизывала каждую клетку моего тела.

Так продлилось довольно долго, но, когда костер еще ярко горел, Николай громко прочитал Заклинание Свершения, а затем – резким движением вынул Меч из земли. Земля словно ахнула в ответ ему, и напряжение сразу же ослабло.

Дождавшись, пока костер совсем догорит, мы затоптали следы от кругов, и только тогда я почувствовал невероятную усталость.

Что и говорить, спал я после этого очень хорошо, а на следующее утро чувствовал себя не просто бодрым или отдохнувшим, но как-то преображенным, словно впитавшим в себя какую-то часть того таинственного огня.

Элементарные орудия

Западный миф считает, что процесс трансформации единой и неоформленной Жизненной силы в дифференцированную и актуальную Силу осознания происходит четырьмя путями. Мы уже обсуждали, как выглядит этот процесс с точки зрения Макрокосмоса. Поговорим о нем и с точки зрения Психокосмоса. Для того чтобы сознание могло актуализировать свои потенции, оно нуждается в опорных точках.

Фактически речь идет о том, что любая реализация нуждается в «затравке», схеме, по которой происходит дальнейшее развитие процесса. Хорошо известно, что процесс кристаллизации происходит намного быстрее и правильнее, если в переохлажденную (или перенасыщенную) жидкость бросить кристаллик, который послужит такой точкой опоры – моделью, которая значительно облегчит дальнейшую кристаллизацию. Аналогичным образом, сознание, имеющее опыт реализации определённого рода, может легче актуализировать потенции, если схема их реализации схожа с уже имеющимся образцом. При этом чем «схематичнее», то есть обобщеннее и универсальнее такой «центр кристаллизации», тем большее количество реализаций могут на него опираться.

Использование Точек опоры является ядром Магии и универсальным средством облегчения всех актуализаций. Соответственно, маги, боги, альвы и все остальные существа, заинтересованные в эффективных реализациях любого сорта, с давних пор стремились найти такие объекты, которые позволят снизить энергозатраты на реализацию до минимальных размеров. Любой процесс реализации включает четыре модуса бытия: первичное формирование, восприятие чужих влияний, собственное существование и способность влиять на другие объекты. Соответственно, на уровне известного нам мира Сила может быть:

- 1) индуцирована;
- 2) воспринята;
- 3) рассредоточена;
- 4) оплотнена.

Кватернер, описывающий эти модификации – Тетраграмматон – в равной степени пригоден для описания процессов в Макро- и Психокосмосе. Соответственно, объекты, способные облегчить любой процесс актуализации, бывают четырех видов:

- 1) Символы власти (жезл/посох и т.п.),
- 2) Сосуды (Чаша/Котел и т.п.),
- 3) Оружие (Меч/Копье и т.п.) и
- 4) Символы Важности – ценности, стоимости (Монета/Способ оплаты).

Волшебные предметы Фейри, Святой Грааль, Копье судьбы, Символы Власти магов а также Великие Печати – это все объекты, на которые должно опираться сознание в своих реализациях.

При этом не имеет значения, идет речь о реализациях Макро- или Психокосмических. К примеру, Жезл с одинаковой эффективностью может быть использован для управления ветрами, повелевания (утверждения Власти) духами или для упорядочивания познающей активности сознания (стихии разума).

Отметим, что попарно активные и пассивные стихии могут «мерцать», как бы сменяя друг друга: стихия Огня включает как первичную активность, так и элемент разрушения, а стихия воздуха – как элемент объединения (верха и низа), так и разделения (неба от земли). Поэтому и Меч, и Жезл можно соотнести как с Огнем, так и с Воздухом. Аналогичным образом, Земля включает в себя как восприимчивость (взрачивание семян и т.д.), так и опору, а Вода – быть и растворителем, так и источником каких-либо ресурсов. Этот факт находит отражение в двух ква-

тернерах Западной системы («Иезекииля» и «Ионанна»). Поэтому всякий раз, используя тот или иной Объект Силы, нужно четко понимать, каково его предназначение в данной реализации, на какое именно его свойство опирается сознание в этом случае.

К примеру, если говорить о процессе познания, то его можно активировать как Мечом, так и Жезлом, поскольку оба способны помочь дифференцировать, то есть – разделять отдельные объекты, мысли, идеи. Однако если мы хотим максимально выделить какую-то идею, то нам больше поможет принцип Меча, а если нам хочется какую-то идею максимально утвердить в своей самости, то – Жезла. Аналогичным образом восприятию идеи с целью плодотворного влияния лучше поможет Земля и Сикль, а с целью общей гармонизации сознания – Вода и Чаша.

Это понимание особенно важно при составлении циклических ритуалов – Кол, поскольку их эффективность во многом зависит от правильного соотношения вида деятельности с видом Опоры. Однако маг опирается на Меч всякий раз, когда хочет отсечь что-то максимально эффективно – либо удалить из своей жизни, либо отделить с максимальной точностью, либо придать толчок индивидуального движения. Маг использует Чашу, когда хочет что-то принять, или удерживать, или гармонизировать, или – очистить. Маг пользуется Жезлом, когда хочет что-то утвердить, постановить, оживить, одухотворить. Маг опирается на Сикль, когда хочет что-то выкупить, уплотнить, сделать своим. Правильное использование Элементарных Орудий позволяет значительно повысить эффективность реализаций, а значит и оптимизировать свой Путь.

Вскоре после Вызывания Дракона, на том же самом месте, КиС провели надо мной Ритуал Посвящения в ученики, на котором дали мне Чашу – мой первый Символ Власти. Тогда это был простой стеклянный фужер, на котором мне было предписано вырезать стеклорезом определенные имена и символы, а затем, стоя по пояс в реке, принимать в себя водные энергии, необходимые для открытия восприимчивости – первого свойства ученика.

Намного позднее, уже в Ордене, я заменил ту свою первую чашу серебряной, добавив ей еще энергий очищения, но именно та первоначальная инициация послужила для меня первым «пропуском» в мир Магии.

Открытие сосуда

Согласно традиционно-магическому описанию, сознание представляет собой сосуд, точнее совокупность сосудов, изначально стремящихся быть наполненными Светом, сам это процесс – актуализации потенциалов и расширения осознания – происходит не так просто, как кажется на первый взгляд.

Другими словами, несмотря на то, что мы рождены с единственной целью – познавать, осознавать мир и таким образом осознавать себя как инобытие этого мира, на пути этого осознания лежит наша закрытость, внутренняя слепота к миру и его проявлениям.

Для того чтобы Свет вошел в сосуд, мало того, чтобы этот сосуд был готов принять свет (хотя это условие совершенно необходимо должно быть соблюдено), нужно еще, чтобы сосуд открылся Свету. Хотя наша природа – это чистое сознание, оно закрыто, замкнуто в установленных им же границах.

При этом необходимым условием развития Великого Духа является дифференциальное наполнение бытия сознанием, в мире действует разоблачающая Сила, Нахаш, препятствующая входу Света в сосуды, «запечатывающая» сосуды от принятия Света до момента их взаимной готовности.

Другими словами, помимо стадии «создания» сосуда, развитие требует еще и «открытия» этого сосуда. Очень часто развивающееся сознание ограничивается только созданием сосуда, и очень удивляется, почему Сила сразу не течет в этот сосуд. А это происходит потому, что каждый вновь созданный сосуд вначале «закрыт» – таково естественное условие его создания –

ведь возникновение сосуда – это дифференцирование его содержимого из единства Мировой среды, которое возможно лишь при прочности, замкнутости «стенок» изначального сосуда. Мифологические системы сравнивают «создание» сосуда с рождением «невесты», а «открытие» этого сосуда – с её дефлорацией.

Говоря простыми словами, сознание, для того, чтобы поддерживать свою индивидуальность, провозглашает свою отдельность, и этой отдельности оно пытается добиться, отграничив себя от всего остального, а иногда и противопоставляя себя мирозданию. Именно таким образом оно делает себя замкнутым на себе самом, поглощенным собой самим, что и описывается как состояние закрытого сосуда. В то же время, такое самонаправленное сознание совершенно неспособно к свободному восприятию и расширению, и все, что оно видит – описания, картины, которые создает на основе долетающих до него отголосков великой игры энергий. Такое состояние выражено в знаменитых словах тибетского йогина Миларепы: «Мы видим не мир, а содержимое нашего ума». Для того чтобы сознание стало способно к свободному контакту с подлежащими осознанию энергиями, или, что то же самое – для того, чтобы Свет смог войти в Сосуд – оно должно перестать акцентироваться на себе, оно должно оторвать свой взгляд от себя и направить его – на мир.

Таким образом, Магическое развитие естественно включает два элемента – «обучение», подразумевающее создание сосудов для новых Сил, и «посвящение» – то есть открытие этих сосудов для принятия ими Силы.

Говоря иначе, тот займ Силы, который придаётся в ходе инициации, необходим именно для того, чтобы разрушить преграду, стоящую между сосудом и Светом. Причем самой «инициацией» может быть как специально организованный Ритуал, Мистерия, так и простое взаимодействие с Учителем или Мастером,

обладающим должным уровнем развития и необходимой степенью созвучия с учеником.

Отметим, что в силу бесконечного разнообразия сосудов, их уникальности, индивидуальности, требуется большое количество способов, подходов, методов их открытия. При этом те подходы или методы, которые «открывают» одно сознание, могут быть неэффективными для другого. Неудивительно поэтому, что существует такое большое количество школ, течений, Линий и учителей – это разнообразие совершенно необходимо именно ввиду разнообразия сосудов. Другими словами, невозможно найти «наиболее эффективный», универсальный и подходящий для всех метод развития. Путь столько же, сколько путников. Поэтому даже тогда, когда кажется, что разные учителя говорят одно и то же, это не означает, что учиться можно у любого из них. Для каждого ученика должен найтись подходящий лично ему. Учитель – не «самый мудрый», не «самый правильный», но – его личный. Только тот, кто имеет глубокое внутреннее сродство к ученику, может обеспечить прямой контакт его сознания со Светом, или, что то же самое – может открыть Сосуд его сознания. И каждому ученику, вступающему на Путь развития, совершенно необходим этот этап – прямое введение его сознания в природу Света, установление прямого контакта с Силой, ориентируясь на который, он сможет развивать и расширять область этого взаимодействия, расширяя границы своего сознания – в конечном счете – до размеров Вселенной.

В то же время, многие маги, ограничиваясь лишь обучением, подготовкой, так и остаются на месте, поскольку, хотя объем их знаний и значителен, в них нет Силы, оплодотворяющей эти знания. То есть их сознание все еще «девственно» с точки зрения Силы, и обычно нужен осязаемый толчок, разрушающий преграду, лишь после которого Сила мощным потоком низвергается в приготовленный для неё сосуд.

Вся магическая и алхимическая символика «брака» сводится к этим двум этапам – подготовке и открытию сосуда Силе. Лишь после «венчания» и «первой брачной ночи» Сила законно заполняет сосуд, и происходит объединение бытия с сознанием – потенциального с актуальным, что и составляет суть и цель Мирового процесса.

Подобная закономерность справедлива для любой реализации, требующей не только намерения, то есть – подготовки места в сознании, но и активной деятельности, направленной на прорыв сквозь преграды, препятствующие соединению цели реализации с её намерением.

Другими словами, мало чего-то хотеть, нужно еще и действовать, и действие должно быть адекватно и соразмерно своей цели. Собственно, это справедливо для любого настоящего свершения – желание должно быть выражено в действии, поскольку именно воля является инструментом развития сознания.

Более того, обычно прочность «пробки» сосуда пропорциональна размерам этого сосуда, и чем больший объем Силы предстоит вместить, тем большую преграду необходимо преодолеть. Именно последнее представление традиционно формулируется в символическом поле XII Аркана Таро – «Законе Жертвы», который с такой точки зрения приобретает не «торговое», а естественно-логичное значение как необходимость усилий, направленных на достижение желаемого результата.

Раз уж маг хочет дойти до самого края Вселенной, он должен обладать решительностью шаг за шагом продвигаясь по направлению к поиску и реализации себя. И первым шагом на этом Пути является отождествление своего сознания не с замкнутым на себе ограниченным сосудом, но с бесконечным и всенаполняющим Светом.

4. Семья

*Дерусь, царапаюсь, смеюсь и вою,
Бегу, ползу, и тишиной дышу,
Кричу, шучу, и захлебнусь тоскою,
То яркий день рисую, то сквозь пустоту гляжу.
Схвачусь за свет звезды слабеющей рукою,
Пробьюсь, пройду, и позову с собой,
Пока не грянет день ошибкой роковой,
Плету канат из слёз – до солнца над горой.
Вперед, вперед, – а смерть мне дышит в спину.
Быстрой, сильней – а демоны не спят.
Не сяду отдохнуть, не сдамся – лучше сгину,
Смотрю на свет небес – пока глаза горят.*

Летом 1990 года мы снова поехали в Крым. На этот раз я намного ответственнее отнесся к поездке, к подготовке к ней. Я уже хорошо понимал, что моя новая жизнь требует усилий, но эти усилия совсем не напрягали меня, они были необходимыми и совершенно естественными.

Поехали мы вчетвером – КиС, я и Олег. Надо сказать, что весь год, с прошлого лета, я ни разу не встречал Олега, и был удивлен его появлению на вокзале. Как оказалось, КиС вели «альтернативную подготовку» – они параллельно обучали меня и Олега, считая нас взаимозаменяемыми и думая, что если один из нас по какой-то причине не выдержит, потеряет Путь, то второй все-таки будет продолжать движение.

На это раз мы не стали совершать длинный переход, а сразу приехали в один из поселков на Южном берегу, и оттуда поднялись в горы к месту нашей прошлогодней стоянки. Почему-то тот подъем был для меня очень сложным. Не сказать, чтобы рюкзак был слишком тяжелым, или были еще какие-то объективные при-

чины для такого ощущения, но я буквально еле переставлял ноги, и идущим впереди КиС то и дело приходилось останавливаться, чтобы подождать меня. Они не скрывали своего раздражения, а Олег – своего чувства превосходства надо мной.

Так, волоча ноги под казавшейся нестерпимой жарой, мы добрались-таки до перевала, а оттуда – к месту нашей стоянки. Вечером мне долго еще было очень плохо, меня тошнило и рвало, как будто я первый раз в жизни совершил такой марш-бросок.

Первые несколько дней проходили по сценарию прошлого года – я бродил по окрестностям или сидел на скалах, а КиС с Олегом куда-то уходили.

Все изменилось спустя примерно 5 дней нашего пребывания там, поздним вечером. Жаркий день закончился, и сквозь сумерки откуда-то из ущелья слышались голоса, кричащие то ли молитвы, то ли заклинания. Я с интересом прислушивался, гадая, чем же таким могли заниматься КиС в ночном лесу. Поскольку они что-то долго не возвращались, я развел костер и ожидал их, греясь у его пламени.

Часа через два в лесу послышались шаги, а затем отблески костра позволили разглядеть и фигуры. Впереди шла Светлана, а позади неё – Николай, который нес на руках Олега. В первый момент мне показалось, что мальчик мертв, от чего внутри похолодело, но затем я разглядел какое-то шевеление, и от сердца отлегло, хотя, конечно, тревога и не ушла полностью.

«Что случилось?» – спросил я Николая. «Дикая Охота» – только и ответил он. – «Иди спать». Почему-то его тон не допускал возражений, и, хотя мне и было и интересно, и беспокойно, я не мог не послушаться, и поплелся к своей палатке. Ночь, конечно, была бессонной, и утром, как только стало слышно какое-то движение вокруг, я вылез наружу, и увидел сидящего Николая, а рядом с ним – лежащего Олега, причем голова мальчика лежала на коленях наставника, а одежда Олега была местами порвана, а местами, казалось, обожжена.

– Что случилось? – снова спросил я.

– Дикая Охота, – все так же спокойно-безразлично ответил Коля.

– Но что? Что это? Что с Олегом? – не унимался я.

– Он не прошел, – только и сказал Николай, а после с полчаса сидел молча и неподвижно.

Олег тем временем пришел в себя, и, казалось, чувствовал себя уже почти нормально – он поднялся, ходил по лагерю, позавтракал, однако так же не говорил ничего.

Почти сразу после завтрака КиС и Олег собрались, причем Олег собрал свой рюкзак, и ушли, велев мне охранять лагерь. Вернулись КиС лишь вечером, и на все мои вопросы о произошедшем лишь раздраженно отвечали, что Олег «ушел».

Следующую ночь я тоже не мог уснуть, и, проворочавшись довольно долго в палатке, решил прогуляться, благо луна едва перевалила за первую четверть, и в первой половине ночи было еще достаточно светло. Выйдя из палатки, я прошел к лесу, туда, где буковые заросли темным покрывалом стекали в ущелье, и вдруг кровь застыла в моих жилах: на границе леса стояла высокая фигура человека с огромными раскидистыми рогами, вполне различимая в лунном свете, и смотрела прямо на меня. Не помня себя от ужаса, я какими-то прыжками метнулся обратно к палатке, залез в нее, судорожно застегивая змейки, и уселся посреди палатки, боясь пошевелиться и дрожа крупной дрожью. Однако снаружи никаких звуков слышно не было, и, просидев так с полчаса, я решился выйти снова, на этот раз взяв с собой фонарик, который я включил еще в палатке. Медленными шагами я прошел снова к опушке леса, и с облегчением вздохнул – ничего необычного там уже не было. Я снова бегом вернулся в палатку, и, улегшись и закутавшись в спальник, принялся убеждать себя, что и в первый раз я ничего не видел, и мне «просто показалось».

Ритуал Порога

Целый ряд ритуалов Магии направлен не только и даже не столько на самого оператора, сколько на других его участников.

Одной из важнейших групп ритуалов такого рода являются Ритуалы Порога. Задача этих ритуалов заключается в предоставлении их участников возможности взаимодействовать с реальностью, обычно отделённой от них Гранью восприятия.

Такие древнейшие ритуалы, сохранившие черты шаманизма, как Дикая Охота, Поиск Видения, Поиск Животного Силы, и даже Церемониальная магия в её бескорыстном варианте направлены именно на преодоление Грани, причём не только самим оператором, но и его спутниками.

Смысл таких ритуалов для их оператора заключается в том, что, переводя чужие сознания сквозь Порог, маг открывает для них новые возможности, а значит, присоединяется к Потoku Эволюции, из которого и черпает Силу сам. Вместе с тем, конечно, это и накладывает на него большую ответственность за то, что случится с теми, кто с его помощью преодолевает Порог, поэтому очень важно максимально тщательно отбирать участников ритуала, исходя из их готовности к опыту подобного рода.

В то же время, смысл Ритуала порога для его участников заключается в том, что они получают определённый Толчок Силы, не получая при этом Займ Силы. Иными словами, для них открываются возможности желать дальнейшего развития. Подчёркнём: возможности не самого развития, но возможности желать развития, то есть – Ритуалы Порога лишь подготавливают участников к тому, чтобы создать в себе место, способное в дальнейшем принять Силу. Понятно, что очень часто участие в таком ритуале становится Точкой невозвращения, поскольку полученный в его ходе опыт уже не позволяет вернуться в прежнее состояние, не оставляя выбора – идти или не идти. Соответ-

ственно, участник ритуала, прежде чем принять в нём участие, также должен очень тщательно проанализировать – нужен ли ему опыт, способный поколебать размеренный ход его жизни.

Еще раз обратим внимание на то, что главные события Ритуалов порога происходят вовне их участников: для оператора полем деятельности является пересечение Порога другими участниками, а для участников Сила, помогающая им пересечь Грань, исходит из другого сознания – сознания оператора.

Поскольку Магия является Путем расширения осознания, любое магическое действие всегда, так или иначе, затрагивает «иномирные» энергии – либо активирова и привлекая, либо – изгоняя и нейтрализуя. С этой точки зрения оказывается, что, помимо богов, ангелов и демонов, «привратниками» являются и маги. Так или иначе, большинство Ритуалов Магии либо открывает, либо – закрывает те или иные Врата, выступая дополнительными регулирующими поток энергий механизмами. Призывая силу того или иного бога в теургической операции, маг открывает врата для соответствующей силы, и, таким образом, смещает равновесие «своего» мира в сторону увеличения присутствия этой силы. Вызывая демона в эвокации, маг также «приоткрывает» Врата, и рискует открыть их, если что-то пойдет не так, а значит нарушить исходный баланс сил и вызвать соответствующие силы противодействия. Совершенно аналогично, ритуалы некромантии, «ангельской магии», а также Ритуалы Перехода, Сейт, даже Поиск Видения и так далее – это всегда Ритуалы Врат, в которых маг принимает на себя функции Стража Порога, определяя, какие силы он хочет пропустить сквозь открываемые им Врата.

Такая особенность делает Ритуалы Порога одними из самых сложных и опасных, поскольку в ходе такого внешнего действия велика опасность вмешательства враждебных сил не только из глубин Психокосмоса, но и извне его, поэтому подготовка к этим ритуалам также должна быть предметом тщательного выполнения.

На следующий день КиС никуда не уходили из лагеря, большую часть дня сидели около палатки, однако выглядели огорченными или растерянными, время от времени отходили в сторону и о чем-то активно разговаривали. Я был уверен, что обсуждают меня, поскольку они периодически смотрели в мою сторону, а потому тоже находился в несколько тревожном состоянии.

Наконец, к вечеру они подозвали меня.

– Теперь, когда Олег ушел, мы должны принять важное решение. Поставив все на тебя, мы очень рискуем, и, хотя наш предводитель и верит в твои возможности, мы-то знаем лучше, что с твоим характером и твоей спесью шансы добиться успеха мизерны.

– О каком успехе вы говорите? Чего мне нужно добиться? – поинтересовался я.

– Нам нужно еще денек подумать. Завтра мы сходим в поселок, созвонимся оттуда с остальными, а потом сообщим тебе наше решение.

– С остальными? Какими остальными? Кто есть еще?

– Все узнаешь в свое время.

Нужно ли говорить, что эта ночь тоже прошла беспокойно. К страху от вчерашнего видения добавилась еще тревога от непонятной ситуации, да и нервное состояние КиС распространялось и на меня. Поэтому, проворочавшись большую часть ночи и уснув только к утру, я проспал затем довольно долго и не слышал, как КиС покинули лагерь.

Они действительно вернулись вечером, уже затемно, и общили мне:

– Предводитель принял решение. Он берет тебя.

– Он? Меня? Куда берет?

– Он берет тебя в свои наследники. Но времени очень мало, поэтому приготовься к напряженной работе в следующие дни.

– Как я должен готовиться?

– Просто отбрось свою лень и свои суждения. Слушай то, что тебе говорят и делай то, что тебе велят. Это снесет твою «крышу».

На этом разговор закончился, и я уже было подумал, что третьей бессонной ночи мне бы вообще не хотелось, но, на удивление, меня начало клонить в сон, и, забравшись в палатку, я проснулся только утром, причем чувствовал себя отдохнувшим и на удивление спокойным.

Вскоре показались и КиС. Сразу после завтрака они сообщили, что мы пойдем к «Правильному буку».

– А что, все остальные буки – неправильные? – удивился я.

– Нет, – усмехнулась Светлана. – Просто этот бук – особенный. Он направит тебя, и поэтому мы и называем его «правильным».

Шли мы недолго, выйдя на перевал, немного свернули в сторону, и немного углубившись в заросли, подошли к средних размеров дереву с очень разветвленными корнями, стелящимися над землей многочисленными перекладинами. Присев на эти корни и указав мне на место рядом, Николай начал свой рассказ.

– Мы недаром приехали именно на эти места. Как ты уже знаешь, они принадлежат нашей Линии уже почти две тысячи лет. И здесь, на этих местах – источник нашей силы, и здесь же – цель наших поисков.

Я попытался было что-то спросить, но, выразительно взглянув на меня, Николай продолжал.

– Линия – это совокупность поколений Магических Семей, которые, передавая друг другу Золотое Звено, получают добавочную энергию для того, чтобы развить себя до такой степени, чтобы суметь пройти сквозь Рога Великого Быка – Велеса. Каждая из Линий обладает таким Золотым Звеном, и наша – насчитывает уже 55 поколений, таким образом, тебе предстоит образовать 56-

ое, а если нас постигнет неудача и наш Предводитель умрет, не успев закончить свою битву, то ты займешь наше место и тогда твоя семья должна будет образовать 55-ое поколение.

Николай замолчал и посмотрел на меня, видимо, оценивая, как я отреагирую на его слова.

– Не понятно ничего. – Сказал я. – Можно подробнее и более внятно? Какие Линии? Куда и откуда они идут?

– Линии начинаются с решения какого-либо бога обрести свободу. Для этого он и создает Линию, дает ей Золотое Звено и, когда определенное количество Семей Линии достигнет Пространства над Рогами, бог-основатель достигает свободы.

– О какой свободе речь? Кто такой бог-основатель? Как Семьи проходят сквозь Рога? – Я по-прежнему не понимал ничего.

– Пройти сквозь рога – означает выйти из круговорота рождений и смертей, выйти за пределы двойственностей и их ограничивающего влияния. Боги ведь тоже смертны, хотя время их жизни и огромно по нашим меркам. А умерев бог попадает во все тот же круговорот рождений и смертей, Родоколо, причем шансы снова родиться богом у него очень малы. Но бог не может сам по себе выйти из Родоккола, поскольку его воля не свободна, он должен выполнять свои задачи, предписанные ему Всевышним. Поэтому единственным способом покинуть Родоколо для богов является использовать людей как буксир, потому что, когда сила и скорость движения энергии Линии становится достаточно большой, она не только выходит на волю сама, она может протащить за собой и своего бога-основателя.

– Но что должны сделать Семьи для этого? Семьи – это родители и дети? Мужья и жены? Кто это?

– Семьи – это совокупность людей, соответствующих друг другу по энергии и вместе составляющих единую энергетическую структуру. В нашей Линии каждая семья состоит из десяти человек – пяти мужчин и пяти женщин, и возглавляется Предводителями

– парой, энергия которых особенна. Они называются Дифуэсами. Мы со Светой – часть такой семьи, кроме нас есть еще 8 человек, и наш Предводитель сейчас смертельно болен. Так что ему срочно нужен наследник. И таким наследником должен стать ты.

Магическая семья

Маги всех времен и народов объединялись в особые организации, традиционно именуемые Магическими семьями.

В отличие от любых других организаций, эти семьи собираются по строго определённом принципу взаимного соответствия их членов, и всегда ограничены в количестве своих участников.

Ковены средневековой магии, «Круги» магов, Ложы Магических Орденов, «Партии Магов» латиноамериканской литературы – все это более или менее удачные формы существования Магических Семей. Магам всегда было очевидно, что эгрегор – это не единственный способ объединения усилий, и они всегда пытались создать принципиально иные организации.

Сама потребность в Семьях и Линиях возникает потому, что подавляющее большинство людей на самом деле просто никогда не встречались с Силой в её реальных проявлениях. Для большинства людей Сила лежит в области слов и гипотез, а не в области реальных деятелей, участвующих в их жизни.

Проблема заключается в том, что «для того, чтобы делать золото, нужно иметь золото», то есть – приобретение и накопление Силы начинается лишь тогда, когда Сила уже есть.

В то же время, человек практически никогда не имеет свободной Силы: вся Сила осознания, которая у него есть, полностью замкнута на взаимодействие с миром, на поддержание картины мира и её устойчивости.

Это наблюдение было выражено в хорошо известной формуле: «Во многом знании – много печали», – то есть расширение осознания человека неизменно сопровождается и возрастанием нагрузок на него.

Магическое описание мира исходит из представления о том, что несмотря на то, что исходной задачей мироздания является реализация потенций и накопление Силы воплощёнными существами, реально сложившаяся ситуация такова, что мир вовсе не заинтересован в том, чтобы Сила возрастала больше определённых, довольно тесных пределов.

Эта идея является одной из краеугольных в Магии – у человека нет силы для того, чтобы идти по Пути Силы. Если только он попытается ослабить использование Личной Силы на поддержание картины мира, этот мир рухнет, и вместе с ним рухнет и личность человека, что приведёт к прекращению его воплощения.

Иными словами, для открытия пути Силы вначале должно произойти её первичное приобретение. Недаром во многих традициях началом Пути служит «инициация», «посвящение», то есть исходная, инициирующая дальнейшее движение передача Силы.

Это означает, что первичный толчок Силы Путнику всегда даёт чужая Сила. Даже шаманские инициации, проводящиеся внутренними Силами Психокосмоса, все равно нуждаются во внешнем толчке – старшем шамане, отправляющем на Поиск Видения.

При этом очевидно, что такая чужая Сила, использованная в индивидуальном Пути, нарушает общее равновесие Силы и поэтому нуждается в отдаче. Поэтому традиционно считается, что Сила, открывающая перед существом возможность движения, берется им взаймы. Иными словами, Путь всегда начинается с займа Силы, который потом необходимо отдать.

Традиционная организация обучения Магии именно поэтому осуществлялась в виде Линий Магической Преемственности, или

Магических Цепей, в которых избыток Силы передаётся от одного звена – другому, от одного участника – другому.

Понятно, что каждая Линия, как, впрочем, и Магическая семья, школа или другая традиционная организация должна обладать таким избытком Силы, и именно поэтому большинство Линий восходят к легендарным основателям – чаще всего, богам, даровавшим Линии этот избыток Силы. Вопрос о том, как и зачем боги даруют Линиям Силу, выходит далеко за рамки нашего разговора, однако с их стороны это – не чистый альтруизм, отдавая Силу, они получают шанс, которого лишены в своём обычном положении.

Итак, единственная возможность начала движения по Пути Силы заключается в том, что Путнику необходимо каким-то образом получить Займ Силы. Такая ситуация имеет несколько важных следствий.

Первое и самое существенное из них заключается в том, что каждый, у кого был учитель, должен передать Силу ученику. Без этого баланс Силы нарушится, дальнейшее движение будет невозможным и воплощение не сможет успешно завершиться. Более того, даже тот, кто получил возможность движения любым другим путём, также должен отдать этот займ либо ученику, либо – вернуть в источник, из которого эта Сила была почерпнута. В отличие от любых других приобретений на Пути, Сила не обменивается ни на какие эквиваленты, кроме самой Силы, поэтому простой жертвой тут не отделаешься. Хорошо известно, что даже ведьмы обязаны передать кому-то свою Силу, иначе они не могут покинуть этот мир.

Второе следствие заключается в важности не-эгрегорических объединений, к которым тяготеют маги. Более того, сам смысл отношений Учитель-Ученик дополняется пониманием передачи не только знаний и умений, но и прямой передачи Силы. Причем Традиционные объединения нашли немало лазеек, помо-

гающих, во-первых, избегать возникновения эгрегора, а, во-вторых, при этом замыкать силу в вихри иного характера.

Третье важное следствие заключается в существенности передачи Силы по цепи Человек-человек, поскольку получение займа от иномирных обитателей всегда затруднено, во-первых, потерями на преодоление Грани, а, во-вторых, необходимостью возвращения займа также в другие миры.

Таким образом, Магические цепи направлены именно на открытие для своих участников возможности накопления Силы, для чего они дают этим участникам толчки в виде Займа Силы, передаваемого далее по цепи, поддерживающего жизнь этой цепи и выводящего её участников на новые уровни развития.

В основе принципа построения Магических семей лежит представление о том, что при резонансе родственных Монад их сила возрастает не в арифметической, а в геометрической прогрессии, и, более того, сила Семьи имеет новый уровень существования, не сводящийся ни к индивидуальной, ни к коллективной сущности.

Последний момент требует некоторого уточнения: Магическая семья организована по принципиально иному закону, чем эгрегор. Она не является надстройкой, включающей индивидуальности её членов, она является новым уровнем существования, при котором каждый из членов семьи является одновременно её осью, и, соответственно, несёт в себе всю энергию Семьи. Иными словами, вместо того, чтобы отдавать часть себя эгрегору, маг в составе семьи сам вбирает в себя других, в результате каждый из членов семьи, в определённом смысле, сам является и семьёй, и каждым из её других членов одновременно. Такой принцип объединения имеет по существу Плеромный характер: энергии объединяются «нераздельно-неслиянно», как и в Мировой Полноте.

Понятно, что объединение в Семьи подходит не всем магам – многие из них предпочитают одинокий Путь.

Тем не менее, те путники, которым очевидны преимущества Плеромной организации, в своем совместном продвижении

должны придерживаться именно «Семейного» объединения, избегая формирования случайных групп, авторитарных центров и эгрегорических структур.

Любой эгрегор вампиричен – он помогает только настолько, насколько надеется поживиться энергией своего участника; семья же замкнута сама на себя, она не только не кормит хищников, но и препятствует любым оттокам силы. В то же время, фактически, являясь единым с точки зрения энергии существом, Семья должна быть открыта накоплению Силы – и в этом смысле понятно, что, имея запас всей энергии Семьи, каждый из её членов приобретает возможность более эффективной Охоты на Силу.

Идея и способ формирования Магических Семей на всём протяжении существования Магии были одними из центральных ядер Пути Силы, и важность этого ядра трудно переоценить.

– Каждая семья нашей Линии состоит из десяти человек, которые относятся к четырем энергетическим типам, соответствующим «священным животным» Традиции – льву, орлу, тельцу и змею, и четырем стихиям – огню, воздуху, земле и воде соответственно. Во главе семьи стоит Дифуэс, животное которого – дракон, а стихия – эфир.

Тем летом моя жизнь снова изменилась. Я понял, что не только само содержание существования, но и его направление, его вектор могут быть совершенно другими, чем принято считать. Я никогда не верил в то, что «обычная» жизнь может иметь какой-то вектор, направление, идущее дальше простого удовлетворения элементарных потребностей, но после тех бесед я вдруг понял, что «выход есть», что мне есть, куда идти и есть, за что сражаться.

Мы пробыли в горах еще недели две, и каждый день, как и обещали, КиС водили меня по всем важным ключевым точкам своих Магических территорий, объясняли мне их особенности и возможные варианты действий на них.

Территории оказались целым миром, устроенным своим особым образом и живущим по своим законам. В центре всего находится Храм – древнее капище, построенное из камней, сложенных в три концентрических круга. Вокруг Храма высятся две горы, одна из которых является, по сути, «головой», а вторая – «сердцем» Территорий. Кроме того, все Территории расположены меж двух полюсов, двух Врат – Открытых Врат Семаргла и Закрытых Врат Велеса.

А еще, конечно, история Линии, 9 семей которой достигли Конечной Цели, вдохновляла меня очень сильно, а Место Ухода, откуда, как говорили КиС, открывались Врата Вечности, заморозило меня своей энергией.

Последние 12 дней того похода были посвящены действию, которое мои наставники назвали «Коло Велеса», и которое должно было, по их словам, трансформировать мое сознание в сознание мага.

Коло Велеса: открытие Врат

Славянская магическая Традиция сохранила несколько особых циклических ритуалов – «Кол» – направленных на приобретение Мудрости и Силы.

Первым Колом, с которого начинается всякий магический путь, является Коло Велеса.

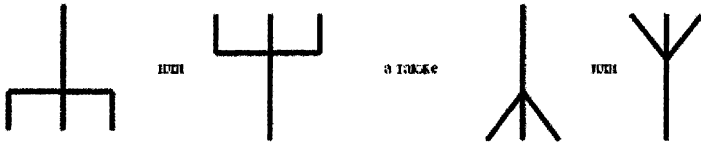
Начнем с определения: Коло Велеса – это циклический ритуал, позволяющий его участнику открыть в себе возможность накопления Силы. Теперь попытаемся разобраться с этим определением – в целом и в частях. Пойдем индуктивным путем, и начнем со слов, составляющих его.

Мы уже поняли, что «Коло» – это название циклического ритуала.

Цикличность при этом подразумевает возвращение по окончании ритуала участника в точку, совпадающую по двум координатам с исходной, однако отличающейся третьей координатой. Иными словами, Коло – фрагмент спирали, поднимающей (или опускающей) участника по оси Осознания.

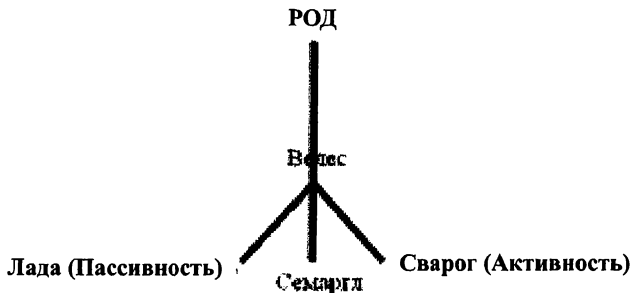
Рассматриваемое нами Коло посвящено богу **Велесу**. Велес в Славянской традиции – Бог Мирового Порядка, Хранитель Порога, Бог, поддерживающий прочность Мироздания и несмешиваемость Миров. Именно благодаря этому Велес – это Первый Хранитель Воплощения, отделяющий первичные категории – Хаос и Космос, Навь и Явь, Правь и Кривь.

Славянское мифологическое мышление во многом интуитивно-вдохновенно по сути, а поэтому рунично по форме. Это и символизирует графические Знаки Велеса, часто встречающиеся в славянских орнаментах:

Эти две пары отличаются по форме, которая определялась материалом, служившим для нанесения знаков: на камне легче высекать прямые углы, а на дереве – косые, по ходу волокон. При этом в каждой паре первый знак означает **Принцип Деятеля** (в данном случае Велеса), а второй – **Эффект на стороннего наблюдателя** (человека).

Поскольку Велес – Древний Бог, существовавший еще до Проявления Мира, то с Его точки зрения события развивались так:

Важно, что Велес – центральная точка в рождении Мировой Полярности, и отсюда – Его роль как Хранителя Порога.

Для наблюдателя, находящегося ниже упомянутых Деятелей, картина выглядит иначе (симметрично):

Y

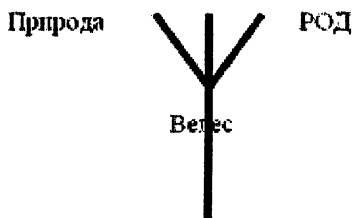
А в проекции в Материю (то есть из низшей точки):

+

Именно так рождается Четвертичное разделение мира (и четвертичное разделение Кола, то есть Мирового цикла и Кола – то есть циклического Ритуала, ибо любой Ритуал отражает процесс Космогонии).

Знак Велеса описывает Порог во всем многообразии этого понятия. Только что мы рассмотрели Порог как Грань между Творцом и Создателями.

Порог можно рассмотреть и как границу между Творящим и Сотворенным:

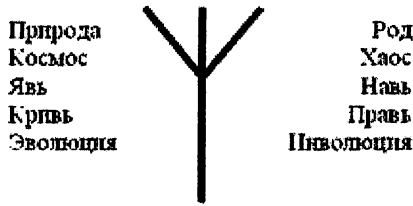

В такой форме Знак Велеса представляет картину с онтологической точки зрения: Род и То, Что При Нем (Природа) Совечны, и разделены Гранью Велеса.

Однако гносеологически, то есть для познающего сознания, Творец первее Творимого, и само творчество рассматривается

как Процесс, то есть в динамике. Так и появляется Мировой динамический цикл, или вихрь.

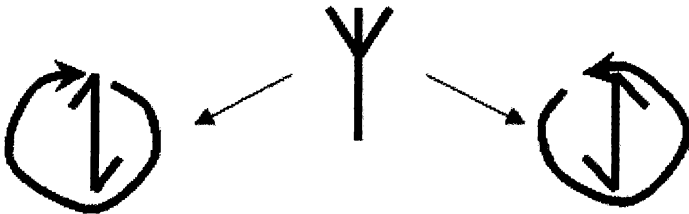
Прежде чем переходить к этому, динамическому, аспекту, рассмотрим еще несколько соответствий в Знаке Велеса:

Эти ряды соответствий приводят нас к важному выводу: Велес – это не только Сила Предела, но и Сила Взаимосвязи, потому что в каждой паре каждый ее член связан с соответствующим ему вторым членом.

Традиционно путь Эволюции ассоциируется с Солнцем, а значит – движением посолонь (по часовой стрелке), а Инволюции – с Землей и движением противосолонь.

С точки зрения Знака Велеса эти понятия символизируются двумя полусвастиками, рождающимися при динамизации этого Знака:

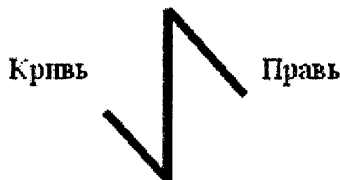

Поскольку Велес – Бог Предела, то такая динамизация, и, следовательно, переход этого Предела, воспринимается как определенное нарушение Порядка, то есть негативно. В нашем мире такие переходы называются **смертью**.

При этом первый переход (посолонь) воспринимается нами, как переход из Яви в Навь, то есть смерть физическая, а второй переход (противосолонь) – как переход из Криви в Правь, то есть смерть магическая. Первый переход – это Коло Велеса в смысле Круговорота Жизни (и поэтому Велес – Отец Жизни), а второй переход составляет суть Кола Велеса как ритуала.

Итак, мы подошли к сути Ритуала Кола Велеса.

Как мы уже поняли, в основе идеи этого ритуала лежит представление о том, что на уровне Яви обычно доминирует соответствующая ей Кривь, однако возможен переход от Криви в Правь:

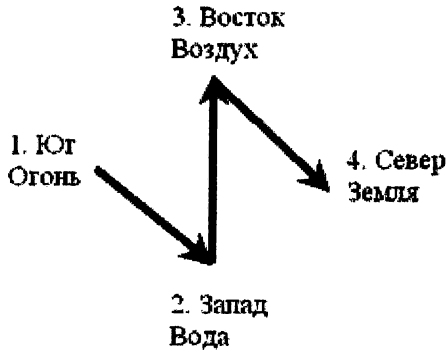

Поэтому задачей Кола Велеса является перевод плоскости сознания от восприятия мира с позиций Криви (то есть человеческого восприятия) к восприятию с точки зрения Правы (то есть магическому, ведунскому восприятию). Именно это и прокладывает путь к накоплению Силы, и делает Коло Велеса необходимым начальным шагом на пути Ведунства.

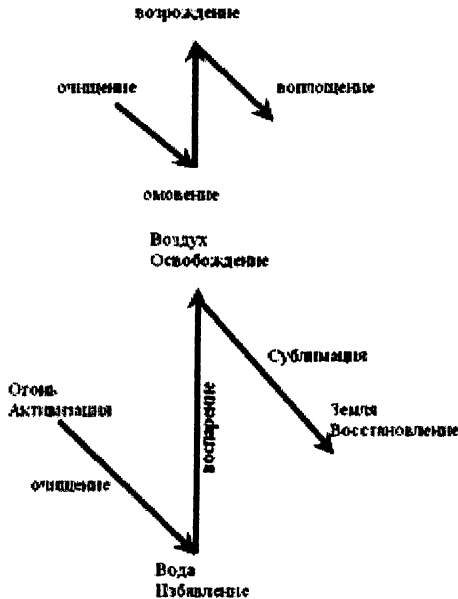
При этом необходимо заметить, что ценность Кола Велеса заключается не только в том, что оно дает такой переход, но еще и в том, что этот переход **односторонний**, ибо Велес, как Владыка Предела, не любит многократных пересечений грани, поэтому эффект Кола обычно долгосрочный.

Как мы уже упоминали, в приложении к материи знак Велеса проецируется в четвертичный Знак Даждьбога – крест.

Поэтому каждой точке на пути перехода в Ритуале соответствуют определенные принципы, символизируемые Стихиями, а также сторонами света:

Обратим внимание, что начальная (1) и конечная (4) точки не отличаются в данном ритуале вертикальной координатой, но отличаются горизонтальной, именно поэтому Коло Велеса само по себе Силы не дает, однако является необходимым условием для Ее накопления, потому что переводит сознания из области неэффективных затрат (Криви) в область эффективных реализаций (Правь).

Еще обратим внимание, что именно привнесение в закосте-невшую стихию Криви подвижной стихии Огня позволяет успешно преодолеть ее оковы, а утверждение в подвижной стихии Прави твердости Земли позволяет закрепить результат.

И напоследок, для понимания теоретических основ Кола Велеса (а его практическая реализация не должна находиться в мире слов), приведем еще два ряда соответствий:

На практике прохождение «Кола» выглядело так: каждый из 12-ти дней, которые длился Ритуал, мы шли на определенное место в пределах Священных Территорий, где была максимально выражена та энергия, которую было необходимо активировать в данной точке Кола, и там проводили соответствующие этой точке действия. Где-то требовалось созерцание, где-то – какие-то призывания или визуализации, где-то – какая-то физическая активность. Мы поднимались на вершины гор и спускались в глубокие пещеры, ходили по лесам и долинам, и каждый день приносил новое осознание, новое ощущение себя, а все вместе они складывались, словно паззлы, в один общий узор трансформации.

Через две недели Ритуала я действительно чувствовал себя намного сильнее, гармоничнее и свободнее, чем до его начала.

«Коло Велеса» было первым, но не единственным трансформационным Ритуалом, который я тогда прошел. Летом 1991 и 1992 годов во время наших посещений Священных Территорий Линии, КиС провели со мной еще три подобных Ритуала – циклических трансформации – мистерии, шаг за шагом меняющие не только мое представление о себе и о мире, но и саму мою природу.

Все «Кола» проходили по одной схеме – как сочетание «внешних» действий, походов, преодолений, и «внутренних» переживаний, визуализаций, ритуальных действий, которые, дополняя друг друга и создавали в итоге необходимый «переплавляющий сознание» эффект.

Коло Семаргла: Охота в глубинах сознания

Два стража хранят Врата Силы. Первый – Велес – следит за непересечением Врат, второй – Семаргл – допускает циркуляцию энергии сквозь них. И пройти сквозь эти Врата можно либо с помощью первого, либо – второго.

И если Коло Велеса успешно пройдено и Ворота Силы открыты, маг сталкивается со Вторым Стражем – Семарглом, Богом Открытых Врат. Аналогично, прохождение Коло Семаргла сталкивает сознание с Великим Стражем Порога – Велесом. Поэтому эти два Хранителя являются бинерными отражениями друг друга в своём вечном противостоянии и бесконечном единстве.

Сила Семаргла может оказать неоценимую помощь в избавлении от внутренних хищников, и его ипостась Волчьего Пастыря выражает эту силу в превосходной степени.

Та же идея заключена в мифе о победе Семаргла над Черным Змеем.

Графически Коло Семаргла может быть представлено в виде двух символов, связанных с этим богом – собственно Флагом Семаргла:

И символом «Волчьего Крюка» (Вольфсангеля):

Не будем сейчас останавливаться на толковании самих символов, поговорим лишь о них, как выражении Кола Волчьей Охоты – Кола Семаргла.

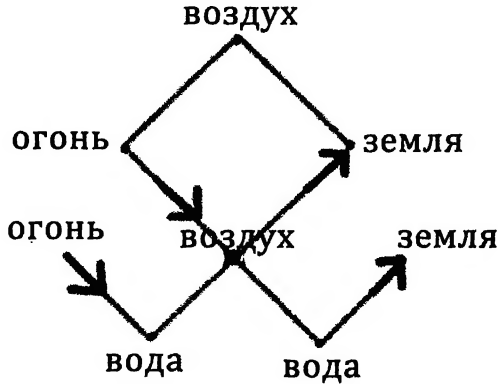
Каждый из Рунических символов Семаргла выражает одну и ту же идею, хотя и с разных позиций: Флаг – напоминает Руну Одал, и в этом смысле отражает Охранительную функцию бога. Вольфсангель можно рассмотреть, как два Уруза – прямой и перевернутый, что отражает схождение в его силе восходящего и нисходящего токов, и их пересечение в Мидгарде.

В отличие от Кола Велеса, Коло Семаргла имеет не 4 ключевые точки, а 9, и, соответственно, проходится не за 3, а за 8 шагов.

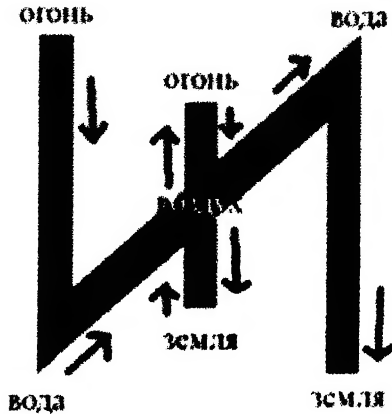
При этом каждая из стихий проходится по 2 раза, а стихия Воздуха – трижды, что отражается в крылатости образа Семаргла.

Независимо от того, в каком из графических описаний рассматривать данное Коло, шаги, проходимые в нём, одинаковы:

1) огонь; 2) вода; 3) воздух; 4) земля; 5) воздух; 6) огонь; 7) воздух; 8) вода; 9) земля.

При этом их можно рассмотреть как наложение двух квадратов, принятых в разных схемах – «Иезекииля» и «Иоанна», которые по сути выражает ту же идею, что и сочетание двух Урузов: вначале происходит «спуск» сознания в глубины Психокосмоса, «логово зверя», поиск там хищника, а затем – выманивание хищника на поверхность и, в идеале, изгнание его.

С точки зрения процессов, происходящих в ходе прохождения Кола Семаргла, каждая из стихий вносит свой вклад в охоту, составляющую суть Ритуала.

Формально эти стадии таковы:

1) *Поиск: сознание «испытывает на прочность» свои глубины, в ходе чего сознание создаёт...*

2) *Окружение – выделяет «подозрительный», проблемный участок, в котором не все гладко и подозревается наличие хищника (или деструктора). Выделив такой участок, сознание переходит к следующему этапу.*

3) *Движение – сознание «разрезает» элементы проблемного участка, после чего...*

4) *Устраивает Засаду – наблюдает за каждым из этих элементов в отдельности, затем...*

5) *Совершает выпады в сторону каждого из элементов. В результате этого хищник, находящийся в одном из этих элементов, приходит в Движение – начинает убежать, а сознание переходит к...*

6) *Загону – оно прослеживает связи элемента Хищника с остальными элементами Психокосмоса, и обрывает их. В конце концов, начинается...*

7) *Погоня – сознание оказывается лицом к лицу с хищником, и предъявляет ему свои права на Психокосмос, и если эти права предъявляются достаточно уверенно, то хищник*

8) *Изгоняется, поскольку он может проявлять свою деятельность, только оставаясь незамеченным, ведь он – захватчик, мародёр, не имеющий прав на Силу. Если изгнание прошло успешно, то сознание переходит к...*

9) *Возвращению – восстанавливает разрушенные в ходе охоты связи, токи Силы, направляя их по положенным руслам.*

Результатом успешно пройденного Кола Семаргла является освобождение от власти хищников, и, повторяя это коло вновь и вновь, маг постепенно очищает Психокосмос, возвращая его под свой контроль.

Коло Сварога – пробуждение творческой активности

Третьим Колом, с которым встречается волхв в ходе своего развития, является Коло Сварога.

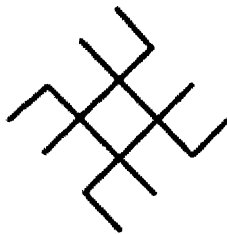
В макрокосмическом аспекте это Коло означает цикл активного существования вселенной, в микрокосмическом – аналогичный акт творчества.

Сварог – бог творческой активности, Отец богов и активная ипостась Творца – даёт силу существования мирозданию как в макро- так и микрокосмическом аспекте, а также утверждает законы этого существования.

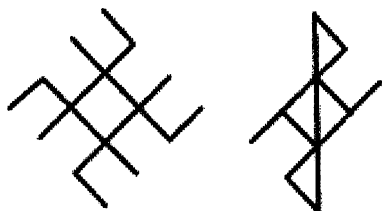
Во власти Сварога находится Небесный Огонь – Творческая Сила Всевышнего. Так, как Сварожич Семаргл властвует над огнём сотворённым, Сварог управляет Огнём Творящим.

Соответственно, Коло Сварога как ритуал – и заключается в пробуждении внутренних творческих сил, Творческого Огня Психокосмоса. Фактически, сами процессы, протекающие в течение этого Кола, являются аналогичными тем, что происходят во тьме между Днями Сварога – периодами творения.

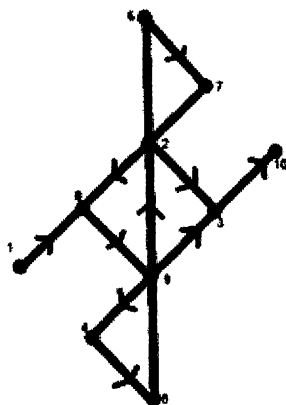
Схема Кола является развитием Священного символа Сварога – так называемой «Свастики Ирия» – графического изображения круговращения Творческого импульса:

Коло как Путь рождается из Свастики как цикла путём замыкания её в Троичную систему тварного мира:

Поскольку Сварог – создатель законов мироздания, его Коло десятичленно, что выражает полноту проявления законотворчества.

Входя в Коло в состоянии пассивности, путник выходит из него полным творческих сил, источник которых он черпает в собственных глубинах.

1 шаг. Коло начинается с максимальной пассивности на границе Земли и Воды. Это полное погружение в первичные, до-творческие слои мироздания, оформление которых только предстоит. Поэтому первый шаг Коло Сварога – отказ от всех проявлений былой активности – «ночь Сварога»;

2 шаг. В глубинах тьмы рождается вдохновение, потенция будущей творческой активности (рождение Бури из льда Эливагара); При этом Психокосмос переходит в Стихию Воздуха – в нём возникает возможность движения;

3 шаг. Вдохновение требует проявления в виде творчества. Сознание входит в стихию Огня, на этой стадии еще нейтрализованного Водой, но уже готового к проявлению;

4 шаг. Огонь, нейтрализованный водой, ищет возможность для выхода – Сознание ищет возможности для проявления себя;

5 шаг. С этой целью оно обращается в свои глубины, исследуя их на предмет возможностей своей реализации, и обнаруживает внутри себя поистине безграничный источник энергии;

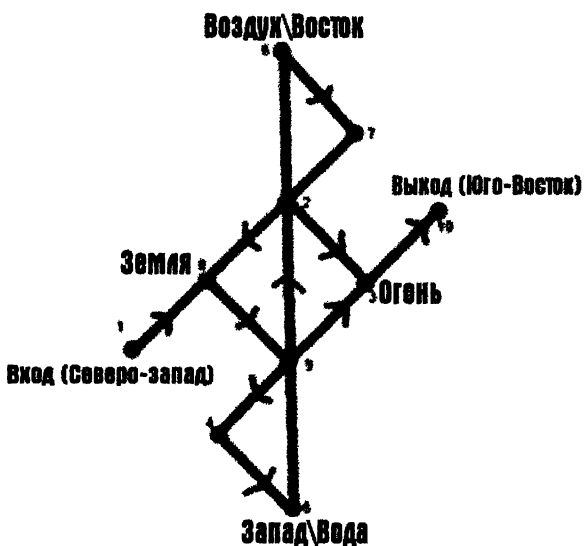
6 шаг. Это открытие даёт новое вдохновение – сознание поднимает свои силы на уровень проявления и радуется открывающимся возможностям;

7 шаг. Это новое, уже вполне обоснованное вдохновение с новой силой требует творчества, выражения, актуализации;

8 шаг. Оно понимает, что для приложения своей творческой активности нуждается в сырье, пассивной среде, служащей опорой творчеству;

9 шаг. Обнаружение такой опоры – преобразования потенциалов. Сознание открывает и цель творчества, цель реализации своей активности;

10 шаг. Имея возможность творчества, сырье для него, и понимая цель, путник выходит к творческой активности.

В целом, эти шаги вкратце можно выразить как пассивность-вдохновение-желание-поиск возможностей-самопознание-вдохновение-пробуждение-поиск сырья – понимание цели-выход к деятельности.

Схематическое представление Коло и знание особенностей каждой из его стихий поможет правильно сориентироваться в его конкретном наполнении.

Таким образом, прохождение Коло Сварога проводит сознание через высоты и глубины Психокосмоса, рождая в нём возможность и желание творческой деятельности.

Коло Дажьбоба: оплодотворение намерения

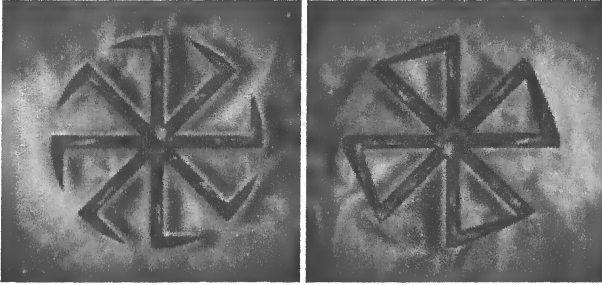
Четвертым колом, которое проходит языческий маг на пути своего развития, является Коло Дажьбоба.

Жизнь Подающий Лик Солнца, Дажьбоб был не только одним из наиболее почитаемых богов славян, он был их Священ-

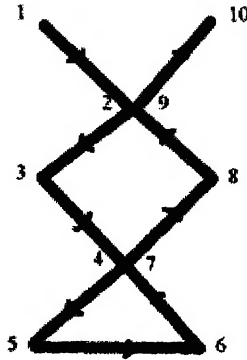
ным Предком, и его кровь – сила Солнца, одухотворяла и освещала жизнь племен, живущих среди лесов и рек.

Соответственно, сила Даждьбога оплодотворяет не только Землю, приводя её к произрождению, она способна разбудить от зимнего сна и созидательные силы Психокосмоса, на что и направлены ритуалы, проводимые по схеме Кола Даждьбога.

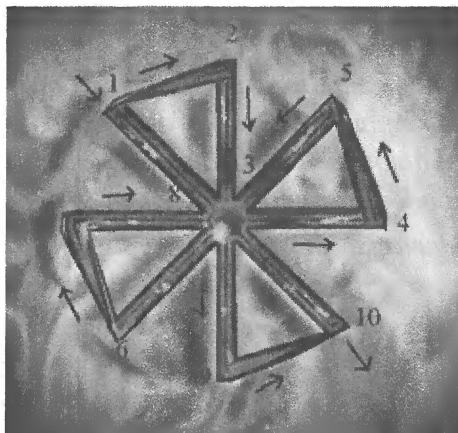
Эта схема графически отображается замыканием Коловоротта:

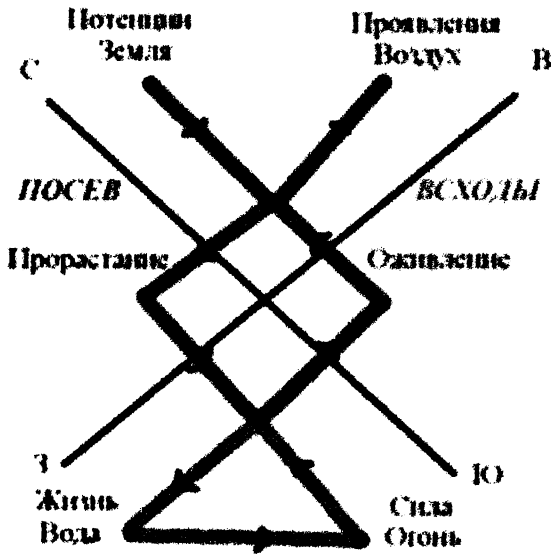
А также – разложением Руны Ингваз на Нисходящую и Восходящую Совелу:

В любом случае, Коло Даждьбога отражает процесс оживления – например, прорастания зерна, и включает, естественно, 8 ключевых шагов, которые, вместе с точками входа и выхода, дают 10 этапов.

1. Семя брошено в землю;
2. Земля обволакивает семя;
3. Семя «становится» землей, растворяется в ней;
4. Земля даёт семени жизнь;
5. В семени пробуждается жизнь;
6. Семя укореняется и отделяет себя от земли (выделяет свою самость);
7. В семени пробуждается сила роста;
8. Семя всходит;
9. Семя получает силу Солнца, объединяя Солнце с землей, нейтрализуя их бинер;
10. Выход к самостоятельному существованию, росту и развитию.

Проходя по Колу, сознание путешествует в своих стихиях, вначале растворяясь в них, а затем – вновь кристаллизуясь в самостоятельную единицу.

Такой подход (погружение в глубины для очищения и набора сил) является общей стратегией трансмутаций, и лежит в основе всех Кол, но на уровне Кола Дажьбоба он окрашивается острым желанием творчества, проявления, экспансии, поскольку Солнце, чья сила движет это Коло, является сублимацией Жизненной Силы в её активном, стремящемся к проявлению, аспекте.

Так же, как в Коле Велеса главным действующим началом является Зов Пути, в Коле Семаргла – Зов Освобождения, в Коле Сварога – Зов Проявления, в Коле Дажьбоба движущей силой является жажда творчества, жажда распространения своей самости – то есть жажда плодоношения.

Во всех своих ипостасях Дажьбоб – Владыка Потока жизни, в этом аспекте он является сыном как Сварога, так и Велеса, и такая его природа наиболее очевидна в земном проявлении Дажь-

бога – Боге Лесов. Соответственно, и Коло Даждьбога пробуждает творчество в его трансцендентальном смысле – не как простое желание преобразования реальности, но как стремление привнесения в эту реальность новых элементов, а значит, в определённом смысле – преодоления Порога. Поэтому Коло Даждьбога проходят все великие творцы – художники и музыканты, учёные и литераторы, и, конечно, не могут без него обойтись маги.

Форма, в которую облекается это Коло в каждом конкретном случае, зависит от индивидуальности оператора, но для магов соотнесение этой формы со Схемой кола является гарантией наиболее эффективного его прохождения, снижения вероятности ошибок и опасности сбиться с пути.

5. Наследование

*Я должен прийти, я не струшу, не спрячусь,
Я должен пробить стены древних ночей.
Мой Путь – так далек, даже цель не маячит,
Мой шаг – сквозь туман, через тьму, без свечей.*

*Я буду смеяться, пусть боль режет сердце,
Я буду рыдать, когда праздник вокруг,
Когда я один – поищу ключ для дверцы,
Когда тяжело – начерчу в круге круг.*

*Меня не сломать – уже сколько пытались,
Меня не прогнать, не зарыть, не спасти.
И те, кто падений моих дожидались,
Сидят в своих норах – дрожат взаперти.*

*Ведь нужно прийти – нет иного решения,
Победа должна быть добыта в бою.
И что б ни сулило галактик вращенье, -
Я песню победы свою пропою.*

Осень 1990 года была для меня тяжелым испытанием. Я уезжал в Крым романтично настроенным мальчиком из интеллигентной семьи, а вернулся оттуда наследником Линии, имевшей тысячелетнюю историю. И я никак не мог понять – повезло мне, или это я попал в лапы какого-то проклятия: Коля и Света не оставляли меня в покое, порцию за порцией вливая в мое сознание новые идеи и способы описания мира, приучая к новым взглядам и новым ценностям, а еще – бесконечно напрягая меня своим, как они любили выражаться, «безжалостным стилем общения».

К тому же, мне пришлось посещать их лидера семьи, которого называли Николаем Владимировичем – это был мужчина лет пятидесяти, невысокого роста, с аккуратной бородкой, к тому времени уже очень худой. Он был болен раком, и тогда лежал в

одной из специализированных клиник, посещение которой совершенно не доставляло никакого удовольствия и не способствовало радостному взгляду на жизнь.

Я был у него в палате всего, наверное, с десятков раз, и каждая встреча была для меня настоящей экзекуцией – к больничному запаху, пропитанному энергией отчаяния и умирания, добавлялась отчаянная надежда Предводителя на то, что я смогу с честью принять Линию и вести дальше по ее таинственному пути, к цели, которую невозможно и поименовать.

Даже не знаю, что мне было тяжелее вынести – его боль или его надежду. Сейчас, когда Линия погибла, я часто вспоминаю его взгляд – понимал ли он, что будет, видел ли он этот исход? Хотелось бы думать, что нет, в противном случае его страдания были бы еще более невыносимыми.

Даже КиС, с их специфической манерой общения, казались мне более интересной компанией, чем этот умирающий человек. Однако какое-то чувство родства к нему все-таки у меня было. Мне казалось, что, несмотря на свое ужасное состояние, Николай Владимирович был достойным своего места Предводителя Семьи, я чувствовал в нем еще живой огонь стремления – несокрушимого намерения пройти сквозь все преграды, пройти сквозь Рога и не только дойти самому, но и провести туда тех, за кого он был в ответе. И хотя отчаяние безнадежно больного во многом и завуалировало это стремление, Золотое Звено, которое все еще горело в его сердце, было именно тем факелом, которое возвещало окружающим истину о Свободе.

– Ты должен помнить: *Дифуэс* – это лидер, ведущий свою семью туда, откуда он слышит доносящийся зов свободы. Поэтому для *Дифуэса* совершенно необходимы два умения – умение слышать и умение вести за собой. *Дифуэс*, который может слышать зов свободы, но не знает, как туда привести семью, такой же плохой лидер, как и тот, кто умеет увлечь за собой, но не видит Пути. Ищи Путь – ищи его в себе, ищи его вокруг себя.

И иди по Пути, невзирая ни на какие трудности и преграды, иди так, чтобы твоей уверенности хватало на всю семью.

– Но откуда я могу узнать, что то, что я слышу – это действительно Зов Свободы, а не просто мои фантазии?

– Ты должен учиться отличать свой голос от голоса Паразита.

– Паразита? О каком Паразите Вы говорите?

– Я говорю о Ламассу – Паразите осознания, источнике и квинтэссенции нашей тени и нашей тьмы.

Паразит осознания

Магия начинается с преодоления страха стать лицом с самим собой.

И этот страх не случаен. Взглядевшись в глубину себя, можно разглядеть прячущееся там чужое, злобное и коварное существо.

Еще древние шумеры обнаружили это чужое присутствие, диктующее свои правила сознанию. Они назвали его Ламассу и считали началом, уравнивающим Шеду – благое начало человека, его жизненные силы.

Откуда же оно появилось?

Согласно Магическому Мифу, мир представляет собой набор дифференциальных качеств, каждое из которых образуется в результате смешения Аттрактивного и Экспансивного Начал. Это смешение порождает четыре разных проявления:

- 1) Чистая Аттрактивность;*
- 2) Чистая Экспансивность;*
- 3) Аттрактивность в Экспансивности;*
- 4) Экспансивность в Аттрактивности.*

Для того чтобы конкретный элемент был способен осознаваться, то есть включаться в мировой процесс, он обязательно

должен иметь свойство Экспансивности, то есть возможности перехода из Потенциального существования в Актуальное. Поэтому понятно, что внутри каждого элемента есть $\frac{3}{4}$ эволюционирующего содержимого, и $\frac{1}{4}$ – не эволюционирующего. Именно эта $\frac{1}{4}$, являющаяся проявлением Темной Матери, необходимая, с одной стороны, как противовес для существования бинера, и проявляется с другой стороны Темной частью Сознания, или, как часто говорят сейчас, Паразитом Сознания. Имея отличную от остальных частей сознания природу, Паразит Сознания выделяется в обособленное существо, обитающее в недрах основного Сознания.

Иными словами, в каждом элементе, а значит и в человеческом существе, как конгломерате таких элементов, присутствует нечто, мощно противящееся распространению Осознания и накоплению Силы.

Хотя наличие Паразита, как мы видим, и является простым следствием реализации Мировой Двойственности, его деятельность по отношению к человеку двояка. Для человека, находящегося в стихии Яви, Паразит осознания является естественным ее проявлением, которое помогает поддержать устойчивость мира, поскольку заставляет игнорировать возникающие в процессе жизни нестыковки и противоречия. Это свойство Паразита, направленное просто на удержание сознания в общем потоке (ведь и сам паразит является необходимой частью этого потока), делает мир по сути фальшивым, а сознание – лживым.

Полная аттрактивность Паразита делает его incapable к синтезу, а значит, любое действие, направленное на нейтрализацию бинеров (то есть – накопление Силы) воспринимается им как нежелательное. Все, чего хочет Паразит – это чтоб Сила текла в небытие, не возвращаясь оттуда.

С другой стороны, Принцип Экспансивности и его проявления, наоборот, направлены, с одной стороны, на максимальное наполнение силой, а с другой – на ее превращение, слияние с аттрактивностью и создание Синтеза.

Выходит, что в любом (в том числе, и человеческом) существе сосуществуют два начала: первое, которое и идентифицируется с самим существом, составляет экспансивность, экспансивность в аттрактивности и аттрактивность в экспансивности. Это начало стремится к развитию, увеличению силы и сознания, к эволюции и свету. Второе начало, представляющее собой неспособную к развитию чистую аттрактивность, наоборот, подобно черной дыре стремится к небытию и полному поглощению всех проявлений.

Конечно, для того, чтобы существовать, Паразит осознания должен быть диктатором, так как в противном случае он будет отторгнут системой и обречен на вечный вакуум. При этом остальная часть существа понимает, что все, что поступает Паразиту, исчезает бесследно в силу его ненасытной аттрактивности.

Единственный возможный консенсус, который удастся найти этим частям, заключается в том, что Паразит, прячась и маскируясь, по возможности незаметно заставляет сознание работать неэффективно, рассеивать энергию, которую он и поглощает.

В самой природе Паразита заключено внутреннее противоречие: с одной стороны, он (правильнее было бы говорить «она», поскольку аттрактивность – качество женское, однако в русском языке «паразит» мужского рода, а «паразитка» звучит ругательно) стремится поглотить существо, которому принадлежит, но с другой, поглощая это существо, паразит убивает и себя. Что ж, все паразиты находятся в плену этой дилеммы (в том числе и паразиты тела).

Понимая эту проблему, Паразит осознания стремится «дойти» сознание небольшими порциями, поддерживая его пограничное состояние, в котором, с одной стороны, оно не угасает, но с другой – и не может найти сил для развития и противостояния Паразиту.

Для этого Паразит порождает страх. Страх сильных чувств, страх изменений, страх себя.

Еще раз отметим, что в обычной жизни, жизни в Яви, этот страх защищает от преждевременной гибели и исчерпания ресурсов. Однако этот же страх становится препятствием при попытке перехода из Яви в Правь. И в этом одно из противоречий Магии: с одной стороны, маг стремится к максимуму опыта, максимуму переживаний. Но с другой – многие переживания ведут к потере силы, следовательно, нужен контроль над переживаниями, позволяющий вовремя их покинуть. В связи с этим понятно, насколько важным в борьбе с Паразитом является умение отпускать чувства, события, прошлое, извлекая их уроки (то есть, осуществляя синтез).

Конечно же, важнейшим практическим вопросом является – а можно ли избавиться от Паразита осознания? Ведь его отсутствие, отсутствие постоянного оттока силы, открыло бы невиданные перспективы развития. И ответ очевиден – нет. Полностью избавиться от Паразита Осознания, оставаясь при этом воплощенным существом, нельзя, поскольку Паразит является диалектической, имманентной частью закона проявления.

Однако это не значит, что с ним не нужно бороться.

Очевидно, что сопротивление и противостояние не только не ослабляют Паразита, наоборот, они ему на руку, поскольку приводят к оттоку энергии. Поэтому единственные эффективный способ борьбы с Паразитом – это осознание его существования и учет этого осознания. Такое осознание позволяет контролировать потоки, порождаемые Паразитом, и минимизировать их.

Однако именно это осознание и является самой трудной вещью на свете. Ведь понятно, что, существуя с самого зарождения сознания, Паразит постоянно голоден и постоянно вынужден скрываться, поэтому он придумал множество ходов и уловок, чтобы не дать себя обнаружить. Фактически, вся личность человека сформирована под влиянием Паразита, то есть является

испорченной им, направленной на его эффективное и безопасное существование. Поэтому такой важной частью всех Посвячительных процедур была Социальная смерть – распад личности, основанной на ложных представлениях, и попытка построения новой, переориентированной на эффективные действия.

Только четко видя существование темной, враждебной части сознания (Тени, Паразита), мы получаем возможность для уменьшения его влияния, и, следовательно, накопления Силы. Именно поэтому представление о подверженности сознания нападением со стороны многочисленных хищников, среди которых важнейшее место принадлежит самозваному королю Психокосмоса, вкрадчиво шепчущему из тьмы – Паразиту осознания (Ламассу), является краеугольным камнем Магического мифа.

Будучи проявлением древнейшего хищного разума, Паразит изобрел множество способов, заставляющих сознание работать неэффективно, терять энергию (жизненную силу, активированную им), которая и составляет пропитание хищника. Будучи не в состоянии черпать силу из Великого Потока, Паразит нашел способ отбирать её у сознающих существ – для этого он вклинивается в поток сознания, переводящего Мейгин в Маттр, и перехватывает Мейгин в момент, когда сознанию кажется, что оно уже осознало что-то, то есть – осуществило свою функцию. Именно на этом этапе сознание уже «не считает» жизненную силу своей, оно «потратило» её – и поэтому легко отдаёт Паразиту, вместо того, чтобы превратить в осознание. Понятно, что для того, чтобы «провернуть» такую махинацию, Ламассу должен (правильнее было бы сказать – должна, поскольку слово Ламассу женского рода, но для согласования с термином «Паразит» будем пользоваться мужским родом, хотя это и несколько неточно) «убедить» сознание в правильности его действий, в том, что оно делает то, что и должно – осознать, а на самом деле – не дать ему довести процесс осознания до перехода Сил, то есть – до включения нового элемента в свой состав.

Поскольку Ламассу является проявлением чистой аттрактивности, он может обитать только в тени.

Сила внимания, создающая мир так, как он воспринимается сознанием, является проявлением экспансивности, и, будучи направленной на Паразита, неизбежно придаёт и ему свойства экспансивности, а значит – лишает того абсолютно-хищного свойства, которое и формирует Ламассу. Иными словами, Ламассу является абсолютным хищником только тогда, когда на него не направлен фокус сознания – внимание.

Это означает, что для того, чтобы беспрепятственно поглощать силу, генерируемую сознанием, Паразит должен оставаться незамеченным.

Поэтому усилия Паразита направлены на то, чтобы не просто заставить сознание «стратить», работать неэффективно, но при этом самому остаться незамеченным. Это возможно только тогда, когда сознание как можно реже обращает внимание внутрь Психокосмоса.

Как обычно, самым эффективным способом достичь такого результата оказалось небольшое изменение естественных свойств сознания.

Для сознания, находящегося в Великом Потоке, в силу двойственности самого Потока, существует две принципиальные возможности своего расширения. Одна возможность связана с активной деятельностью, вторая – с максимальной восприимчивостью. В первом случае сознание включает элемент в себя, во втором – настраивается на элемент. Соответственно, для каждого сознающего существа его Монада в конкретном воплощении выбирает один из этих Путей – Путь Воина или Путь Созерцателя. Сам вопрос о бинере этих Путей достаточно важен, но выходит за пределы текущего обсуждения, поэтому обратим внимание лишь на то, что существо рождается со склонностью к действиям или к восприятию, и правильный

выбор соответствующего Пути является ключевым моментом к его развитию, залогом его безупречности.

Ламассу прекрасно знает особенности каждого из Путей, и использует эти особенности в свою пользу.

Для человека, рождённого созерцателем, Паразит подобрал способ отвлечения путём создания зависимости от внешних стимулов. Ламассу воспитывает такого человека акцентированным на явлениях внешнего мира, и приучает сознание реагировать только на очевидные стимулы. В случае же отсутствия или безразличности внешних стимулов, Паразит заставляет созерцающее сознание переходить в Сновидение. Таким образом сознание лишается возможности ревизионировать себя: оно всегда направлено или на внешние явления, или на виртуальную реальность. Люди, склонные к Пути созерцателя, и порабождённые Ламассу, чрезвычайно зависимы от внешнего мира, а когда им становится скучно или не интересно – быстро засыпают.

Для человека, рождённого воином, Паразит подобрал способ отвлечения внимания путём создания зависимости от действий. Ламассу воспитывает такого человека непоседливым деятелем, акцентированным на кипящую деятельность, за которой некогда остановиться, оглянуться и взглянуть внутрь себя. Увлечение деятельностью становится наркотиком, отвлекающим сознание и создающим иллюзию движения.

Маги, стремящиеся минимизировать влияние Ламассу на Психокосмос, в свою очередь, разработали множество стратегий, направленных на выявление и изгнание Паразита сознания. Причем для каждого из типов расширения сознания эти подходы свои.

При этом начальным, ключевым моментом, позволяющим сделать первые шаги, для созерцателей является воспитание Внутренней Тишины, поскольку именно постоянный шум внутри, стимулирующий сознание, отвлекает их от обнаружения Паразита. Для воинов таким ключевым моментом является переход

от работы к игре – от целеполагающей деятельности к действиям ради самих действий, поскольку именно постоянное «стремление к цели» отвлекает их от обнаружения Паразита.

Сказанное не означает, что созерцатели не должны Играть, а воины – стремиться к Безмолвию, но лишь указывает порядок действий, направленных на возвращение себе власти в Психокосмосе.

– Но как же мне отличить голос Паразита от своего собственного голоса?

– Очень просто – это один и тот же голос. Просто когда этот голос говорит правду – это твой голос, а когда врет – это голос паразита. Паразит – это не что-то отдельное от тебя, это не «другой ты», это просто источник твоей тени. Ты сам рождаешь своего Паразита.

– То есть, называя его «паразитом», мы не точны: он не такой же паразит, как глисты?

– Ну, и такой, и не такой. С одной стороны, Ламассу – это просто твоя собственная нечестность. Но с другой – он так же реален и самостоятелен, как реальна и самостоятельна твоя личность, и так же иллюзорен, как она.

Сознание и иллюзия личности

Для магического описания мира важным является различение понятий «личность», «самость» и «индивидуальность». Первое – это временный продукт, сформированный в конкретный момент времени в конкретном воплощении, второе – это ось, соединяющая отдельные личности в общий поток, а третье – характеристика Монады, прослеживающаяся во всей череде её инкарнаций.

Принципиальным является то, что на формирование личностей влияет Паразит осознания, а также то, что вопреки распространённому представлению Магия отрицает непрерывность личности на протяжении воплощения.

Для того чтобы разобраться с этим моментом, вначале нужно выяснить, что вообще объединяет существо в единую систему. Таким интегрирующим элементом, конечно, является сознание как пространство и осознание как процесс в этом пространстве.

Маги считают осознанием способность системы как целого взаимодействовать со своими составляющими, иными словами – способность выделять свои собственные аспекты в объекты взаимодействия. В этой связи понятно, что разные уровни осознания различаются именно шириной охвата элементов, начиная от дифференциального сознания отдельной энергии, в котором часть и целое тождественны, и заканчивая интегральным сознанием Абсолюта, включающим взаимодействие бесконечного количества элементов.

При этом рост осознания происходит по мере перевода потенций Монады в актуальное состояние, то есть, фактически, с увеличением количества элементов взаимодействия.

В зависимости от того, какие элементы охвачены сознанием в текущий момент времени, оно находится в разных состояниях. Такие состояния и называются личностями. Таким образом, Магия считает личностью текущий способ взаимодействия системы с самой собой и с окружающими её системами. Такое представление подразумевает, что личность является функцией системы, зависит от самой этой системы и её организации. И изменение самой системы неизбежно ведет и к изменению способов её взаимодействий, то есть изменению личностей. В самом деле, существо – очень сложная система, состоящая из большого количества тесно взаимодействующих элементов. И понятно, что изменение любого из элементов, привнесение нового элемента ведут к перегруппировке всей системы, а значит – к смене личностей.

Отдельные личности связаны воедино ощущением самости – разделения на «я» и «другого», как причины проявления личностей в однородной, по сути, стихии сознания.

Вышесказанное имеет ряд важных следствий. Одно из них заключается в упомянутой выше прерывистости личностей, проявляющейся в виде потока, точнее было бы сказать – субличностей, сменяющих друг друга в ходе жизни данного существа, данной самости. Человек привык воспринимать себя как континуум, непрерывность, и любое столкновение с прерывистостью личности ставит его в тупик. Возникают недоумения типа «как я мог так поступить?». На деле же «поступала» одна личность, а продукты её деятельности пожинает другая. В то же время, формирование новой личности происходит за счет силы индивидуальности и окрашено этой индивидуальностью. Более того, нетрудно понять, что количество взаимодействующих личностей еще возрастает с учетом относительности времени. Для четкости понимания будем называть такие временные личности «дифференциальными», а их интеграл – просто Личностью. Тогда окажется, что единственной силой, связующей дифференциальные личности в Личность, является сила Монады, её индивидуальность. И чем меньше посторонних влияний ощущает Личность, тем более она целостна, тем меньше разнятся дифференциальные личности.

Ещё одно важное следствие заключается в том, что смена личностей происходит в Психокосмосе, где помимо самих этих личностей обитают Хищники, питающиеся энергией, рассеиваемой в процессе осознания. И, естественно, они прилагают все усилия для того, чтобы новая личность была не эффективнее старой. И обычно им это хорошо удаётся.

Но в этом же заключается и возможность охоты на Хищников: в момент «смены личностей» Хищники активизируются, пытаются навязать новой личности свои правила игры. В этот и только в этот момент они еще вовне зародившейся личности, а значит они легко заметны. То есть, направляя сознание на процесс формирования такой дифференциальной личности, легко заметить внешнее влияние, пытающееся направить её форми-

рование в иное русло, несколько изменить её архитектуру, сделать её менее цельной.

В свою очередь, вышесказанное приводит к выводу о необходимости умения отслеживать процесс смены дифференциальных личностей для охоты на Хищников Психокосмоса и пути к достижению целостности Личности. Иными словами, как только человек чувствует резкую перемену в себе – смену настроения, возникновение желания или, наоборот, его осуществление, как он должен тут же направить все свое внимание внутрь себя и не допустить Хищников, хорошо заметных в этот момент, к участию в перегруппировке Психокосмоса. Ситуация осложняется тем, что и Хищники не сидят, сложа руки, и обычно именно в такие моменты перегруппировок внимание максимум отвлекается вовне, не допускается к процессу смены дифференциальных личностей. Но изменить это направление вполне по силам каждому, кто этого захочет.

Таким образом, лишь в идеале сознание является полноправным хозяином Психокосмоса, и любые изменения в личной вселенной возможны только с согласия этого хозяина. Понятно, что никакая личность не отдаст сознательно часть своих ресурсов паразиту, поэтому задача последнего – захватить власть в Психокосмосе тихо и незаметно, и внушить личности, во-первых, ложное ощущение безопасности, а, во-вторых – навязать ей заведомо неэффективные модели поведения, заставляющие рассеивать большие массивы энергии.

Работу над этим Паразит начинает с самого рождения существа, приучая его быть жертвой, шаг за шагом заключая с ним соглашения, противоречащие интересам существа, но выдаваемые за полезные.

Поскольку Паразиты захватили общественное сознание давно и всерьез, то такая стратегия массова и всеобща, и существо приучается быть жертвой не только под влиянием своего Па-

разита, но и видя пример окружающих его таких же жертв. Каждый человек делается демоном для всех окружающих, удерживая их в состоянии жертв.

При этом Паразит использует две стратегии в порабощении Психокосмоса: с одной стороны, он искажает восприятие путем подсовывания ложных концепций – дестракторов, а с другой – заставляет сознание добровольно выбирать неэффективные модели поведения. Именно последняя стратегия Паразита и описывается как «соглашения» между ним и его сознанием-носителем.

Личность сама ограничивает себя, сама загоняет себя в тупики, и Паразиту нужно лишь искусно подхлестывать ее, подобно тому, как погонщик слона заставляет огромное животное подчиняться своей воле.

Личность соглашается быть жертвой, и делает это шаг за шагом, слой за слоем. В основе соглашений лежит Закон жертвы, несколько извращенный Паразитом: личности внушается мысль о его слабости. Всякий раз, когда личность отказывается от борьбы, он сдаёт часть себя Паразиту. Паразит же преувеличивает свою силу, внушает сознанию, что с ним «бесполезно бороться», и лучше добровольно сдаться.

Именно внутренняя противоречивость, дисгармония Паразита приводит к потере энергии. Паразит порождает страх. Не боясь испытывать чувства – и боль, и радость, сознание приходит к гармонии и Силе.

Паразит внутренне противоречив по самой своей природе. Он просто вынужден быть диктатором, вынужден подавлять сознание, чтобы оно не заметило его присутствия, то есть не заметило его противоречий, поскольку устраняя их, стремясь к гармонии, оно вынуждает Паразита голодать. Паразит может существовать и проявлять себя только в сопротивлении, поэтому противостоять Паразиту можно не отрицая его.

Личность – это лишь конгломерат энергий, и поэтому она – иллюзорна. Однако существует возможность связать этот конгломерат в устойчивую систему вокруг одной оси смысла – Пути. Тогда появляется шанс генерировать энергию, то есть обрести подлинность. Обычно сознание лишь скользит по блокам энергий, лишь омывает их, творя иллюзии. Но проникая в глубины себя, оно получает доступ к Силе, поскольку Сила – результат осознания. Иллюзии рождаются также путем соглашений.

В каждое заключенное сознанием соглашение оно вкладывает определённое количество энергии, и для того, чтобы расторгнуть эти соглашения, энергии требуется ровно столько же. Не давая себе никаких поблажек, можно накопить достаточно энергии для того, чтобы расторгнуть заключенные прежде соглашения.

Понятно, что большую часть мироздания составляет пустота, пронизанная энергиями, получившими актуальное существование.

Иллюзия приобретает подлинность путем наименования и классификации объектов, и именно на этом этапе возникают соглашения – паразит предлагает нам считать реальностью то, что ею не является, и мы с этим соглашаемся. При этом очевидно, что чем больше человек договорился поддерживать то или иное описание, тем труднее его преодолеть.

Маги же учатся выделять реальные (то есть генерирующие энергию) блоки энергий и пытаются создать из них непрерывную картину, не прибегая к искусственному созданию блоков. Именно так и рождается Магический миф.

Маг подвергает сомнению всю свою систему ценностей. Он производит пересмотр системы убеждений, придирчиво анализируя все, во что его приучили верить. Маг понимает, что его убеждения внушены ему, а не выбраны им самим. В то же время он стремится к свободе воли – свободе в принятии решений. Стоящая перед ним проблема заключается в том, что старой

системой убеждений пропитано все сознание. Взавшись впервые за ревизию старых соглашений, сознание не находит места для новых, но с каждой новой трансформацией существующих ценностей пространство для собственного Мифа высвобождается.

Именно поэтому основное усилие Магии заключается в том, чтобы возвысить сознание над основанными на страхе старыми соглашениями.

Наши разговоры с Николаем Владимировичем были немногочисленны, но очень важны для меня. Я получал от него не столько информацию, сколько какое-то прямое введение в сам дух Пути, как будто какая-то кровь, сущность Дифуэса текла из него – в меня.

Так прошло с полгода – встречи с КиС были нечастыми, они время от времени чередовались с визитами в больницу, откуда Николая Владимировича выписали где-то в марте. Как оказалось позднее, наша последняя встреча в больнице была и нашей последней встречей в этом мире, хотя Предводителю еще и предстояло прожить чуть больше четырех лет.

Была слякотная весна 1991 года, снег то выпадал, то таял, ноги были постоянно мокрые, состояние постоянно полупростуженное, а настроение – раздраженное.

Мы шлепали по одной из центральных улиц нашего города в направлении больницы, и Светлана в свойственной ей менторской манере рассказывала мне о существах, лишенных бессмертного духа – так называемых «пустых» существах. Мы смотрели по сторонам, и, время от времени она тыкала пальцем в одного из прохожих и восклицала: «Вот у этого нет монады» или «Вот, еще один пустой». Это было похоже на какую-то странную игру, в которой я не мог ни проверить, ни опровергнуть ее слов, поэтому мне оставалось только слушать и кивать.

Пустые сосуды

Несмотря на то, что с точки зрения описываемого Мифа, смыслом и целью существования как Макро- так и Психокосмоса является их наполнение Светом сознания, а сами эти системы являются Сосудами, принимающими Свет, не так уж и редко встречается ситуация, когда по тем или иным причинам Сосуд не может наполняться светом и остаётся пустым.

Чаще всего можно столкнуться с двумя проявлениями такой пустоты:

- 1) отсутствием или смертью души,*
- 2) отсутствием или перекрытием связи между воплощенным существом и проецирующей его Монадой.*

В любом случае, Сосуд может оставаться пустым только тогда, когда он закрыт тем или иным способом.

В первом случае Сосуд закрывается из-за отсутствия или нарушения самого связующего начала между ним и Плеромой, каким и является душа. Нередко имеет место и обратное, когда отсутствие души является следствием нарушения связи отдельного существа с мировым целым.

Второй случай чаще всего имеет место, когда появление Сосуда происходит не в результате проекции Монады, а по другим причинам – например, два человека так сильно хотят ребенка, что добиваются его рождения всеми возможными способами (или, наоборот, беременность наступает в результате внезапной связи, и т.п.), и силой, приводящей к рождению нового человека, является не проецирующая активность Монады, а воля других людей. При этом может оказаться, что ни для одной из монад нет необходимости в тех условиях, для развития сознания, которые предоставляет возникший Проводник, и, соответственно, рожденное существо не реализует никакие потенции, а живет, как Голем, пустой оболочкой.

В любом случае, пустота сосуда имеет два следствия.

Во-первых, его существование имеет смысл только как часть мировой экономики, а не как самодостаточная единица. Иными словами, такое существо ценно лишь как «элемент среды», а не как самостоятельный деятель. Типичными представителями таких существ являются фейри, которые, будучи порождениями Темной Матери, лишены индивидуальной души и имеют смысл только в контексте существования Природы.

Во-вторых, такое существо лишено способности к любви, поскольку оно не имеет связи с мировой полнотой, и не чувствует в себе реинтеграционных стремлений Плеромы.

Среди людей также не так уж и редко встречаются пустые существа, живущие, как трава на ветру, не имеющие ни смысла, ни цели, ни Пути. Причем в отличие от фейри, которые одухотворены высшим смыслом Природы, люди лишены этого дыхания, и пусты совершенно.

Тем не менее, для всех пустых Сосудов возможно открытие их воспринимающей способности и наполнение Светом. Хорошо известно, что эту возможность даёт любовь как высшая трансцендентная способность.

Точно так же, как фейри обретают душу и истинное бессмертие только вкусив любви, люди, рожденные вне связи с Монадой, устанавливают эту связь через Монаду любимого человека.

За этим странным времяпрепровождением мы и дошли до клиники. Почему-то КиС никогда не заходили вместе со мной к Николаю Владимировичу, они всегда доводили меня до больницы, провожали к нему, а затем – покидали нас и возвращались через пару часов, к окончанию нашего разговора, и, когда я ушел, оставались со своим умирающим лидером.

Я думал о том, что в большинстве случаев жизнь человека длится всего несколько секунд – время его последнего вздоха. А до этого мы все ждем и ждем, когда «начнем жить». Мы ждем,

пока окончим школу, потом ждем, пока получим высшее образование, потом ждем, пока заработаем денег, потом ждем, пока вырастут дети. Мы ждем и ждем. Мы откладываем и откладываем. Мы думаем: «Вот, обстоятельства изменятся, тогда я стану лучше, стану свободнее, и начну жить». И так и проходят отмеренные нам годы. И когда, наконец, мы понимаем, что жизнь окончена, когда затухающий мозг беспощадно свидетельствует нам о финише – вся лавина впечатлений обрушивается на нас. И мы понимаем, что жизнь потеряна, что мечты не сбылись. Но ведь никто не обязывает нас ждать этого момента. Наша жизнь может быть не только в последнем вздохе, но и во всех остальных вздохах, стоит нам лишь этого пожелать. Никакие обстоятельства не мешают нам дышать, никакие объективные причины не отбирают у нас право осознавать. Мы сами лишаем себя жизни, мы сами отказываемся от ее глубины, мы сами игнорируем свои возможности. И зачем только мы это делаем?

– Моя семья не верит в тебя. – Сказал тогда Николай Владимирович. – Они убеждены, что ты слишком своеволен и неконтролируем, но мне именно эти твои качества нравятся. Мне кажется, что именно благодаря им в тебе будет жить дух свободы.

– Честно говоря, меня не особенно беспокоит чужое мнение. Я знаю, что только я сам – себе судья.

– Ты еще слишком молод, чтобы быть судьей. Все мы нуждаемся в проводниках и наставниках. Все мы должны уметь учиться. Все мы должны опираться на фундамент – тех, кто прошел дальше, чем мы.

– Но я ведь стараюсь учиться. Я делаю все, что в моих силах! Я выполняю все предписания!

– Да, я знаю. Надеюсь, что прав окажусь я, а не моя семья, хотя, конечно, сам факт наших разногласий по твоему поводу меня очень огорчает. Протяни свои руки.

Я протянул руки, и Николай Владимирович, с большим трудом приподнявшись в своей кровати, взял их в свои, холодные и очень худые ладони.

– Смотри! – сказал он каким-то неожиданно бодрым голосом.

И в этот миг мир исчез.

Я увидел Линию. Я увидел Основателя Линии – сияющее светлое существо, и все пятьдесят четыре предшествовавших поколения, составляющих Великую Цепь. Я увидел все их стремления, их битвы, их победы и поражения. Я увидел Уход Победителей и смерть проигравших. И все они были во мне, и я был всеми ими.

– Линию основало великое существо – Птица Анзуд, несущая миры на своих крылах. Эта Птица (ее позже именовали еще Сэнмурвом) – божество огня, посредник, соединяющий все миры в единый поток. Первые семь поколений жили в Вавилонии, Персии, во времена Ахеменидов, недалеко от города Суз, на территории современного Ирана и Ирака. Затем, после греко-персидских войн, последовав за греческими войсками, семьи Линии прошли через Каппадокию и, вместе с греческими колонизаторами, приехала в Таврию. На протяжении почти двух тысяч лет Линия живет в Крыму, и за это время она прошла путь от вавилонских религий, через скифские (тогда Основателя Линии стали называть Табиты и считать Богиней), а затем – после контакта с сурожскими и тмутараканьскими русичами, а затем и с готами – к славянскому многобожию, которое и было на протяжении последней тысячи лет основной идеологией Линии. Тогда основатель Линии принял облик Семаргла-Огнебога. Считается, что это произошло при 27-й семье. При 51-й семье Линия изменила свой характер, Семьи вместо пяти мужчин стали состоять из 10 человек – 5 мужчин и 5 женщин. После Октябрьской революции Линия была вынуждена на время покинуть свои Территории, выехав во Францию, однако, как только появилась такая возможность – в 1957 году – вернулась обратно. Наш дом – там, и хотя мы все и из разных городов, объ-

единяет нас всех Великая Гора Фетчей. За все это время две семьи достигли Свободы еще «на той стороне» морей, шесть семей – в Крыму до революции (из них – 5- до изменения и одна – после реформы), и еще одна семья – та, что вернулась из Франции – также смогла победить. Таким образом, победили 9 семей, что, конечно, можно считать очень хорошим результатом. К сожалению, наша семья потеряна, и дальнейшая судьба Линии неопределенна, хотя, как гласит Пророчество, нужно, чтобы свободы достигли двенадцать семей – тогда и вся Линия и Основатель также освободятся.

– Помни, Линия должна вести к Свободе. И ты, как *Дифуэс*, должен четко понимать, что такое Свобода. Свобода не достигается отрицанием, или отказом от чего либо: отказываясь от чего-то, мы становимся зависимы от своего отказа. Свобода не достигается стремлением к чему-то: стремление лишает нас возможности иного выбора. Свобода не достигается накоплением знаний или заслуг: знания и заслуги ограничивают нас. Свобода достигается тогда, когда мы выходим за пределы утверждения и отрицания; свободы нельзя достичь, свободой можно только *стать*. И именно этого ты и должен достичь – ты должен стать своей свободой и таким образом принести свободу своей Семье.

– Но как? Как я должен идти туда, куда я не знаю? Как мне вырваться из пут того, что невидимо?

– У каждого из нас своя история, своя игра, в которой есть свои законы, свои ключевые точки и свое продолжение. Но время от времени эта история дает сбой, предоставляя возможность либо для перехода на новый уровень, либо – для выхода за пределы игр и историй. Пльвем ли мы по течению, вращаемся ли по спирали или находим выход – зависит от трезвости нашего взгляда и alertности нашего сознания. Так что нет большого геройства в том, чтобы отводить взгляд или затуманивать разум. Будь внимательным, будь собранным, будь честным – и ты найдешь выход.

Я ушел тогда глубоко потрясенный. Я словно стал на две тысячи лет старше, словно вобрал в себя все те странствия, события и все переживания семей Линии.

Через неделю Николая Владимировича выписали из больницы «умирать домой», и отвезли в домик за городом, где за ним приглядывала его жена. Вскоре ему стало хуже, и следующие несколько лет он пролежал под капельницами, почти в вегетативном состоянии, медленно теряя свою жизнь. Я очень сожалею, что мне не довелось больше его увидеть, поблагодарить его за то, что он для меня успел сделать за те короткие встречи, что нам отвела судьба.

Умер он весной 1995 года, и сейчас я даже не знаю, где он похоронен. Надеюсь, его прах приняло Кладбище под Священной горой – место упокоения всех проигравших семей Линии.

6. Охота

*Я иду на охоту – может, свидимся утром.
Я ищу свою силу в лихолесье ночном,
Среди теней я пойду по дорогам стотрудным,
Среди стонов и песен, в молчанье и гром.*

*Я пойду через сон, где обманы роятся,
Перейду сквозь туман из несказанных слов,
Я пойду вглубь веков, где и боги боятся
Посмотреть на коренья Деревьев-миров.*

*Я сражусь сам с собой, чтоб добыть свое имя,
Я омою свой дух в вековечном ключе,
Я оставлю в лесу все, что жгут херувимы,
И с собой заберу то, что в солнца луче.*

*Я иду на охоту – сквозь смерть, через утро,
Я найду свою силу в полночном гону,
Я вернусь, и еще допишу свою сутру,
И победа моя пусть тревожит струну!*

Хотя напряженность в моих отношениях с КиС постепенно, но неуклонно нарастала, наши встречи продолжались, и обучение шло своим ходом. Нужно сказать, что за прошедшие два года я сильно изменился – я все меньше действовал исходя из привычек или стереотипов, и все больше учился осознавать свой Путь, выстраивать его стратегию и тактику.

Стратегия и тактика мага

Путь мага – это путь овладения силой, путь овладения собой. Самое главное следствие накопления силы – именно приобретение независимости, контроля над собой, прекращение существования в качестве жертвы.

В этой связи развивается два подхода, каждый из которых именуется «магией».

Первый – путь техник, поиска конкретных решений в конкретных ситуациях – тактика, путь следования «от частного к общему».

Второй путь – поиск генерального направления, общего вектора, смысловой оси, вокруг которой группируется жизнь – путь стратега – «от общего к частному».

Чаще всего люди, называющие себя магами, выбирают именно путь тактика, предпочитая «решать проблемы по мере их поступления», и называя «магией» набор определенных, необычных и порой причудливых действий, каждое из которых позволяет сделать шаг на пути силы.

Однако этот путь таит в себе опасность – совокупность действий рискует так и не сложиться в общую картину, и способность к решению задач оказывается замененной знанием набора стандартных решений, поочередно перебираемых в поиске силы.

С другой стороны, маги, выбравшие путь стратегии, считая действия «мелочами» и маловажными «детальями» также рискуют попасть в ловушку дальнорукости, когда внезапно выпрыгнувший «черт из табакерки» спутывает все карты.

Приведем простой пример – маг хочет найти «растение силы». Маг-тактик вспомнит все, что он знает о растениях и попытается найти известное растение, обладающее заданной силой. Маг-стратег попытается почувствовать силу, текущую в растении и ее пригодность. Другой пример – нужно выбрать место для лагеря. Тактик будет долго исследовать места, перебирая их пригодность. Стратег попытается оценить общую картину и место лагеря в ней.

Оба подхода в «чистом виде» могут дать прокол – в случае, если сила, с которой встречается маг, не попадалась на его пути раньше. Если нет известных растений и сила, текущая в них, непонятна – поиск завершится неудачей или ошибкой.

Кажется, что такие «крайности» должны быть редкими, как любые полюса. Однако на деле оказывается, что в реальности большинство тех, кто считает себя магами, ведут себя очень близко к чисто тактическому или чисто стратегическому подходу.

Вряд ли стоит говорить, что наиболее эффективным является их грамотное сочетание.

В силу специфичности силы, поляризованной по индуктивно-дедуктивной оси, первичным толчком, системообразующим фактором для разных путников, в зависимости от особенностей их личности, может быть как индуктивный тактический, так и дедуктивный – стратегический подход.

И так уж сложилось, что чаще успеха достигают дедуктивно мыслящие маги, однако только в том случае, если они не пренебрегают «мелочами» и «детальями», из которых и ткется ткань Великого Потока Силы.

Летом мы поехали в наш третий поход в Крым – на места, которые я уже привык считать своими. На этот раз мы разбили лагерь не на той стоянке, что в предшествовавшие два года, а в ущелье, в месте, где, как говорили КиС, некогда было капище Велеса Небесного. На Территориях, по словам моих наставников, некогда было 7 основных капищ – Храм Семаргла (только он сохранился по сей день), два капища Дажьбога (одно – для Благого, и второе – для Гневного его ликов), два капища Велеса (одно – для Небесного, второе – для Подземного), капище Сварога и капище Богинь. Расположение последнего капища мне точно не известно, остальные – сохранились в виде более или менее различимых руин.

КиС сказали, что главной задачей нашего похода будет ритуал Дикой охоты, который мне предстоит пройти. Помня о печальной судьбе Олега, пострадавшего в прошлом году и покинувшего из-за этого Путь, я нервничал, пытаюсь придумать способы предотвращения такого негативного развития событий.

– Что я должен сделать для того, чтобы победить?

– Ты должен думать не о том, что ты должен для этого сделать, ты должен думать о том, кем ты для этого должен быть. В конце концов, вопрос ведь не в том, что мы умеем, вопрос в том, чем мы являемся.

– Но я ведь буду с кем-то сражаться, как я должен победить то, о чем я ничего не знаю?

– Даже тогда, когда мы уверены, что сражаемся с внешним противником, наши битвы всегда – с самими собой и за самих себя, поскольку само состояние битвы – это наше внутреннее состояние. И отказ от битвы, как и победа, как и поражение – это лишь один из исходов сражения. И главный вопрос в том, насколько мы осознаем, чего на самом деле мы хотим добиться и чего добиваемся.

Первые дня три мы говорили о Магии стихий, разбирали особенности и характер каждого из Первоэлементов.

Особенно много внимания Николай уделял Огню – он долго и пространно рассказывал, как зажигать священный огонь, какое заклинание нужно произносить, как это важно и значительно.

Магия огня

Материальный огонь используется во всех магических и религиозных действиях – жертвенные огни, церковные свечи, свечи для концентрации и медитации и так далее – привлекают в поле сознания восходящую активность огненной стихии.

Аналогичным образом, Огнебоги считались посредниками между нижними и Высшими мирами во многих религиях – Агни, Семаргл, Локи осуществляли круговорот жизни в вертикальном аспекте космоса, а Абраксас – еще и выражал саму природу Творческой активности мироздания.

Огонь как трансформирующая материю стихия играет ключевую роль и в Алхимии – как в «материальной», так и в «духовной» трансмутации.

С одной стороны, такое положение вещей связано со способностью огня «истончать» материю, переводя её в более активное и «лёгкое», или, как сейчас принято говорить, «тонкое» состояние, с другой – со связью данной стихии макрокосмоса с активным полюсом стихии чувств Психокосмоса.

Соответственно, привлечение огненной активности даёт как внутреннюю возможность активного преодоления инерции пассивных стихий, так и внешний ресурс для этого преодоления. Это и делает огонь таким широко используемым компонентом восхождений духа.

Вместе с тем, более или менее полное овладение возможностями данной стихии, или хотя бы её контроль чрезвычайно затруднены в силу почти чистой «активности» Элемента, по самой своей природе практически исключаящей возможность подчинения.

Как «низшее» проявление Первичной активности, Яра, земной огонь экспансивен и горяч, и возможности взаимодействия с ним для мага требуют развития в природе самого мага соответствующей частоты и интенсивности творческого желания.

Маг, стремящийся к неповерхностному, нетривиальному использованию возможностей огненной стихии, должен понимать, что, с одной стороны, входя в контакт с этой чистой энергией желания, он получает несравненную возможность активировать и энергетизировать свои внутренние процессы, но с другой – он также должен понимать и опасности этой активации, сжигающую силу огня, способную нанести непоправимый урон как телам, так и сознанию.

Взаимодействие с Огнем как в его «безличной» форме, так и в форме «огненных» духов – Саламандр, джиннов и даже демонов

требует, с одной стороны, интенсивного внутреннего горения в сознании мага, а с другой – «несгораемости» этого сознания.

Прежде чем перейти к таким тесным взаимодействиям, магу следует научиться как переводить свой Психокосмос в пламенеющее состояние, так и не давать Огню захватывать те элементы, для которых его воздействие может быть разрушающим (если, конечно, целью взаимодействия не является выжигание ненужных, устаревших или мешающих структур сознания). Понятно, что чем больше в сознании внутреннего огня, тем легче ему взаимодействовать с огнем внешним, и наоборот. Важно только, чтобы наращивание внутреннего горения не разрушило структуру Психокосмоса.

В силу самой своей природы огонь не поддается контролю, его можно только сдерживать, противопоставляя ему неуничтожимые элементы сознания. В то же время, излишнее подавление огня чревато его угасанием. Поэтому для мага очень важно найти ту максимальную степень горения, в которой его желания пламенны, но еще подконтрольны, энергия интенсивна, но еще не разрушительна. Достижение тонкой грани, на которой возможно эффективное насыщенное взаимодействие с энергией огня, позволяет интегрировать творящую и разрушающую активность, присущую данной стихии, и перевести сознание на высокоинтенсивный уровень функционирования и творчества.

Наконец, вечером четвертого дня, уже после ужина, Николай вдруг сказал мне:

– Сегодня ты пойдешь на Охоту.

– Но неужели нельзя было предупредить заранее? – Возмутился я. – Я же должен собраться с мыслями, подготовиться!

– Если бы у тебя было время на подготовку, ты бы успел придумать образ себя, идущего на охоту, и пошел бы в маске этого образа, твои действия были бы действиями образа, а значит и результат принадлежал бы не тебе, а образу. Вот когда ты на-

учишься жить без опоры на маски, ты сможешь правильно готовиться. А пока как раз в твоём естественном, расслабленном состоянии и нужно идти. Так что раздевайся.

– Как это раздеваться? – Такого поворота событий я вообще не ожидал.

– Полностью. Дикую Охоту проходят без одежды.

– Ещё чего не хватало. Не буду я голышом бегать по лесу!

– Ты хочешь добиться победы или хочешь сохранить свои предрассудки?

– Это не предрассудки. Это вопрос самоощущения. Я не могу чувствовать себя уверенно голым.

– Вот и прекрасно. Тебе как раз и не нужно чувствовать себя уверенно.

– Я не пойду голым.

– Ладно, можешь оставить штаны.

Мы прошли немного по ущелью, и остановились на небольшой полянке.

– Задача Дикой Охоты в том, чтобы пройти сквозь Межмирье, столкнувшись с его обитателями, и при этом уцелеть. Это Состязательный Ритуал. Формально ты проходишь определенный маршрут (Николай описал мне, куда я должен буду пойти) при открытом Портале. Задача – просто пройти. Не бежать, не драться, не оглядываться. Спокойно. С открытым сознанием, оставаясь самим собой.

Состязательные ритуалы

Маг-охотник успешен только тогда, когда его воля отточена, а Психокосмос упорядочен. Для тренировки воли в её магическом применении на протяжении тысячелетий разработано множество способов, сводящихся к так называемым «Состязательным» ритуалам.

К этой категории можно отнести большинство эвокативных подходов, свободных от корыстных целей, и, конечно, ставший знаменитым в последнее время самый драматичный и опасный из Состязательных ритуалов – Дикую Охоту.

Суть Ритуалов такого типа заключается в том, что маг сознательно вступает в соревнование с существами иных эволюционных категорий, то есть иных форм сознания, образ мышления и образ действий которых отличается от его собственного. Важным условием является и то, что соперники мага в данных Ритуалах должны быть хищниками, заинтересованными в захвате жизненной энергии мага.

Само соревнование может быть каким угодно: в гоэтических процедурах оно заключается в том, что магу необходимо заставить духа явиться, назвать своё имя и дать сигиллу, чего дух, естественно, делать не хочет. В Дикой охоте суть соревнования в том, что маг проходит по территории духов, оберегаемой ими, без их позволения, и не платит им за это своей силой.

В любом случае, маг делает себя заметным для духов-хищников, как бы приманивает их, но старается избежать потери силы, и при этом достичь поставленной цели.

Ключевым моментом является именно неочевидность самой цели: если маг вызывает духа для того, чтобы, скажем, найти клад, такой Ритуал не является в чистом виде состязательным, поскольку его целью является не развитие воли, а что-то иное; если маг проходит Дикую охоту для того, чтобы в дальнейшем пользоваться данной территорией, то состязательность Ритуала также снижается.

Это не означает, что так делать нельзя, речь лишь о том, что меняется смысл Ритуала.

Итак, в «чистом» состязании маг навязывает противнику свои условия игры: он вламывается на чужую территорию, кишащую хищниками, которые и так только и мечтали, чтобы за-

получить его Жизненную силу, и пытается остаться невредимым. При этом в Гоегических охотах маг, по крайней мере, защищен кругом и силой священных Имен. На Дикой же Охоте он вламывается в самое логово хищников, защищенный лишь своей безупречностью.

То, что получает маг в случае успеха Ритуала – Авторитет; то, что он теряет в случае проигрыша – Жизненная сила, вплоть до полной потери самой жизни. Иными словами, Состязательный ритуал – это ритуал охоты на Авторитет.

Схема Состязательного ритуала включает в себя классические восемь шагов: понимание, очищение, создание пространства (разведение костра либо начертание круга), заклинание, жертва, открытие Порога, разговор с духом (или прохождение маршрута Охоты), и возвращение и закрытие. Гармоничное сочетание этих шагов является таким же необходимым условием успеха Ритуала, как и правильность каждого шага.

Тем не менее, будучи Охотой, любой состязательный ритуал не может быть заранее спрогнозирован и предсказан с абсолютной точностью; речь всегда идёт лишь о вероятностях того или иного исхода, и маг, как воин и охотник должен быть готов к поражению так же, как и к победе – только в таком случае он приобретет Авторитет – то есть, станет способным накапливать Силу.

Николай развел огонь, бросил в нее жертвенную птичку, которую мы принесли с собой, и пропел заклинание.

– Иди. И возвращайся с победой! Удачной Охоты!

Я отправился в путь. Чуть только я отошел немного от огня, как выступ ущелья загородил его отблески от меня, и я сразу же словно погрузился в вязкую темноту. Казалось, я продирался сквозь какое-то желе из темной и холодной материи, даже дышать было трудно, и давление со всех сторон угрожало превратить меня в лепешку.

К счастью, это продолжалось недолго, и, когда дышать уже стало совершенно невозможно, я вдруг словно вывалился наружу. Наверное, так чувствует себя ребенок, прошедший через родовые пути и наконец оказавшийся в открытом мире. Это смесь боли, страха, но и – облегчения.

Чуть отдышавшись и собравшись с силами, я двинулся дальше. Лес, по которому я шел, был мне хорошо знаком – за прошедшие два года мы ходили там множество раз. Но в ту ночь все было не так. Вокруг кипела жизнь. Все шевелилось, вздрагивало, перемещалось, издавало какие-то звуки, похожие то на смех, то на пение, то на кашель или плямкание. А время от времени откуда-то доносился страшный рев.

Поначалу было тревожно, иногда даже жутко, но прямой угрозы я не ощущал. Я продолжил путь, но не прошло и нескольких минут, как я почувствовал легкое прикосновение к левому плечу, словно кто-то слегка ткнул в меня пальцем. Я вздрогнул, оглянулся – ничего. Прошел еще пару шагов – то же чувство в правом плече – и снова ничего. А после следующих нескольких шагов я почувствовал себя словно в толпе любопытных детей – меня тыкали бесчисленными тоненькими пальцами во все части тела, и, хотя это вроде как не мешало идти, но пугало и раздражало.

Подергиваясь, я все же продолжал свой путь. Следующим номером был толчок посерьезнее – меня словно шлепнули ладонью по спине. Затем еще раз, и еще, и еще.

После этого – толкнули уж совсем сильно, так, что я чуть не упал, и начали колотить со всех сил. Я шел, петлял, падал, вставал и снова шел под градом ударов, пинков, шлепков сотен невидимых противников. Пару раз я залетел в колючие кусты шиповника, приходилось долго вынимать из кожи впившиеся шипы, но я все равно шел и шел дальше, не останавливаясь.

К концу пути, который днем бы не занял больше получаса, а ночью, казалось, был бесконечным, я был совершенно измотан, раздерган и взбешен.

Наконец, пройдя заданный круг и вернувшись к исходной точке, я просто тупо уселся у костра, не говоря ни слова. Охота прошла успешно – я многое о себе понял, а значит – дальнейший путь был открыт.

Следующий день прошел как в тумане. Все тело у меня болело, голова была мутной, я то залазил в палатку, то выползал из нее, то ходил по лагерю, то засыпал тревожной дремой. Только на следующее утро способность соображать начала слегка возвращаться, и, как гром среди ясного неба, прозвучали слова Николая:

– Сегодня снова пойдешь на Охоту.

– Опять? Зачем? Я же еще даже в себя не пришел!

– Затем, что так нужно.

– Почему всегда только вы знаете, как нужно, а мое мнение в расчет не принимается?

– Успокойся. Тебя никто не держит. Не нравится, можешь ехать обратно.

Понятно, что при таком богатстве выборов мне оставалось только плестись в свою палатку и с тоской ждать вечера.

Однако еще задолго до сумерек Николай позвал меня:

– Собирайся, пойдём!

– Но еще же рано!

– Нам нужно еще пройти некоторое расстояние.

Мы поднялись к перевалу, а затем – спустились на южную сторону гор, к Храму Семаргла. После небольшой остановки у Храма, мы отправились дальше, и наконец подошли к подножию Горы Фетчей.

– Тебе предстоит подняться на гору, а затем – вернуться сюда по дороге. Мы заночуем у родника, около Храма. Я так понимаю, ты снова не можешь расстаться со штанами?

– Нет. Не могу.

– Ну, дело твое.

Мы развели костер, принесли жертву, Коля пропел Призывание Охотника, и я поплелся вверх.

Еще были поздние сумерки, и темнота не была густой, а над морем уже взошла Луна, отражавшаяся в водной глади светящейся дорожкой. Я прошел метров сто, и испугался – мне под ноги бросилась какая-то тень. Присмотревшись, я увидел, что это была сова, резко спикировавшая на землю всего в метре впереди меня и сразу же взлетевшая обратно, растворившись в темноте. Через пару шагов ситуация повторилась, а затем еще несколько раз. Думая, что бы это могло означать, я стал внимательно глядеть под ноги, и от сердца отлегло. Я понял, что шорохом своих шагов я пугаю мышей в траве, которые начинали двигаться, совы их замечали и ловили. Так что мой испуг был напрасным. Радостно я зашагал дальше, вверх по склону, благополучно миновал Кладбище Магов и пошел к Хребту Сурэм.

КиС рассказывали мне об этом Хребте, но до сих пор я видел его только сверху, с вершины горы Фетчей. По словам КиС, там водились особо опасные существа, своего рода духи, способные сожрать одинокого путника или, по крайней мере, высосать из него изрядное количество жизненной энергии. Днем и на вершине горы эти рассказы не казались мне пугающими, но вот ночью, на склоне мне становилось все страшнее. К тому же, склон становился все круче, и под ногами осыпалась галька, так что идти было и жутко, и трудно. В какой-то момент, поскользнувшись на едущей вниз осыпи, я протянул руку, чтобы схватиться за видневшийся впереди пучок травы, и в следующий момент сердце провалилось куда-то вниз. Этот пучок, издав какой-то звук, похожий на ехидное хихикание, выскочил из-под моей руки и пробежал на несколько метров вверх и влево. Я буквально остолбенел от ужаса, и несколько секунд не мог ни пошевелиться, ни даже подумать ничего. Когда испуг прошел, я с трясущимися коленками продолжил подъем, и, уже проходя через

ущелье сквозь Хребет, заметил справа черную тень, словно просто участок большей плотности темноты. Этот образ еще прибавил мне адреналина, и дальнейший подъем до самого плато я преодолел быстрым шагом, изо всех сил стараясь не бежать.

На плато часто дул сильный ветер, но той ночью он был особенным – не просто порывистым, толкающим и рвущим, он был хлестким, словно в нем летали кожаные ленты, шлепающие по телу резкими ударами.

Поскольку я еще не отошел от «избитости» на прошлой Охоте, все эти удары, хотя и казались мучительными и пугающими, воспринимались более притупленно, чем могли бы. Я шел и шел под хлещущим меня ветром, сквозь завывания и хохот, доносящиеся со всех сторон, думая лишь о том, чтобы дойти, чтобы не сдаться, не потерять бодрость духа и ясность сознания.

Именно на той Охоте я понял очень важную для моего Пути вещь – никогда нельзя сдаваться. Даже тогда, когда в движении не видно смысла, даже тогда, когда нет сил – нужно просто закусь губы и продолжать путь. Просто потому, что остановиться, сдаться – это никогда не выбор.

Битвы всерьез и понарошку

Что бы там ни говорили о Магии как Пути и системе, реальность такова, что для большинства считающих себя «магами», «эзотериками» или «духовными практиками» Магия так и остаётся простой занимательной игрой, никогда не превращаясь в настоящую Игру.

«Магическими битвами» чаще всего называются имитации действий, «магическими ставками» ничего не стоящие пустяки, а «магическими договорами» – надписи на туалетной бумаге (по меткому выражению Кроули – «rarpigus api»). И фактически мы имеем лишь ролевые игры, в которых одни имитируют магов, другие – их помощников или жертв, а реальный Поток Силы

течет где-то далеко, и лишь слабые отзвуки реальных, страшных и жестоких, битв доносятся иногда до слуха играющих.

И неудивительно, что так мало Силы в обыденном мире – он ведь тоже – лишь иллюзия действий. Промелькнет где-то как-то отблеск силы или отзвук баталии – и уже кажется, что жизнь кипит, а трагедии – нешуточны.

Очень удобно считать себя магом, своё состояние – духовным ростом, своё движение – Путём, а самому подсознательно чувствовать, что ничем не рискуешь, что всегда можешь выйти из игры и ничего существенного не потерять. Это ощущение, наряду с ощущением собственного бессмертия («умрут все, но не я»), является одновременно неоценимой защитой и такой же грандиозной опасностью.

Нет, в общем, ничего плохого в таких имитациях – они являются частью обыденности, а их участники, фактически, ничем не отличаются от общего населения курятника, кроме высокомерного противопоставления себя остальным.

Но как трагически и непредсказуемо начинают развиваться события, когда какой-то из таких «адептов» случайно попадает в какое-то из ответвлений мировой Битвы... И куда сразу девается его мудрость и сила, его «ясновидение» и «астральный опыт»...

Почему-то принято считать, что мы окружены глупыми силами, и, стоит нам – даже не захотеть (это очень сложно) – а лишь сказать «я хочу», как все наши враги с визгами и хрюканьем бросаются врассыпную.

«Подумаешь – Паразит осознания – захочу и прогоню!; Подумаешь – демон – захочу и подчиню! Подумаешь – Бафомет – захочу – и убегу»...

А ничего подобного.

Мир жесток, несправедлив, а временами – откровенно подл. И те, кто привыкли нами питаться, старше, хитрее и сильнее нас.

Курица в курятнике может сколько угодно рассуждать о глупости людей, кормящих её и забирающих её подружек; она может даже делать вид, что перестала быть курицей и находится в курятнике лишь из сострадания к другим курам. Но её судьба от этого не изменится – она попадёт в суп. И даже если вдруг, в каком-то горячечном ударе, ей удастся выбраться из курятника – её задушит соседский пёс, или лисица, или хорёк, или проезжающий автомобиль...

Вам известны реальные случаи, чтобы курица, сбежавшая из курятника, выжила в дикой природе?

К чему этот разговор? А к тому, что Магия – это не игра в бирюльки, это не взмахи волшебной палочкой и полёты на метле, это – битва не на жизнь, а на смерть.

И пока курица остаётся курицей, у неё нет ни единого шанса вырваться на свободу.

Каждый, кто смеет называть себя магом, а свой Путь – Магией, должен очень хорошо понимать, насколько на самом деле опасен этот путь, насколько он на самом деле тернист и труден, и как мало в нём глянцевого картинок из фэнтези и компьютерных игр.

Тот, кому по душе игры – могут играть на здоровье, это вносит приятное разнообразие в ожидание своей неизбежной участи.

Но тот, кто собирается вступить в Игру, должен подготовиться к боли, слезам и разочарованиям, к мрачным взглядам в небо и ответному молчанию неба; он должен научиться идти, невзирая на усталость – без страха, без надежды, идти – просто потому, что не может стоять.

И только тогда начинается великая трансформация – курица постепенно, медленно и мучительно – перо за пером – перестраивает своё существо, и получает мизерный шанс обрести крылья, несущие её вдаль, в бесконечность, сквозь тьму и из тьмы.

Теперь я знаю, что идти по Пути – это значит стараться быть счастливым, наполненным жизнью и осознанием. Не когда-то *потом*, не после чего-то, а – *прямо сейчас*, в текущем моменте. Мы, с одной стороны, должны все время пытаться понять, что может сделать нас счастливыми прямо сейчас, и реализовать это, а с другой – искать в себе того, кто может быть счастливым, искать и утверждать настоящего себя в себе. Только сочетая оба эти поиска, уравновешивая их, мы и достигаем полноценного существования – а это и есть Путь.

7. Руны

*Ты помнишь – над утренней негой Асгарда
Альвёдуль улыбку сквозь ключья тумана?
По свежесему снегу уносятся нарты,
И голос ветров – как камланье шамана.*

*Ты помнишь – сквозь сотни пустынных столетий
Идем мы друг к другу, повержены Волком,
Как пошлый спектакль – вереница рождений,
И грудью – на меч, и надежда – в осколки.*

*И норн проклиная, пославших родиться,
Чтоб пламя пожарищ очистить из духа,
И в сотне проигранных битв опять биться,
И крики убитых изгладить из слуха.*

*Так сильно стремленье, что мир не вмещает,
И от притяжения – искры по звездам.
Чья плоть в этой жизни тебя воплощает?
Ты где? Где же ты? – повторяю сквозь слёзы.*

*И снова Скользящий уносит сквозь небо
Лишь нас – и завет прародителей вспомнив,
Сквозь времени льды вдруг появится Гебо,
И встречу тебя, все заветы исполнив.*

Одним из существенных направлений моего обучения, приходившихся на период середины 90-х, было изучение Рун, попытка осознать их природу и описать мир с их помощью.

На протяжении нескольких лет я, вначале под руководством КиС, а затем – еще одного члена их Семьи, Олега, штудировал доступные источники по Северной мифологии, заучивал на память Рунические поэмы, резал Руны (всего я вырезал с десятков наборов), чертил банд-руны, гальдрастафы и агисхьяльмы.

Хотя для КиС эта область обучения не была слишком важной, меня Рунический дух поглотил полностью, и пару лет я буквально дышал вдохновением Гальдра. И даже потом, когда основной акцент моей работы переместился в другую область, я никогда не расставался ни с Руническими наборами, ни, тем более, с руническим *духом*. Более того, мне удалось найти взаимодополняющие аспекты в Векторной Магии Рун и Вихревой Магии Сигилл. Я никогда не видел противоречия между этими системами, воспринимая их как различные точки зрения, различные способы описания (а значит, и оперирования) одной и той же реальности.

Результаты моей работы описаны в книге *«Руны и векторное описание мира»*.

Зачем магу Руны?

Руны как магический инструмент возникли намного раньше Рун как письменных знаков, и тем более – Рун как инструментов предсказаний, дивинации.

Идеология возникновения этих символов проста и очевидна: еще в древнейшие времена люди понимали, что для того, чтобы получить какой-то результат, который не является закономерным следствием простого тока обстоятельств, нужно добавить в систему энергии, и поэтому искали каналы, по которым эта энергия может течь.

Каждый такой канал, или вектор, по которому энергия втекает в сознание либо в «физическую» реальность и символизировался определенным понятийным полем, позднее суммированным в образе той или иной Руны.

*К примеру, если древнейший маг хотел придать своей реализации ценностного наполнения, то он прибавлял к ней огненную ценностную энергию, которую он символизировал образом того, что тогда считалось ценностью – скота – и так возникло понятийное поле Руны **Феху**. Для того чтобы добавить реализации*

глубинной мощи, эриль направлял в нее силу, которая ему казалась похожей на силу могучего обитателя лесов – зубра – и так возникло представление о Руне Уруз и так далее.

Другими словами, Рунические образы появились и оформились как описание тех «добавочных» токов энергии, которые использовал маг в своих реализациях, а затем были подобраны и соответствующие этим описаниям графические знаки.

Получается, что активация той или иной Руны и означает задействие того или иного «энергетического вектора», а потому Руническая магия всегда высокоэнергична.

Более того, с помощью рунических векторов можно описать любой процесс, происходящий в психо- или макрокосмосе, а также создать новые, необычные или революционные токи реализационных сил.

Еще позднее эмпирически найденные Рунические векторы были систематизированы, упорядочены и собраны в различные наборы – Футарки, что значительно облегчало работу с ними. А использование Футарков как письменных или дивинативных инструментов значительно расширило область их применения.

Однако для магов Руны остались, прежде всего, тем, чем они были с самого начала – инструментом реализационным, способом привлечения необходимых сил и импульсов, которые и помогают магу формировать свою жизнь и добиваться своих реализаций.

Руны для мага – важнейший способ упорядочивания его реальности. Действительно, когда человек видит замусоренный участок у себя на даче, он вряд ли решит «принять его таким, какой он есть», как и вряд ли решит отказаться от этого участка только потому, что на нем много мусора. Любой здравомыслящий человек просто постарается навести там порядок. Но почему-то когда человек видит мусор в своем сознании, он тут же выдумывает мил-

лион оправданий типа того, что этот мусор «нужно принять», или начинает утверждать, что никакого мусора вовсе и нет, это все – высокохудожественные инсталляции, или что мусор там совершенно необходим, или кричит, что у других мусора еще больше. Но ведь самый простой и очевидный выход – это просто не отводить взгляд от своих проблем, не придумывать для мусора благовидные наименования, а постараться навести порядок в своем сознании точно так же, как мы наводим порядок вокруг себя.

8. Раздор

*Уж столько раз прощался, глядя в спину,
Уж столько слышал удаляющийся шаг,
Я знаю – бог давно меня покинул,
И помню я, что мой не дремлет враг.*

*За ночью ночь мои года летели,
Победы в битвах, вой на свет Луны,
Пусть сердце стыло, руки холодели,
Но в сердце я не пропускал блесны.*

*Я столько раз искал во взглядах – вечность,
Я стольким подарить хотел звезду..
Пусть ясно вижу жизни скоротечность,
Но дальше через тернии пойду.*

*И снова будет одинокий вечер,
И снова будет жечь в груди огнем.
Но я не сдамся, я ведь безупречен -
И улыбнусь, сдавив свой стон ремнем*

С ходом времени взаимное напряжение между мной и КиС нарастало. Я для них был слишком эмоционален, слишком огнен, они для меня – слишком равнодушны и самодовольны. Поэтому почти на каждой встрече возникал большой или меньший конфликт, и, хотя обучение формально и продолжалось, встречи становились все более редкими и все более гнетущими.

К тому же, в том году я поступил в университет, и, хотя учеба и не занимала слишком много времени, все-таки требовала некоторых усилий.

Однажды осенью 1992 года, прогуливаясь в городском лесопарке и изучая структуру потоков энергии в нем, мы снова заговорили о дальнейшей судьбе Линии.

– Николай Владимирович совсем плох. Он уже почти не разговаривает. Остальные члены семьи растеряны и видятся друг с другом редко. Если так пойдет дальше – от нашей семьи совсем ничего не останется. А ты не понимаешь своей ответственности!
– Проворчала Светлана.

– Ну почему же, я очень хорошо понимаю свою ответственность. И я действительно делаю все, что в моих силах.

– Нет, ты не делаешь всё! Ты не пытаешься сформировать в себе правильное отношение! Ты слишком чувствителен, слишком носишься с чувствами. Но для победы нужна только воля, чувства лишь мешают, они делают тебя мягким, а потому – слабым!

– Вода тоже мягкая, но ее поток сметает горы.

– Не нужно этих метафор! Ты просто носишься со своей чувствительностью. А должен сосредоточиться на движении!

– Да ни с чем я не ношусь. Я просто считаю, что это правильно – всесторонне развивать свое сознание, я считаю, что чувства не менее важны, чем мысли и действия.

– Да никому не интересно, что ты считаешь! Ты должен делать то, что тебе говорят!

– Так я и делаю все. Но я не могу перестать чувствовать.

Конечно, такие конфликты не шли на пользу ни общению, ни обучению.

Чужие ошибки

Для успешности мага, чрезвычайно важными являются текучесть и толерантность его сознания, и не менее необходимы – сомнения наряду с верой в себя, критичность оценок и правильный выбор опоры.

Хорошо известно, что с самых древних времён Магия вызывала резкое неприятие как со стороны официальной религии, так и государства. Обычные объяснения этого явления сводятся к

«незаконности» магических приёмов, посягательству магов на духовный авторитет, узурпированный религией и трудно контролируемые методы воздействия, опасные для государства.

Однако еще один момент часто остаётся без внимания. Магия глубоко индивидуалистична и даже антисоциальна. Понимая уникальность каждого человека, и утверждая такую же уникальность его Пути, Магия наносит удар представлению об индивидууме как о «члене общества», «части церкви» и т.п. В самом деле, пережив социальную смерть, маг становится лицом к лицу со своей самостью и покидает социальный план существования. Затем, встретив созвучного попутчика (например, ученика), маг индуцирует покидание общества и им. Поскольку обычно в магию идут довольно передовые члены этого общества, оно, конечно, не очень довольно их уходом, и изо всех сил старается представить Магию как «негодную» область, «опасную», «греховную» и т.п. Не желая терять «паству», социальные структуры иногда даже преувеличенно агрессивно реагируют на упоминания о Магии.

Кроме того, понимая отличие магов от обычных «винтиков в общей машине», общество (как государственное, так и религиозное) начинает воспринимать магов как «чужаков», «иных» (что, в принципе, вполне оправданно) в результате чего, конечно, льет на них потоки ксенофобной грязи. В этом смысле больше, чем магам, достаётся только людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией, кстати, по тем же самым причинам.

Ещё один момент в таком противостоянии Магии и социума заключается в довольно парадоксальных, на первый взгляд, выбросах агрессии в сторону магов со стороны «адептов духовности», различных «гуру» и т.п. Обычно эти выпады происходят под всё теми же лозунгами «недостойности», «порочности» Магического Пути, однако действительная причина зачастую кроется во всё той же социальной конкуренции.

Многие из тех, кто провозглашает себя «учителями духовности» также покидает социальный план, уходит из общества, но при этом только для того, чтобы создать «свое общество». Претендуя на лидерство, желая быть вождём своего «племени», такие «гуру», конечно, на дух не переносят индивидуализм магов, ведь Магия учит доверять, прежде всего, себе, своему сердцу, своему Пути, а не авторитету «просветлённых», «достигших» и других гуруобразных хищников. И не жалеют сил «просветлённые» в очернении магов и Магии, и льют на них грязь и обвинения.

Этот последний момент на поверку оказывается очень существенным. В самом деле, Ищущий, чувствуя тягу к чему-то более широкому и глубокому, чем обыденность, имеет очень большой шанс наткнуться на такого «просветлённого учителя», который говорит: «Я знаю, что тебе нужно. Иди за мной». И он идёт, попадая из одного общества потребления в другое. Ничего не меняется – он как был источником благополучия других, так и остаётся.

Грамотный же учитель Магии говорит не «иди за мной», а «иди со мной», не отделяя себя от ученика, не потребляя его, а наоборот, воспитывая его уникальность, развивая его самость. Совместный Путь учителя и ученика Магии направлен на достижение силы, а не на изменение ученика, не на его «воспитание». Такое состояние отражает гностическое понятие «Плеромы», где каждый индивид, доводя до абсолюта свою уникальность, тем не менее, не противоречит другим, не «служит» им, но дополняет их, открывая свой собственный аспект мировой бесконечности.

Конечно, не каждому хочется развивать свою индивидуальность. Не каждому этот Путь и подходит, однако очень важно, чтобы тот, для кого этот Путь – свой, мог его найти, стать на него и реализовать себя.

Печально, но часто именно у вышедших за пределы обыденного мира встречаются самые сильные отклонения от этой гиб-

кости сознания. Эти выбросы нетерпимости, прикрываемые лозунгами о стремлении к «чистоте» и «праведности» фактически сводятся к стремлению привести всех путников под свои знамена, навязать свой путь как единственно правильный. С одной стороны, может показаться, что для путника, уверенного в своем пути, такое стремление естественно. В то же время, с давних пор существует представление о неэффективности навязывания своего взгляда на вещи.

Для того чтобы разобраться с этим вопросом, обсудим возможные варианты отношений к чужим ошибкам.

Фактически, среди людей, достигших понимания Пути, преобладают два типа отношений: люди первого типа никому не верят, преисполнены обвинений, негодования, с трудом прощают чужие ошибки. Согласно их мнению, все остальные «неправы по определению», поскольку есть лишь два мнения – «мое и неправильное». Эта преувеличенная критичность чаще всего является проявлением неуверенности в своей правоте и свидетельствует о неполном доверии к собственному Пути – такой подход вытекает из страха себя.

Люди второго типа, наоборот, всячески подчеркивают свою поддержку и снисходительность к ошибкам других, но при этом дают понять, что сами не ошибаются никогда. Такой взгляд также является попыткой скрыть свою неуверенность в себе, активно провозглашая обратное: «Уж я-то знаю, а вы, когда подрастете, поймете, насколько я был прав». Это представление соседствует со страхом «а вдруг не поймут?!»... – этот подход – следствие социального страха.

Оба эти подхода вредят как самим их носителям, так и тем, на кого они направлены. «Критики» выбивают почву из-под ног, сея сомнение и в других, лишая их веры в себя. Именно «сбивание» других с пути является главной опасностью чрезмерной критики. При этом представление о собственной неполноценности,

распространяется на всех окружающих, и возникает идея, что эта неполноценность может быть преодолена лишь путем борьбы с собой и другими.

«Потакатели», сочувствуя сверх меры, также не дают другим избавиться от опеки и двигаться самостоятельно. Они также препятствуют нахождению на своём Пути, поскольку уверены, что когда другой «поумнеет», он обязательно признаёт исключительную правоту и мудрость их Пути, и пойдет именно по нему. При этом от их внимания ускользает, что не все Пути совместимы, но это ни в коей мере не уменьшает их индивидуальной ценности.

В то же время, как это обычно бывает, такие подходы – это лишь искаженные Паразитом осознания естественные стремления. В частности, вместо того, чтобы критиковать всех подряд, можно проявить себя, просто твердо выражая свои убеждения. Вместо того чтобы защищать и учить других, можно мягко помочь найти свой собственный путь тем, кто в этом нуждается, выражая собственную точку зрения и предоставляя каждому право найти свое собственное решение.

Кроме того, необходимо твердо понимать, что пристальное внимание к чужим ошибкам уместно лишь тогда, когда тот, кто ошибается, и тот, кто стремится это исправить, объединены общим Путем. Это может иметь место либо в отношениях типа «учитель-ученик», либо между очень близкими людьми, у которых отсутствует понятие «мои» и «твои» ошибки, а имеются лишь «наши общие» ошибки, как и «наши общие» достижения.

Во всех других случаях любое активное вмешательство в чужой Путь, какими бы мотивами оно не объяснялось, рискует быть лишь препятствием, а тот, кто создаёт препятствия на чужом Пути, обречен на потери силы, поскольку сражаться с Путем, с естественным ходом вещей – это значит идти против Потока Силы.

Поэтому для мага очень важно понимать, что не ошибается лишь тот, кто ничего не делает, и сосредоточить внимание на своём собственном Пути, а не на выискивании ошибок окружающих.

Однако как же быть с идеей «обучения на чужих ошибках»? Обучение на чужих ошибках происходит тогда, когда человек наблюдает за успехами или проигрышами других людей, ведущих себя так или иначе. При этом очень важно, чтобы чужой, даже успешный, способ поведения не копировался, а ошибки не критиковались. Важно понимать, что проигрыш одного в такой же ситуации может быть выигрышем другого, и то, что для одного – победа, для другого – поражение. Поэтому для мага приходится учиться исключительно на своих собственных ошибках, хотя для этого не обязательно их совершать. Обладая достаточно глубокими познаниями себя и достаточно развитым воображением, вполне возможно «смоделировать» ситуацию, «проиграть» её в виртуальном пространстве, чтобы понять, приемлем или нет такой способ действий.

Таким образом, для мага очень важно не впадать ни в осуждение, ни в потакание, акцентируя внимание на своём собственном Пути, и тех, кто его с ним разделяет.

ЧАСТЬ 2

ОРДЕН

1. Учитель

*За горизонт закинув руки,
Расправив крылья из мечты,
Забуть мучительные звуки
И плач, и ложь, и блокпосты.*

*Из времени соткав прощенье,
Из капель счастья строить мир,
И разорвать судьбы сгущенье,
Чтоб потерял следы Мессир.*

*Добыть огонь, зажечь стремленье,
Пройти по лезвию ножа,
Чтобы сбылось предназначенье,
Чтоб жила, жила душа.*

Стояла холодная осень 1993 года. У сестры моей мамы полгода назад обнаружили неоперабельный рак, и, после лечения по больницам (по странному стечению обстоятельств, она некоторое время лежала в той же больнице и в палате на том же этаже, где за два года до этого лечился Николай Владимирович) мама, отчаявшись, принялась возить ее по различным народным целителям и знахарям. Конечно, такая беда не добавляла оптимизма, и мое настроение было под стать серой и дождливой осенней погоде.

Институтский одноклассник моей мамы посоветовал ей какого-то целителя, который вроде бы существенно сумел облегчить страдания моей тети, и мама принялась регулярно возить ее к нему. Он принимал в одной из гостиниц города, арендуя там со своим напарником офис.

Поначалу вся эта история как-то проходила мимо меня – я был занят учебой, встречи с КиС к тому времени стали очень редкими – не чаще раза в месяц, и я переживал очередной кризис сило-оставленности.

Падения во мрак

Путь мага – это не равномерный подъем и совершенствование, это череда битв, череда побед, но и – неизбежно – череда поражений.

При этом, чем выше поднимается маг в своих победах, тем с больших высот ему приходится падать.

Казалось бы, еще вчера маг купался в свете и силе, и перспективы были радужными, а победа – близкой. Но вот – один неверный шаг, одна незаметная оплошность – и трудный, но все-таки радостный подъем сменяется головокружительным падением во мрак.

И если еще вчера мир был наполнен жизнью, а боги и духи за-просто говорили с магом, то в следующий момент его окружает мрак, пустота и злоеющее молчание.

Такое состояние «богооставленности», или, точнее, «сило-оставленности» знакомо всем путникам Силы, независимо от их конкретного Пути.

Нередко кажется, что вчерашние друзья предали его, а вчерашние помощники – бросили, и так и хочется окунуться с головой в дурманящую пропасть отчаяния, за которой – лишь небытие.

Тем не менее, несмотря на весь мрак и ужас таких падений, несмотря на невообразимую боль утрат и жертв, которые сопровождают падения, они являются необходимым элементом развития, тем горнилом, в котором сгорает всё лишнее, временное и наносное, а остаётся – лишь то, что по-настоящему достойно быть.

В отличие от религиозного Пути, Путь магии не уповаает на милосердие божие. Для магов жизнь – суровая реальность, в которой выживает лишь тот, кто прилагает все усилия для того, чтобы выжить.

И тот, кто вступает на путь Магии, должен хорошо понимать, что теперь за все его ошибки платить придётся ему самому – все буферы в виде эгрегорических и других подобных защитных систем отбрасываются, и маг остаётся один на один с жестокой реальностью мира войн.

Конечно, все предпочли бы избежать проблем, падений и предательства. Но потому Путь мага и является Путём Воина, что он не допускает ни секунды расслабления, ни минуты беспечности.

Маг должен понимать, что любое развитие, любое расширение своих горизонтов сопровождается переходом сознания из одного относительно устойчивого состояния – в другое, причем между этими устойчивыми, а потому – субъективно комфортными состояниями, находится область, не доступная для упорядочивающего действия сознания. Традиционно такие состояния именуется «безднами» или «завесами». И тогда, когда сознание переживает такой «переходный период» оно переживает состояние неопределенности и хаоса, субъективно воспринимаемое как сильное страдание. Любой переход, любое посвящение – это всегда, своего рода, «падение во мрак», поскольку лишённое внутренней устойчивости сознание попадает во власть хаотических сил.

Раз уж маг решил идти наперекор всему мирозданию, построенному на всеобщем пожирании, он должен быть готов к тому, что это мироздание не примет его шаги на «ура».

Раз уж он решил перестать быть жертвой, он должен понимать, что непослушную домашнюю скотинку хорошие фермеры пускают в расход, и поэтому те, кто им питался, приложат все усилия для того, чтобы или вернуть себе власть

над ним, или стереть его с лица земли во избежание распространения заразы.

Фактически, маги – это болезнь мироздания. Ведь как все без них хорошо и гармонично – все друг друга едят со счастливым видом, все довольны и не заморачиваются. Страдания возникают тогда, когда что-то идёт не по плану – когда котлетка вдруг выпрыгивает из тарелки и заявляет претензии на самостоятельное существование.

Для того, чтобы уменьшить обескураживающий эффект от падений, магу очень важно перестать питать иллюзии «дружественности» мира. Он надеялся на помощь – а ему не помогли, и к боли от падения добавляется боль от «предательства». Но никакого предательства-то и не было, никто и не должен был протягивать ему руку помощи.

Лишь те, кто идут по одному Пути с ним, лишь те, кто бьются с ним в одних битвах, могут и должны его поддерживать.

Однажды мама была занята, не смогла отвезти свою сестру к целителю, и попросила это сделать меня. Так я попал в ту гостиницу. Я очень хорошо помню холл между несколькими офисами, переделанными из гостиничных номеров, в одном из которых и принимал тот целитель (его звали Михаилом Александровичем). Это был довольно мрачный коридор, видимо, бывшая прихожая, размером примерно 3 на 4 метра, стены которого были обиты снизу на высоту примерно метра полтора полированными плитами ДСП, и в котором стояло несколько лавок с мягкими сиденьями. На одной из таких лавок, обитой красным дермантином, я и просидел тогда больше часа, пока тетя была на приеме. Из холла вело три двери, за ними и размещались офисы этого «общества народных целителей», которых в то время было очень много.

В тот первый раз я не прихватил с собой никакой книги, поэтому просто сидел, разглядывая это унылое помещение и раз-

мышляя о своих проблемах, засасывавших мое сознание, словно болото.

Наконец, дверь открылась, и целитель вывел тетю из своего офиса. Тогда я увидел его в первый раз. Это был высокий мужчина лет 60-ти, с большой седеющей зачесанной назад шевелюрой, крупным носом и пронзительными голубыми глазами. Позже я узнал, что он происходил из горных народов, в крови которых смешались гены разных народов и рас.

Он ничего не сказал мне тогда, просто кивнул в знак приветствия и внимательно посмотрел, а затем быстро развернулся и вернулся в свой офис.

Я не обратил тогда особенного внимания на эту встречу. Затем мне довелось еще пару раз отвозить тетю к Михаилу, и каждый раз повторялось одно и то же – он выводил тетю после сеанса, здоровался со мной, внимательно глядел и возвращался обратно.

Спустя примерно месяц, уже в декабре, когда тетя была уже совсем слаба и с трудом передвигалась самостоятельно, мама попросила меня поехать к целителю с ними вместе. Пока тетя была на приеме, мы с мамой вместе ожидали в холле, затем почему-то мама вошла тоже, и, пробыв в кабинете Михаила минут десять, вышла оттуда вместе с тетей, а меня попросила войти в кабинет.

– Это еще зачем? – удивился я.

– Ну, зайди, поговори, – попросила мама.

Недоумевая, я открыл дверь и вошел в комнату.

Обстановка в комнате была простая – старенький письменный стол, открытый шкафчик, в котором на полках стояло несколько книг и икон, кушетка у стены да пара стульев.

За столом сидел Михаил, и что-то писал.

– Вы что-то хотели? – спросил я.

– Это ты хотел. Это ведь ты ищешь выход, – не отрываясь от письма, ответил целитель.

Я первый раз слышал его голос. И, как и в его взгляде, в этом голосе было что-то завораживающее. Поэтому я не развернулся к выходу, как планировал изначально, а просто подошел и сел на стул около стола, ожидая, пока Михаил освободится.

– У меня есть то, что ты ищешь, – вдруг сказал Михаил.

– Но я, вроде бы, ничего не ищу...

– Ты ищешь свой Путь. Ты потерялся.

– Странно, а мне казалось, что я как раз не так давно нашелся.

– Тебе казалось. В твоей энергии нет равновесия.

– Но мне казалось, что в равновесии нет ничего хорошего.

– Ну, это зависит от того, до какой степени оно равновесно.

– И что же, по-Вашему, мне нужно?

– Тебе нужна борьба. Тебе нужно преодоление. Тебе нужно искупление. До тех пор, пока нам не станет невыносимо тесно в обыденном мире, мы не вступим на Путь; до тех пор, пока нам не станет невыносимо тесно в самих себе – мы не добьемся успеха на Пути.

– Что я должен искупать?

– Свои грехи, конечно!

– Но у меня вроде не так много грехов еще.

– Это просто ты их не помнишь.

– Вы говорите о прошлых жизнях?

– Да, я говорю о них.

– Вы знаете, кем я был в прошлых жизнях?

– Да, я это вижу. Но что проку, если я тебе просто о них расскажу. Ценно, если ты сам все вспомнишь.

– И Вы можете помочь мне вспомнить?

– Да, могу.

– Ну, не знаю. Все это, конечно, очень интересно, но не уверен, что смогу быть Вам полезен.

– Сможешь, конечно. Но все равно тебе уже деваться некуда. Войдя в эту комнату, ты сразу понял, что обратного пути для тебя уже нет. Я уже посеял в тебе зерно, которое даст свои всходы. И я могу сделать из тебя бога.

– Но я совершенно не хочу быть богом. Сейчас я совершенно не готов менять свою жизнь!

– А когда будешь готов? Если ты считаешь, что у нас есть время на сомнения – у нас будет еще тысяча жизней в сомнениях. Если ты считаешь, что у тебя есть время на лень – ты можешь провести тысячу жизней в лени. Если ты считаешь, что у тебя есть время на подготовку – ты можешь готовиться на протяжении тысячи жизней. И ты будешь терять себя каждый раз и каждый раз начинать с нуля все тот же бессмысленный танец. Но если ты хочешь вырваться из этого пустого круговорота – ты должен твердо понять: времени у нас нет. Время – никогда не бывает за нас. Оно всегда – против нас. Каждая потерянная секунда, каждое мгновение, в которое наше сознание не развивалось – наши враги. Они засасывают как в болото в круговорот иллюзии, делая все более сложным освобождение, делая все дальше настоящее осознанное существование. «Не сейчас» – не означает «потом». «Не сейчас» – означает «никогда». Приходи через неделю.

Я возвращался домой один. Пока я говорил с Михаилом, мама с тетей ушли, и у меня было время спокойно подумать по дороге.

Учителя, торговцы и воры

На определённой стадии развития сознания дальнейшее продвижение оказывается возможным только при условии передачи знаний. Иными словами, тот, кто достиг определённого уровня развития, обязательно должен стать учителем. Тот, кто говорит, что ему не нужны ученики – или не понимает этой важной вещи (тогда ему действительно не нужны ученики – ему еще нужно развиваться), или кокетничает, или лжет.

*Сила не терпит застоя, и, не передаваясь по Магической цепи, она прекращает своё движение, а значит – угасает. Подобно тому, как родник, из которого не черпают воду, превращается в болото, маг, не передающий знаний, вырождается. В какой-то момент собственные ресурсы наполнения силой исчерпываются, нужно переходить на новый уровень, и этот переход возможен только в условиях течения силы. Одним из этапов Алхимического делания недаром считается Созидание (Проекция). Философский камень соединяется с неблагородным металлом, превращая его в золото. Алхимик **обязан** обучить кого-нибудь своему искусству. Без этого работа не завершена. Та же ситуация и с «внутренней алхимией».*

Поэтому ученик нужен учителю не меньше, чем учитель – ученику. Традиционное обучение всегда отдавало отчёт в этой ключевой роли Цепей преемственности и строило Магические школы в виде совокупности отдельных Линий.

Одновременно это означает очень важный момент – в процессе обучения магии энергия учителя и ученика объединяются, в результате чего ученик получает возможность для движения, трамплин, а учитель – также получает возможность продолжать свой Путь, возможность течения Силы. Но при этом Сила ученика возрастает, а учителя – падает (именно поэтому многие так не любят брать учеников). Тем не менее, это падение силы открывает возможность для дальнейшего развития. И вступление в отношения «учитель-ученик», среди прочего, означает объединение Путей, а значит – родство не меньшее, чем родство по крови.

Понятно, что глубокое понимание сути таких отношений часто просто недоступно ученику, полагающему, что он может поучиться-поучиться – и отправиться дальше восвояси. Поэтому так безответственно часто ведут себя ученики. Но парадокс заключается в том, что нередко ответственности не хватает и учителям. А уж они-то точно должны понимать, на-

сколько окончательным является выбор ученика и насколько важным – его успехи, поскольку успешность ученика помогает продвижению учителя, а проигрыши ученика являются поражениями и учителя.

В то же время, из сказанного выше понятно, что отношения учителя и ученика вполне эквивалентны – это паритетный обмен возможностями движения. Именно этот факт объясняет традиционный запрет на обучение Магии за деньги – в этом случае паритет нарушается и получается использование «учителем» ресурсов ученика – а значит, ток силы направляется в клиппот. Такая «торговля Силой» приводит в никуда и самого «продавца», и покупателей, поскольку вместо тока Силы получается лишь её утечка.

Тем не менее, жажда развития, желание силы, стремление найти свой Путь часто используются различными хищниками для выманивания силы у учеников.

Это касается как шарлатанов человеческого мифа, в своём безумии бредущих в пропасть и увлекающих за собой доверчивых учеников, так и иномирных существ, особенно – вечно голодных элементариев. Последние особенно часто выдают себя за «учителей из тонких планов», и находят для себя немало жертв. Причём среди таких «учителей» чётко вырисовываются две группы.

Первую традиционно называют «торговцами Силой». Эти существа действительно в состоянии открыть ученику определённые возможности, научить различным приемам и премудростям, но всегда требуют непомерной цены за свои услуги. Иногда они прямо называют форму оплаты, а иногда – незаметно «подгрызают» утратившего бдительность ученика. Проблема заключается в том, что, хотя ученику и кажется, что он движется вперёд, в целом его энергетический баланс отрицателен, он теряет Силу, и со временем перестает быть интересен «торговцам», – остаётся у разбитого корыта – и без Силы, и без поддержки «учителей».

Еще более неприятную группу составляют «воры Силы» – это чаще всего элементёры, застрявшие в своём развоплощении, и подсаживающиеся к человеку по принципу иббура. Такие существа, чтобы оправдать своё присутствие, всячески внушают своему «носителю» его исключительность, избранность, могущество и магичность, на деле не давая ничего. Понятно, что убеждённость – великая вещь, но все-таки в глубине души «носитель» чувствует свою слабость, а значит, не достигает чистоты порыва, – и опять-таки утрачивает Силу.

И только в исключительных, крайне редких случаях, между человеком и иномирным существом возникают паритетные отношения, когда этого требует их развитие, а «иномирец» специально для этого инспирирован.

Поэтому как общее правило Традиция провозглашает необходимость человеку учиться у человека, ученику – прилагать усилия для поиска подходящего ему Учителя, а учителю – подходящего ему Ученика.

Нужно ли говорить, что через неделю я, конечно, снова ожидал в холле перед приемной Михаила. На этот раз я приехал один, тетя была в другой день, но мне все равно пришлось ждать, пока он закончит прием какой-то своей пациентки.

– Ну, хорошо. Ты пришел. Тогда начнем с видения энергии.

– О, у меня уже был такой опыт, – тут я вдруг рассказал Михаилу всю историю своего обучения у КиС, со всеми достижениями и всеми проблемами этого обучения.

Михаил слушал внимательно, не перебивая, лишь усмехаясь время от времени и покачивая головой. Когда я, наконец, завершил свое словоизлияние, он, улыбнувшись, сказал:

– Какие прекрасные у тебя учителя были. Но ничего. Пусть себе учат.

– И я могу одновременно учиться у них и у Вас?

– Конечно, почему же нет?

– Но КиС всегда говорили, что учитель может быть только один.

– Так и есть, – Михаил усмехнулся. – Так и есть. Но нам нужны учителя не для того, чтобы чему-то нас научить. Учителя нам нужны только для того, чтобы убедить нас в том, что мы сами можем чему-то научиться. Различие Путьей – не в различии идеологий. Различие путьей – не в различии целей. Маг и мистик, воин и созерцатель, пройдя достаточный путь, видят мир одинаково, даже если и обращают внимание на разные детали. Различие Путьей – лишь в способе реализации: то, чего созерцатель достигает через медитации и анализ, мистик – через транс и самадхи, маг достигает через действия. В битвах мага не больше агрессии, чем в визуализации созерцателя; в випашьяне не меньше активности, чем в гоэтическом ритуале. Все зависит лишь от индивидуальных особенностей каждого путника и его желания следовать своему Пути. Но все же перейдем к видению. Начнем с простого – с ауры. Смотри на свою руку. Какого цвета аура вокруг нее?

– Зеленая, – уверенно ответил я.

– А вокруг моей?

– Оранжевая, – я был удивлен, такого цвета я еще никогда не видел.

– Зеленый – это цвет рыцаря, цвет благородного воина. А оранжевый, или, как он традиционно именуется, – «первично-золотой» – это цвет мага. Красный означает агрессию, синий – доброту, желтый – интеллект. Грязные цвета – серый, коричневый – соответствуют болезням или негативным состояниям сознания. Хорошо. На сегодня достаточно. Жду тебя через неделю.

Следующая неделя прошла как на иголках. Вся усталость от общения с КиС, вся тяжесть сознания, которую они во мне вызывали, куда-то делась, и я снова чувствовал себя вдохновленным и заинтересованным путником, тем, кем мне так нравилось себя чувствовать.

Очередная встреча – очередной урок. На этот раз Михаил учил видеть энергетические узлы и меридианы на теле человека.

Поначалу мне было очень интересно это изучение. Но когда уже через несколько недель нашего общения Михаил попросил меня ассистировать ему с его пациентами, меня это начало утомлять. Целительство хотя и казалось мне благородным и интересным делом, но явно было не тем, к чему тяготела моя природа.

– Магом становится тот, кто к ответам на три главных вопроса любого человека – куда идти, зачем идти и что делать, чтобы туда прийти, находит еще и ответ на четвертый вопрос – кто есть тот, кто идет. Обычно мы очень хорошо умеем убежать и прятаться, но очень плохо умеем идти вперед. Нашей распространенной реакцией на сложности является бегство – мы убегаем от проблем физически, мы прячемся от них в удобных концепциях и мировоззрениях, и в результате – похожи на улитку, мягкое и уязвимое тело которой спрятано в относительно надежную раковину. И мы даже нередко провозглашаем свою трусость «мудростью». Но наша «раковина» – очень сомнительная защита, мы все время должны тратить силы и ресурсы на ее укрепление и поддержание, а наше «тело», наше сознание остается все тем же мягкотелым и уязвимым. Конечно, как только мы выходим из-под защиты своих успокаивающих представлений – как наше изнеженное и дряблкое существо начинает ужасно страдать от «ударов судьбы» и «проблем». Но если мы несмотря на это сможем идти дальше – мы шаг за шагом избавимся от оков своих защитных концепций и сможем развиваться куда быстрее без этого груза, и, к тому же, наш дух закалится и превратится из рыхлого и уязвимого существа в сильного и независимого творца.

И очень скоро в моей жизни снова все изменилось.

В один из моих визитов к Михаилу, ему на прием привели душевнобольную женщину. И то, что произошло дальше, поразило меня до глубины души.

Михаил проводил экзорцизм. Это сейчас полно фильмов и книг об изгнании демонов, но тогда на дворе был 1993 год, и ни

о чем таком широко известно не было. Как же жутко мне было смотреть на завывания и корченья женщины, на проклятия, которые она изрыгала, а затем – и на выход демона в виде желтовато-зеленой слизи из ее рта.

После окончания сеанса, присев отдохнуть, Михаил сказал мне очень усталым и грустным голосом:

– Вот для этого ты мне был нужен. Ты сможешь помочь в моей борьбе. Исцелять телесные болезни могут многие. Убирать мусор из душ – только некоторые. И мы с тобой оба – такие. Как ты думаешь, что мы должны делать?

– Помогать людям? – неуверенно пробормотал я.

– Нет, только не надо никому помогать. Помощь – это сразу два заблуждения: во-первых, заблуждение отдельности себя от другого, а, во-вторых – заблуждение превосходства себя над другим. Не нужно помогать. Нужно совместно делать. Нужно делать для другого потому, что он – это тоже я, а я – это тоже он. И он, и я – один и тот же бог. И он, и я – одна и та же иллюзия. Поэтому мы должны не помогать, мы должны – противостоять мраку в себе и в других. Не бывает чужой боли и не бывает чужого счастья. Мы индивидуальны, но не отдельны друг от друга, и пока мы не испытываем потребности помочь тому, кто в беде и порадоваться вместе с тем, кому хорошо – мы находимся в плену иллюзии. Помогая другим, мы помогаем себе, а реализуя себя – способствуем реализации всех. В этом наше предназначение.

Я не знал, что ответить. Я был напуган, но какая-то часть меня знала, что он прав. Я чувствовал, что именно в этом – мое предназначение.

– Я согласен, – ответил я.

– Ты понимаешь, что означает твой ответ? Эти слова нельзя будет взять обратно, нельзя будет передумать. Раз ступив на этот путь, с него уже не свернешь. Демоны никогда не прощают вызовов, брошенных им, и, вступив с ними в схватку, мы обречены на целую жизнь тяжелой

борьбы. Демоны никогда не ослабляют ударов, демоны не жалеют, они совершенно чужды благородства. Когда ты оступишься, они тебя ударят в спину, когда ослабеешь – ударят лежачего, когда допустишь оплошность – ударят по самому больному и уязвимому месту.

– Я понимаю. Я согласен. Научите меня.

– Хорошо. Да будет так.

Мы сидели некоторое время молча, размышляя каждый о чем-то своем. Почему-то в тот момент у меня не было и капли сомнений о правильности моего выбора, не было и тени желания сбежать, а была какая-то отстраненно-твердая решимость, а еще – страх и смутное гнетущее предчувствие.

2. Алая Заря

*Приняв из глубины Сознания
Свой крест, свой меч, свою тоску,
Приду к истокам мирозданья
По раскаленному песку...*

*С немыслимых высот паденье
Тем хуже, чем длинней полет;
Тем глубже пропасти забвенья,
Тем толще призрачный налет.*

*Подняв из недр Вселенной Силу,
Я пронесу ее сквозь мрак.
Не всхлипну: «Господи, помилуй!»,
И пусть не торжествует враг.*

*Я смею, я хочу и знаю,
О многих тайнах – промолчу...
И от себя не убегаю,
И не поддамся палачу.*

Весной 1994 года во время одной из встреч Михаил вдруг заявил мне:

– Пора ввести тебя в Орден.

– Ввести? В Орден? Какой Орден? И зачем меня туда вводить?

– Ты достиг степени Младшего Адепта, и необходимо провести официальную церемонию посвящения. До сих пор мы могли идти без этих формальностей. Но теперь пришло время их соблюдения. Завтра вечером пойдем, поговорим с Магистром.

На следующий день мы подошли к небольшому старому зданию на небольшой тихой улочке в старом центре города, на котором висела табличка «Ассоциация народной и нетрадиционной медицины». Войдя в задние, мы оказались в темном коридоре с

двумя рядами дверей по обе стороны. Только за парой из них горел свет, и мы вошли в одну из них.

В небольшой комнатке за письменным столом сидел смешной мужчина лет 50-60, с большой бородой и в очках, который был похож то ли на Деда Мороза, то ли на гнома.

– О, наши Хранители пожаловали! – воскликнул он. – Добрый вечер. Так значит, у нас тут новый Младший Адепт. Ну, посмотрим, посмотрим. Расскажите ка мне, молодой человек, как Вы видите систему Старших Арканов Таро.

Я рассказал свое видение этой системы как совокупности двух Древ, соединенных Арканом Силы.

– Хорошо. Спасибо. Интересно. Ну что ж, давайте в субботу проведем Посвящение.

После этих слов меня попросили выйти, и Учитель с Магистром о чем-то довольно долго беседовали. Затем Михаил вышел явно довольный.

– Почему он назвал нас Хранителями? Что мы должны хранить? – сразу же спросил я.

– Ну, мало ли, что он там сказал. Сосредоточься лучше на предстоящем посвящении, – он достал из сумки и протянул мне несколько листов бумаги. – Вот, выучи Клятву. Почитай Историческую Справку. И вот еще Устав. Тыходишь в Орден.

Вхождение и введение

Открытие Врат Силы – обязательный этап развития сознания и его перехода на новый качественный уровень.

При этом, фактически, развитие сознания – это именно последовательное открытие одной двери за другой, наполнение актуальностью одной потенции за другой. В этом смысле можно с равной эффективностью говорить как о «приобрете-

нии» Силы, так и о её «пробуждении», поскольку оба эти представления описывают один и тот же процесс, хотя и с разных точек зрения.

В то же время, сам момент «открытия» сосуда – то есть, появление возможности доступа к новым массивам Силы, может быть более или менее революционным событием, иногда ведущим к глобальным перегруппировкам сознания, а иногда – протекающим почти незаметно для него.

Традиционные Магические школы и линии всегда уделяли этому моменту особое внимание, поскольку от того, какая из возможностей развития будет открыта, зависит дальнейший путь сознания.

Прежде всего, считалось необходимым открытие тех ключевых элементов сознания, которые определяют саму индивидуальность Пути. Маги заметили, что именно на оборону этих «форпостов» сознания хищники тратят огромные усилия, поскольку чем более проявлена индивидуальность существа, тем сложнее держать это существо в подчинении. Соответственно, обнаруживая свои особенности, свои дары и свои естественные ограничения, сознание делает колоссальный шаг к своей свободе.

Неудивительно, что все пути развития сознания настаивают на необходимости, прежде всего, «стать собой». Однако, несмотря на кажущуюся простоту и даже банальность, это событие – обретение себя – важнейший этап, который без преувеличения можно считать вторым рождением существа, рождением его индивидуальности.

До тех пор, пока сознание богато «темными углами», замалчиваемыми и игнорируемыми элементами, оно представляет собой идеальную среду для обитания хищников и паразитов.

Но, как известно, «для того, чтобы делать золото, нужно иметь золото». Поэтому самостоятельное открытие врат за-

труднено опасностью иллюзий и самообманов, к которым его так склоняют деструктивные элементы. Поэтому все Пути развития сознания указывают на важность инициатических событий, уменьшающих опасность ошибочного выбора.

В принципе, любые Врата Силы можно открыть самостоятельно; любую способность и дар можно обрести самостоятельно.

Но существует принципиальная разница между «самопосвящением» и традиционной инициацией.

Еще древние египтяне отмечали, что каждые из Врат Силы охраняются своим «Привратником» – существом, не пропускающим никого без специального разрешения, и, наоборот, открывающим Врата при условии правильного обращения. Собственно, вся египетская Магия была направлена именно на обучение взаимодействия с этими Привратниками. Египтяне (как, впрочем, и остальные народы, например, тибетцы со своей концепцией демонов Бардо, а также и православные греки, у которых есть учение о «мытарствах», преграждающих путь на Небеса) придавали большое значение преодолению этих Врат после смерти, в процессе развоплощения. Однако развитие сознания при жизни также требует преодоления Врат, а значит – знания Привратников. Как бы мы ни рассматривали этих Привратников – как проявления тупиков самого сознания или «внешние» по отношению к нему силы, их задачей является поддержание сознания в его текущем состоянии и ограничение возможностей его развития.

В самом деле, нельзя пробудить в себе, скажем, сферу Есод, не пройдя мимо Шад Бершешот ха Шартатана, а сферу Тифферет – не преодолев Сората. Нельзя достичь реализационной власти, не пройдя мимо Гисмаэля, как и нельзя проникнуть в глубины Познания, не встретившись с Тафтартаратом. Соответственно, как, например, достижение степени Адепта, так

и вообще пробуждение творческой активности требует взаимодействия с Соратом и Накиэлем. И очень важно помнить, что Привратник – это не просто «враг», которого следует победить, а это сила, которую необходимо обуздать.

Поэтому Магические Линии и Школы с давних пор разработали схемы прохождения Врат, которые они называли «степенями Посвящения», с наибольшей эффективностью и наименьшей опасностью.

Конечно, нельзя идеализировать эти схемы, однако каждый, кто столкнулся, например, с эффективностью Ритуала Неофита Золотой Зари или Кола Велеса, обнаруживает, что, казалось бы, простые действия и их последовательности приводят сознание в контакт с Иерофантическими силами, проводящими его сквозь Врата и открывающими новые возможности и перспективы развития.

Так началось мое обучение в Традиционном Ордене Рыцарей Алой Зари. Орден (в том виде, как я его застал) был основан в 1906 году и представлял собой странную смесь из розенкрейцеровских, мартинистских, магических (в традиции «Золотой Зари») и психолого-окультурных школ.

Первым Великим Магистром Ордена был А.А. Карелин – (L.E.T.) до своей смерти в 1926 г. После его смерти Орден возглавил А.А. Солонович – (S.D.) (1897 – 1937), при котором чистые традиции Ордена были омрачены привнесением анархических идей. Поэтому в 1929 г. А.А. Солонович был отстранен от руководства Орденом, а сам Орден продолжал свое существование в глубокой тайне. Даже имена Рыцарей и Магистров Ордена было решено держать в секрете, а в документах Ордена использовались только их девизы.

В 1948 г. Великая Ложа Ордена была перенесена в Москву, а в 1959 г. – в Киев.

Существуя в тоталитарном государстве, Орден испытывал постоянное давление со стороны властей, и несколько раз был на грани разрушения. Многие из выдающихся его деятелей были репрессированы. Но, несмотря на все трудности, Орден всегда оставался верен духу Герметической Традиции.

Обучение в нем происходило как индивидуально – с передачей знания/Силы от Учителя – ученику, так и в виде общих собраний, лекций и коллективных Ритуалов.

3. Тарология

*Движение движенью рознь,
И суета уносит время.
Пустые лица, в сердце гвоздь,
И нет решений теоремы.*

*Куда стремишься, чем живешь,
Чем день сегодняшний особен?
Кем дышишь и кого зовешь,
И для кого сейчас съедобен?*

*Что видишь ты в своей душе,
Чем наполняешь годы жизни?
Напрасных слов папье-маше
Тебя приблизит к твоей тризне.
Так встань, и смело – за предел,
Туда, где ветры, грома, стрелы!
Ведь гнить в тепле – не твой удел,
Не дай, чтоб мысли отрухтели!*

В первое время моего пребывания в Ордене по решению Магистра и с согласия моего Учителя мне было предписано подробно изучать систему Таро. Лекции об Арканах читали разные лекторы, приезжавшие из других городов, а, кроме того, конечно, мне очень помогали и беседы с Учителем, и собственные размышления. Книг по этой теме в то время почти не было, и я был рад любой, даже самой захудалой, фотокопии того небольшого (в основном на английском языке), что удавалось раздобыть. Главным учебником, конечно, считались материалы Ордена, которые были получены от «Золотой Зари» и были то ли ее прямыми документами, то ли – продуктом публикаций Регардые.

Так или иначе, на это изучение у меня ушел почти год, и лето 1994 года было вторым, когда я не поехал в Крым, тем более что КиС особенно и не приглашали. Они и сами не особенно пони-

мали, что им делать, мои отношения с ними совсем испортились, а информация о том, что у меня появился еще один Учитель, вообще повергла их в неистовство. Как я узнал позднее, они то ли от скуки, то ли в какой-то надежде начали собирать группы и обучать их набиравшему тогда популярности Тенсегриту.

Я же углубился в Арканы, а также в изучение того, что именовалось Египетской Традицией, для меня было важно понять дух того солнечного искусства, что зародилось и выросло в Долине Нила.

Однажды мы с Учителем сидели на скамейке в городском парке и разглядывали проходивших мимо людей.

– Как ты думаешь, – спросил я, – а можно ли описать действия этих людей Арканами?

– Конечно, можно. Подумай сам – когда человек действует механически, он находится в Сиклях, когда его действия созидательны – в Жезлах, когда разрушительны – в Мечах, а когда корыстны – в Кубках. Вот, смотри, к примеру, та дама с ребенком. Ее мысли сейчас раздражены, этим ребенком, поэтому в ее мыслях сейчас – тройка Мечей. При этом она катит перед собой тяжелую коляску – это девятка Сиклей. А цель ее похода – здоровье ребенка – это шестерка Кубков. С другой стороны, само ее отношение к ребенку – это Аркан Императрицы, а ее отношение к миру сейчас – это Аркан Луна. Анализируя ситуацию таким образом, ты можешь разложить ее на составляющие, действующие в ней силы, а тем самым – облегчаешь и ее понимание, и ее изменение.

Таро как посвятительная система

Точно так же, как «Северная» ветвь Западного мифа пропитана духом взываний и Рунической магии, в фундаменте его «Южной» ветви, конечно, лежит система Таро.

Вне зависимости от того, что мы думаем об истории этой системы, о времени появления различных колод и их вариаций, с

традиционной точки зрения совершенно очевидно, что сам дух Великой Колесницы восходит к древнеегипетским воззрениям (а возможно, и к их прародителям – атлантам).

Конечно, до сегодняшнего дня эта система значительно изменилась, какие-то аспекты ее были значительно развиты, какие-то – переосмыслены, а какие-то – утеряны.

Как бы мы ни относились к легендам о «Лабиринте Посвящений», стены которого, по преданиям, были первыми носителями концепции Мирового Колеса, и, как говорят, именно изображения с тех стен легли в основу иероглифом Арканов, мы не можем не признать, что, будучи верно понятной, осмысленной и «прожитой», система Таро является мощнейшим инструментом самопознания и мироописания.

К сожалению, многие современные тарологи, уделяя внимание в основном дивинативным возможностям арканов (а эти возможности, конечно, весьма значительны), теряют из виду именно системность Аркана, его внутреннюю целостность и структурированность.

Ситуация осложняется еще и тем, что в современном виде Арканом «обезглавлен», лишен своей «верхней составляющей», которой, по легендам, была теологическая часть.

На сегодняшний день принято два традиционных способа понимания дошедшей до нас части Аркана. Первый способ, коренящийся в «Сефер Ецира», подразумевает соотнесение Старших арканов с каналами Древа жизни – циннарот – и, соответственно, буквами еврейского алфавита. Второй – вслед за мартинистами – рассматривает арканом как «наложение» двух Древ – «конститутивного», изначального, и «институтивного», имеющегося в реальности, разделенных Арканом Силы и суммированных в Аркане Шута.

Оба способа имеют и свои обоснования, и свои практические и теоретические следствия.

При этом, в случае рассмотрения арканама как системы циннарот, он нуждается в возвращении «надстройки» в виде декады богов, которые, собственно, в дальнейшем были абстрагированы в образы Сефирот.

Действительно, легенды говорят, что Лабиринт посвященный, кроме настенных изображений картин – арканов, содержал еще и статуи богов – Великой Девятки плюс изображение Гора-фараона – «земного» бога, которые вместе и составляли декаду, переход от одного элемента которой к следующему и изображали картины – арканы. Существовало несколько вариантов Великой Девятки, из которых наиболее известна гелиопольская, которая включает Атума-Ра и четыре пары богов: Шу/Тефнут, Геб/Нут, Уссур/Иссет, Сет/Небетхет. Порождение Атумом Шу символизировалось арканом 1, порождение Атумом Тефнут – арканом 2 и так далее. С этой позиции Старшие Арканы – это описания «актов порождения», творческих действий, которыми осуществляется взаимопереход божественных сил.

Сегодняшний вариант «прочтения» этой системы вполне традиционен, однако древнееврейские каббалисты, противящиеся политеизму, заменили образы богов – цифрами – сефирами, и, таким образом, мы и получаем систему Старших Арканов в современном виде: если на Ноль (Кетер), наложить Аркан Алеф (Маг), то мы получаем Единицу (Хокма). Если на Кетер накладывается канал Бет, то мы получаем Двойку (Бина) и так далее. Образованная система из десяти сефирот и двадцати двух циннарот и составляет известные «Тридцать два пути Мудрости» (Шехины), которые затем переходят в свое динамическое существование в квадриполярной системе «четырёх семей» «Младших» арканов. Таким образом мы получаем «трехчастную» систему арканама: десятиричный скелет, на который наложена двадцатидвухчастная система каналов, далее выражающихся в 56 элементов становления. Отметим также, что если в «верхней» части система рассматривает Нисходящий

ток, то в части «Младших» арканов – Восходящий: каждый из богов Декады «порождается» «старшим» по отношению к нему богом, в то время как каждый очередной числовой минорный аркан – наоборот, является надстройкой над предыдущим.

Вторая система, подразумевающая определенную аналогию между Первым и Двенадцатым, Вторым и Тринадцатым и так далее арканами, основана на представлении об «идеальном плане» Творения, Древе, которое и символизируется первыми десятью Старшими Арканами. Это Древо было «искажено» «падением», и существует как вторая декада старших арканов, причем переход из «нижнего» Древа в «верхнее» происходит через Аркан Силы. Получается, что вместо Мага – творца реально существует Повешенный, а вместо Белой Матери – Смерть и так далее. Оба древа суммируются образом «безумного святого» – духа – Шута, который, вместе с Силой составляют «цемент» всей системы.

В любом случае, рассматривая арканом системно, маг получает в виде этой системы мощнейший аппарат нахождения новых идей и закономерностей устройства психо- и макрокосмоса, и таким образом не только развивает уровень своего понимания, но и может достичь новых вершин реализации.

Таро как магический инструмент

Арканы Таро используются сейчас повсеместно. Гадания и медитации на Таро лидируют среди «околомагических» практик.

Понятно, что система Арканов, возникшая прежде всего как посвященный инструмент, является универсальной философской машиной, способной дать ответы на практически любые вопросы.

Старшие Арканы Таро описывают Опорные точки Мироздания, центры соответствующих вихрей, формирующие скелет вихря Мироздания. Они описывают не само движение Сил, но лишь

каналы (Циннарот), по которым эти силы движутся. Каждый из Арканов символизирует определённый принцип, лежащий в основе мироздания, или, говоря иначе, определённую статическую опорную точку подвижного мирового процесса. Принципы, символизируемые Арканами, равно справедливы как на макро- так и на микрокосмическом уровне, поэтому система Таро может быть использована как для познания Макрокосма, так и в самопознании.

Вместе с тем, для понимания смысла Арканов, практикующий должен развить в себе высочайшую способность к синтезу (так называемую «высшую интуицию»). Поэтому Таро по праву считается орудием мудрецов. Если для понимания, скажем, Рун, необходимо лишь вдохновение, и рунмейстер может очень мало знать фактического материала о Рунах, то для оперирования Таро, напротив, нужно чёткое понимание смысла и символических полей Аркана, очерчивающих область Принципа, который данный Аркан символизирует. Понимание Таро требует, прежде всего, Авторитета, Сила в этом процессе занимает второстепенное место. Но именно поэтому история знала немало бессильных мудрецов (иногда даже говорят, что философы – это «неудавшиеся» маги, которые не имеют силы для реализации), и также немало вдохновенных глупцов («юродивых», сила которых была хаотична, хотя и значительна).

Однако помимо очевидного дивинативного (в самом широком смысле этого слова) использования, Таро может иметь и магически-реализационное применение.

В отличие от Рун, возникших именно как магический инструмент, и лишь впоследствии приобретших дивинативное значение, Таро, напротив, по своей природе дивинативно, и его реализационное применение вторично.

Поскольку в основе построения всей системы Арканов лежит сефиротический принцип, то применение Таро с реализационной целью требует сочетания в операторе на первый взгляд несоче-

таемых качеств. С одной стороны, он должен быть достаточно восприимчив, чувствителен и способен к выхватыванию обрывков информации из окружающих его потоков. С другой – он должен обладать значительными способностями оперирования этой информацией – её синтезу и анализу, и, помимо этого, должен обладать хорошим знанием системы сефирот и Арканов.

Именно в этом случае, используя сефиротический расклад Арканов в соответствии с текущей ситуацией, и искусно меняя местами карты в этом раскладе, оператор способен весьма эффективно менять ситуации в желаемом направлении. Стоит ли говорить, насколько опасными могут быть ошибки. Но, ещё раз отметим, гарантией безошибочной игры в данном случае является именно как можно более полное понимание смысла каждого аркана, и его места в сефиротической системе моделируемой ситуации или объекта.

Весной 1995 года я успешно сдал экзамен в Ордене, а затем получил очередную Степень посвящения. Апрель 1995 года был месяцем, когда я и Путь, наконец, стали единым. С того времени я уже не воспринимал Магию как что-то отдельное от себя, как то, чем я занимаюсь или даже чем я живу. Я начал ощущать Магию как то, чем я являюсь.

4. Каббала

*За каждый шаг я заплатил стократно,
За ветра шум, за трель дождя, за гром.
И каждый день проходят маскарады,
И каждый день ломлюсь в закрытый дом.*

*Я в прочных стенах всё ищу лазейки,
Я рою путь из крепости – к цветам,
Всё меряю галактики – линейкой,
И помню цену буддам и христам.*

*Ищу пути я в трещинах на стеклах,
Слежу за тем, куда стекает свет,
И в ярком часе, и в минутах блёклых
Ищу свой шанс, свой выход, свой билет.*

Второй курс, который мне назначили изучать в Ордене, был курсом «христианской каббалы» – теоретических основ герметизма и Церемониальной Магии. Лекции по каббале читал сам Магистр, и, конечно, индивидуальные занятия с Учителем добавляли понимания.

Курс был построен так, что вначале пришлось учить основы древнееврейского языка, затем – Сефиротическую систему, а за ней – систему «хехалот» – «дворцов» Меркавы.

Параллельно с изучением Каббалы Учитель приучал меня к сосредоточению на совершаемом действии – важнейшем условии любого магического свершения.

– Твоя основная проблема в том, что ты не можешь заниматься именно тем делом, которым занимаешься. Когда ты идешь по лесу – твои мысли витают в тысяче мест и времен, кроме этого леса; когда ты метешь пол – твое сознание делает еще тысячу разных дел. А в результате мир проходит мимо, ты так и витаешь в потоках слабосвязанных мыслей и ассоциативных рядов всю жизнь, лишь мельком поглядывая на мир за следующей порцией

зацепок для этих ассоциаций. Но неужели мы родились для того, чтобы блуждать в мечтах и воспоминаниях? Ведь все просто: когда мы идем по лесу, наш поток восприятия может быть полностью загружен прямым восприятием этого леса, ветерка, солнечных бликов, растений, птиц, насекомых. Когда мы метем пол – мы можем действительно мести пол. Тот, кто впервые попадает в этот прямой поток восприятия, бывает поражен его интенсивностью и глубиной. Это и есть жизнь. Это и есть работа сознания в полную силу. А мысли – лишь птицы на бесконечном небосводе нашего сознания.

Конечно, концентрация на Древе, его Сферах и Каналах, приносила огромную пользу и как инструмент познания, и как способ упорядочения сознания. Так что Каббала для меня тогда была одновременно и целью, и средством развития.

Ситуация серьезно осложнилась тем, что в мае 1995 года умер Николай Владимирович, что привело к целой череде сложных событий, о которых я расскажу чуть ниже. А сейчас хочу только отметить, что на этом фоне изучение каббалы приобретало дополнительное напряжение и драматизм.

Изучение Каббалы заняло еще примерно год, но уже практически одновременно с началом этого изучения, еще с июня 1995 года, Учитель ввел меня в свой мир – мир Хранителя Печати.

Каббала до каббалы

Вопросы о древности и происхождении Каббалы решаются по-разному в зависимости от целей. Одни считают Каббалу учением древним, как мир, другие – позднесредневековым продуктом. При этом всё зависит от точки зрения: что мы считаем временем возникновения учения – его современный вид или идеи, легшие в основу.

Современная традиция Каббалы вполне обоснованно считается сформированной в XII – XIII вв., хотя по преданиям самой

Каббалы устная традиция сформирована намного раньше. Само слово «Каббала», то есть «предание», явилось очень рано и широко применялось учителями Талмуда, где этот термин употреблялся в Талмуде для обозначения частей Библии, не входящих в Пятикнижие, а в послеталмудическую эпоху – Устного Закона. Лишь в 12 в. он стал употребляться еврейскими мистиками для подчеркивания преемственной связи их учения с эзотерической мудростью прошлого.

Считается, ничего из того, что сейчас известно как Еврейская Каббала, не было записано до наступления эры христианства. Считается, что первым, кто записал это традиционное знание, был Нехунья бен Гакана, около 70 г. н. э. Рабби Ишмаэль бен Элиша писал около 121 года н. э. Еще один талмудист, предполагаемый автор Зога рабби Шимон бен Йохай, жил около 150 г. н. э.

Однако исторические исследования обнаруживают, что о Каббале впервые стало известно миру примерно в седьмом веке через греческие школы неоплатоников и неопифагорейцев. Представляется, что основной корпус главной книги каббалы – Зогар – был неизвестен никому, кроме тайных школ, вплоть до XIII века нашей эры.

К ранним текстам Каббалы относятся труд, называемый «Дворцы» и описывающий престол Бога и Его ангельское семейство, а также книги «Измерения Божества» и «Алфавит рабби Акибы». В этих текстах каждая еврейская буква рассматривалась как олицетворение некой изначальной духовной идеи.

Книга Сефер Йецира появилась «на поверхности» в восьмом веке. Это целая философская система, изложенная в 33 коротких разделах, каждый из которых основан на одном из 12 зодиакальных знаков, на одной из 10 планет, на одном из 10 чисел. «Сефер Йецира» означает «Книга творения». Считается, что ее продиктовал сам праотец Авраам.

Расцвету Еврейской Каббалы послужила книга «Зогар» («Сияние» или «Блеск»), написанная, скорее всего, в XIII веке. Каббалисты утверждают, что книга была написана рабби Шимоном Баром Йоханом (РаШБИ) во II веке н. э. и в течение многих столетий была скрыта. В каббале Зогара нашли то или иное отражение большинство каббалистических теорий, о знакомстве с которыми автора свидетельствует содержание книги.

Однако настоящую жизнь каббале придал Исаак Лурия (1534–1572 гг.). Его именем названа школа лурианской каббалы. В результате работ Лурии каббала превратилась из описания мистических переживаний, опыта прохождения через различные чертоги небесных дворцов (хехалот), охраняемых ангельским воинством, на пути к Престолу Славы, в стройную систему описания миротворения. Именно Лурии принадлежит формулировка концепции Древа жизни в том виде, в котором она известна сегодня. Развивая понятия 10 сефирот, Лурией были выдвинуты идеи цимцума, швират келим, зла из клиппот.

В европейском варианте Каббала включила в себя нумерологическую систему Пифагора, европейские шаманские и языческие традиции, герметизм, суфийский мистицизм, не противоречила Христианству и иногда даже признавалась как расширение Католицизма. Проникновение Каббалы в Европу принято связывать с книгой «Portae Lucis» («Врата света») изданной в 1516 году, представлявшей латинский перевод каббалистического труда «Шаарей Орах» написанного примерно в 1290 г. раби Иосифом Гикатилией (1248–1323 гг.).

Уже в конце XIII в. возникла и так называемая «христианская каббала», наиболее ранними представителями которой были Авнер из Бургоса (ок. 1270-1346) и Пауль де Гередия (ок. 1405-1486). Центром этого движения стала во второй половине 15-го века созданная флорентийским аристократом Козимо Медичи Платоновская Академия во Флоренции. Ею главными представителями были известный философ-неоплатоник Мар-

силио Фичино (1433-1499), который перевел с греческого языка на латынь корпус сочинений Платона, Плотина и некоторые неоплатонические и герметические тексты, и его ученик Пико делла Мирандола (1463-1494), отец христианской Каббалы.

Считается, что задача изучения Каббалы заключается в том, чтобы, находясь еще в этом мире, ощутить духовные миры в полную меру, во всем объеме мироздания, получить такие ощущения, над которыми не властны ни рождение, ни смерть, выйти во вневременность, достичь такого состояния, когда можно жить одновременно во всех мирах, полностью слившись с Высшей силой, полностью постигнув Творца.

В этом и есть цель существования человека в этом мире и всего мироздания. И это постепенно раскрывается изучающему Каббалу.

Однако Каббала не является совершенно оригинальным учением, хотя многие из элементов, заимствованных ею из еврейских и нееврейских источников, были изменены до неузнаваемости или получили новую интерпретацию. На формирование Каббалы повлияли, прежде всего, гностицизм и неоплатонизм, хотя это влияние не всегда очевидно и неодинаково проступает в различных каббалистических течениях. Значительное влияние на формирование каббалы в 12 в. на юге Франции, по-видимому, оказало широкое распространение там движения катаров, гностико-манихейское учение которых заключало в себе некоторые элементы, впоследствии ставшие характерными для каббалы: эзотеризм, дуализм, символику и т. д.

Родственная с неоплатонизмом идея «эманации» приобрела в Каббале форму учения о происхождении ряда Божественных сущностей – десяти сефирот из бесконечной неограниченной Божественной субстанции (Айн-соф), которой нельзя приписывать никаких атрибутов. «Ограничители» Света Божества – сефирот находятся в постоянном динамическом взаимодей-

ствии и управляют материальным миром, создавая тем самым непрерывную цепь мироздания. Но в то время как в неоплатонизме эманация является произвольным процессом, Каббала видит в ней волевое действие Бога, сокрытого в глубинах своего бытия. С понятием эманации в неоплатонизме связана символика света, которая также перешла в Каббалу. Образы факела, горящей свечи или солнца, излучающих свет, часто символизируют в каббале Бога и десять сефирот, носят явный неоплатонический характер.

Еще в XVI в. Агриппа Неттесгеймский высказал мысль о близости каббалы и гностических учений. А в XX в. крупнейший специалист по еврейским мистическим учениям Г. Шолем заявляет: «Каббала в своём историческом значении может быть определена как продукт взаимопроникновения еврейского гностицизма и неоплатонизма». Трудно сказать, что первично, однако несомненны параллели между каббалистическим и гностическим мировоззрениями.

Мистика Божественной колесницы (Меркава) представляет собой такую явную параллель гностицизму в еврейской эзотерической традиции: ее даже называют «еврейским раввинистическим гностицизмом». Гностическим элементом Каббалы является и дуализм в представлении о Божестве, получивший, однако, в Каббале смягченную форму.

Каббала различает два Божественных начала: беспредельность, абсолютно бескачественную и непостижимую (Айнсоф), и энергии Творца, поддающиеся постижению (в виде сефирот). Но в отличие от нееврейского гностицизма, видевшего в божестве-демиурге воплощение зла, которое царствует в сотворенном им мире, Каббала, в соответствии с традиционным представлением иудаизма, воспринимает мир как лучший из возможных миров, а сам факт его сотворения – как проявление Божественной доброты.

Другим гностическим принципом, нашедшим отражение в некоторых течениях каббалы, является представление о зле как о самостоятельной онтологической сущности, образующей мир, который представляет собой отрицательное отражение Божественного мира – «другая сторона» (ситра ахара), или «левая сторона» (ситра ди-смола). Образ зла связан в каббале с различными мифологическими представлениями и развитой демонологией. Каббала, как и гностики, остро и трагически переживает ужас и враждебность мира в своем восприятии зла как левой стороны бытия, в постоянном и напряжённом ощущении демонического присутствия в земном мире. Еще в середине 13 в. в испанской каббале развилось гностическое направление так называемого «Левого столба». Представители его первого поколения – братья Яков и Исаак Кохены – развили теорию, согласно которой существует система эманаций зла, по своей структуре аналогичная Божественным эманациям. Эта группа каббалистов особое внимание уделяла демонологии, в том числе образам Самаэля и Лилит. В их учении впервые появляются и сексуальные мотивы, занявшие впоследствии столь важное место в каббале.

Для гностиков, как и для каббалистов, чувственный мир есть результат трагической ошибки, трагедии в Абсолюте, или вторжения сил мрака в миры света (концепция «Падения» сефирот). Отец Нерожденный, самообнаруживаясь, являет себя в особых сущностях – зонах (в еврейской каббале – сефирот), зачастую образующих пары или четы (сизигии). Завершенность этих теофаней, эонов или сефирот образует божественную полноту (плерома). Гордыня или ошибка одного из эонов (обычно Софии) приводит к нарушению этой полноты, его отпаду от плеромы и началу космогенеза, в результате которого создается множество несовершенных миров (иногда 365) во главе с их владыками – архонтами (в лурианской Каббале эта трагедия называется «швират келим» – «Разбивание сосудов»).

Следующей гностической идеей, нашедшей развитие в Каббале, является представление о материальном мире как темнице духа, поработанных материей частиц божественного света, оказавшихся во власти небытия и хаоса. Освобождение из темницы мира достигается через причастность божественному знанию (гносису, которым и является учение Каббалы) и через постижение природы собственного духа как частицы единственного истинного Бога – Абсолюта, Отца Нерожденного.

Как Каббала, так и гностические учения, в свою очередь, являются развитием неоплатонических идей, возникших в результате слияния на рубеже Новой эры эллинистической и восточной философских традиций.

Всё то, что развивалось до этого по-отдельности, встретилось и взаимопроникло друг в друга в результате смешения культур, вызванного завоеваниями Александра Македонского. С тех пор и до конца античности эллинистический Восток дал миру непрерывную вереницу людей, часто семитского происхождения, которые под греческими именами, на греческом языке и в греческом духе сделали большой вклад в господствующую культуру. С другой стороны, после покорения Вавилона персами древневавилонская религия перестала быть государственным вероучением, прикрепленным к политическому центру и функционирующим как закон. Именно из вавилонской традиции был извлечен уникальный метафизический принцип, который был включен в систему общей интеллектуальной значимости: система теологического дуализма. Это дуалистическое учение в своем обобщенном содержании было одной из значительных составляющих в эллинистическом синкретизме идей, и далее – в гностицизме.

Большинство гностиков признавали также некую тайную традицию, которая досталась им как от библейских пророков (Адам, Сиф и т. д.), так и от других мудрецов прошлого (Гермес, Зороастр, Зостриан, Никофей, Аллоген).

Итак, с одной стороны, к этому времени в Греции осознали логос, абстрактное понятие, метод теоретического описания, систему убеждения – одно из величайших открытий в истории человеческого разума. С другой стороны, восточная мысль была непонятной, выраженной в образах и символах, скорее маскирующей свои окончательные цели в мифах и ритуалах, чем излагающей их логически. Именно попав в оформляющее русло греческой мысли, восточные концепции оформились в то, что сегодня известно как Каббала. При этом поначалу иудаистская линия гностицизма столь же мало соответствовала ортодоксальному иудаизму, сколь вавилонская – ортодоксальной вавилонской религии, иранская – ортодоксальной иранской и так далее.

Традиционно говорят поэтому, что Каббала изучает, передает и развивает изначальное внечеловеческое знание о Боге, мире и человеке. Оформление этого «знания» продлилось тысячелетия, впитав в себя достижения как восточной, так и западной мысли.

В широком смысле слова, любой гностицизм происходит из желания познать Бога, его «тайны», как говорит Каббала, и загадки мироздания. Гностики отталкивались от священного слова, от текстов религии, которую они исповедовали, но истолковывали их так, как если бы они содержали в себе скрытую идею, эзотерический смысл.

Особенность Каббалы в том виде, как она есть сейчас, заключается лишь в том, что в ней интегрированы пантеистические построения неоплатонизма и мифологемы гностицизма с иудейской верой в Библию как мир символов.

Однако при всем этом Каббала была и остается городским учением, ориентированным на людей, живущим в удалении от сил природы, и черпающим вдохновение в высших трансцендентальных мирах.

Поэтому понятно, что она не дает ощущения реального кипения жизни здесь, рассматривая процессы лишь как наполнение Светом (Ором) отдельных Сосудов (Килим), что, конечно, соответствует действительности, однако является лишь одним из способов описания этой действительности.

Естественно, что и городская Магия, развившаяся на каббалистически-гностической почве, также существенно отличается именно отсутствием влияний сил природы на ход процессов и ритуалов.

Еще в средние века такие маги стремились в замки и башни, повыше и подальше от сил Земли, духов Природы, которые, конечно, и правда могут (а иногда и должны) мешать гоэтическим мероприятиям. Кстати, современные маги часто не учитывают это обстоятельство, проводя вызывания духов за городом, а то и вовсе в лесу, что делает ход такой операции трудно контролируемым и почти непредсказуемым.

Однажды, прогуливаясь в парке после вечерней лекции об очередной порции соответствий Древа Жизни, я спросил Учителя:

– А есть ли у всех этих знаний какое-то реальное, практическое применение?

– Конечно, есть. На самом деле, эти знания очень практичны. Скоро ты увидишь, как важно знать Имена и соответствия, а сегодня мы пройдемся по хехалот.

Вечером Учитель принес две пачки листов, на которых с помощью печатной машинки были напечатаны переводы «Книги Дворцов» – «Третьей книги Еноха».

Для «подъема» в Дворцы он предложил использовать «Врата», которые книга называла (в порядке прохождения) Вратами понимания (разумения), благоразумия, жизни, благости и милосердия, любви, Торы (Учения), кротости, поддержки, милости и почтения (почитания).

Весь опыт сводился к тому, чтобы подниматься от врат к Вратам, визуализируя их и все глубже погружаясь в мир Хехалот, пока его реальность не окажется столь же несомненной, как и «обычная» реальность.

Как говорил Учитель, считается, что для человеческого сознания невозможно подняться выше Врат Торы, и Дворец, который при этом достигается – Аравот – соответствует Марсу и Сефире Гебура.

Итак, я сел и принялся визуализировать Врата за Вратами, пространство за пространством, прошел зеленую сферу первых небес, желтую – вторых, изумрудную – третьих, розовую – четвертых, золотую – пятых и дошел до огненного мира Шестых небес. Затем в обратном порядке, пройдя сферу за сферой, я вернулся обратно, и, чувствуя себя еле живым от усталости, не смог даже толком описать свой опыт.

Однако главное, что я тогда понял – это то, что соответствия, цвета, Имена и Названия действительно очень важны, поскольку все хехалот, все замки и их обитатели находятся не то, чтобы где-то «вне», они – описывают, в том числе, и структуру нашего сознания, а потому – их понимание необходимо для самопознания и самоупорядочения.

Меркава – вертикальный Поток

Великий Поток Силы, являясь воплощением Принципа Квадриполярного Кватернера, включает два типа движения: Горизонтальный и Вертикальный Вихри.

Горизонтальное вращение Силы символизируется Мировым Колесом, Коловоротом.

Вертикальный Поток, также включающий как нисходящее, так и восходящее течения силы, имеет также несколько символов, среди которых наиболее известен образ Колесницы Всевышнего – Меркавы (ивр. מַרְכָּבָה , «колесница»).

В «Видении Иезекииля» говорится: «И видел я как смерч шёл с севера, огромное облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня», что соответствует вихревому характеру Потока Меркавы.

Описание Меркавы, приведенное пророком Иезекиилем, также отмечает, что «...из середины его видно было подобие четырёх животных, – и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их – ноги прямые, и ступни ног их – как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь. И руки человеческие были под крыльями их, на четырёх сторонах их; и лица у них и крылья у них – у всех четырёх; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырёх; а с левой стороны лице тельца у всех четырёх и лице орла у всех четырёх».

Иными словами, движение Меркавы находится в тесной связи с соотношениями Первоэлементов, обозначенных символическими Животными.

Учение о колеснице традиционно обозначает самые глубинные и неизменные, вечные основания мира. Фактически, Меркава описывает поток Силы как совокупность Инволюции и Эволюции, понимаемых как в космическом, так и в индивидуальном смысле. Фактически, Меркава означает силы проявления Творца в сотворенном мире, сам процесс постоянного творчества, в котором пребывает мироздание. Отметим, что слово «Меркава» также означает «составление», поскольку считается, что каждый акт творения был скреплен как печатью именем Божьим, – это одно из самых ранних положений мистики «колесницы». Фактически, именно это представление затем развилось в гностическое учение о «логосах», составляющих смысловую иерархию Мироздания. Представление о движущей и магической силе слова, лежащее также в основе любой номинативной Магии также имеет параллели в идее Меркавы.

Неудивительно, что познание Меркавы было целью многих Магов и мистиков, ведь познание этого Потока фактически означает познание процесса, которым движется мир, а значит – и управления этим миром. Понять строение Колесницы означает понять, как Всевышний вершит судьбы мироздания, поскольку Колесница охватывает всю Вселенную силой творческого влияния. Часто в трудах таких мистиков описывается опыт прохождения через различные чертоги небесных дворцов (хехалот), охраняемых ангельским воинством, на пути к Престолу славы, центру Творческой активности Мироздания. По отдельным толкованиям, мистик нисходит к глубинам самого себя, встречаясь лицом к лицу со своим Божественным прообразом, и в этом смысле Меркава воспринимается как знак аналогии Микро- и Макрокосма.

Надо сказать, что концепция хехалот намного лучше известна в своей «адаптированной» версии – версии «эфиров» «енохианской» Магии, особенно, после выхода знаменитого «Видения и Голоса» Кроули. Тем не менее, и в своей первоначальной форме, изучение «слоев» вертикальной реальности – это достаточно хорошо проработанная система.

Экстатическое восхождение к Престолу – не единственный элемент этой мистики. Она также предполагает наличие многих других приемов, гораздо более тесно связанных с Магией. Один из них, например, это «обряжение, или облачение Имени» – в высшей степени торжественный обряд, сводящийся к тому, что Маг как бы «пропитывает» себя великим Именем Бога, то есть совершает символический акт, облачившись в одеяние, в ткань которого вплетено Имя.

Помимо такого использования, представление о Меркаве как о Восходящем вихре дало толчок к поиску путей перехода с одного уровня мироздания на следующий, более высокий. Не только в мистическом экстазе, но и путем исполнения специальных магических

практик, Маг менял свой эволюционный статус с более низкого на более высокий, открывая для себя новые горизонты Силы.

Вместе с тем, такое восхождение опасно возможностью развоплощения в результате выхода за пределы человеческого существования, которое, фактически, является частной смертью, хотя и описывается в магической литературе как «поцелуй Бога», поцелуй ведущий к разрушению физического тела. Это, в свою очередь, может привести к невыполнению задач воплощения и новому падению в плотные миры.

Таким образом, вертикальное вращение Силы, Меркава, обычно привлекающее мистиков своим восходящим аспектом, может обернуться и аспектом нисходящим, и не только поднять душу к «престолу Бога», но и низвергнуть ее в глубины Творения.

5. Церемониальная Магия

*Так воеет заточенный в круге демон,
Так плачет вьюга за окном, так непроглядна ночь,
Так ненадежен пол, и так непрочны стены,
За мыслью мысль, за дрожью дрожь проковывает прочь.
Так рвется дух, что черту и не снилось,
Так сердце бьется, что заложен слух,
И вера – лишь в себя, и нет надежд на милость,
И только б жезл не выпустить из рук.
Найти свой горб, узнать свои уродства,
Исправить то, что столько лет копил,
И даже в снах не перестать бороться,
Вперед и вверх – пока достанет сил.*

Достаточно быстро выяснилось, что изучение Каббалы, которое рекомендовал мой Учитель, было лишь «вспомогательным», базовым курсом для осуществления основной задачи, которую ставил передо мной Орден – экзорцизма.

Второй основой для выполнения этой задачи стало обучение методам и подходам взаимодействия, призывания и подчинения инфернальных существ – вызывательная Магия.

Эвокации и инвокации

Серьезной ошибкой, которую допускают многие маги в своей практике, является отношение к контакту с силами в состязательных ритуалах, гоэтических или теургических операциях как к простому «общению», разговору вроде личной беседы или телефонного звонка.

В самом деле, само слово «общение» означает установление некоторой «общей» территории, на которой происходит «пересечение интересов», достаточно плотное и глубокое взаимодействие.

В то же время, такое установление контакта, особенно когда речь идет о недвойственных «служебных» духах далеко не всегда приводит к сколько-нибудь полезным результатам, и намного чаще сопровождается деструкцией или иббурами. Маг, будучи трехпланнным человеческим существом, всегда оказывается благоприятной средой для деятельности двупланнных вихревых структур, и поэтому неграмотно проведенное установление взаимодействия с любой такой структурой в большом количестве случаев заканчивается существенными повреждениями психокосмоса горе-вызывателя.

Все Ритуалы объективизации, то есть установления контакта с «внешними» вихревыми структурами, традиционно делятся на три группы: взывания, вызывания (эвокации) и призывания (инвокации).

Взывание – это магическая (обычно – теургическая) операция, в ходе которой маг чаще всего пытается установить «восходящую» вертикальную связь с существами или силами, превосходящими его по степени эволютивности, например, с богами или архангелами, с целью получения от них какого-либо благословения, посвящения либо бенедиктума. Такой способ взаимодействия является, по сути, «запросом», своего рода «активной молитвой», конечное решение по реакции на который принимает запрашиваемая сторона. Другими словами, маг лишь активизирует канал связи, запрашивает контакт, но никоим образом не форсирует само установление взаимодействия, предоставляя эту возможность призываемой силе. Успех операции зависит, главным образом, от предшествующей подготовки, от того, насколько маг установил в себе возможность такого взаимодействия, насколько он сформировал сродство к запрашиваемой силе, насколько он гармоничен и созвучен с нею. Тем не менее, риск «удара светом», конечно, все равно остается, и опасность взывания, как и важность надлежащей подготовки к нему, нельзя преуменьшать.

Вызывание (эвокация) – это ритуал, в котором чужеродная сила принуждается проявить себя в специально созданных для этого условиях. Большинство гоэтических ритуалов, конечно, являются именно эвокациями, и все методы вызывания как раз направлены на то, чтобы, с одной стороны, создать условия для проявления духа, а с другой – сделать это проявление максимально безопасным для оператора. Фактически, в ходе эвокации происходит как бы установление контролируемого контакта между двумя совершенно разными вселенными, одна из которых – вселенная мага – символизируется Кругом, а вторая – вселенная духа – Треугольником искусства. Очень важно, чтобы эти вселенные не пересекались друг с другом, а «мост» между ними полностью контролировался силами вызывателя. Эвокация не должна быть «общением», поскольку ничего общего между магом и демоном не может быть, маг не сотрудничает с демоном, не борется с ним, а противостоит ему.

Призывание (инвокация) – это также принудительное установление взаимодействия между оператором и чужеродной силой, при котором контакт облегчается предоставлением этой силе некоторого субстрата, поля для проявления. Таким полем может быть либо медиум, либо даже само сознание мага-призывателя. Другими словами, если эвокация призывает духа «прийти», то инвокация – приглашает его войти. Этот метод обычно используется для контакта с ангелами, хотя некоторые маги призывают и гоэтических духов, а спириты – так же контактируют с элементерами. Понятно, что риск одержимости, иббура в этом случае наибольший, хотя и вероятность и «плотность» контакта также наивысшая.

Очевидно, что риск в каждом из способов взаимодействия велик, и для мага крайне важно уметь оценивать как сам этот риск, так и свои силы, свой авторитет для проведения любой из операций. Очень часто можно наблюдать, как наивный новичок, насмотревшийся фэнтези или поигравший в компьютерные

игры, строит Круг и считает себя великим «вызывателем», подробно и пароксизмально описывающим свои «успехи» на около-магических сайтах и форумах, поучающим и наставляющим других таких же геймеров. Конечно, чаще всего этот опыт так и остается лишь игрой и благополучно прекращается с началом регулярной сексуальной реализованности, но, к сожалению, в ряде случаев такой, пусть и поверхностный, опыт заканчивается одержимостями, иббурами, и, что еще хуже – служит мостом для проникновения в наш, и без того растрепанный, мир дополнительных деструктивных сил.

Маг, стремящийся к Практике не ради компенсации чувства собственной неполноценности, но для реализации глубинных потенций своей природы, должен подходить к планированию и построению любой операции максимально ответственно и взвешенно. Он должен выбирать тот вид контакта, который ему «по силам» не только установить, но и контролировать, а не тот, который сопровождается наибольшими эффектами и бурлеском. Ответственность для мага является не просто красивым словом и даже не желательным положительным качеством, она для него – прямое условие и его собственного выживания, и безопасности его окружения. Бывает непросто, но очень важно, сдерживать свою манию величия, и соразмерить свои силы с той битвой, которую собрался затеять, особенно тогда, когда от этой битвы пахнет серой.

Проведение Магических церемоний требовало серьезной теоретической и практической подготовки, а также – разработки Схем Ритуалов, *Modus operandi* эвокаций. Поскольку печатных изданий Гримуаров на русском языке в то время не было, мы с Учителем, главным образом, использовали фотокопии зарубежных изданий на английском языке, сравнивали и переводили их, создавая свои «Книги духов».

«Книга Духов» в жизни мага

Многочисленная современная околوماгическая литература пестрит упоминаниями о необходимости для «духовного развития» ведения «дневника», в который следует заносить мысли, впечатления и озарения, посещающие «развивающегося».

Несмотря на всю комичность такой идеи, она коренится в глубокой традиции ведения практикующим магом «Книги Духов». Первой известной такой книгой является «Завещание Соломона» – родоначальник гримуаров «Соломонова цикла».

Традиционная литература изобилует описанием возникновения таких книг, и, фактически, все гримуары по происхождению являются именно такими «Книгами Духов», яркое свидетельство того представляет предисловие к «Гримуару Гонория», описывающее историю его возникновения.

Хотя на первый взгляд «Книга Духов» может показаться тем самым «дневником», который ведут современные «адепты», её традиционный смысл был совершенно иным. Идеологической основой для возникновения «Книг» является идея реализационной власти символов.

Маг заносит в «Книгу Духов» имена, печати и другие сведения о духах, с которыми ему удалось вступить в контакт. Получение и, главное, фиксация этой информации является своего рода «Символом Власти», придающим магу способность к контролю последующих эвокативных операций. Для управления Служебным духом мало знать его имя и печать, их нужно зафиксировать, то есть перевести их на плотный, материальный план существования. При этом, именно плотный план даёт магу точку опоры для управления духами, многократно превосходящими его как по силе, так по мудрости и древности. Поэтому закрепление на этом плане имени, печати и особенностей вызывания духа придаёт этому вызыванию необходимую законченность. Параллельно с этим, «Книга Духов» по мере накопления

в ней записей, становится мощнейшим Предметом Силы, источником власти и Авторитета мага.

«Книги Духов», передающиеся из поколения в поколение в Линиях Вызывательной магии, овеяны многочисленными легендами, которые часто даже более блеклы, чем действительность. В то же время, маг, не получивший по наследству Книгу, может (а иногда должен) создавать свою, которая не только будет свидетельством его Пути, но и вместилищем Силы, но в определённых условиях может сыграть неоценимую роль, решив исход магической битвы.

Главными источниками для нас были «Лемегетон» (опыт его применения описан в моей книге «Новый Лемегетон»), а также – «Великий», «Истинный» и «Гонориев» Гримуары, «Гептамерон» и, конечно, 4 «Книга...» Агриппы.

Понятно, что переводы, сделанные своими силами, уступали профессиональным, но зато они помогали уже в процессе прочтения применять Гримуар «под себя», свои индивидуальные особенности и уровень своей силы.

Учитель никогда не переставал повторять, что целью Церемониальной Магии является не «обретение власти» над демонами, но обретение власти над самим собой, над своим сознанием и своей жизнью.

– С демонами не нужно бороться. Им нужно *не давать пройти*. И нападение, и бегство – одинаковый признак слабости. Когда нам хочется нападать или убегать, – вместо того, чтобы поддаваться этим порывам – мы должны подумать, где мы потеряли силу и как нам стать сильнее. Вместо того чтобы воевать, нужно поискать корень той слабости, что породила это желание. Когда силы достаточно – нет ни страха, ни агрессии, есть спокойствие и пребывание. Тем не менее, только тот, кто хорошо умеет драться, может быть по-настоящему мирным; только тот, кто ис-

пытывал ненависть, сможет по-настоящему полюбить; только тот, кто побывал в рабстве, умеет ценить свободу. Только тот, кто проглотил тьмы – сможет принять и полноту света. А тот, кто и увидел тьму, и принял свет – сможет выйти за пределы двойственности.

«Истинный Гримуар»

*«Соблюдайте правила духов,
и тогда они будут повиноваться Вам».
(Истинный Гримуар)*

С лёгкой руки А.Э. Уэйта в современном оккультизме укоренилось легкомысленное отношение к «Grimorium Verum». Действительно, он написан более простым языком, чем другие Гримуары Соломонова цикла и является одним из позднейших: первое (итальянское) издание «Истинного гримуара» вышло в 1880 году.

Гримуар традиционно разделён на 3 части: первая посвящена именам духов и их печатям, вторая – подготовительным моментам, и третья – Modus operandi вызывания. Среди указаний по подготовке оператора также обычные требования чистоты.

Несмотря на общую картину построения, свойственную всем Гримуарам Соломонова цикла, истинный Гримуар имеет и идеологические, и технические особенности. К первым относится используемая им иерархия Духов. Основа этой Иерархии, в общем, традиционна: три Архидемона (Люцифер, Веельзевул и Астарот) и подчиненные им 18 (то есть три гексады) демонов, в свою очередь, каждый из которых управляет тремя еще более низшими демонами (их оказывается 54). Мы уже обсуждали, что шестеричная система имеет как преимущества, так и недостатки, однако её эффективность не вызывает сомнений.

Если, скажем, Лемегетон рассматривает демонические влияния с точки зрения материи, четырехчастного строения, то

«Verum» говорит об алхимическом, трансмутационном значении инвертных вихрей, рассматривая искажение не принципов, а процессов, движущих сил мира и сознания.

С технической точки зрения «Истинный гримуар» отличается способом эвокации: все его операции проводятся посредством управления духом Скирлином (именующимся также Клаунеком), на вызывание которого и направлены все усилия оператора. Обычно ускользает от исследователей очевидный факт того, что Печать Клаунека, приводимая в «Grimorium Verum», идентична одной из печатей Люцифера, приводимой там же, что даёт все основания считать Скирлина одним из проявлений Императора Ада. Это, в свою очередь, объясняет, почему Гримуар утверждает, что «От него зависят другие [Демоны], потому что он [Скирлин] посредник для них, и может заставить их появиться, вопреки их желанию, так как обладает властью Императора».

Другими словами, первоначальным двигателем, от которого зависит остальное искажение, признается разрушение воли, огня космоса и сознания. И именно Люцифер, как огненный дух раздробленности выступает как инициатор этой «антитрансмутации».

Фактически, «Истинный гримуар» как раз и представляет собой открытый его автором способ вызывания этого Духа. Указанный способ вкратце заключается в принуждении Духа к подписанию Пакта, для чего изготавливается специальный пергамент, на который кровью оператора наносится соответствующая Сигилла, поработавшая подчинённых Скирлину духов. Иными словами, Маг «выкупает» духа силой Сигиллы Скирлина. Именно особая процедура создания «Чистого Пергамента» делает этот предмет настоящим Пантаклем, управляющим духами.

Неудивительно, что, создавая такой вполне материальный объект, как пергамент, Оператор «Истинного гримуара» прибегает к помощи Элементалей. Обращение к Элементалям также отличает «Grimorium Verum» от других Гримуаров Со-

ломонова цикла, которые, хотя также и уделяют внимание этим духам, но в «Истинном» это внимание намного более персонализировано.

Заключительная часть Гримуара посвящена «магическим секретам», не имеющим ничего общего с гоэтикой, хотя, впрочем, весьма популярными – мы снова находим тут способы «прорицания», «невидимости» и т.п. Однако эта явно чужеродная часть не может скрыть главной идеи «*Grimorium Verum*»: создания эвокативного инструмента, эффективность которого бесспорна и удивительна.

Веельзевул – «чувства навыворот»

29 апреля 1996 года.

Шторы были задернуты, свет в комнате был только от огня под треногой с благовониями. Едкий запах раздражал горло, и все время хотелось кашлять. Дым делал пространство осязаемым и вязко-тягучим. Страх пробивал тело мелкой дрожью. Я держал в руке листы бумаги, исписанные заклинаниями, созданными путем смещения переведенных самостоятельно с английского издания «Истинного» и «Великого» гримуаров – русскоязычные варианты тогда еще не были доступны.

В Треугольнике лежал кусок рисовой бумаги (это лучший вариант чистого носителя, который можно было найти), с нарисованной Печатью. Плащ неприятно терся о кожу, и общее состояние было весьма нервно-напряженным. После обычных процедур очищения, клятвы и призывания до рези в глазах всматриваюсь в треугольник. Ничего. Снова и снова повторяю текст Ритуала. Где-то на втором десятке повторений к запаху дыма начинает постепенно примешиваться запах мертвечины, гнилого мяса, такой тошнотворный, что возникают опасения заблевать весь Круг. Сглатываю, продолжаю читать. Вот она. Огромная

муха появляется откуда ни возьмись, и начинает наматывать круги по комнате. Думаю – с такой вонью недолго и самому издохнуть – будет чем поживиться мухе. Чувство юмора не исчезло – что ж, значит, пока в своем уме.

А запах между тем усиливается, и во рту уже горький вкус.

В какой-то момент, когда я уже ищу глазами место, куда бы вырвать, чтобы поменьше запаковать, вдруг тихо-тихо звучит насмешливый высокомерный шепот: «Ну вот, младенец, это ты хотел меня видеть?».

К тому времени у меня уже был некоторый опыт подобных взаимодействий, и этот высокомерный тон казался возмутительно неоригинальным.

– Да, я, – я тоже привык уже отвечать дерзко.

Над треугольником виднелся размытый и неясный силуэт. Можно было различить только два огромных рога, выступающих из дыма.

– И чего же тебе нужно? – последовал вопрос – то ли в голове, то ли в воздухе; и с ним колыхнулись новые волны невыносимой вони.

– Я просто хотел посмотреть тебе в глаза.

– Так для этого можно было взглянуть в зеркало. Мои глаза – в твоих. – Снова интонация смеха.

– Да? Я не воняю так мерзко. – Я пытаюсь хорохориться.

– Неужели? А мне кажется, что ты воняешь куда хуже.

– И чем это я воняю? – Пытаюсь понять, что он имеет в виду.

– Ты воняешь разлагающимися желаниями. Ты рождаешь их, как мертворожденных младенцев, и они разлагаются, наполняя вонью твою душу.

– Ничего подобного, я знаю себя, и я стараюсь исполнять свои желания. – Во рту уже собирается жидкость, голова начинает кружиться.

– Ты не только не знаешь своих желаний, ты даже не знаешь, что такое – желание.

– Хорошо. Тогда расскажи мне, что это такое.

– С чего это вдруг я должен тебе рассказывать?

– Ты же знаешь порядок. Иначе я тебя не отпущу.

– Смешно. Это еще вопрос – кто кого держит, и кто кого может отпустить или не отпустить.

– Попробуй уйти, и тогда узнаешь на него ответ.

– А ты можешь уйти от меня? Ты же – в моей власти!

– Ничего подобного. Я не в твоей власти, лишь Бог (называю Имена) имеет надо мной власть.

(снова смеется)

– Да-да, еще один неподчиненный. Ты сам-то веришь в это?

(Читаю Заклинание Мучений). Смеется. Потом снисходительно отвечает:

– Желание – это то, что создает мир. То, что ты пытаешься осуществить – способно создать мир?

– Ну, не всегда.

– Так вот. Всякий раз, когда ты пытаешься осуществить что-то, что не исходит от Бога внутри тебя и не ведет к этому Богу – ты поклоняешься мне.

– Я не поклоняюсь тебе!

– Конечно, поклоняешься! Весь мир наполнен поклонением мне. Вся цивилизация строится на поклонении мне. Люди делают то, что хотят их яйца, желудки, пи...ды, но только не то, чего хочет Бог внутри них. Вся их жизнь – улажнение меня.

– Понятно. Я могу изгнать тебя, давая проявиться Богу внутри меня.

– Попробуй! – (уже нет бывшего бахвальства в голосе). – Ты слаб. То, что ты выучил Имена и заклинания, еще не означает, что ты силен. Ты был моим рабом, им и останешься.

– Посмотрим.

Читаю Заклинания отпускания и изгнания. Муха падает на пол, жужжит и кувыркается, постепенно затихая. Вонь не исчезает.

Повторяю Изгнание трижды. Из последних сил. Все-таки вырвало – еле успел закрыть Круг.

Ложусь калачиком в круге. Уберу попозже.

Вот, еще один. Сколько же их во мне?

Среди могучих деструктивных сил, с которыми сталкивается человеческое сознание, есть и искажения Переходов, врат, через которые сознание познает себя и мир, и искажения его собственных, внутренних токов и процессов. Первую группу составляют силы, описанные Лемегетом как «демоны врат», или «гоэтические демоны», о второй группе разрушительных тенденций упоминает «Истинный Гримуар».

Три стихии, на которые опирается сознание в себе самом, в которых оно живет и действует – воля, разум и чувства – могут быть глобально «подпорчены» внутренними противоречиями, и эти искаженные Первоначала объектируются в виде Архидемонов – Люцифера, Астарота и (в системе Исинного Гримуара) Веельзевула.

Упоминания Веельзевула (Бельзевута, Вельзевуба и т.д.) в литературе весьма многочисленны с Ветхозаветных времен. Соответствующее божество – Бааль-Зебуб («Господин Дворца») – весьма чтилось хананеями и филистимлянами, имело много храмов и оракулов.

«Завещание Соломона» говорит, что Веельзевул не просто является «правителем демонов», но и «делает явным облик лютого демона». Последнее высказывание чрезвычайно важно, поскольку подчеркивает невозможность проявления какой бы то ни было деструктивной силы без ее внедрения в стихию чувств.

Как и все Баали («Господа», «Владыки»), Бааль-Зебуб олицетворял власть, причем в данном случае – власть над «дворцом», то есть – принципом проявленности.

В Классификации «Истинного Гримуара» Веельзевул управляет водными стихиями, а «Великий Гримуар» называет его «Князем севера». Главные слуги и помощники Веельзевула – Тарчимач и Флеврети, которые живут в Африке («Истинный гримуар»). В любом случае, речь идет именно о том принципе проявленности, выраженности, о котором мы упомянули. В то же время, соотнесение Веельзевула с планетой Геспер (вечерней Венерой) указывает, что эта проявленность относится к «закату чувств», то есть искажению их первоосновы.

Те способности, что приписываются Веельзевулу – и «порождать гордыню», и «губить царей», «развращать священников», «разжигать зависть и жажду убийства» и т.д. являются общими для всех демонов, однако в данном случае особенно подчеркивается стремление к вселению (случаев одержимости Веельзевулом описано предостаточно) и управлению эмоциональной сферой людей. К. Агриппа, кроме того, указывает на стремление Веельзевула быть почитаемым и относит его к чину «лжебогов».

Будучи «Повелителем мух», Веельзевул, с одной стороны, властвует над болезнями и нечистотами, а с другой – над отпавшими от божественной благодати душами.

Образ, в котором чаще всего является Демон – огнедышащего тельца (также, козла, леопарда, мухи или пчелы, в других образах), говорит о непреклонной силе духа и его царственной природе (в виде тельцов представляли все Баали древней Хананеи).

Еще одним важным для понимания образа Веельзевула соответствием является его соотнесение с клипой Гагизль (Препятствия), являющейся тенью сефиры Хокма, что выражает «безумие», создаваемое этим демоном, замену логического мыш-

ления на хаотичное потакание своим прихотям и страстям. И с этой точки зрения неудивительно, что Веельзевул направляет энергию Люциферу, то есть смешение чувств ведет к раздробленности воли.

В сухом остатке, влияние Веельзевула на сознание сводится к деиерархизации, смешению чувств и эмоций, их переплетению с прихотями, капризами и страстями. Другими словами, эта деструктурирующая сила проявляется всякий раз, когда сознание объявляет прихоть или каприз своим «истинным желанием», и начинает всеми силами стремиться к его осуществлению.

В этом смысле он действительно составляет «высшую триаду» демонов наряду с дробящим единый поток воли Люцифером и порабоощающим разум Астаротом.

В самом деле, сознанию очень свойственно хвататься за малейшие потоки своей реализационной сферы (понятно, что такие семена реализаций – и есть потенциальное поле сознания, его стихия чувств), и объявлять их своей целью, вне зависимости от того, насколько эти семена имеют отношение к актуальному пути развития сознания, насколько они коренятся в нем самом, насколько они вообще являются желаниями. Действуя таким образом, сознание нарушает принцип своего гармоничного течения, превращается из величественной реки, текущей с небес и на небеса – в совокупность ручейков, болотец и лужиц, не связанных ни друг с другом, ни со своими источниками. Именно в этом смысле можно говорить о разрушающей сознание силе Веельзевула, превращающего Психокосмос из Высокого дворца – в скопище мух.

Для того, чтобы стихия чувств была плодородным полем, а не просто гнилыми нечистотами (др. -евр. «zabal»), она должна контролироваться, упорядочиваться и направляться сознанием.

Соответственно, противостояние Веельзевулу заключается в самоидентификации, самоанализе и недопущении переключения сознания с желаний на прихоти. Нас делают нами наши чувства. Наши мысли летят стремительными стаями, наши

состояния перетекают изменчивыми волнами, наши эмоции мелькают яркими огнями луна-парков, наши желания летят осенними листьями. И единственное, что удерживает наше сознание в едином потоке – это наши чувства. Потому, что настоящие чувства не проходящи, они не исчезают так быстро. Мы меняем свои мнения, меняем точки зрения, меняем сам способ думать. Но именно способ чувствовать поддерживает личность. И чем чище и гармоничнее наши чувства – тем гармоничнее и наша личность, и тем ближе мы к своей индивидуальности – к отражению Бога в нас.

Тогда, когда сознание течет от Хокма к Бина, а не от Гагиэль к Сатаризель, тогда, когда семена и всходы, находящиеся в его поле, являются его собственными, оно может сохранить свою целостность, гармонично вбирая в себя потоки познаний и реализаций.

Практика Церемониальной Магии со всей окончательностью столкнула меня с тьмой во мне самом. Но до тех пор, пока мы не встретились лицом к лицу со своими демонами, мир для нас является лишь плоской яркой картинкой, глубина которой скрыта игнорированием ограничений. Нам кажется, что мы свободны в движениях, но эти движения – лишь в двумерном пространстве. Сиддхартха стал Буддой лишь после того, как смог противостоять Маре, а Христос – преодолел искушение Люцифера. Тени, с одной стороны, четче очерчивают контуры предметов, придают глубину, а с другой – указывают направления и пути движения. Только тогда, когда мы встретили, признали, а затем отвергли в себе мрак, мы можем двигаться в любом направлении, не боясь встретить что-то неожиданное. Только тогда мы становимся хозяевами самих себя, а значит – свободными участниками мировой симфонии, играющими по своим собственным нотам, а не исполняющими чужие партии.

Идеология «Великого Гримуара»

*«О люди! Слабосильные смертные! Трепещите
из-за своего легкомыслия, когда вы слепо воображаете,
что обладаете достаточными познаниями».*

(Великий Гримуар)

Среди Гримуаров так называемого «Соломонова» цикла, помимо «Ключей», наибольшей известностью пользуется «Великий Гримуар» («Grand Grimoire»), известный в нескольких вариантах, несущественно отличающихся друг от друга. Наиболее известный из вариантов датирован 1522 годом и имеет, по-видимому, итальянское происхождение.

Книга разделена на 2 части. В первой части описаны способы вызова духа, круга инвокации и modus operandi ритуала. Вторая часть содержит описания духов, ещё один modus operandi вызывания, а также посвящена цирковым «магическим секретам» типа «невидимости», «сорохождения» и т. п.

В инвокативной части Великий Гримуар не несет ничего оригинального, однако среди этой, чисто технической, информации встречаются важные идеологические моменты.

Первый из таких моментов касается схемы иерархии Духов, с которыми оперирует данный Гримуар. Согласно этой схеме, очень похожей на описание «Истинного Гримуара», иерархию возглавляют Люцифер, названный тут Императором, Белзебут, Принц и Астарот, Великий Герцог. Им подчинено 4 следующих духа, именующиеся «Генералами». И уже эта схема и с теоретической, и с практической точки зрения совершеннее, чем картина, приведенная, к примеру в «Истинном Гримуаре», который приписывает трем основным духам двух слуг, то есть рассматривает их в бинерных проявлениях, что вполне правомерно теоретически, но неудобно на практике. «Великий» же Гримуар, ставя Кватернер под Тернером, имитирует Септнер Творения,

внося таким образом в акт инвокации очень важный космогонический элемент, поскольку созданная Магом в ходе Ритуала «Личная Вселенная» куда лучше управляема, чем бинерные вихри «Истинного» Гримуара.

Вместе с тем, текст «Великого Гримуара», очевидно, содержит пропуски, характерные для всех магических книг, и призванные запутать неискушенного читателя.

В частности, там присутствуют два варианта иерархий, первый из которых – семеричный – мы только что упомянули, но за ним следует второй – шестеричный, кажущийся противоречивым с первым, однако на самом деле дополняющий его. В этом варианте к четырем «Генералам» прибавляются ещё два, и образуется гексада, рождающая следующие разделения. Идея такой вариативности проста: вихревые процессы и их векторы можно рассматривать как с космогонической (как септениер), так и с космологической (как два зеркальных тернера, то есть – гексаду) точек зрения. Маг, желающий управлять Служебными духами, должен быть как Демиургом своей вселенной, так и её Правителем, то есть должен владеть как семеричной, так и шестеричной системами.

Ниже этой группы духов следует 18 более низших духов, составляющих три гексады. Большая часть этих духов известна и из других Гримуаров, включая «Лемегетон». При этом каждый из шести «Генералов» управляет своей тройкой более простых духов. Итак, схема иерархии, предлагаемая «Великим Гримуаром», проста: три первых Демона соответствуют творческому Тернеру, следующая за ними Четверка/Шестерка Генералов отвечают принципу реализаций, где каждый элемент, в свою очередь, может быть представлен Тернером, что и образует 18 нижних Духов.

Второй важный момент, отличающий «Великий» от других Гримуаров заключается в том особом внимании, которое он уде-

ляет подготовке Вызывателя. Среди таких указаний: «Вы должны будете провести четверть месяца, избегая любого общества женщин или же девиц, чтобы не впасть в нечистоту.», «не раздевайтесь и не спите более того, что будет вам крайне необходимо, в течение всей названной четверти месяца, ~ постоянно думая о [предпринятом] вами свершении, и основывая все ваши надежды на безграничной благодати великого Адоная».

И, что самое важное, «Великий Гримуар» внятно описывает условия, на которых Духи могут согласиться служить Магу: «Если оставишь меня в покое, то отдам тебе ближайший клад при условии, что будешь посвящать мне по монете в первый понедельник каждого месяца и что не станешь вызывать меня чаще одного дня в неделю, а именно: с десяти часов вечера до двух часов полночи. Возьми твой договор, я подписал его; если же не сдержишь слова, то будешь в моей [власти] через двадцать лет».

И, на самом деле, очень прав А. Уэйт, отметивший, что «Простым оправданием служит утверждение, что сделка с дьяволом есть только увертка и в действительности договор ничего не дает демону, который, как это часто бывает в фольклоре, обманут и вместо плоти получает лишь тень».

«Великий Гримуар» в этой части предельно точен: маг, желающий получить от духа что-либо, кроме Силы и Авторитета, обязан платить.

И, хотя множество Вызывателей, игнорируя этот момент, надеялись обмануть древний изворотливый разум падших Духов, подавляющее большинство таких магов, не в состоянии развоплотиться, осело в Элементах, служа пищей тем, с кем они так неосмотрительно вступили в связь.

Мы опробовали технологии «Великого Гримуара» в нескольких сериях вызываний, проведенных зимой 1995/96 года. Мне было ин-

интересно, действительно ли «Grand grimoire» – это способ «вызывания дьявола», пусть и «переименованного» из Люцифера в Люцифуга Рофокаля, или же речь идет о выявлении каких-то других сил.

Учитель считал, что этот «Люцифуг» – это просто другое имя Герцога Фокалора, 41-го Привратника «Лемегетаона», и, как и комментаторы «Гэтии», говорил, что, как традиционно считают, «Люцифуг – Рофокаль» – «Бегущий от света в себе» – это не имя, а эпитет, который может быть применен, вообще-то, к любому из демонов.

Тем не менее, раз уж Матерс считал «Люцифуга Рофокаля» демоном Бина, а значит, отводил ему высочайшее место в иерархии, мы решили разобраться с этим вопросом на практике.

В *modus operandi* «Великого Гримуара» мое внимание привлекло две детали: во-первых, частое апеллирование к «императору Люциферу», а, во-вторых, широкое использование имени Ариэля – владыки «поднебесных сфер», «льва Господня», для управления вызывательным процессом. Я заключил, что, коль технология использует силу двух Владык – «нижнего» – Люцифера, и «поднебесного» Ариэля, то речь идет о вызове духа, также находящегося где-то в «средних» слоях метафизического пространства, то есть, по-видимому, все-таки придется вызывать не архидемона, а одного из Привратников. Так оно и оказалось.

Специально для этой серии ритуалов мы, как и предписывал «Гримуар», изготовили «громовой жезл» из ореховой палочки, с раздвоенным концом, а также купили кусок козлятины для жертвоприношения.

Хотя технология «Grand grimoire» очень была похожа на инвокативную и, по-видимому, подразумевала призыв духа в тот же круг, где находился и вызыватель, мы отступили от этого требования из соображений безопасности, и сделали два идентичных круга, в одном из которых должен был находиться карцист, а во втором – горели курения, помогающие проявлению духа.

Все подготовительные стадии заняли у нас около месяца, и только в начале февраля мы приступили, собственно, к эвокациям.

Первые шесть дней были совершенно безрезультатными, и я уже думал, не внести ли все-таки курильницу в «основной» Круг, от чего Учитель меня предостерегал.

Наконец, на седьмой день Ритуала в Круге духа почувствовалось *присутствие*, воздух наполнился едким запахом серы, на восьмой день присутствие стало отчетливым, и на девятый – стала различима человеческая фигура. Она не была столь зловещей, как можно было предполагать, и не предпринимала никаких агрессивных попыток нападений, казалось, лишь наблюдая за ходом Ритуала. Когда спустя примерно год после того, в ходе систематического вызывания уже в системе «Лемегетона», я предпринял вызывание Фокалора, я и правда заметил сходство, о котором говорил Учитель. В тот же раз, дочитав измененный текст «Клятв» из Гримуара и удовлетворившись молчаливым кивком фигуры в Круге Духа, мы завершили Ритуал.

Традиция Гонория

В 1216 году на папский престол возшел один из адептов магического искусства, принявший имя Гонория III (Гонорий III (лат. Honorius PP. III, в миру – Ченчио Савелли, итал. Cencio Savelli; 1148, Рим – 18 марта 1227, там же) – Папа Римский с 18 июля 1216 по 18 марта 1227.

Под его покровительством стремительными темпами пошло развитие Инквизиции. Был учрежден орден св. Доминика, в составе которого были организованы дополнительные службы, основным направлением деятельности которых была борьба с ересью и обеспечение поддержки Инквизиции. В доминиканский орден, который стал по существу оплотом и исполнительным органом Инквизиции, вошли многие представители Ордена Хранителей Смерти. После основания ордена доминиканцев, состо-

явшаяся как организация и получившая могущественную поддержку Инквизиция, стала стремительно расширять территориальную сферу своей деятельности.

После смерти Гонорий был канонизирован католической Церковью.

Реальные труды Папы Гонория изданы в двух больших томах, и не содержат даже намека на магию, тем более готическую.

Однако еще современники считали папу Гонория могущественным чародеем, который специально затеял гонения на колдунов, чтобы избавиться от конкурентов.

Приверженность Гонория магии косвенно подтверждает его покровительство астрологу и магу Михаэлю Скотту. Около 1224 г. Гонорий III предложил Скотту стать архиепископом Кэшельским в Ирландии. Позже папа также рекомендовал Скотта английскому королю Генриху III (1216 – 1272).

Кроме того, согласно булле папы Гонория III изучение медицины, физики и других естественных наук запрещалось под страхом отлучения от причастия. Гонорий строжайше запретил всем лицам духовного сана практиковать медицину в любой форме, что означало запрет на профессию (хирургию) для представителей образованного слоя общества.

И неудивительно, что, помимо «Соломонова цикла» Гримуаров, возникла магическая традиция, восходящая к имени папы Гонория.

Так, доминиканский монах и инквизитор Николас Иемерикус (Nicholas Emericus), живший в 1320 – 1399 годах, писал, что он лично конфисковал книгу «Сокровище черной магии Мага Гонория», а позже сжег ее публично. Никакие другие Гримуары не вызвали такого негодования католической Церкви, как книги, приписываемые Гонорию.

Главным трудом, возводящимся к Гонорию, является «Гримуар Гонория». «Манускрипт Гонория» был впервые напечатан

в Риме между 1628 и 1671 годами. Рукописи этого текста до нас не дошли, а первое печатное издание появилось лишь в XVII веке во Франции. По версии Артура Уэйта, эта книга, приписываемая римскому Папе, является очевидным злонамеренным и в определенном смысле умелым обманом, целью которого было опорочить Католическую церковь.

Вместе с тем, редактор этого издания ссылался на более раннее издание, датированное 1529 годом.

Интересно, что, согласно «Гримуару Гонория», оператор, вызывающий Демонов, должен быть католическим священником. Он должен соблюдать пост, ему необходимо исповедаться и проводить время в церкви у алтаря, он должен отслужить мессы и читать молитвы. Иными словами, этот «Гримуар» пытается использовать Католический Эгрегор в помощь гоэтическому действию.

Гонорию приписываются также и другие гримуары, в частности, – «Малый Альберт» и «Красный дракон». Некоторый свет на упоминание Гонория, кажется, проливает *Liber sacratus* или *Liber sacer* или *Liber juratus*, как ее также называют в некоторых манускриптах, которую также связывают с именем Гонория, и часто говорят о ней как о *The Sworn Book of Honorius* (Заклятой Книге Гонория).

Предисловие, которое предпослано ей в латинских рукописях четырнадцатого столетия – одна из них когда-то принадлежала Бену Джонсону – сообщает, что под влиянием злого духа Папа римский и кардиналы выпустили декрет, целью которого было полное искоренение магического искусства и смерть всех магов. Основанием для этого декрета было названо то, что маги и некроманты якобы наносили вред людям, нарушая предписания святой Матери-Церкви, совершая вызывания и жертвоприношения демонам, и подводя неосведомленных людей под проклятия своими прельстительными иллюзиями. Эти обвинения маги горячо отрицали как вдохновенные завистью и алч-

ностью дьявола, который желал сохранить за собой монополию на совершение таких чудес.

Маги заявили, что злой или нечестивый человек не в силах овладеть магическим искусством, утверждая, что духи могут покориться против своей воле только чистому человеку. Кроме того, маги заявляли, что благодаря своему искусству были предупреждены о готовящихся репрессиях заранее.

Но они, тем не менее, сомневались, стоит ли вызывать на помощь духов, чтобы они не воспользовались этим для уничтожения всего рода человеческого. Вместо этого, собрание 89 мастеров из Неаполя, Афин и Толедо выбрало Гонория, сына Евклида, мастера Фив, чтобы тот свел все магические книги в одно издание, в 93 главах, которое будет гораздо удобнее хранить и укрывать. Для этого они решили вызвать Демонов и непосредственно у них уточнить детали инвокаций и заклинаний.

И поскольку прелаты и князья повадились сжигать их книги и уничтожать магические школы, последователи этого искусства поклялись, что тот, кто будет владеть этой книгой, не будет передавать ее никому, пока не окажется на смертном одре. Кроме того, никогда не должно было существовать более трех копий одновременно, никогда не следовало давать их в руки женщине или несовершеннолетнему или тому, кто не докажет свою преданность. Каждый новый получатель священного издания должен также принимать эту присягу. Отсюда название, – *Liber Juratus* или *Заклятая книга*. Другие ее названия, *Sacer* или *Sacratius*, отсылают или к священным именам Бога, которые составляют большую часть текста, или к ее посвящению ангелам. После этого предисловия, которое, как и все магическое искусство, более художественно, нежели истинно, работа, как и следует, открывается утверждением, «именем всемогущего Господа и Иисуса Христа, единственного и истинного Бога, Я, Гонорий, таким образом поместил работы Соломона в своей книге». Позже Гонорий повторяет, что он следует по стопам

Соломона, которого он также часто цитирует и на которого ссылается.

Explicit из Запятой книги необычайно долго и высокопарно определяет цели издания: «Таковы цели книги жизни разумной души, называемой *Liber sacer* или Книга Ангелов или *Liber juratus*, которую создал Гонорий, Мастер Фив. Это – книга, с помощью которой можно лицезреть Бога в земной жизни. Это – книга, с помощью которой любой может быть спасен и приведен вне сомнения к вечной жизни. Это – книга, с помощью которой можно видеть ад и чистилище, не умерев. Это – книга, с помощью которой можно подчинить любое существо, кроме девяти ангельских чинов. Это – книга, с помощью которой можно изучить все науки. Это – книга, благодаря которой самое слабое существо может преобладать и подчинять самые сильные существности. Это – книга, которой не может распорядиться никто, кроме христианина, а ежели и пытается это сделать, – усилия его будут тщетны. Это – книга, которая является большей радостью, чем любая другая радость, данная Богом, исключительнейшее из причастий. Это – книга, с помощью которой можно преобразовывать материальную и видимую природу, а также укрощать бестелесное и невидимое. Это – книга, с помощью которой можно добывать бесчисленные сокровища. И посредством ее можно сотворить много других вещей, слишком много нужно времени, чтобы поведать обо всех них, и потому она по праву называется Святой Книгой».

Таким образом, мы видим, что в магической традиции существовало два Гонория – Папа и Мастер из Фив. Насколько это правда, или имеет место попытка подлога – то ли труды Папы хотят приписать некоему Магу, то ли, наоборот, труды Мага хотят освятить именем Папы, толком непонятно.

Необходимо еще добавить, что практикующие Маги (в том числе и Кроули, который очень любил заклинания из «Гримуара Гонория») свидетельствуют о высокой эффективности ритуалов

«Гримуара Гонория», и, кто бы ни был его автором, значение этого Гримуара в магической традиции сравнимо только с Лемегетонном.

Гнилое сердце Бельфегора

24 марта 1996 года

В тот раз я воспользовался схемой Гонория. Когда я только начинал применять методику этого Гримуара к своей гоетической практике, мне пришлось собрать ряд принадлежностей, особенно сложно было найти ептирахиль, но на момент этого вызывания все нужное уже было собрано и опробовано.

К благовониям я подмешал травы, возбуждающие сексуальную активность и соотносимые с Солнцем – в частности, зверобой, боярышник, родиолу.

После молитв и призываний, вызывание пришлось повторить восемь раз, хотя уже на этапе очищения воздуха чувствовалось присутствие какой-то тяжести вокруг.

Вдруг в нос ударил резкий запах. Конечно, запахи – обычный атрибут гоетических операций, они всегда сильны и обычно неприятны, но тогда я даже не сразу понял, что это за запах. Поначалу мне показалось, что запахло хлоркой, и только потом я сообразил, что это – сильный запах спермы...

На всякий случай я тревожно посмотрел на себя, подумав, что, может быть, это так подействовали травы, но обнаружил, что, к счастью, ничего неподобающего Кругу со мной не случилось, и источник запаха все-таки Треугольник Искусства.

После десятого произнесения заклинания воздух стал искриться, электризоваться, как будто в горах перед грозой, или рядом с линией высокого напряжения во влажную погоду. Снова-таки, я огляделся по сторонам, ожидая подвоха, но ничего подзрительного не увидел.

Между тем, дышать сало трудно, заболела голова, кажется, повысилось давление. «Еще гипертонического криза не хватало», – подумал я. – «Вот будет номер, если меня найдут в Круге парализованного, в комнате, пропахшей спермой».

Поколебавшись несколько секунд, я заплетающимся языком продолжил заклинания.

Казалось, воздух разогревается и наполняется черным вязким то ли дымом, то ли каким-то газом. Явно становилось темнее. К запаху хлорки прибавился какой-то затхлый запах, как в давно закрытом погребе.

Наконец, над Треугольником начала сгущаться тень. Она постепенно приобрела черты то ли собаки, то ли обезьяны. «Снежный человек» – хихикнулось в моей голове.

Очень неприятный, квакающий голос произнес:

– Приветики!

– Что еще за фамильярность?! – возмутился я.

– Я, часть той силы... ну, ты знаешь, – снова противно проквакало из Треугольника.

– Нет в тебе никакой силы. И нечего тут устраивать спектакль, – попытался проявить авторитет я.

– Ладно-ладно, какие мы грозные, – голос стал еще скрипучее.

– Чего тебе надо, уе...ок?

– Я хочу, чтобы ты назвал свое имя!

– Мое имя... Е...ал я в рот тех, кто хочет знать мое имя. А вообще-то, не только в рот. – Гадкий смешок.

– Назови свое имя!

– Я – Хозяин Пещер. А еще – повелитель других дыр и дырочек, – снова смешок.

– Так уж и хозяин. У тебя нет никакой власти.

– У меня – вся власть. И с каждым днем ее становится все больше. Вот и ты – мой раб.

– Я – вообще не раб, и уж тем более – не твой!

– Конечно же, ты служишь мне. Ты служишь мне всякий раз, когда смотришь с вождедением на того, кого не любишь. Ты служишь мне каждый раз, когда обижаешь того, кого любишь. Ты служишь мне каждый раз, когда ленишься сделать что-то не для себя.

– У тебя нет власти надо мной.

– Я властвую над всеми, кто закрывает глаза на свет своего сердца. Я властвую над всеми, кто пренебрегает своими чувствами, кто предает себя, кто продает себя. Есть ли кто-то, кто ни разу не предал свои чувства? Есть ли кто-то, кто ни разу не закрыл глаза на солнце своей души?

– Даже тогда, когда люди передают свою любовь, это не значит, что они служат тебе!

– Серьезно? А кому они тогда служат? Только не нужно мне тут ничего говорить о Боге. Люди служат нам. Люди служат мне.

– Люди свободны. Они никому не должны служить.

– Люди – рабы. И им нравится быть рабами. Люди боятся свободы, а больше всего люди боятся самих себя. И пока они живут в страхе – они полностью принадлежат нам.

Тем временем дым немного рассеялся, и в Треугольнике стала хорошо различима фигура – огромная обезьяна, павиан или вроде того, сидела со скрещенными ногами, между которыми поднимался огромный эрегированный фаллос. Лицо обезьяны было покрыто какими-то прыщами или оспинами, а на голове красовалась корона. Или мне этот образ привиделся от всего этого разговора? Но запах был очень ощутимым, и он не уменьшался, наоборот, он заполнял кровь, казалось, он впитывался в ткань плаща и дальше – через кожу в кровь. И какое-то ощущение болезненного возбуждения растекалось по телу. Оно было не похоже на обычное сексуальное возбуждение, скорее, на ощущение отравленной крови, как при малярии или сенной лихорадке. Дыхание участилось, а ввиду вязкости воздуха тоже стало болезненным.

А голос продолжал скрипеть и скрипеть:

– Ты в моих руках, все в моих руках. Я – овладеваю телами и душами, я управляю действиями и похотями.

– Нет. Ты не имеешь надо мной власти. Мое сердце живо и свободно.

– Ну, если и так – это ненадолго.

Я начал читать заклинания изгнания, а демон принялся хохотать. Его смех был то ли кваканьем, то ли карканьем, то ли рыком с подвыванием. Эти звуки еще долго потом отдавались в моих ушах.

Первое, что я сделал, когда Треугольник опустел и дым развеялся – бегом распахнул настежь окно, дышал свежим воздухом, стремясь выдохнуть всю ту грязь, которой, казалось, пропитался насквозь. Когда этого показалось мало, я выбежал на улицу и почти всю ночь проходил по городу, пытаясь выбросить из головы слившиеся воедино вонь и квакающий голос.

Каждый взгляд в лицо демону наполнял меня решимостью вырваться из этого круга, из этих сетей, найти в себе то, что неподвластно разрушению и гниению, что-то чистое и настоящее.

Хотя влияние любого демона на человеческое сознание проявляется, прежде всего, в виде блокирования способности к любви и непотребительскому отношению, для одного из Тёмных князей эта функция является основополагающей.

Черное солнце клипгот, клипа Тагирион, управляется Господином Пеццер – Бааль Фегором (Теневой вариант древнего «Хозяина Счета» – Бааль Фигора, ведь в темноте пещеры богатство невозможно подсчитать), или, как обычно принято читать его имя – Бельфегором.

Бельфегор появляется тогда, когда стремление к внутренней инвентаризации, к рассмотрению себя и своих возможностей сменяется самолюбованием, а затем – ревностью и завистью. Вместо того чтобы искать в себе то, что должно быть про-

явлено, реализовано, сознание замыкается само на себе, впадая в дурную бесконечность духовной мастурбации.

Пещера, о которой говорится в его имени – это, с одной стороны, место тьмы и холода, куда не проникает свет Солнца (Тифферет), с другой – отсылка к полостям человеческого тела и сексуальным ассоциациям, а с третьей – место, где прятали клады и сокровища.

Поэтому Бельфегор – и демон богатства, и демон лени, и демон секса (вместе с Асмодеем и Астаротом – «андрогином» которых и является Бельфегор), но более всего он – демон гнилого сердца.

Если Астарот (правитель клипы Гамехиот – «тени» Хеседа) «охлаждает», а Асмодей (правитель клипы Голахаб – «тени» Гебуры) «закрывает» сердце, то Бельфегор, сочетая эти два элемента, приучает сердце быть холодным и закрытым, что неизбежно ведет к его выпадению из Потока Силы, хроническому голоду, а значит – некрозу, «загниванию».

Именно эта остановка всяческого движения и соответствует лени (не как привычке, но как Смертному греху), господином которой также считается Бельфегор.

Для человека пустить этого демона в своё сознание совсем не сложно – иногда он приходит после того, как Асмодей или Астарот овладели чувственной сферой сознания, а иногда – сердце «загнивает» просто от того, что в нем не поддерживается жизнь, не кипят чувства, не цветет любовь.

Поскольку Древо клипот «перевернуто», то Бельфегор в нем оказывается выше, то есть – ближе к Потoku силы Сефирот, чем более могущественные Асмодей и Астарот, и даже – чем Вельзевул и Люцифуг, оказываясь непосредственно под Двуликой Матерью демонов – Лилит и Нахемах.

Получается, что именно Темная мать чаще всего инспирирует «загнивание» сердца, именно она, ненавидящая всяческую

любовь и насаждающая взаимное потребление, «удушает» сердце, лишая его глотков свободных чувств.

При этом нередко «загнивание» сердца компенсируется гипертрофией «низшей» чувственности, о чем свидетельствуют отчетливо фаллические, и даже приапические, атрибуты Бельфегора.

Иногда, наоборот, «загнивание» сердца выражается в вялости сексуальной сферы – в том случае, если «загрязнить» сексуальность не удастся по каким-то индивидуальным особенностям сознания – она подавляется.

Нередко Бельфегор подталкивает к корыстному сексу, открытой или завуалированной проституции или другим формам торговли собой.

В общем, все его усилия направлены на то, чтобы «рассеять» эмоциональную сферу, которая должна опираться на сердце, по другим областям сознания, лишить её однозначности и концентрированности, и, таким образом «упразднить» сердце за ненадобностью, превратив его – из яркого Солнца в холодную и зловонную пещеру.

Понятно, что для борьбы с этим демоном необходимо провести обратную манипуляцию – «концентрирование» и интенсификацию сферы чувств, пытаться оживить сердце, делая ему «искусственное дыхание» в виде вдохновляющих действий и идей. Но самое главное – это найти способ установить гармоничные отношения с кем-то из окружающих, построить непотребительские отношения, не отвергать протянутую руку помощи и не бежать от любви.

Гниль можно победить, самое главное – вовремя её обнаружить и принять меры по устранению, пока демонизация Психокосмоса не зашла слишком далеко, и не оказалось, что спастись-то уже, в общем, и нечего...

Серая Магия Гептамерона

Авторство «Гептамерона или элементов магии» приписывается профессору Падуанского университета Пьетро д'Абано (около 1250-1316), магу, врачу, натурфилософу, алхимику и астрологу, изучавшему греческий язык в Константинополе, заподозренному в ереси и умершему в тюрьме, находясь под судом инквизиции. Хотя д'Абано был близким другом Папы Иоанна XXII, последние восемь лет своей жизни провел в тюрьме. «Гептамерон» создал ему после смерти славу великого чародея. Говорили даже, что после смерти его забрал дьявол. Разочарованные тем, что не успели казнить Абано, инквизиторы сожгли хотя бы его портрет.

Об Абано рассказывали, что он держал в стеклянной банке 7 демонов, которые сделали его великим мастером во всех «семи свободных искусствах» (т. е. в светской учености).

Первое издание Гептамерона было опубликовано в 1496 году, в Венеции, в качестве дополнения к трудам Генриха Корнелия Агриппы, после его Четвертой книги. Книга также была издана на латинском языке в Лионе на рубеже XVI-XVII веков.

В книге подробно перечислены знаки, имена, числа, которые надо знать, чтобы вызывать духов, называемых в книге «ангелами воздуха»: «И если бы они познакомились с этой работой, то могли бы узнать различные обязанности духов, как их можно вызывать для разговоров и общения; что следует делать каждый день и каждый час».

Считается, что Гептамерон основан на самых истинных волшебных книгах, в том числе на Книге Ангела Рациэля, которую, по преданию, дал ангел Адаму в его изгнании, чтобы люди могли жить на Земле и помнить Господа.

Гептамерон упоминается в книге Sepher Maphteah Shelomoh (Книга Ключа Соломона), и называется там Книгой Света. Так

же, как одна из самых ранних книг средневековой магии, Гептамерон считается основным источником Лемегетона и всего Соломонова цикла. Агриппа говорил в своих трудах, что работы Пьетро де Абано были одним из источников для его знаменитой Оккультной философии.

Артур Уэйт рассматривает «Гептамерон», как продолжение «Четвёртой книги» Агриппы.

Именно он первым заметил, что Магия Гептамерона «не такая белая, какой хочет выглядеть». Хотя духи, с которыми оперирует Гептамерон, и описаны в нем, как ангелы, операции с ними происходят так же, как с демонами – их принуждают Божественными именами, им угрожают, их сковывают.

Пантакль Гептамерона также не выделяется из общего характера Соломоновых книг: Гексаграмма, ограниченная крестами и Именем AGLA явно напоминает, например, Алмадель и другие подобные Пантакли.

Не менее странно для ангелов выглядят и цели операций: хотя они вроде бы направлены на «познания», тем не менее, среди обязанностей вызываемых духов – традиционные «открывают замки или засовы», «обеспечивать серебром; переносить вещи с места на место; делать лошадей быстрыми и раскрывать секреты людей», «способны вызывать войны, эпидемии, смерть и пожары; и предоставляют одновременно две тысячи Солдат; несут смерть, болезни или здоровье», «соблазняют мужчин любить женщин» и тому подобное.

Рассмотрение характера вызываний и обязанностей духов показывает, что «ангелами» они названы лишь «для отвода глаз». На деле Гептамерон оперирует с теми же Служебными духами, что и остальные Гримуары.

Для того чтобы понять характер этих «духов», разберёмся с тем, кого средневековые Гримуары вообще именуют «демонами».

Еще начиная с гностиков Христианская эзотерическая традиция, с её концепцией «падших» духов, помещала этих духов не в «ад», то есть не в Клиппотические области, а в «поднебесный мир». И Абано, естественно, знакомый, с этим представлением, под своими «Духами воздуха» имел в виду не элементарей или стихийалей Воздушных масс, а именно этих «поднебесных» духов.

Магический миф различает Служебных духов, осуществляющих Нисходящий ток, препятствующих этому току, и находящихся в самом Вертикальном потоке. Именно первые – обитатели Клиппот и Шеола – обязательные хищники, тянущие Силу своей ненасытностью, строго говоря, и должны называться демонами.

Однако те духи, которые обитают в потоке, способны извлекать силу из его Восходящей части, и поэтому не являются исключительными хищниками. Тем не менее, сами генерировать силу они не в состоянии, и совершенно не гнушаются пожиранием Жизненной энергии Свободных существ.

Именно к этой категории принадлежит большинство Гоэтических духов – вопреки позднейшим представлениям, они приходят не «из ада», а «с неба», точнее – из «поднебесья» – населяя Вертикальный Ток.

Поэтому Абано совершенно точен, заклиная своих «ангелов» «правлящими херувимами; и великим именем самого Бога, могущественного сильного, возвышающегося над всеми небесами», поскольку именно так работает Номинативное управление Служебными духами, в том числе – и «Серой» иерархии.

Важным с практической точки зрения представляется и разнесение «Духов воздуха» по «Ветрам», то есть – по сторонам света, что помогает, во-первых, правильно выбрать направление самой операции, а, во-вторых, помогает понять некоторые характеристики самих духов. Такое разделение отличается от традиционного разнесения духов по Планетарным областям, но

преследует ту же цель, и иногда оказывается даже более продуктивным, хотя Гептамерон и насчитывает все те же 7 областей, 7 ветров, соответствующий семи дням недели. В некоторых случаях между Ветрами и Планетами ставится даже знак равенства, например:

«Духи Воздуха Понедельника относятся к Западному Ветру, который является ветром Луны».

Таким образом, Гептамерон не выделяется из общего ряда Гримуаров Соломонова цикла ничем, кроме чисто технических особенностей и манеры именовать Гозэтических («Серых») духов «ангелами» или «духами воздуха», так что особых оснований считать его более «светлым», чем, например, «Лемегетон», нет.

«Гептамерон» по праву считается первым из систематизированных Гримуаров. И хотя до нас он дошел явно в неполном и даже местами искаженном виде, именно «ангельская» Магия Гептамерона легла в основу и опусов Дж. Ди, и современной «енохианы».

Мое знакомство с этой, «серой», как ее называл Учитель, системой произошло в конце 1994 года, главным образом в ключе рассмотрения технологий построения Магических Кругов и составления «предварительных» заклинаний, готовящих пространство Ритуала к его проведению.

Нужно добавить, что фотокопия издания Гептамерона, которой мы тогда пользовались, была ужасного качества, многие Имена на ней были плохо различимы, что, как ни странно, оказалось положительным моментом, поскольку, ища их правильное написание (и прочтение), мы совершили дополнительную работу, которая, как потом оказалось, не всегда дала те же результаты, что были в нашем варианте труда д'Абано.

Еще одним из важных умений, приобретенных в ходе освоения технологий «Гептамерона» для меня была выработка правильного, критического отношения к зрительным эффектам,

сопровождающим Ритуал. «Гептамерон» предостерегает от излишнего доверия таким «привидениям», и, видимо, именно эта идея была использована в дальнейшем магами «Золотой Зари» в их технологиях многократных проверок «истинности» видений.

Поэтому именно то знакомство, тот опыт организации ритуального пространства, а затем – и ощущения присутствия Серых, которые я приобрел тогда, значительно облегчили спустя два десятка лет мое изучение «енохианской» магии.

Генрих Корнелиус Агриппа и его «Тайная Философия»

«Иди своей дорогой и обнажи свой меч».

Вряд ли найдётся практикующий Маг, который не знал бы этого труда, вдохновлявшего Гёте и Дж. Ди, признанного одними «учебником Магии», а другими – лишь «игрой разума».

Труд «Об оккультной философии» (De Occulta Philosophia), который явился суммой всего магического и оккультного знания того времени, был написан молодым философом и Магом Генрихом Корнелием Агриппой фон Неттесгеймом в 1510 году, однако издан лишь в 1533 году, то есть через несколько лет после выхода в свет книги Агриппы «О тщете наук» («De vanitate scientiarum», 1530) – трактата, декларировавшего тщету всех наук, в том числе и оккультных.

Агриппа родился 14 сентября 1486 года в Кельне. Начальное образование он получил в своем родном городе. Некоторые биографы говорят о том, что Агриппа происходил из знатной семьи, однако преобладающей является та точка зрения, что он сам выбрал для себя дворянское имя фон Неттесгейм, назвав себя в честь основателя Кельна.

Будучи еще мальчиком, Агриппа стал секретарем императора Германии и Италии Максимилиана I. Когда ему исполнилось 12

лет, Максимилиан отправил мальчика учиться в Парижский университет. Там Агриппа вступил в орден Розенкрейцеров.

Репутация мага утвердилась за Агриппой Неттесгеймским с юношеских лет. Уверяли, что в Англии он по просьбе придворного поэта показал ему в магическом зеркале образ умершей жены (преданием этим навеяна «Песнь последнего менестреля В. Скопа»). Говорили, что он владеет тайной превращения неблагородных металлов в золото, что монеты, которыми он расплачивается в харчевнях, оказываются после его ухода конским навозом. Агриппе приписывалось также умение одновременно находиться в различных местах; был будто бы зафиксирован случай, когда он в один и тот же час читал публичные лекции в двух разных городах. Одно время Агриппа служил в армии. За личную храбрость он был посвящен в рыцари и получил чин капитана. Но, по убеждению многих, победам своего войска он способствовал колдовством.

Окончив в 19 лет университет, Агриппа отправился странствовать по Европе. Во многих городах читал лекции по оккультизму и магии, изучал редкие манускрипты и книги, встречался с практикующими магами и получал все более глубокие степени посвящения в мистическом ордене Розенкрейцеров. Молодой Агриппа хорошо разбирался в каббалистике, особенно Гематрии – наиболее математизированной части. Изложение секретов каббалистики в университете города Дуля сделало его популярным: у него появилась масса поклонников, он получил степень доктора богословия.

Агриппа также был юристом (имел степень доктора «обоих прав», то есть гражданского и канонического), медиком, писателем (его литературный багаж, помимо больших и малых трактатов, «опытов», «рассуждений» и исследований на самые неожиданные темы, составляют памфлеты и поэтические произведения), теологом, инженером, историографом, военным, дипломатом, алхимиком. Он обладал прекрасными ораторскими

навыками, хорошо рисовал, знал несколько языков (один из своих трактатов он лично перевел с латыни на французский).

Одним из достойнейших эпизодов биографии Агриппы является спасение им в 1519 году от костра старухи французской женщины, которая была объявлена инквизицией «ведьмой». Примечательно, что защитить бедную женщину этому неукротимому противнику схоластики удалось, лишь прибегнув к хитроумным схоластическим доводам и уловкам.

В 1523 году Агриппа стал врачом во Фрайбурге. Высокая репутация, завоеванная им, и рекомендации епископа Базасского позволили ему отправиться в следующем году во Францию, где он стал врачом матери Франциска I. Затем покровителем Агриппы стал Карл V, сделавший его своим историографом.

После нескольких столкновений с церковью известный маг отступил и переехал в Лондон. К этому времени у него уже созрел план обширного произведения – «Оккультной философии». Ученному было всего 24 года, когда он закончил этот знаменитый труд. Однако, по известным лишь ему одному причинам, он издал его только за четыре года до смерти.

Из всех историй о необыкновенных способностях Агриппы, после их тщательного анализа, наибольшего доверия заслуживают его собственные рассказы о контактах с умершими и духами. Они позволяют предположить, что он был в большей степени одаренным медиумом, чем магом. Среди самых известных свидетельств обычно приводят случай, когда Агриппа в присутствии группы уважаемых людей вызвал самого Марка Туллия Цицерона, чтобы послушать одну из его знаменитых речей. Цицерон, послушный могущественным заклинаниям, явился, произнес свою речь и исчез, оставив аудиторию в слезах от сильного волнения.

Около 1530 года он опубликовал сочинение «О тщете наук и искусств», где выступил против всех наук и оккультизма, встав на ту точку зрения, что знание лишь дает человеку понять,

сколь мало он на самом деле знает. Книга вызвала гнев короля, который на год упрятал Агриппу в тюрьму по обвинению в ереси. После выхода из тюрьмы, была напечатана его книга «Об оккультной философии», которая, казалось, противоречила всему, о чем он говорил в сочинении «О тицете наук и искусств». Столь явное несоответствие двух книг сильно поколебало репутацию Агриппы.

Поскольку до самого конца жизни Агриппа, несомненно, больше всего интересовался именно оккультными науками, считают, что такое решение – издать книгу о бессилии оккультных наук, прежде чем опубликовать их свод в трактате «О тайной философии», – было своего рода средством самозащиты. Маги и астрологи часто прибегали к такому приему, чтобы в случае критики со стороны богословов иметь возможность сослаться на свои собственные «опровержения» крамольных взглядов. Впрочем, они, как правило, выступали лишь против превратного употребления тех или иных знаний, а не против своего собственного правильного с ними обращения.

Агриппа уехал в Кельн, где его стал преследовать местный инквизитор. В конце концов, его изгнали не только из Кельна, но и запретили въезжать в Германию вообще. Агриппа вернулся во Францию, но его неучтивые отзывы о своей прежней хозяйке, королеве-матери, вновь привели его в тюрьму. После освобождения Агриппа едет в Гренобль, где умирает в 1535 году.

Смерть Агриппы дала повод для новой легенды. Согласно ей, Агриппа, почувствовав приближение конца, подозвал к постели лохматого пса Месье, костенеющими пальцами снял со своего любимца ошейник, испещренный каббалистическими знаками, и произнес: «Пооди прочь, проклятый! От тебя все мои несчастья!» Собака будто бы, поджав хвост, кинулась из дома, подбежала к реке и утопилась.

Однако самая известная из легенд, связанных с Агриппой, повествует об одном несчастном юноше, который, попав в каби-

нет Агриппы, был там убит. Агриппа, живший тогда в Лувене, Бельгия, сдал этому молодому человеку комнату. Однажды, когда Агриппы не было в городе, юноша попросил жену мага дать ему ключи от кабинета мужа, где, как он сказал, ему нужно прочитать какие-то книги. Сначала жена Агриппы отказала ему, но юноша продолжал ее упрашивать до тех пор, пока она не сдалась и не дала ему ключи. В кабинете юноша нашел книгу с магическими заклинаниями, которая лежала на столе Агриппы, и стал читать ее вслух. Неожиданно раздался стук в дверь и появился демон, который захотел узнать, зачем его вызывали. Молодой человек был так напуган, что не смог ничего ответить; тогда демон схватил его за горло и задушил.

Вернувшись домой, Агриппа к своему ужасу обнаружил в кабинете мертвое тело. Если бы он попытался обратиться к властям или вынести тело из дома, его могли бы обвинить в убийстве. Тогда он вызвал демона и заставил его оживить тело. Демон вернул юношу к жизни, а Агриппа отослал молодого человека сразу после этого пройтись по рыночной площади. Там этот юноша внезапно скончался, на этот раз, кажется, естественной смертью. Но на его теле нашли следы разложения, и Агриппу обвинили в убийстве. Так что он в очередной раз был вынужден бежать.

Теперь рассмотрим вкратце содержание труда, обессмертившего Агриппу. Сочинение Агриппы состоит из четырех книг. Первая книга посвящена естественной магии, или магии мира элементов; вторая – небесной магии, третья (и четвертая) – магии обрядов.

В первых двух главах первой книги Агриппа утверждает, что вселенная состоит из трех миров: мира элементов, небесного мира и умопостигаемого мира. Каждый из этих миров получает токи от мира, находящегося над ним. Миры взаимосвязаны и влияют один на другой. Таким образом, сила (virtus) Создателя нисходит через ангелов умопостигаемого мира к звездам небес-

ного мира, а от них – к элементам и ко всем объектам, состоящим из элементов в дольном мире: к животным, растениям, металлам, камням и т.д. Маги полагают, что мы можем пройти этот же путь в обратном направлении и низводить силы горного мира к нам, манипулируя силами мира дольного. Они пытаются исследовать свойства мира элементов при помощи медицины и натурфилософии, свойства небесного мира – с помощью астрологии и математики, а чтобы получить представление об умопостигаемом мире, они изучают священные обряды разных религий. Причем каждый предмет, вещество, химический процесс – все в трех мирах Вселенной имеет явные и скрытые свойства. Понять последние и научиться использовать их – значит, стать магом. В принципе, нет ничего невозможного. Познав тайны мироздания, маг может изменять направление молний, вызывать дождь, ходить по морю, двигать горы и т. п.

В заключительных главах первой книги идет речь о могуществе слов и имен, о свойствах собственных имен, о том, как составить заклинание, используя все имена и атрибуты звезды или божества. Последняя глава посвящена соотношению между буквами еврейского алфавита и знаками зодиака, планетами и элементами – соотношению, придающему еврейскому языку великую магическую силу. Другим алфавитам тоже свойственно такого рода соотношение, но его магический потенциал значительно ниже.

Вторая книга посвящена Гематрии, математическому основанию Магии. Математика играет огромную роль в магии, ибо все, что совершается посредством естественных сил, подчинено законам числа, веса и меры. С помощью одной только математики, без использования естественных сил, можно производить операции, аналогичные естественным, делать движущиеся и говорящие статуи и фигуры.

Буквы еврейского алфавита имеют численные значения, которые играют ведущую роль в магии чисел. Потом Агриппа приводит магические квадраты, то есть числа, организованные в

квадрат (либо собственно числа, либо их еврейские буквенные эквиваленты), согласующиеся с планетарными числами и обладающие властью низводить на землю влияния тех планет, к которым они относятся.

Пространное рассуждение о роли чисел в небесной магии сменяется еще более пространным рассуждением об образах в небесной магии, сопровождаемым длинными перечнями таких образов: образов планет, образов знаков зодиака – Агриппа даже решился напечатать образы тридцати шести гениев деканов. Агриппа дает перечень названий планет, а также планетных атрибутов и свойств, которые следует использовать, вызывая их.

«Любой, кто хочет творить чудеса в этом дольном мире», должен вступать в контакт с Солнцем. Маг, стремящийся к совершенству, должен привлекать к себе токи Солнца всевозможными способами – молясь ему не только устами, но и набожной позой».

Тут же он объясняет основные принципы изготовления талисманов, снабженных планетарными образами.

Третья книга (и выделяемая из неё четвертая) начинается с подробного рассмотрения Имён Всевышнего и их значения. Он считает, что Сила истекает от божественных имен – через ангелов, выступающих в роли проводников.

Среди традиционных Имён Агриппа упоминает и знаменитое заклинание Абракадабра, и его значение для исцеления. Также приводится несколько амулетов для исцелений. Затем Агриппа рассуждает о языческих богах, считая их проявлениями природных Сил, исходящих от Всевышнего.

В следующей (15) главе Третьей книги Агриппа говорит о Служебных духах, что существуют три чина умопостигаемых существ, или демонов. (1) Наднебесные, имеющие дело только с божеством. (2) Небесные – демоны, относящиеся к знакам зодиака, деканам, планетам и другим звездам. Все они имеют имена и символы – первые используются в заклинаниях, вторые

изображаются. (3) Демоны дольного мира – такие, как демоны огня, воздуха, земли, воды.

Ангелы тоже делятся на три группы: серафимы, херувимы, престолы в наднебесном мире; господства, силы, власти – в небесном; начала, архангелы, ангелы – в земном мире. Еврейские ангельские чины соответствуют вышеуказанным. Мы видим далее названия еврейских чинов и еврейских ангелов в сопоставлении со сферами. Каббала выводит из Писаний множество других ангельских имен – например, имена семидесяти двух ангелов, несущих имя Бога. Каббалистическая магия Агриппы вполне традиционна – он говорит об ангельских Чинах и Именах всевышнего, движущих ими.

Тут же он говорит и о «злых духах», их падении и разновидностях.

«Есть несколько теологических школ, которые распределяют злых духов по девяти степеням, в противопоставление девяти ангельским орденам».

Тут же он указывает, что «природа духов не бестелесна, но, все же, что тела ангелов, и тела дьяволов не одинаковы. У одних нематериальные, но для дьяволов отчасти материальные, как тени, и объекты наказания, которые страдают от ударов, и могут быть сожжены в огне, в видимый пепел».

Для Агриппы Магия неотделима от религиозной практики. В последних главах он много говорит о религиозных обрядах и церемониях, о пышных ритуалах с музыкой, свечами и лампадами, колоколами, алтарями.

Наконец, в Четвертой книге Агриппа описывает способы находить имена гениев и добрых и злых духов, управляющих поднебесным миром.

«Многие маги, люди большой учености, хотели составлять эти таблицы, посредством латинского алфавита. С помощью

тех же самых таблиц, согласно с именем целого отдела духов, или его проявления, можно найти имя доброго или злого духа таким же образом, как было изложено ранее; имя целого отдела духов или род его деятельности определяется по соответствующему светилу».

Эти таблицы очень широко используются в церемониальной Магии, в том числе – и как дополнение, позволяющее управлять Духами Медного кубина, поскольку Гении Агриппы бинерно соответствуют этим Духам.

Четвертая книга также говорит о некромантии, вызывании Элементалей, подготовке орудий и предметов, необходимых для магических операций и общих принципах составления Пантаклей.

Таким образом, «Тайная Философия» действительно представляет собой полный свод теоретических основ Магии. Не являясь гримуарной литературой, тем не менее, она энциклопедична и позволяет уточнить способы и пути реализации магических операций.

Агриппа верил, что магию создает высшая концентрация воли и воображения, что магия состоит в контроле сознания над телом; отвергнутый любовник на самом деле, говорил Агриппа, может умереть от горя. Он считал, что человек способен обрести высшее могущество, исследуя гармонию природы.

Согласно представлениям Агриппы, наивысший чин мага – это маг-жрец, исполняющий религиозные обряды и творящий религиозные чудеса. «Бракосочетание земли и неба», творимое магом при помощи магии, и вызывание ангелов при помощи каббалы ведут к его апофеозу в качестве религиозного мага; его магическая власть в низших мирах органически связана с его высшей религиозной властью в умопостигаемом мире. Маг предстает у Агриппы отнюдь не в облике колдуна, но как священнодействующий мудрец и пророк.

«Святая Магия» Абрамелина

*«В многократном повторении тех же ошибок
лежит причина наших сегодняшних бедствий и порабощения, которые
будут длиться до конца мира».
(«Священная Магия, кн. 1, гл. 10)*

Среди различных образцов магической литературы один обрёл поистине новое звучание при соприкосновении с нео-магической системой «Золотой Зари». Это величайшее магическое движение Нового времени переосмыслило и переработало многие из классических текстов и ритуалов, но «Священная Магия Мудреца Абрамелина» пользовалась огромной популярностью, привлекая внимание не только основателей Ордена, но и его блестящего воспитанника – А. Кроули. Именно последний, вдохновившись идеями «Священной Магии» создал жемчужину телемитской системы – представление о «Собеседовании со Святым Ангелом-Хранителем» и знаменитый «Ритуал Нерождённого».

Идея «Священной Магии» состоит в том, чтобы посредством чистоты и самоотречения достичь познания и собеседования со своим ангелом-хранителем, чтобы тем самым обрести право в дальнейшем использовать злых духов как прислужников во всех материальных делах. Термин «Священный Ангел-Хранитель» впервые был использован в таком значении именно в «Священной магии Абрамелина-мага», и впоследствии закрепился, став одной из краеугольных идей современной Магии.

По словам Кроули, «Единственный Наивысший Ритуал – это достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. При этом весь человек поднимается и вытягивается в вертикальную прямую линию. Любое отклонение от этой прямой линии грозит превратиться в черную магию. Любая другая операция – это черная магия».

Рукопись «Священной Магии» хранится в Библиотеке Арсенала в Париже и датируется XVIII веком. Говорят, что существовал и написанный на иврите подлинник, датированный XV веком. В самой книге говорится, что её начал писать в 1409 году некий Авраам, научившийся «Священной Магии» у египетского мудреца Абрамелина. Первый английский перевод этой «Книги священной магии» сделан в 1898 году С.Л. Матерсом. Полное название книги: «Книга Первая (Вторая или Третья, в соответствующем случае) Священной Магии, которую Бог даровал Моисею, Аарону, Давиду, Соломону и другим святым патриархам и пророкам, каковая преподаёт истинное божественное знание, переданное Авраамом своему сыну Ламеху, переведена с иврита в 1458 году».

Этот труд разделен на три книги, написанные престарелым магом и оставленные им в наследство своему сыну.

Первая книга излагает историю автора, который, изучив Каббалу, отправился на поиски высшей Мудрости. После десятилетних скитаний по Европе он, наконец, нашел достойного учителя в лице Абрамелина, отшельника, жившего в египетской пустыне. Убедившись в чистоте намерений Абрахама, Абрамелин принял его в ученики.

«Священная Магия» провозглашает, что каждый из нас связан с особой духовной сущностью, которую он именует Священным Ангелом-Хранителем. В соответствии с этой системой магии, после успешного вызова ангела человек обретает власть над всеми духами и демонами. До тех пор, пока Маг не вступит с этой сущностью в духовный союз, он не имеет возможности ни по-настоящему повелевать обитателями сфер нашей низшей природы, ни продвигаться по пути духовного развития.

Автор книги считает, что добрые духи и ангельские Силы Света превосходят мощью падших духов Тьмы, которые в наказание осуждены служить посвященным в тайны магии Света и

все обычные материальные результаты достигаются усилиями злых духов, обычно находящихся в подчинении у добрых. Соответственно, цель магической работы в данном труде состоит в том, чтобы посредством чистоты и самоотречения достичь познания и собеседования со своим Ангелом-хранителем, и тем самым обрести право в дальнейшем использовать злых духов как прислужников во всех материальных делах. По достижении Собеседования именно Ангел-Хранитель становится советником Мага и руководит всей его последующей магической деятельностью с позиций высшей мудрости.

Достигнув Ангела, Маг получает инструкции для вызывания «Четырех Великих Князей Зла» и подчиняет их, получив клятву преданности. На следующий день это же происходит и в отношении Восьми подчиненных Князей, и так далее, пока все население адских царств не поклянется в преданности и не станет повиноваться новому Магу.

Несколько раз на протяжении текста автор указывает, что данная система Священной Магии основана на каббале. Ритуальная часть «Священной Магии» отбрасывает многие привычные атрибуты – круг, расчет часов и времени, и вместо этого уделяет много внимания личной подготовке Мага, его дисциплине и целомудрию. Большое значение придаётся также правильное обустройство культового места. Книга оставляет выбор между двумя возможностями: устроить такое место на природе или в городских условиях. Вне города это лучше делать в лесу, где надо воздвигнуть алтарь, укрыв его ветвями от дождя. В семи шагах от алтаря делают круг из цветов и кустов. Если же церемонии будут проходить в городе, Маг должен выбрать комнату с балконом и соорудить там маленькую хижину с окнами, чтобы изнутри был виден выход на балкон.

Весь ритуал занимает весьма продолжительное время – по разным версиям, от полугода до двух лет, в течение которых маг должен вести уединенную благочестивую жизнь. Израэль

Регардье говорил, что, за исключением Кроули, он не знал никого, кто успешно завершил операцию Абрамелина.

Вторая Книга «Священной Магии» содержит сведения о тех «Силах Тьмы», посредством управления которыми и возможны реализации.

«Четыре Великих» – это Люцифер, Левиафан, Сатана и Белиал, а «восемь подчиненных князей» – Астарот, Магот, Асмодей, Бельзевут, Ориенс, Паимон, Аритон и Амаймон.

Эти Духи хорошо известны и из других гозитических источников. Все действия, описываемые в книге, выполняются именно этими духами, и на обретение власти над ними направлен Ритуал. Духов нужно вызывать и заставлять клясться в подчинении, чтобы затем использовать их могущество. Книга также приводит длинный перечень Духов (всего 316), находящихся в подчинении у этих главных. Иными словами, космологическая часть «Священной Магии» совершенно такая же, как в иных источниках. Особенность этой книги именно в подходе: Маг сливается с «добрым» духом и именно поэтому обретает власть над «злыми».

Третья книга «Священной Магии» посвящена еще одной интересной технической особенности данной системы – «Магическим Квадратам». Идеологически сходным с «Табличками» «Енохианской» системы Дж. Ди. Среди этих квадратов встречается вариант знаменитого «Sator, Arepo, Tenet, Opera, Rotas» – одного из пантаклей, приведенных в «Ключе царя Соломона». Многие символические буквенные квадраты носят характер двойного акростиха, кроме того, в тех из них, которые соответствуют большим числам, буквы не заполняют квадрат полностью, а распределяются в форме гномона и т.п. Встречаются также квадраты, в которых центральная часть оставлена пустой. Каждый из квадратов имеет свои цели, например:

«[Помогает] узнать все о вещах прошлого и будущего, которые, однако, непосредственно не противоречат Богу и его святейшей воле.

(1) Узнать все вещи прошлого и будущего в принципе.»

К каждой группе квадратов приводится указание, силой каких из описанных во Второй книге духов он работает. Это значит, что и механизм работы этих квадратов «енохианский» – они выражают силу определённых духов, «выкупая» соответствующие им феномены по принципу Сикля.

Считается, что эти символы ценны в качестве уравновешенной и удобной основы для восприятия магической силы; но если оператор не в состоянии привлечь к ним эту силу, они остаются всего лишь безжизненными и бесполезными для него схемами. Однако в руках Мага, подчинившего питающие их силы, они становятся могущественной защитой и подспорьем, поддерживающим и сосредоточивающим действие его воли. Эти квадраты помогут Магу овладеть всеми знаниями и мудростью, приобрести любовь любого человека, найти все клады, включая скульптуру и древние произведения искусства. Он может сделать себя невидимым, вызывать и подчинять себе духов, создавать зомби, оживляя трупы, и заставлять их функционировать в качестве живых существ в течение семи лет. Он может летать по воздуху в виде облака, орла, ворона, журавля или стервятника. Он может излечивать болезни, изменять свой пол, возраст и облик, сеять ненависть, раздор, ссоры и причинять другой ущерб и неприятности.

Тем не менее, работа по Системе Абрамелина требует, конечно, соблюдения всех основных правил магической безопасности. Есть основания предполагать, что именно пренебрежение этими правилами привело к краху такую мощнейшую магическую организацию, как Герметический Орден Золотой Зари.

Таким образом, в своём оригинальном виде «Священная Магия» далека от того исключительного возвышенно-окультурного образа, который ей придали современные Маги. Несмотря на технические особенности, она не выделяется в ряду великих Гримуаров, и направлена вовсе не на «обретение себя», наобо-

рот, это «обретение» рассматривается лишь как путь к управлению силами, окружающими Мага. Система Абрамелина может быть очень эффективна для тех, кому она подходит, и в этом её главная ценность – расширение набора путей реализации своей силы.

Абрамелиновская магия занимала видное место в системе взглядов Учителя. Среди прочего, Учитель использовал метод, который он называл «Введением в Квадраты». Суть метода состояла в том, чтобы «втиснуть» заклинание в Квадрат Абрамелина, переводя его в форму палиндромов или других симметричных структур, а затем – повторять заклинание, перемещаясь сознанием по клеткам квадрата, и входя, таким образом, в своего рода состояние «самоиндукции», нагнетая напряжение до тех пор, пока оно не будет готово вырваться единым реализующимся потоком.

Сам же Ритуал Абрамелина был предметом наших многочисленных обсуждений. Учитель рассказывал о той исключительной роли, которую уделяли этому Ритуалу (правда, в видоизмененной почти до неузнаваемости форме) в ОТО и других телемитски-ориентированных организациях.

Летом 1995 года мы решили провести этот Ритуал в его «исходной» форме, сократив очищение до одного месяца. Я уже перешел на 5 курс университета, и чувствовал себя совершенно свободно, поэтому мог посвятить изрядно времени тому, что служило то ли моему развитию, то ли подготовкой для дальнейших битв.

Весь июль я провел взаперти в одном из «домов уединения» ордена за городом, скудно питаясь и уделяя большую часть времени сосредоточению, чему-то среднему между молитвой и медитацией.

3 августа приехал Учитель, и мы начали подготовку к Ритуалу.

«Молельня», оснащенная «террасой» была оборудована на заднем дворе дома и скрыта от посторонних взоров и кустами, и дополнительным забором из фанерных листов.

Призывание Ангела потребовало большого напряжения, а последующее за ним явление Левиафана и Паймона произвело на меня тяжелое впечатление.

К тому времени у меня уже был опыт вызывания демонов, однако Абрамелиновский подход требовал не «гоэтической лигации», а своего рода «сотрудничества», пусть и враждебно-окрашенного, между вызывателем и духом, что вызывало у меня большое внутреннее сопротивление.

Итак, 5 августа мы начали призывание Ангела. Повторение молитв и призываний казалось бессмысленным и изнурительным, а отсутствие всякого эффекта от них – неизбежным. Тем не менее, спустя три дня монотонных литаний в молельне воздух словно прояснился, как бывает после дождя или сильного резкого похолодания, когда пыль оседает, и к вечеру я впал в странное состояние «раздвоения» сознания. Часть меня словно продолжала бубнить молитвы, в то время как другая часть – глядела со стороны на эти потуги, улыбаясь моему состоянию. Наконец, на четвертый день «наблюдающая» часть меня обособилась окончательно, и я впал в удивительное состояние, вероятно, хорошо известное шизофреникам и психопатам – разделения существа. В какой-то момент я увидел себя со стороны – причем обе «составляющие» меня – сидящую и бубнящую, и наблюдающую и знающую. Именно с этой, «третьей» позиции я и наблюдал, как «мудрая» часть меня передает «обычной» части изображение Сигиллы, необходимой для вызывания Левиафана.

Когда видение закончилось, я обнаружил себя лежащим в молельне, все раздвоение личности исчезло, а образ печати хорошо запечатлелся в моей памяти. Я тут же нарисовал ее парафином от свечи на полу, а затем просто уснул, и проспал беспробудно на полу молельни до следующего утра – часов 14.

Разбудил меня Учитель, который пришел проверить мои успехи и был очень доволен нарисованной Сигиллой. Вечером того же дня мы начали следующий этап Ритуала.

На террасе мелом я начертил сигиллу, и начал вызывание духа. Очень скоро все помещение погрузилось во мрак, стало трудно дышать, и сквозь тьму стали в разных местах проступать кольца огромного змеевидного тела, покрытого крупной шиповатой чешуей, словно обвинившего молельню по всему периметру во много слоев. Движение змея было отовсюду ощутимо, от него пахло рыбой и водорослями, и веяло холодом то ли морских глубин, то ли адских миров.

– Кто ты, назови свое имя!

– Я – тот, кто обвивает, я один, и я повсюду! – звук доносился одновременно со всех сторон, был очень низким и грохочущим, словно рокот морского прибора.

– Тебе известно, зачем я призвал тебя?

– Конечно, известно – ты хочешь силы! Но что ты можешь предложить мне? – голос обволакивал, сдавливал, и, казалось, проникал внутрь меня, заполняя легкие своим горько-соленым вкусом.

– Я ничего не собираюсь тебе предлагать! Я имею власть над тобою, ибо сокрушил тебя Создатель в начале времен! Приведи мне духа, из подчиненных тебе, чтобы он открыл мне тайны силы!

– Какой самоуверенный юнец! – голос продолжал течь ото всюду – Хорошо, будь по-твоему!

После этих слов плотность колец, движущихся вокруг меня, словно начала уменьшаться, пока не рассеялась вовсе, а на стене молельни, прямо над алтарем, было различимо слово □□□□□.

Посоветовавшись с Учителем, мы решили отложить вызывание этого духа до более поздних времен, поскольку, как сказал Михаил Александрович, это все равно нам еще предстоит.

Очистив молельню, мы обсудили результаты Ритуала. Учитель сказал, что ознакомление с Магией Абрамелина прошло вполне успешно, но мы не будем повторять ее подходы, поскольку перед нами стоят «другие задачи». Что же до моего впечатления от контакта с Обвивателем, Михаил был уверен, что этот контакт прошел для меня безболезненно и, как он выразился, был рад, что не пришлось меня «вытягивать из его колец».

На следующий день мы покинули Дом уединений, и я уехал в Крым, где мне предстояла совершенно другая битва – освоение Территорий магов и контакт с местными силами в качестве наследника Линии.

Магия Арбателя

«Истинный маг предназначен к своему служению уже в утробе матери. Другие же, те, кто сами решают заняться магической работой, – несчастны».

(Арбатель)

*Среди эвокативных, по сути своей, способов, опробованных Церемониальной Магией, особое место занимает Арбатель – Великий Пантакль, управляющий так называемыми «Олимпийскими» духами. Книга, описывающая соответствующие подходы, так и называется – Магический Арбатель (Латинский вариант заглавия – *Arbatel de magia veterum*). Рукописей «Арбателя» не существует. В выходных данных первого издания указан город Базель, 1575 год.*

По общепринятому представлению, само название книги «Арбатель» является именем Духа или Ангела, (окончание – ель или эль, как правило присутствует в ангельских именах), хотя Дух или Ангел с таким именем неизвестен. Это название свидетельствует о том, что, как это часто бывает в Церемониальной Магии, книга явилась следствием собеседования с Духом, общившим Магу определённые правила и принципы.

Арбател состоит из семи седмиц афоризмов, которые содержат множество поучений и правил жизни Мага, а также изучения Магии, эти правила весьма продуманы и возвышенны.

«Переход человека от обычной жизни к магической является ничем иным, как пробуждением от сна этой жизни к яви той. Ибо все, что происходит с несведущим человеком в обычной жизни, происходит и со знающим и способным проявить свою волю магом».

Наибольший интерес представляет третья «седмица» афоризмов, которые описывают Олимпийских Духов, обитающих на небесном своде и среди звезд; согласно влиянию звезд, меж этими Ангелами распределяются обязанности по управлению миром.

«Небожителей и обитателей небесных светил называют Олимпийскими Духами. В их обязанности входит объявление Предначертания Судьбы, управление всеми событиями, насколько Бог им позволяет: ибо ничего, ни Злой Дух, ни Злая Судьба не могут причинить вред тому, кто находится под сенью Всевышнего. Поэтому если какой-то из Олимпийских Духов учит и сообщает о том, что предсказывает его звезда, он никак не может повлиять на дальнейшие события без Божьего соизволения».

Всего насчитывается 196 Олимпийских Епархий: Aratron управляет 49 областями, Bethor- 42, Phaleg- 35, Och- 28, Hagith- 21, Ophiel- 14 и Phul- 7. Эти Епархии называются видимыми; равно как все, что относится к Трансцендентальной Магии, может быть описано именно в Семи Главах Arbatel, так и эти семь чисел, кратных таинственному числу семь, должны символизировать количество Духов и их полномочий. Далее говорится, что Олимпийские Духи правят поочередно, каждый по 490 лет, ведь постоянное закрепление за каждым из них собственной сферы привело бы к путанице.

Важно отметить, что в магической традиции Планетарные Духи рассматривались как весьма могущественные сущности.

Средневековые книги по магии вообще нередко обращаются к Планетарным Духам. К примеру, Аратрон (Aratron) (атрибутированный в «Арбателе» как Дух Сатурна) упомянут в «Запятой книге Гонория» (XIII век), «Энхиридионе» папы Льва, а ссылка на Духа Солнца Оха (Och) содержится в дневниках английского мага второй половины XVI века Джона Ди, в которые включены отчеты о его мистических практиках. Скорее всего Ди знал «Магию Арбатель», ссылка на нее содержится в его сочинении «Книги тайн» (Mysteriorum Libri).

Конкретными ведомствами и сферами деятельности материального мира они управляют естественным путем, но вне границ этих ведомств они те же самые действия совершают с помощью магии.

Так Och, повелитель всего, что связано с Солнцем, контролирует образование золота или развитие золотосных жил в недрах земли – это говорит о том, что он является Главным Минералогом в природной иерархии. Он также руководит быстрым изготовлением золота химическими способами, то есть он – Покровитель Алхимиков. И, наконец, он мгновенно получает золото с помощью Магии.

«Каждый Управитель способен делать то, что соответствует его природным умениям не так быстро, если материал требует времени на подготовку, но он может действовать немедленно, если подготовки не требуется».

При этом Арбатель утверждает, что Олимпийские Духи различают Магов, что отличает этих духов от других Гэотических сущностей:

«Посредственным магам они посылают духов, которые повинуются им только в определенных делах: но псевдо-магов они совсем не слушают или обманывают их, посылая к ним демонов».

«Каждый Управитель действует совместно со всеми своими Духами, сообразно своему назначению, то есть, всегда одним и тем же способом».

Каждый олимпийский дух имеет свой магический символ, являющийся его Печатью или подписью, этот символ содержит в себе его «истинное» имя. Однако Арбателъ замечает, что знание символа духа не дает автоматически власти над ним, и это противоречит общепринятой магической доктрине. Дух может быть вызван только при помощи молитвы, обращенной к Богу, с просьбой прислать его. Для того чтобы такая просьба была удовлетворена, требуются глубокие размышления и истинная любовь к Богу.

Имеющими силу могут быть лишь те имена, о которых оператору стало известно непосредственно от Ангелов, но и эти имена редко остаются действенными более сорока лет. Таким образом, говорит Арбателъ, тому, кто воспользуется этим магическим руководством, лучше действовать, опираясь на полномочия Духов, а не на их имена; если же оператору предопределено постичь Магическое Искусство, то все разделы этого искусства непременно сами откроются ему.

«Каждый знак, полученный от Духа для определенной цели, эффективен только для нее и именно на конкретный период времени. Пользоваться знаком надо в день и час, когда он был дан, что соответствует определенному Планетарному Духу».

Более того, имена не являются определенными, неизменными или истинными, вследствие чего они различаются у разных авторов, что в свою очередь зависит от того, каким именно путем получено знание.

Арбателъ содержит, как и другие источники Церемониальной Магии, достаточно подробные указания по созданию Магического круга.

Правила жизни Мага, отмеченные в «Арбателе», также многочисленны. При этом они относятся как к сфере морали, так и самой сути жизни. Как видно из эпиграфа к данной статье, Арбателю считает Магию врождённым свойством человека, и его указания направлены именно на регламентирование жизни таких, «прирождённых», Магов.

«Любой может понять, рожден ли он для Магии, и если да, то для какой ее разновидности».

«Человеку необходимо заглянуть в себя, чтобы познать себя, и понять, что в нем – смертно, а что – бессмертно, что в нем относится к его личным свойствам и что – к общим».

Многие из этих указаний незаслуженно игнорируются современными магами:

«Главнейшее правило Магии – знать, что каждому человеку следует взять у помогающего ему Духа, а от чего – отказаться».

«Следует позаботиться, чтобы одни опыты не смешивались с другими; каждый должен быть простым и обособленным от других».

Наконец, закончить этот краткий обзор хотелось бы цитатой, содержащей, на мой взгляд, квинтэссенцию Арбателя:

«Обрати внимание на все, что происходит в повседневной жизни, и ты убедишься, что все в мире наполнено Магией».

«Арбателю» послужил мне важной вехой на Пути прежде всего потому, что его главный амулет я ношу на себе на протяжении вот уже более чем двадцати лет. Я многократно убеждался в замечательной защитной силе этого знака, и, хотя Олимпийские духи никогда не были мне особенно интересны, их суммарная сила, конечно, является одним из форпостов прочности нашего мира.

Что бы мы ни изучали тогда с Учителем, что бы мы ни практиковали – мы всегда отходили от четких правил, создавали свои схемы Ритуалов, сразу проверяя их на практике. При этом в тот,

начальный, период обучения Учитель не требовал от меня лигации демонов и духов, вызываемых Ритуалом, ограничиваясь лишь Присутствием, иногда – диалогом, и, затем – отпуская. Можно сказать, что тогда происходило лишь знакомство с Гранью и ее обитателями, лишь осторожные взгляды на Изнанку, чтобы, с одной стороны, приучить меня к реальности Теневых Деятелей, а с другой – показать и им, что у них появился новый противник.

Тем не менее, уже очень скоро контакт с демонами перешел в новое русло, и стал намного более конкретным и угрожающим – Учитель стал брать меня на сеансы экзорцизма.

6. Экзорцизм

*Заньли вновь былые раны,
Напомнил дождь давнишний сон,
Как бодро били барабаны,
Как был безумен блеск корон.*

*Когда-то битвы были остры,
Вначале жег звенящий меч,
Казались важными все тосты,
И крови так хотелось течь.*

*С небес с укором смотрят боги,
И под землёй кипят котлы,
Готовы каторги, остроги,
И крылья ангелов светлы.*

*И ноют раны век за веком,
Война идет – ей нет конца,
Раз выпал шанс – быть человеком,
Я вырвусь из судьбы кольца.*

Первый мой контакт с одержимыми и одержимостью произошел намного раньше, еще до орденского периода, когда я только посещал Учителя в его приемной в гостинице: однажды, ожидая, пока Учитель освободится, я застал, как к нему привели, как мне тогда показалось, сумасшедшую женщину, затем из комнаты какое-то время доносились ужасные звуки, крики и завывания, и через часа полтора из комнаты вышли сопровождавшие одержимую родственники, и вывели саму больную, которая уже не казалась такой больной, а лишь очень усталой и истощенной. Однако хотя тот случай и впечатлил меня довольно сильно, вскоре он подзабылся и уже не казался таким экстраординарным.

Однако уже с середины 1995 года мне довелось вначале наблюдать, а затем и самому проводить сеансы изгнания тьмы.

Экзорцизм в религии и магии

Интерес к «изгнанию дьявола» традиционно высок, особенно после голливудских фильмов на эту тему.

Слово «экзорцизм» происходит от греческого «экзосия» – «клятва». Оно переводится на латынь как «адьюре» (adjure), на русский как «приносящий присягу». «Экзорцировать» значит не столько изгонять, сколько «привести духа или демона к присяге» или призвать высшие силы, чтобы они принудили существо действовать вопреки его желаниям.

Вместе с тем, само явление экзорцизма имеет глубокие корни в древнейших верованиях и шаманских практиках, хотя идеология отношения к одержимости в христианстве и язычестве совершенно разная.

В традиционных культурах от шамана ожидают способности достичь позитивных результатов в ситуациях, где уже не помогают молитвы. И такие результаты возможны благодаря особому союзу шаманов с духами.

Архаичные культуры рассматривают любую болезнь как чужеродное вмешательство в жизнь человека. Шаманы делят причины, которые влияют на появление или усиление болезни, на два основных типа:

- 1) Потеря пациентом духа, важного для поддержания его здоровья;*
- 2) Приобретение пациентом духа, разрушающего его благополучие.*

Так или иначе, любая болезнь рассматривается как активное нападение чуждого духа, от которого необходимо защищаться.

Древние культуры, кроме того, различались подходами к лечению болезней: у одних народов лечением занимались шаманы, у других – знахари, у третьих – и те, и другие. Шаман имеет со

знахарем то общее, что оба они выделяются из среды общины как специалисты по лечению больных. Но знахарь в отличие от шамана обладает знаниями в области медицины – лечения травами, животными и минеральными продуктами, хотя это лечение также направлено на «удаление» духовной причины болезни. Шаману же приписывается способность прямого общения с духами. В то же время, как шаманы, так и знахари действуют в системе исцеления, которая не исключает другие способы лечения, а считает их дополняющими.

Современные взгляды иные: в ходе современного христианского обучения экзорцизму отмечается, что из десятков тысяч случаев психических отклонений лишь один может иметь отношение к одержимости демонами и подлежать экзорцизму, остальные же рекомендуются лечить медикаментозными методами. В настоящее время католическая церковь готовит экзорцистов в университете *Athenaeum Pontificium Regina Apostolorum*. Программа обучения состоит не только из церковных предметов, но и включает, например, занятия по психиатрии, чтобы будущие экзорцисты могли отличить случаи настоящей одержимости от проявлений психических заболеваний, например, шизофрении. Такой взгляд отражает христианское представление о том, что болезни возникают «по Божией воле» и обычно направлены на испытание, укрепление духа и т.п. То есть, в отличие от языческого убеждения о том, что с болезнью нужно воевать, выработано представление, что от болезни нужно пытаться избавиться («если на то будет Божья воля»). Конечно, такое различие продиктовано идеологическими особенностями язычества и христианства.

Одобренный Католической церковью «Римский Ритуал» (*Rituale Romanum*, 1614 г.) предписывает экзорцисту убедиться, что жертва действительно одержима и не страдает душевной болезнью. Даже во время изгнания священник должен продолжать спрашивать жертву о ее умственном и психическом со-

стоянии. Ни при каких обстоятельствах экзорцист не должен предлагать жертве лекарства, предоставив это врачу. «Ритуал» требует, чтобы экзорцист выяснил, были ли направлены злые духи из-за колдовского навета или других оккультных заклинаний. В отличие от Католической церкви, Православная не готовит специально священников, читающих чин отчитки. Отчитывать может любой священник, получивший на это благословение и владеющий чином отчитки.

С точки зрения язычества, дух овладевает человеком, чтобы питаться, и в этом смысле изгнание духа – это простая борьба за ресурсы, за выживание. В мире, наполненном хищниками, такое явление – не редкость.

В новейших религиях смысл одержимости трактуется иначе – она происходит в рамках «борьбы добра и зла», Бога и дьявола, и направлена на захват силами ада очередного форпоста божьего мира, по словам Василия Великого: «Понимая свое бессилие против Бога, дьявол склоняет ко греху образ Божий – человека». В то же время, христианство утверждает, что с помощью Божией все христиане могут побеждать бесов, дьявол в силу жертвы Христа потерял над ними власть. Однако, эта способность Сатаны побеждать в открытой борьбе вынуждает Сатану искать обходные пути, нападать незаметно, с помощью хитрости и обмана овладевать людьми.

Тем не менее, еще в архаичных культурах считалось, что дух-помощник экзорциста, от лица которого происходило все действие, должен занимать в духовной иерархии место более высокое, чем злой дух, и шаман считался тем более сильным, чем выше был статус его духов-помощников.

Христианство, используя имя Сына Божьего для изгнания демонов, пользуется тем же принципом. При этом считается, что одержимость в принципе нельзя вылечить традиционными способами, то есть, она, фактически, не является болезнью, а пред-

ставляет собой совершенно особый феномен. Современная религия разделяет понятие «болезни», уходя от ответа на вопрос о её причинах, и «бесноватости», одержимости. Традиционные культуры не знали такого разделения.

С точки зрения этики, краеугольным камнем шаманской практики является то, что шаман действует только, если есть просьба от самого пациента (в случае маленького ребенка должен быть запрос от родителя) и никоим образом не пытается предположить, что будет хорошо для другого человека. В основе этого подхода лежит понимание того, что цель шамана – облегчить страдание и боль, а не сохранить жизнь пациента в обыденной реальности любой ценой. Шаманы уже давно обнаружили в своих путешествиях, что Средний мир – это реальность страданий, причём происходящих в результате жестоких законов существования, «существования хищников».

С другой стороны, христианский подход заключается в том, что удаление демонов должно быть произведено в любом случае (поскольку оно – часть борьбы «добра со злом»), хотя, конечно, в настоящее время оно также осуществляется лишь с согласия родственников одержимого. В древней христианской церкви в обряд крещения иудеев и язычников традиционно входило изгнание из них злых духов, населявших, по мнению христиан, души всех язычников. В средние века экзорцизм также составлял часть обряда крещения детей. В современной церковной жизни экзорцизм, как отметил II Ватиканский собор, утратил прежнее значение, сохранившись в чине крещения, которое снимает с человека печать греха. В современной церкви обряд экзорцизма может совершаться лишь с благословения епископа, без которого любое священнодействие и тем более отчитывание превращается в «деяние антиканоническое», губительно действующее и на заклинателя, и на больного. Чин экзорцистов (они причислялись к малым чинам клира, к числу которых кроме них принадлежали остиарии, чтецы и аколиты) появился в Ка-

толической церкви в XVI веке после Тридентского собора. Первоначально это название не имело никакого отношения к современному пониманию слова «экзорцизм», как особой практике изгнания бесов из одержимых и было связано с обрядом экзорцизма, проводящимся в ходе таинства крещения для очищения оглашенных от первородного греха. Первоначально совершать этот обряд было одной из обязанностей экзорцистов, однако впоследствии этот обряд стал, как и таинство крещения, совершать священник.

В средние века некоторые священники даже представляли ритуал экзорцизма для публики на площадях, призывая демонов Люцифера, Намброта, Бечета, Наштарота и Набама изойти. Конечно, такие представления мало заботились о тех, из кого «изгоняли» дьявола, и служили лишь пропагандистским целям, доказывая могущество церкви.

Реальность взаимодействия человека с духами, окружающими его, очевидна как для религии, так и для магии. В то же время, современная религия, отойдя от магического представления о таком постоянном взаимодействии, считает «одержимость» редким проявлением клиптонических сил в плотном мире, значительно суживая спектр взаимодействий. Считая болезни «физическим» проявлением, «попустительством Божиим», люди ограничивают свой кругозор.

Для магов очевидно, что, хотя любая болезнь может рассматриваться как чужеродное вторжение, однако это не означает, что бороться с нею нужно, только напрямую входя в контакт с духами, вызвавшими её. Маги, конечно далеки от представления о болезни как «средстве воспитания» и считают необходимым борьбу с нею всеми доступными способами.

При этом само понятие «нормы» и «патологии» в магии намного более широко, чем в обыденном сознании, и, тем более, в религии. Для магов индивидуальность имеет множество про-

явлений, которые нередко ценны, и, прежде чем считать что-то патологией, маг должен задаться своим обычным вопросом: «А что в этом случае происходит с Силой». Только в том случае, если явление приводит к устойчивой постоянной потере Силы, оно может считаться патологичным.

Будучи прагматиками и ориентируясь, прежде всего, на практическую ценность, маги утверждают, что описание болезни или бесноватости как «вторжения» или как «совокупности симптомов» могут быть равноэффективны в зависимости от конкретного случая.

В то же время, для борьбы с «плотными» проявлениями целесообразнее применять «плотные» средства, поэтому магия в этом является наследницей знахарства, а не шаманизма. Даже в случае изгнания духа, как и все практические магические операции, экзорцизм должен сопровождаться соответствующими «плотными» мерами, ритуальным «воплощением» духовного действия.

Мое первое активное участие в экзорцизме произошло в середине сентября 1995 года. К Учителю привели молодую девушку, лет 25-ти, страдавшую, по словам ее родственников, приступами «истерии». Как сказали ее мать и брат, с которыми, собственно, она и пришла, эти «приступы» заключались во вспышках немотивированной агрессии, направленной на случайных прохожих, знакомых и незнакомых людей, которые вроде бы не имели никаких внешних поводов и появлялись спонтанно и непредсказуемо.

Учитель начал беседу с девушкой (ее звали, кажется, Анной) о совершенно не относящихся к делу вещах – о погоде, новостях политики, каких-то фильмах. Ни я, ни родственники Анны совершенно не понимали, к чему этот разговор, и лишь недоуменно переглядывались.

И вдруг, в середине разговора, ни с того, ни с сего, Учитель вдруг громко сказал:

– Назови свое имя!

– Меня зовут Аня, – испуганно сказала девушка.

– Я обращаюсь к тому, что внутри тебя: Назови свое имя!

Все ошеломленно молчали и глядели на учителя, который приложил руку к своей груди и смотрел на девушку, не отрываясь.

– Нитан! – вдруг произнесла девушка каким-то не своим голосом. – Меня зовут Нитан, и я вижу тебя, Хранитель!

Быстрым движением Учитель открыл ящик стола и вынул оттуда пачку листов бумаги, а затем начал читать с них Римский Ритуал на латыни.

То, что произошло дальше, заслуживало бы попадания в фильм ужасов. Девушка завывала, рвалась, смеялась, пока, наконец, с последними словами молитвы, Учитель не приложил к ее лбу кольцо, висевшее на цепочке у него на шее. От этого прикосновения девушка обмякла и, казалось, потеряла сознание. Мать девушки рванулась было к ней, но Михаил удержал ее, а затем, приложив палец к губам, указал обратно на стул. Через несколько минут девушка пришла в себя, оглядела всех непонимающим взглядом, а еще через несколько минут она уже со своими родственниками покинули комнату. Учитель, провожая их, сказал:

– Ну, этот уже не вернется. Но берегите ее. Однажды открытый сосуд остается уязвимым до конца своих дней.

После этого случая в нашей практике еще было около трех десятков сеансов экзорцизма, и каждый раз эти ритуалы вызывали во мне сильные эмоциональные бури. Стоит ли говорить, что часто демоны извлекали на поверхность мои самые глубокие тайны и самые скрытые слабости, выставляя меня недостойным для их изгнания?! Неизменно и с удивительным упорством демоны выкрикивали устами одержимых оскорбления в адрес меня и учителя, вытаскивая на поверхность самые потаенные мысли и желания, стараясь уязвить в самые болезненные точки.

Шаг за шагом я учился тогда целостности. Я постепенно понимал, что чем больше темных уголков скрывается в моем сознании, тем больше возможностей для демонических зацепок там возникает.

Я понял, что мы ищем недостатки в других для того, чтобы прикрыть нежелание исправлять себя. Мы обижаемся на чужие обвинения тогда, когда сами сомневаемся в своем пути. Поэтому если нам кажется, что кто-то плох или неправ – мы должны, прежде всего, исправлять не его, а себя; если нас задевают нападки других – мы должны, прежде всего, не защищаться, а искать свою целостность. Только тогда, когда мы охватим сознанием весь космос своего сознания, со всеми его богами, ангелами и демонами, мы сможем найти там место для каждого из них, не давая им возможности заниматься самоуправством, но и не запирая их в темницы. Наша задача – не уничтожать части себя, а находить для них подобающее место.

Кроме того – сам контакт с тьмой, охватывающей человека, всегда был для меня травматичным, и мне каждый раз казалось, что, прикасаясь к этой тьме, пусть и с благородно-терапевтическими целями, я впускаю часть ее в себя, я словно «вымазывается» в тьму, и, пожалуй, именно эта «утрата чистоты» угнетала меня больше всего.

Шаг за шагом, ритуал за ритуалом я понимал, что не нужно бояться посмотреть себе в глаза. Если мы всмотримся в глаза демону, беснующемуся в Треугольнике искусства – мы увидим там свой собственный взгляд. Если мы заглянем в глаза Ангелу, явившемуся к нам с небес – там мы тоже увидим наш взгляд. Только тогда, когда мы без страха, безо лжи и лицемерия посмотрим в глаза своим ангелам и своим демонам, только тогда, когда мы поймем, что нет другого Бога, кроме того, что живет в нашем сердце, и все наши демоны – в нас самих, мы наконец перестанем противопоставлять себя – другому, мы обречем себя – в мире, и мир – в себе.

Внедрение и изгнание

Маги давным-давно заметили, что сами основы описания себя и мира, на которых строится человеческая жизнь, «подпорчены», и именно эта глубинная патология сознания и ведет к построению неэффективных схем поведения и потерям силы. Индивидуальное сознание, воспринимающее себя как «личностное» сознание строит свое функционирование не как поток отражения реальности, но как единица, цепляющаяся за себя и свои свойства.

Именно эта «первоначальная испорченность» сознания, иногда именуемая «первородным грехом» или «эйцехоре», и является тем «семенем», из которого обильно прорастают тупики и прорехи в сознании.

При этом те модели действий, в основе которых лежит изначально искаженное восприятие, именно в силу своей деструктивности не могут привести к накоплению Силы, а значит являются пустым опытом, шелухой, которой обрастает сознание и которая, в свою очередь, становится препятствием для проникновения в него Света.

Фактически, развитие сознания, построенное на эйцехоре, микрокосмически повторяет вселенский процесс обрастания миров «шелухой» клипгот. Причем чем более «запущенным» является этот процесс, тем прочнее преграды на пути развития, и, соответственно, тем темнее в сознании.

Другими словами, как макрокосм, так и микрокосм, превращается из гармоничной и упорядоченной симфонии со-осознавания – в мир борьбы и взаимного пожирания.

Однако, несмотря на то, что внедрение эйцехоре в океан сознания начинается с самого зарождения этого океана, и сама деструктивная основа не может быть полностью искоренена без полной дезинтеграции самости и «перезапуска» воплощения. Само прорастание этого семени и, тем более, его плодоношение совершенно не обязательно является неизбежным процессом.

Говоря иначе, хотя всякое актуально проявленное сознание заражено эйцехоре, не во всяком сознании это эйцехоре диктует правила игры.

Хотя человеческое сознание, находящееся на данной стадии своего развития, неизбежно заражено эйцехоре в силу самой пограничности своей природы и двойственности проявления, проявления этого «семена зла» могут быть выражены в разной степени.

В некоторых случаях эйцехоре прорастает лишь в виде Ламассу, Паразита осознания, деструктивной части, борьба с которой должна давать импульс и стимул для развития, совершенствования сознания.

И хотя Паразит осознания – «облигатный» обитатель Психокосмоса, призванный обнаруживать негармоничные элементы сознания с целью их скорейшего совершенствования, он обычно превращается из вспомогательного элемента, препятствующего застою сознания, простой «занозы в заднице» – во властителя и хозяина Внутренней вселенной, поработавшего индивидуальное сознание и деструктурирующего его.

Этот захват власти Паразитом, как нетрудно заметить, происходит в ходе последовательных соглашений сознания с ним, формирования обширной затененной области Психокосмоса и смещения эволюционирующей части сознания на его периферию, в «гетто». Вместо того чтобы в борьбе с Ламассу оттачивать своё совершенство, сознание предпочитает смириться с ним, и отдаёт себя во власть деструктивных сил.

Однако в большом количестве случаев прорастание эйцехоре не ограничивается ростом, развитием и диктатурой Паразита. Нередко в существо внедряются еще и «суперпаразиты» – демоны, не просто использующие рассеянную неэффективным сознанием энергию, как это делает Ламассу, но заставляющие существо работать исключительно на удовлетворение потребностей захватчика, подобно тому, как вирус, перестраивая клетку, заставляет её синтезировать только чужие белки.

Даже тогда, когда речь не идет об истинной одержимости, иббуре, контроль демонов над сознанием может быть весьма значительным. К примеру, подчинение сознания Астароту делает холодным его разум, Асмодею – опустошает сердце, Бельфегору – заставляет загнить рассудок и так далее.

Понятно, что свержение полномочного правителя, «революция» в сознании – требует значительных усилий и ресурсов. И если усилия еще приложить можно, то вот как раз ресурсами поработанное сознание обычно обделено, и для «переворота» ему обычно требуется внешняя помощь.

В то же время, если удаётся заметить сам процесс внедрения деструктивных элементов в сознание, то препятствовать их укоренению намного легче, чем потом выкорчевывать разросшиеся сорняки.

Более того, борьба с тысячеруким спрутом – Ламассу – также может быть весьма эффективной, если удалять его пути одну за одной, подрывая могущество узурпатора.

Соответственно, ключевой задачей мага является выслеживание деструктивных элементов, лучше всего – на этапе их внедрения, и удаление их из поля сознания.

При этом типичным признаком деятельности деструктивного элемента является «охлаждение» сознания, уменьшение или исчезновение способности к любви и состраданию.

Поэтому, если сознанию удаётся обнаружить в себе признаки очерствения, оно должно, во-первых, тщательно изучить их причину, а, во-вторых – приложить все усилия для их искоренения.

Итак, все начинается с холода. Нередко внедрение врага при этом маскируется под «разочарование», какие-нибудь понимания того, что человека «несправедливо обидели», «предали» и т.п. И хотя кажется очевидным, что никакие падения не должны заставить существо зачерстветь, обычно именно синяки и раны являются «воротами инфекции», и, в страхе повто-

рения боли, сознание закрывается для света, а значит – порождает в себе тьму. На этом этапе внедрение еще можно прекратить, приложив усилия для понимания важности любви и сострадания как необходимых условий роста сознания.

Следующим этапом внедрения хищника является активное сопротивление росту сознания, проявляющееся в мании величия. Действительно, только понимание своего несовершенства может дать мотив для роста, а если совершенство и так абсолютно во всех отношениях, то ничего делать не надо, и если мир не признаёт это совершенство, то он сам виноват, ничтожен и заслуживает презрения

Недаром гордыня в христианстве считается «матерью всех грехов», а её инспириатор – Люцифер – верховным демоном.

Внутренний холод, покрытый толстой оболочкой из высокомерия и спеси, представляет собой оптимальную среду для жизни хищников и паразитов. Сознание заключено в темницу и, фактически, обездвижено.

На этом этапе единственным шансом оказывается разрушение стен, обычно, осуществляемое при помощи внешней силы. Однако существо, вдруг заметившее своё бедственное положение, в принципе, способно и само справиться с силами и разрушить сковывающую его стену, поскольку озарение тьмы светом сознания отгоняет гнездящихся во мраке хищников.

В любом случае, главным условием преодоления своей ограниченности для сознания является признание самой этой ограниченности, причем признание не как повода для сожаления, но как стимула для действия. Как только существо становится лицом к лицу со своими ограничениями, оно должно справиться с силами для преодоления этих ограничений, вступить в битву за свою свободу, и не отступать до тех пор, пока стены не будут разрушены, и власть в Психокосмосе не вернется к индивидуальному сознанию – его законному хозяину.

7. Печать

*Мою плоть истерзали глубины адов,
Мою душу овеяли ветры небес,
Мое сердце разбили осколки оков,
Мои кости давно обглодал лютый бес.*

*Меч в руке затупился о сотни преград,
Свет в глазах заволочен рекою из слез,
И надежды давно обманул звездопад,
И все пальцы пробиты шипами от роз.*

*Только утром я вновь улыбаюсь росе,
Только днем я пройду каменистой тропой,
Только вечером прыгну к далекой звезде,
Только ночью я снова лечу за тобой.*

*Кто осудит меня, кто – посмеет понять,
Кто окликнет меня, кто-то – снова предаст,
Кто-то – следом пойдет, кто-то – сможет догнать,
Лишь бы только не треснул подтаявший наст...*

Сеансы экзорцизма, проходившие параллельно с изучением церемониальной литературы и освоением ритуальной практики, позволили мне довольно быстро заметить одну деталь – в критический момент ритуала, когда, казалось, ситуация вот-вот готова вылиться в поражение операторов (то есть, меня и Учителя), Учитель всегда доставал перстень, висевший у него на цепочке на шее, и с его помощью «переламывал» ход событий в нашу пользу.

Я, конечно, спрашивал у него об этом кольце множество раз, но на протяжении полугода он не давал мне даже рассмотреть этот предмет, отговариваясь тем, что для этого еще «не пришло время».

Однажды, во время вызывания Астарота, когда я находился на волосок от поражения и гибели моей души, я отчетливо заметил

силу, которая исходила от перстня Учителя, спасшего меня тогда. Именно эта сила словно ветром сдула почти овладевшего мною демона, несмотря на все его могущество и напор.

После Ритуала, только придя в себя, я снова принялся упрашивать рассказать мне об этом кольце, и Учитель, долго-долго посмотрев на меня своими голубыми бездонными, как небо, глазами, наконец произнес:

– Это Печать. И уже очень скоро она станет твоей.

– Печать? Какая печать? Это в смысле печать духа, демона? Но мы же использовали печати во всех ритуалах. Что особенного в этом кольце?

– Эта Печать – далеко не то же самое, что сигилла, используемая в ритуалах. Это – Великая Печать Врат, одна из семидесяти двух, на которых держится прочность этого мира. Я – Хранитель этой Печати. И скоро ты тоже станешь Хранителем.

Груз за плечами

Путь к Силе – это не праздничная прогулка по парку. Мало того, что каждый шаг сопровождается почти непрерывными битвами, магу еще приходится нести немалый груз, отягчающий движение.

Маг не идет проторенными тропами, изобилующими кемпингами и отелями. Его Путь проходит там, где прошли лишь единицы, а значит – он должен быть лабилен и максимально независим. Поэтому первую часть «груза» мага составляют его знания, умения и навыки, которые он должен хранить и, по возможности, совершенствовать. Без постоянного подкрепления и использования Поток Силы застаивается, превращаясь в бесплодное болото, а значит – магу постоянно необходимо прилагать огромные усилия просто для того, чтобы оставаться на Пути, оставаться тем, кем он является.

Очень многие не выдерживают тяжести даже этого груза. Путь мага требует постоянного напряжения, маг не может позволить себе просто «отдохнуть и расслабиться»; отдых мага – это всегда лишь короткая передышка в перерыве между сражениями, в котором нужно не только попытаться восстановить силы, но еще и проанализировать прошедшие битвы и продумать стратегию дальнейших. Тут не до «расслабления».

Однако по мере продвижения по Пути накапливаются еще и другие составляющие «груза» мага, которые он не может просто «сбросить», самым существенным из которых является груз ответственности. Это груз слагается из двух составляющих – ответственности за тех, кто идет рядом и ответственности за последствия своих действий.

Даже те маги, которые выбирают одинокий Путь, не могут полностью избежать взаимодействий с людьми и другими магами, а значит – не могут избежать и груза ответственности за эти взаимодействия.

Еще более существенным является вес ответственности за последствия своих действий. Что бы там ни говорили люди, а встречаются действия, последствия которых приходится «расхлёбывать» очень долгое время, всю жизнь и даже несколько жизней. И сколь бы сильным ни было стремление избавиться от этого шлейфа, сделать это в рамках Пути Силы невозможно, поскольку уход от ответственности означает отказ от самоидентичности (отказ считать свои действия своими), а значит – разрыв потока сознания, что и тождественно выходу из Потока Силы.

Наконец, третью составляющую груза мага составляют раны, нанесенные ему в боях. Хорошо известно, что, в отличие от ран тела, раны души не заживают никогда, и любое «бережение» этих ран вызывает новые приступы боли, которые, конечно, не способствуют легкости продвижения.

Каждый путник должен понимать, что тот груз, который ему приходится нести – неотделимая часть Пути, что Путь – это не только путешествие к свету, но еще и путешествие сквозь тьму. И даже тогда, когда силы почти иссякли, а от тяжести перед глазами все плывет, нужно совершить сверхусилие, и сделать шаг, и еще шаг, и снова шаг...

Маг должен быть максимально внутренне легок – для того, чтобы не добавлять тяжести к немалому грузу; он должен быть тверд, но в то же время пластичен, упорен, но не упрям, вынослив, но не равнодушен. Именно сочетание внутренней гармонии и легкости с невероятной тяжестью груза позволяет магу выходить победителем из битв, в которых силы противника значительно превосходят его собственные.

Только тогда появится шанс выйти за пределы фальшивого мира, и только в преодолении рождается неоценимое умение мага – умение быть собой – не копировать других, не притворяться уникальным, а по-настоящему быть тем, кем он рожден быть – свободным творящим разумом.

После того разговора о Печати Учитель не возвращался к этой теме почти месяц, но в начале февраля 1996 года в помещении Ордена он сам завел беседу о Печатах и Хранителях. По его словам, Сила Печати находится в самом Хранителе, а материальный объект (в его случае – перстень) является лишь материальной опорой для этой силы, и этот объект может меняться, можно переносить эту способность из одного объекта в другой. Однако сила проявляется только тогда, когда Хранитель и Печать находятся вместе, и, хотя утрата опорной точки и не ведет к разрушению самой Печати, ее использование также оказывается невозможным, поэтому при разрушении (или порче) одного носителя опоры печати его нужно заменить новым как можно быстрее. Потеря силы Печати происходит тогда, когда Хранитель погибает, не успев передать силу Печати своему Наследнику. Од-

нако даже при гибели Хранителя в Опоре сохраняется *решимо*, отпечаток Силы Печати.

Хотя количество Печатей – 72 – и соответствовало системе «Малого Ключа», согласно которому, Грань имеет 72 врат, каждые из которых охраняются Гением и нарушаются – Демоном, каждая из Печатей «закрывала» не только те врата, которым она «принадлежала».

Наша Печать «запечатывала» демона безудержной ярости – Флауроса (64), однако неправильно было бы думать, что она сдерживала только эту силу.

Каждая из Великих Печатей сдерживала все Врата, просто – в аспекте того демона, которого она «укрошала». То есть, можно сказать, что каждые из 72-х Врат запечатаны 72-мя Печатями, причем, как я уже упоминал, Врата закрыты до тех пор, пока сохраняются целыми хотя бы 3 Печати.

Учитель сказал мне, что Печать стала для него слишком тяжелым грузом, и он должен передать ее мне намного раньше, чем планировал, поскольку в противном случае и его собственная жизнь, и, что важнее – жизнь членов его семьи, оказывалась под угрозой.

Обсудив сложившуюся ситуацию, мы пришли к решению, что Ритуал передачи нужно совершить на Весеннее равноденствие 1997 года, а оставшееся до этого время посвятить моей интенсивной подготовке. Соответственно, более года я провел в полном погружении в ритуальную практику, и «гоэтическое настроение» прочно вошло в мою кровь.

Одним из этапов подготовки к принятию Печати, по словам Учителя, должно было стать обретение Видения. Я уже упоминал, что переживал опыт этого прямого восприятия течения потоков энергии и ранее, еще во время начала обучения в Линии. Однако все те опыты Видения, которые у меня были на протяжении первых лет моего Пути, были во многом случайными, во вся-

ком случае, я не мог вызвать их сознательно и, тем более, не мог управлять ими.

Михаил Александрович также был способен к подобному восприятию, которое он именовал «прямым восприятием синтезов», и говорил, что этому восприятию невозможно «научиться» в собственном смысле этого слова, что оно является особым даром, *бенедиктумом*, с которым можно либо родиться, либо – получить в дар.

Свой Дар

Принято считать, что маги обладают различными сверхспособностями, дарами или умениями, которые приобретаются в ходе обучения Магии.

В то же время, сам Магический миф считает такие способности особыми дарами, благословениями, полученными от Силы, богов либо других магов.

Представление о том, что Силу можно передавать, общеизвестно. Но также давно замечено, что передавать можно и особые «умения».

Когда говорят, что «человек наделён особыми дарами» обычно как-то не удосуживаются спросить, а чьи это дары? Кто даритель?

Оказывается, что далеко не все «умения» приобретаются в ходе обучения. Связано это с тем, что собственно обучение происходит в рамках определённой устойчивой картины мира, и, соответственно, обучиться, то есть постепенно приобрести определённую возможность, прилагая личные усилия, можно только тому, что эта картина позволяет. Иными словами, в рамках человеческого описания можно научиться читать, писать, строить дома, видеть ауру и т.п., а научиться летать, проходить сквозь стены, видеть энергии – в рамках существующей картины нельзя. Для того чтобы приобрести эти или по-

добные умения, нужно сменить картину мира, сменить миф, то есть выйти за пределы этого мира.

В то же время, для ученика, находящегося на начальных этапах развития, такие выходы чреваты дезинтеграцией его личности, а значит гибелью или сумасшествием.

В то же время, давно замечено, что один человек, владеющий определённой способностью, умением, знаниями, может передать это свойство другому при условии способности последнего принять.

Мало кто задумывается, что любое настоящее искусство также передаётся – ученик перенимает от учителя нечто большее, чем образ действий, он – получает энергию этого действия.

Эта энергия, передаваемая в ходе – не просто обучения – но посвящения (при всей забитости этого слова), традиционно именуется благословением (традиционные названия – барухим (ивр.), бенедиктум (лат). Особенно детальное представление о таких дарах – сиддхах – разработали индусы.

Более того, замечено, что как бенедиктум передаётся и благословение здоровья (в целительских традициях), и благословение веры (в религии), и другие «дары свыше».

Бенедиктум может быть получен от человека (традиция посвящений), бога, ангела, демона или другого проводника Силы. В отличие от Займов Силы, бенедиктумы не сопровождаются изменением уровня Силы принявшего их, они лишь открывают возможности, открыть которые иным способом нельзя.

Понятно, что дать бенедиктум может лишь тот, кто сам им обладает, но, в то же время, тот, кто обладает бенедиктумом, не обязан передавать его, в отличие от Займа Силы. Тем не менее, иногда дать благословение для мага оказывается делом чести, что равноценно небезупречности его не-давания.

Обладание бенедиктумами в Западной магии никогда не было так распространено, как на Востоке, считается, что наиболее

ценно именно то, чему можно научиться, то же, что получено в дар, нередко ценится меньше, чем добытое собственным потом.

Во многом это правда, но, тем не менее, полностью лишиться бенедиктумов – это значит лишиться того зова Тайны, который является животворящей силой любой Магии. Хотя Западный маг и ориентирован на рациональность, ему тоже время от времени нужны глотки сказки, будоражащей сознание и подхлестывающей Путь.

В то же время, само понятие Пути, Орлёге, – краеугольное для Западной магии, среди прочих моментов, включает и твёрдое убеждение в том, что каждый Путник наделён особым даром.

Иными словами, Путь – это не просто унылое шествие по враждебному миру в тщетной надежде найти освобождение. Это активная реализация своих потенций, своих талантов, в том числе, и магических талантов – бенедиктумов.

Пристальное рассмотрение показывает, что практически каждый человек наделён особой способностью, направленной на облегчение течения Силы по миру. Запредельная реальность, стремящаяся обрести своё существование в самосознании мира, наделяет воплощенных существ многочисленными приспособлениями, облегчающими их выживание – как носителей индивидуального осознания.

Понятно, что раскрытие такой способности, обнаружение своего дара, крайне нежелательно для паразита осознания, и поэтому он всеми силами пытается внушить своему носителю, что он «такой как все».

Массовая культура, подавляющая индивидуальность во всех её проявлениях, навязчиво внушает, что любое отличие от общепринятого стандарта – это «ненормальность», имеющая выраженную негативную окраску, и, если не прямо тождественная «умопомешательству», то где-то близкая к нему. И такое представление призвано не только облегчить управление безли-

кими массами полусознательных носителей осознания, но и в корне пресечь возможность проявления такого мощного индивидуализирующего момента, как бенедиктум.

Традиционные Школы, Ордена и Братства с давних пор активно разыскивали людей, обладающих ценными для Магии бенедиктумами и способствовали развитию и применению таких даров.

Одним из подобных феноменов является институт Хранителей Печатей, обсужденный нами ранее, а также конгрегации Разрешителей обетов, Поглотителей грехов или Экзорцистов, принятые в эзотерической католической традиции.

Магическая традиция также склонна к образованию Магических цепей из носителей одинаковых или сходных бенедиктумов, что позволяет не только более эффективно использовать свои дары, но и применять их в согласованном направлении.

Таким образом, получается, что каждый человек, помимо талантов к музыке, литературе или изобразительному искусству, обладает еще и определённой «магической» способностью наподобие таланта к учительству, способности хранить Печать, разрушать клятвы, предвидеть будущее или исцелять болезни.

Подчеркнём, не бывает магически не одарённых людей, так же, как не бывает «бесталантных» в человеческом смысле. Но, как и «обычные» способности, бенедиктумы требуют внимания и развития, без которого они не проявляются, и вполне вероятна ситуация, что человек проживет всю жизнь клерком в обществе, так никогда и не узнав, что у него была способность «сжигать» грехи или изгонять демонов.

Отметим, что для успешного развития дара он не должен раскрываться ни слишком быстро, ни слишком медленно. К примеру, если человек, имеющий способность открывать порталы, начнет пользоваться этой способностью, не научившись ею управлять, последствия его деятельности могут быть более чем разрушительны. В то же время, если человек, способный, на-

пример, превращаться в орла, так и не воспользуется этой способностью, его Путь не будет пройден полностью, а значит его воплощение не будет эффективным.

Для мага, вступающего на свой путь, поиск своего дара является очень важным аспектом продвижения, а грамотное раскрытие бенедиктума – одним из условий эффективного продвижения.

– Самое главное, что нужно для того, чтобы обрести свой *бенедиктум* – это поверить в себя, – говорил Учитель. – Нас приучают считать себя «обычными», и «быть обычным» считается достоинством, но маги должны набраться смелости и поверить в свою необычность, не впадая при этом в самолюбование и манию величия. Тебе нужно просто поверить, что ты *можешь видеть*, – и ты будешь видеть.

– Достаточно просто поверить?

– Нет, я не говорю о вере. Я говорю о глубоком внутреннем убеждении, о неискоренимом чувстве уверенности в себе и в своих силах. И именно это чувство я даю тебе в дар. Именно в этом – мое благословение тебе. Люди часто говорят о том, что «для того, чтобы поверить в себя, нужно, чтобы кто-то поверил в тебя вначале», и имеют при этом в виду лишь оправдание своей слабости. Но когда я говорю, что «верю в тебя», я не хочу при этом просто приободрить или утешить тебя, я говорю, что я *знаю*, на что ты способен, и хочу поделиться с тобой своим знанием. Это все, чему я могу тебя на самом деле научить – я учу тебя *знанию* о тебе самом, а все остальное – в твоих руках и твоих силах. Хотя все есть сознание, нельзя достичь полной реализации, развивая только сознание. Хотя все есть бытие, нельзя достичь полной реализации, лишь укрепляя тело или меняя мир. Только работая целостно, развивая разум, пробуждая чувства, направляя волю и не забывая о теле, можно достичь того плацдарма, с которого – осуществить такой же целостный бросок в тотальную

бесконечность, что за пределами двойственности, за пределами монизма, за пределами существования и несуществования.

– Но зачем нужно это прямое восприятие? Это просто – вопрос удобства? Вопрос внимательности? Вопрос подготовки к сражениям?

– Нет, речь о другом. Речь – о принципиальном выходе за пределы описаний и концепций. Относительно легко сиять во время медитации. Относительно легко повелевать демонами во время ритуала. Относительно легко влиять на души людей, разговаривая с ними. Но попробуй сиять безо всяких визуализаций. Попробуй повелевать демонами без круга. Попробуй убеждать без слов. Только тогда, когда мы способствуем гармонии вокруг себя, ничего специально для этого не делая, мы можем считать свое внутреннее состояние действительно гармоничным, а самих себя – чего-то достигшими. Пока в нас самих нет гармонии, мы можем только насиловать мир. Но когда мы достигаем мира с собой – мы индуцируем мир и вокруг себя.

С тех пор я понял, что видеть, знать – в природе каждого из нас. Мы просто запрещаем это себе, мы приучены выделять из мирового многообразия лишь те отдельные фрагменты, взаимодействие с которыми не приносит нам сильных переживаний и ярких впечатлений. Мы ограничиваем сферу своего восприятия узким диапазоном условий, делаем ее безопасной, уютной, но при этом – и лишенной возможности к реальному развитию и реальным свершениям.

8. Гозтия

*О, да – ты видишь все, что на сердце моем!
Тебе понятны потаенные мотивы,
Лишь руку протяну – осыплешь серебром,
Твои слова так ласково-игривы...*

*Ты знаешь путь движения планет,
Мне показать так хочешь неземное,
И для меня – тот песенный сонет,
Как пенье птиц счастливою весною.*

*Тебе так жаль, что где-то льется кровь,
Тебя так тяготят мои печали,
Лишь ты бы мог простить мою любовь...
Изыди! Прочь под землю, Белиаль!*

Хотя в моем изучении Церемониальной Магии мы пользовались разными подходами и системами, еще с середины 1995 года основное место в этом обучении заняла система «Лемегетона». По словам Учителя, именно «Малый Ключ» содержал в себе наиболее целостную и развитую систему взглядов на обитателей Грани и подходов к взаимодействию с ними.

Подробно эта часть практики описана в моей книге «Новый Лемегетон», здесь же я хочу упомянуть только некоторые ее аспекты.

Гозтическая практика с самого начала представлялась мне не как самоцель, но как дополнение к экзорцистской деятельности, и эвокации, проводимые мною самостоятельно или совместно с Учителем, я воспринимал, прежде всего, именно как обучение способу взаимодействия с захватчиками. Я считал, что не зависимо от того, кем вызвана одержимость, характер действий хищников однотипен, и, изучив его, можно выработать и наиболее эффективную стратегию противостояния. Понятно, что вселение архидемонов – дело крайне редкое, и обычно в сознание «при-

вивается» относительно мелкая сущность, из десятой свиты какого-то демонического герцога, не обладающая ни умом, ни изворотливостью своего господина. Однако контакт с Властителями приучает к взаимодействию с хищным сознанием, а значит и облегчает освобождение от него.

Самый главный эффект от гоэтической практики заключался в умении четко дифференцировать состояния сознания, идентифицировать среди них конструктивные и деструктивные матрицы, а также определять степень их «эссенциальности», то есть соответствия собственной индивидуальной природе сознания.

Гоэтика и экзорцизм

Обычные представления об экзорцизме, сложившиеся исторически под влиянием «официализированной» и преимущественно монополизированной религиозными эгрегорами практики очищения сознания чаще всего сфокусированы именно на «внешне-поддерживаемой» версии этой практики. То есть, «типичный» экзорцист – это уполномоченный представитель того или иного крупного эгрегора, силой которого, собственно, он и осуществляет свою деятельность.

Тем не менее, понятно, что маги, не понаслышке знающие о вредителях сознания, их стратегиях и опасностях, также никогда не оставались в стороне от этой борьбы. Однако в отличие от церковно-инспирированного экзорцизма, основанного на насилии со стороны эгрегора, «магический» экзорцизм основан на личной силе и авторитете мага.

И хотя такой подход и сложнее, а зачастую – и опаснее, чем эгрегорически-поддерживаемый, он имеет и свои неоспоримые достоинства, главным из которых является акцент на свободе воли как оператора, так и пациента. То есть, маг-экзорцист в ходе ритуала пытается изгнать демоническое влияние не столько «внеш-

ними» давлениями на него, сколько – активирова и пробуждая внутренние ресурсы сознания, и подталкивая его к самоочищению. Сам маг при этом оказывается не столько «лекарем», производящим внешнее воздействие на сознание, сколько – проводником, помогающим сознанию самому найти выход из тьмы к свету.

Понятно, что для такой стратегии маг должен сам очень хорошо ориентироваться в тех мрачных состояниях и деструктивных матрицах, в которых запутывается сознание пациента. Поэтому собственный опыт, собственная гозтическая практика, изучение «географии мрака» оказывается важнейшим условием магической экзорцистской деятельности.

Чем лучше маг знаком со всеми закоулками затененных областей сознания, чем лучше он понимает уловки и «крючки», которыми деструктивные силы удерживают сознание в этой тени, тем больше у него шансов на успех как в собственном избавлении от таких ловушек, так и в помощи в преодолении их другими.

Каждый гозтический Ритуал, каждое вызывание были для меня одновременно шагом во тьму и шагом из тьмы. Эти Ритуалы, с одной стороны, позволяли мне лучше видеть возможности выхода из деструктивных состояний сознания, находить эффективные способы противостояния демонам, но с другой – каждое вызывание было и новым глотком тьмы, новым контактом с мраком, отравляющим мою душу. В ходе той практики я отчетливо понял, почему гозтическое искусство на протяжении тысячелетий оставалось скрытым – не бывает безопасного контакта с демоническими силами, не бывает «нейтральных» эвокаций. Каждое такое действие – это разрушающее мероприятие, оставляющее глубокий шрам на самой душе.

В то же время, гибкость, алертность и дисциплина, приобретенные мною в тех контактах с древними и изворотливыми существами, послужили основой для расширения моего сознания и его самоизучения.

Состояния сознания

Действующее сознание познает себя и мир, переходя из состояния в состояние в результате активации тех или иных энергий в нем при соотнесении этих своих состояний с соответствующими аспектами бытия.

Другими словами, смысл и содержание проявленного существования заключается в том, что единая реальность познает себя путем выделения в себе бинера определенного состояния сознания (в аспекте психокосмоса) и определенного аспекта бытия (в аспекте макрокосмоса), и приведении их в актуальное соответствие друг другу.

Поскольку «конечной» задачей этого процесса является установление полного соответствия между бытием и сознанием, а Магия является одним из Путей его ускорения, повышения его эффективности, для мага чрезвычайно важным оказывается умение формирования устойчивых и конструктивных состояний своего сознания, соответствующих тем или иным аспектам его бытия.

Как всегда, подойти к этому процессу можно с двух сторон.

Первый подход заключается в поиске тех аспектов бытия, которые способствуют открытию новых состояний сознания. Это – Путь вдохновения. Строго говоря, именно по этому пути сознание обычно и развивается – человек «испытывает реальность», входит в контакт с различными ее формами и аспектами, а затем обнаруживает их влияние на свои состояния, переходя к развитию или деградации, к росту или деструкции осознания. Понятно, что в таком подходе главное – избегать переедания сознания в деструктивные состояния, а для этого важно установление правильного, конструктивного отношения к переживаемым контактам и взаимодействиям. Этот путь можно суммировать формулой: делаем-осознаем. Примером такого действия может быть любой поисковый Ритуал, «движение наобум» в Охоте на Силу.

Второй подход – это поиск в сознании устойчивых матриц, их активация и последующее установление соответствия с теми или иными проявлениями. Этот путь, таким образом, можно выразить формулой: осознаем-делаем.

С точки зрения этого подхода понятно, что теургия, «принятие божественных форм» (и соответствующая ему «Йога божеств» в буддизме) являются способами тренировки сознания, «осваивания» им новых состояний и индукции таким образом поиска им соответствующих этим формам аспектов бытия.

Конечно, для мага очень важно уметь сочетать оба подхода – он должен уметь как замечать, фиксировать и картографировать состояния сознания, развивающиеся при его контакте с проявлениями бытия, то есть – осознавать свои взаимодействия, так и индуцировать в себе конструктивные состояния, проявляющиеся в конструктивных действиях, то есть – реализовать свое осознание.

Поэтому, скажем, вырезывание Рун можно рассмотреть и как действие, ведущее к осознанию, и как осознание, реализующееся в действии. Аналогичным образом, к примеру, гоэтический Ритуал можно рассматривать и как поиск новых осознаний, путешествие по психокосмосу для изучения его материков и обитателей, так и – как реализацию определенного осознания, фиксацию его, его утверждение. В первом случае мы рассматриваем взаимодействие, прежде всего, с точки зрения Силы, во втором – с точки зрения Авторитета.

Еще раз отметим, что для мага очень важно уметь как искать силу, так и управлять ею.

Поэтому если, в примере с вырезыванием Рун, маг думает только о конечном результате этого процесса, о задаче вырезывания – он упускает очень важный аспект: изменения, происходящие во «внешнем» мире не более важны, чем трансформация сознания эриля, а потому сам процесс вырезывания – не «подготовка», не «средство», но – в равной с ним мере

– и цель. Фиксируя те состояния, которые приобретает его сознание в процессе вырезывания, эриль тренирует осознание, формирует в нем устойчивые матрицы а потому – накапливает и Силу, и Авторитет.

В то же время, действие, конечно, должно быть завершено, а потому – его результат тоже имеет значение: начав вырезывать амулет, а потом залюбовавшись собой, так замечательно его вырезывающим, и позабыв о необходимости завершения – маг лишает это действие силы.

Именно поэтому задачей любого магического действия является не только и не столько его реализационное завершение, сколько упорядочивание и развитие осознания, достигаемое в процессе осуществления этого действия, а также его последующего анализа, извлечения из него необходимых уроков. Маг – не ремесленник, он действует не исключительно ради результата. Маг – творец, целью которого являются и творение, и творчество.

На протяжении 1996-1997 годов мы с Учителем провели вызывания 63-х демонов Лемегетона, не успев завершить весь цикл из-за отъезда Михаила Александровича. За это время я успел не только получить огромный опыт взаимодействия с деструктивными силами, но и нажать себе могущественных врагов, поскольку никто из призванных демонов почему-то не был рад необходимости знакомства и общения со мной. Ни один из них не обошелся без угроз и подробных описаний того, как именно он отмстит мне, когда я умру и, лишившись поддержки плотного плана, попаду в область доступности для демона.

Тем не менее, именно эта практика позволила мне не только научиться эффективно противостоять деструктивным силам моего собственного сознания, но и провести десятки успешных сеансов экзорцизма.

Расставание

*И снова за кем-то захлопнулась дверь,
И чье-то дыхание покинуло дом.
Струится сквозь окна тоскливая серь,
И горлом идет окровавленный ком.*

*Запутались сны за забытый обет,
И бусины слов раскатились в углы,
Застыл без вопроса готовый ответ,
И полны каминны остывшей золы.*

*Захлопнута дверь, и затихли шаги,
И дом пустотою своей оглушен,
Но сцеплены зубы, дрожат кулаки,
И страх пустоты так велик и смешон.*

Напряжение, связанное с Печатью и нападениями, происходившими из-за нее на семью Учителя, стремительно нарастало, и к середине 1997 года приобрело лавинообразный характер. Жена Учителя, Гулча, все время тяжело болела, поскольку именно на нее приходилась большая часть этих ударов, и Михаил Александрович страдал не столько от нападений на себя лично, сколько от того, что не мог защитить своего любимого человека.

Поскольку к тому времени я уже принял Силу Линии и обладал дополнительным, по сравнению с обычным, уровнем энергии, я, конечно, все время старался как-то помочь Учителю.

Тем не менее, даже наших совместных усилий не хватало, жизнь утекала из Гулчи, а вместе с нею и воля к жизни из Михаила.

– Учитель, что я могу для Вас сделать?

– Сынок, ты и так делаешь все, что можешь. Я доволен тобой, ты – мой успех и моя гордость, так что продолжай свое развитие, а я попытаюсь как можно дольше помогать тебе.

– Но я не могу просто смотреть на происходящее с Вами! Я должен как-то помочь, как-то более направленно, чем просто радуя Вас своими успехами!

– Думаю, что лучшее, что ты можешь сделать – это подготовиться к принятию Силы Печати.

– Но Вы уверены, что, отдав мне эту Силу, избавитесь от проблем, а не, наоборот, станете более уязвимым?

– Конечно, без Печати я перестану быть им интересным. Кому нужен простой усталый старик? Демоны, конечно, злы, но они не идиоты. Они придержат месть мне до моей смерти, а пока они нападут на тебя, и твоя задача будет в том, чтобы тоже выстоять как можно дольше, а затем – так же передать печать на чьи-то молодые плечи.

– Но как же я буду развиваться без Вас?

– Помни, что расстояние между ступенями лестницы в небо увеличивается с подъемом. Это значит, что, с одной стороны, каждый следующий шаг сложнее предыдущего, а с другой – опасность оступиться и сорваться тоже увеличивается. И не нужно думать, что опасны и трудны только первые шаги. Многие срывались с заоблачных высот. Нужна большая решимость, чтобы продолжать путь даже тогда, когда расстояние между ступенями становится бесконечным. Я верю, что ты сможешь продолжить свой Путь.

Ритуал передачи Печати мы провели 18 марта 1997 года, и я, взамен на энергию Печати, отдал Учителю тот избыток энергии, которым обладал от Линии, надеясь таким образом поддержать его здоровье и здоровье его жены.

Принятие силы Печати было для меня как погружение в расплавленный металл, эта сила, казалось, выжигала все во мне, горела нестерпимым огнем, прожигала до самых основ моего существа.

Мне понадобилась неделя, чтобы адаптироваться к этому огню, но, тем не менее, его обжигающая активность не оставляла меня все 17 лет моего Хранительства.

Как только Ритуал был завершен, и Печать укрепилась во мне, здоровье Гулчи и правда пошло на поправку, но Михаил все равно решил уехать на свою родину, в Таджикистан, чтобы, как он выражался, «прожить остаток дней в покое».

Расставание произошло в апреле 1997 года, накануне моего дня рождения, и было, пожалуй, одним из самых тяжелых событий моей жизни. Я проводил Учителя на поезд, в последний раз ощутил его руку на своем плече, а затем – погрузился в бесконечный мрак и холод одиночества.

Энергия мастерства

Путь Магии – это путь развития осознания, заключающегося в максимально возможной актуализации доступных в каждый момент времени потенциалов.

Эта актуализация проходит ряд стадий и сводится к извлечению из мировой однородности определённых групп первоначальных энергий и установлению между ними актуальных связей, то есть – переводение их из потенциальной в действующую форму, включение в общую картину мира и систему Психокосмоса.

«Энергией» рассматриваемый нами Миф называет активную, действующую составляющую Силы. В самом деле, хорошо件нятно, что результаты «пробуждения» энергии, то есть возникновения «красного» Света будут существенно зависеть от того, какой именно блок энергий наполняется сознанием, активизируется. Причем речь идет не только о количественных, но и о качественных различиях.

Фактически, мы имеем ситуацию, когда каждая серьезная реализация приводит к появлению нового вида энергии, который, конечно, вливается в общий поток осознания, однако растворяется в нем не до полного исчезновения своих качеств.

Собственно, именно различиями в энергиях объясняются индивидуальные особенности Путей, их гейсы и бенедиктумы.

И одной из такой важных энергий, накапливающихся и проявляющихся в ходе Магического пути, является способность гармонизирующе влиять на своё окружение.

Сила – индуцируется, то есть, активное присутствие энергии определённого рода в одном источнике активизирует подобную энергию в любом связанном с ним объекте. Именно этот факт лежит в основе известной максимы: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Наиболее эффективный способ пробудить энергию определённого рода в другом – это развить эту энергию в себе.

Ключевой энергией, которую развивает в себе маг, является его импульс развития. Соответственно, он «заражает» стремлением к развитию и тех, кто находится рядом с ним. Эта энергия, тем более активная, чем дальше по Пути продвинулся маг, и называется «энергией мастерства», в христианской традиции – сильно заморализованным словом «святость», евр. – «Цдака», или, как принято в Суфийской традиции, баракой.

Барака проявляется у мага по мере его развития и тем больше, чем гармоничней и неуклонней это развитие происходит.

Накопление этой энергии начинается после преодоления Первой пропасти и вхождения в Древо жизни и продолжается на всем Пути. Особенно велика барака становится после преодоления Великой бездны.

Как мы уже поняли, главным проявлением барака является способность мага (как и любого другого высокорезализованного существа) индуцировать в окружающих его людях и предметах стремление и способность к гармоничному развитию осознания.

Отметим, что любая энергия может оставлять активный отпечаток, решимо, на объектах, с которыми взаимодействовал носитель этой энергии. Конечно, это касается и энергии барака. Собственно, любой культ реликвий основан именно на этом факте. Все рассказы всех Традиций о важности со-бытия с высокорезализованными путниками сводятся к пользованию барака

этих путников, а магическое обучение – добавляет к барака еще и толчки силы, которые исходят от учителя.

Для мага очень важно понимать, что он – энергетически значимое существо. Пересекая Первую пропасть, он сразу превращается из объекта – в субъект мирового процесса и начинает активно его преобразовывать самим фактом своего движения в Потоке Силы. Все его действия, ритуалы, реализации – ведут к серьезному изменению энергетической ситуации не только в Психо- , но и в Макрокосмосе.

Понимая, как он влияет на окружение, маг может повысить свою алертность, ответственность, поскольку он будет готов к тем реакциям со стороны окружения, которые за этим влиянием последуют.

И накопление барака – один из важнейших эффектов на его Пути. Правильно развивающийся маг не только увеличивает свою эффективность, он помогает увеличить эффективность сопряженных с ним людей и процессов, даже ничего специально не делая для этого.

ЧАСТЬ 3

ПАДЕНИЕ

ПОИСКИ ПРОДОЛЖЕНИЯ

1. Принятие Линии

*Я иду сквозь печаль, среди ветра и поля,
Я один на пути – холодеет в груди.
Мысли пляшут, но держит упрямая воля,
Я иду, не собьюсь, не утопят дожди.*

*Я один... или все на пути одиноки?
Я один – все равно силе не упорхнуть,
Не боюсь в плен попасть к «идеалам высоким»,
Только сказку в ночи не хотел бы испугнуть.*

*Я иду сквозь обман, я гляжу на просторы,
Я иду через ад – веселятся враги.
Распущу нить судьбы в бесконечном узоре,
Но не сдамся, дорогу ищу среди пурги.*

На протяжении более чем двух лет мое обучение в Ордене происходило параллельно с общением с КиС и вхождением в совершенно другой поток – поток Линии Семаргла.

И в той же степени, в которой мне было комфортно с Михаилом Александровичем, общение с КиС, с их бесконечными обвинениями и претензиями, было напрягающим и дискомфортным. К тому же, как я уже упоминал, хотя Михаил очень спокойно и с юмором относился к моему обучению у КиС, они, напротив, по-

стоянно устраивали по этому поводу скандалы, настаивая на «несовместимости традиций» и заявляя о моем «уходе с Пути».

Тем не менее, я совершенно отчетливо чувствовал, что Линия столь же жива в моей крови, сколь и Орден, а потому держался за это общение, и старался, по мере сил, продвинуться в нем так далеко, как было возможно.

Я старался не пропускать встреч, назначенных мне КиС, выполнять все их задания, но они все равно были недовольны, и два года – летом 1993 и 1994 года – отказались брать меня с собой в Крым, собирая какие-то группы «слушателей» для обучения «основам энергетики» на Священных Территориях Линии.

Традиция и преемственность

Независимо от того, что думает маг о принадлежности и происхождении своей Силы, она всегда имеет свои истоки в истории.

Приобретение, накопление и охота на Силу всегда происходят по какой-то системе, и даже тогда, когда эта система рождена личными усилиями мага, она опирается на определённые школы и линии, а значит является их преемницей.

Несмотря на уникальность каждого мага, сознание человеческого уровня имеет некоторые общие закономерности функционирования, и пути его расширения также не абсолютно произвольны.

Более того, оказывается, что все эти пути, при всей их индивидуальности, берут начало и коренятся в Великих Токах Магического мифа, и, фактически, каждый индивидуальный Путь представляет собой адаптацию одного из Токов или их сочетания.

Поэтому каждый маг, хочет он того или нет, признаёт он это или нет, – является преемником тех, кто шел в том же Токе Силы, что и он сам. Кроме того, каждый маг вносит в этот ток свой вклад, и у него также будут преемники даже в том

случае, если ни одного ученика он никогда не возьмет – его Сила является звеном в великой цепи Магии.

Конечно, наиболее заметна такая преемственность в Магических цепях – Линиях и Школах, осуществляющих сохранение, передачу и развитие Традиции, но она неизбежна и для самопосвященных магов.

Признавая Магическую преемственность как очевидный факт, маг должен сделать для себя ряд важных теоретических и практических выводов.

Во-первых, он должен понять, кто и в какой мере помог его развитию, и отдать им дань чести. У каждого мага есть учителя, вне зависимости от того, учил ли его кто-нибудь намеренно и сознательно. Учителями являются те, чьи труды, мысли или просто присутствие натолкнуло мага на определённые выводы, ставшие частью его Пути. Аналогичным образом у каждого мага есть и ученики, те, на чье становление он прямо или косвенно повлиял.

Во-вторых, он должен выяснить, насколько прочна цепь преемственности, не попал ли он в поле какого-либо эгрегора, а если попал – то решить, нужно ли ему это и предпринять усилия либо по укреплению этого эгрегора, либо по выходу из него. Бессмысленно находиться в поле эгрегора пассивным балластом: нужно либо пользоваться его преимуществами, либо освободиться от него.

В-третьих, осознавая истоки своей Силы, маг может расширить возможности её течения, дополняя сложившуюся систему новыми соответствующими ей компонентами. Если маг обнаруживает сильное влияние на свой Путь какой-то идеи из некоторой системы, то вполне вероятно, что, проанализировав другие концепции этой же системы, он сможет найти дополнительные толчки для своего развития. В любом случае, критический анализ, принятие или аргументированный отказ от каких-либо идей способствует развитию сознания и расширяет его горизонты.

Кроме того, осознавая своё место в общей системе Магических Токов, маг чувствует свою принадлежность Плероме, что особенно важно для одиноких путников, поскольку избавляет их от тягостного ощущения оторванности от прямых Цепей, Орденов и Линий.

Таким образом, четко осознавая и принимая свою преемственность, маг делает важный шаг по направлению реинтеграции, а значит становится сильнее и свободнее, поскольку избавляется от влияния нисходящих токов, рожденных ощущением неупорядоченности движения.

Весной 1995 года умер Лидер Линии, Николай Владимирович – единственный, кто поддерживал меня хотя бы самым фактом своего существования и своим намерением.

И, конечно, это печальное событие не могло не закончиться тяжелым кризисом, который и наступил вскоре после похорон в виде очередного скандала с взаимными претензиями, результатом которого стал отказ КиС к продолжению общения со мной.

Михаил Александрович старался поддержать меня, напоминая о воле Дифуэса к моему нахождению в Линии и наследованию ее. Тем не менее, враждебное отношение КиС, да и, похоже, остальных членов их Семьи, обескураживало меня и заставляло ставить под сомнение саму мою принадлежность к Линии.

В таком растерянном состоянии летом 1995 года я поехал в Крым с несколькими своими знакомыми, и, не находя в себе сил к прямому походу на Территории, мы поселились в одном из прибрежных поселков неподалеку.

Несколько первых дней я лишь с тоскою глядел на высящиеся на горизонте горы, вспоминая те силы, которые я встречал там, и размышляя о сложившейся ситуации, не в силах найти удовлетворительный выход из неё.

Я хорошо понимал, что самый главный тормоз развития сознания – это имитация этого развития, происходящая из представления о легкости Пути. Человек читает о том, как другие «просветлились», и начинает подражать им, имитируя достижения. Люди притворяются счастливыми, вместо того, чтобы быть счастливыми; притворяются просветленными, вместо того, чтобы искать Свет, притворяются любящими, вместо того, чтобы погрузиться в любовь. За внешним благополучием и успешностью нередко стоят скудное содержание и плохие перспективы.

Напряжение во мне нарастало, и потребность сделать что-то для разрешения несоответствия моего внутреннего самоощущения реальному положению дел все увеличивалась.

Я беспокожно метался из стороны в сторону, бродил по окрестным холмам, и где-то через неделю пребывания там, не в силах усидеть на месте, отправился в далекое путешествие по побережью, прошел километров 30, ужасно обгорел на солнце, но, вернувшись вечером в поселок, где мы остановились, молча собрал в рюкзак свой спальный мешок, положил туда буханку черного хлеба и бутылку красного вина, и отправился в горы, на свои – да, я считал их своими – Территории.

Я добрался до Перевала уже ночью, был чуть живой от усталости и боли, и уснул прямо под открытым небом, так обильно глядевшим на меня мириадами своих звездных глаз.

Утром я залез в небольшую пещерку в стене скал, и твердо решил не вылезать оттуда до тех пор, пока ответ не будет найден.

Магическое уединение

Несмотря на то, что максимальная эффективность Пути обычно достигается лишь при соединении энергий разных путников, обладающих разными талантами, и взаимодополнении их усилий, время от времени перед каждым магом возникают ситуации, требующие уединения и изоляции.

Прежде всего, это касается этапов Пути, прохождение которых требует максимально полного взаимодействия с Монадой. Такие этапы имеют место всякий раз, когда происходит глобальная перестройка состава сознания, как в моменты Посвящений, так и социальной или физической смерти.

Иными словами, всякий раз, когда происходит глубинная перестройка Составы, сознание «втягивается» в потенциальное поле Монады, и вновь эмануруется в новообразованный состав после завершения трансформации. Понятно, что в силу полной изолированности Монады все контакты с нею также требуют максимально полного исключения посторонних влияний, то есть происходят в уединении и изоляции.

Отдельные элементы первично-дифференцированного объекта, будь то мироздание в целом или отдельный микрокосм, должны находиться под влиянием двух взаимно уравнивающих сил. С одной стороны, требуется сила, поддерживающая дифференцированное состояние (как мы уже обсуждали, она традиционно именуется Нахаш и возникает как результат центробежного стремления энергий); с другой – необходима и объединяющая сила, иначе сама системность бытия потеряет свой смысл, и оно утратит свою внутреннюю целостность.

Эта объединяющая Сила, под влиянием которой возникают блоки энергий в макрокосмосе, монады формируют свои адиры, да и вообще – возникают любые устойчивые конгломераты элементов – традиционно именуется Эа (аккад. – Хайя, под этим именем данную Силу изучает Каббала) – по имени древнемесопотамского бога объединяющей стихии вод, или, по принятой в философии Адвайты традиции – Бинду.

Фактически, именно взаимопроникновение Нахаш и Эа в их влиянии на Мировую Среду создаёт Великий поток Силы – мировой вихрь Телесми, подобно тому, как паук ткёт свою паутину, не смешивая, но и не давая разделиться отдельным нитям.

Несмотря на свой макрокосмически-всемирный характер, сила Эа, конечно, проявляется как системообразующее воздействие в любом объединении.

Изначальный эволютивный процесс развития сознания органически целостен; каждое дифференциальное звено постигается в последовательной постепенности осознания элементов его природы: каждое новое достижение позволяет углубить понимание познанного ранее; причины и следствия взаимно обуславливаются и в стихии свободного творчества друг друга эволютивно перерождают.

Однако, как и любая важная сила, Эа подвергается извращающему действию хищников, превращаясь в набор дестракторов. Иными словами, иногда Сила Объединения используется для того, чтобы удерживать вместе дисгармоничные элементы, взаимно ослабляющие друг друга, что, конечно, приводит к рассеянию энергии на радость всевозможным подъедателям.

Поэтому, как и все остальные силы и тяготения, сила Эа должна находиться под контролем сознания мага, должна постоянно проверяться и перепроверяться для того, чтобы избежать (или, по крайней мере, свести к минимуму) удержания в общей системе негармоничных с нею элементов.

Для этого разработан довольно сложный, хотя и эффективный, маневр – так называемое «расплетание Эа». С помощью различных технических средств – замедления дыхания, особых благовоний и т.п. маг добивается «расплетания», временной приостановки целостности своего сознания для того, чтобы разглядеть ускользающую нить индивидуальности. Вероятно, именно эту цель преследуют и всевозможные техники «внутреннего безмолвия», позволяющие заглянуть за покрывало созданных Эа внешних систем.

Расплетание Эа имеет и множество прикладных аспектов – от чтения отпечатков (поскольку, убирая прочность плетения

собственных энергий, можно добиться чтения других), до очищений и других видов трансформации. Кроме того, конечно, именно расплетание Эа играет ключевую роль в алхимической трансмутации – «переплавке души».

Продолжительность уединения в зависимости от ситуации и индивидуальных особенностей сознания может быть очень разной – от нескольких часов или даже минут до нескольких месяцев и даже лет.

Однако вне зависимости от продолжительности, интенсивность внутренних процессов, происходящих на этапе Уединения, должна быть настолько большой, насколько это вообще возможно для данного существа. Говоря иначе, чрезвычайно ценным является не только отсутствие посторонних влияний, нарушающих правильный «вдох-выдох» Монадой сознания, но и напряжение, развивающееся в процессе перестройки Состава, поскольку гармоничность новой системы сознания зависит от работы, проделанной по его трансформации.

Маги, Пророки и посвященные всех времен и народов осознавали важность Уединения как необходимого условия развития сознания в моменты его трансцензусов, однако само по себе Уединение чревато и опасностью продления изоляции дольше необходимого, что чревато остановкой развития. Поскольку в энергетическом смысле Магическое Уединение является возвращением в свою чистую суть, в лоно Монады, это состояние субъективно может быть чрезвычайно притягательным, однако затянувшаяся изоляция переводит сознание в потенциальное состояние, лишает его поля деятельности, а значит – и возможности актуализации потенциалов.

Поэтому для мага чрезвычайно важно правильно определить не только момент, когда Уединение необходимо, но и продолжительность изоляции, необходимую для перестройки Состава, то есть – определить и момент выхода из Уединения и возврата в состояние битвы.

Я провел в пещере 8 дней, выходя оттуда лишь для санитарных нужд, и, честно говоря, все эти дни слились для меня в одно мгновение какого-то полусна-полуяви-полутранса. Вероятно, в какие-то моменты я ходил к колодцу набрать воды, но вспомнить этого я не могу. Только факт того, что я не умер от жажды, подтверждает это предположение. Мне очень сложно описать ту трансформацию, которая тогда со мной произошла, однако в конце концов я вдруг ощутил без тени сомнения, что Линия теперь во мне, что Территории мои, что каждый камень, каждое дерево и каждая букашка тут теперь – мои кровные родственники.

Я выполз из пещеры, словно жук из пня, завершив трансформацию во взрослую особь из личиночного состояния, и, хотя чувствовал себя очень истощенным и обессиленным, я сразу же поплелся на Гору Фетчей, чтобы ощутить силу предков Линии. Я просидел на вершине горы целый день под бегущими надо мной облаками, обдуваемый ветром, словно растворяющим само мое существо и разносящим его пылью надо всеми моими землями.

Пробыв в горах еще пару дней, я спустился вниз, и мы поехали обратно в наш город. Я рассказал Михаилу Александровичу о произошедшем со мной, на что он только заметил:

– Ну, ты преодолел Парокет. Теперь осталось не так уж и далеко до Бездны.

– Это хорошо или плохо?

– Это неизбежно. Твой Путь еще удивит всех.

– Но что мне теперь нужно практиковать?

– Ценны и важны лишь те достижения, которые приходят «сами по себе», безо всяких «практик» и «техник». Потому что все, что приходит от «практик», от них и зависит, и исчезает без них. То же, что пришло «само собой» – останется независимо ни от чего. «Практики» же нужны лишь для того, чтобы разрушить порочный круг неэффективных действий и дать себе возможность по-новому посмотреть на себя, оценить свои перспективы

и заметить то, что давно и так хотело произойти. Развитие всегда должно быть естественным. Тренировки – это просто способ поддержания сознания в активном состоянии.

Завеса Храма

Как только Ищущий преодолевает свою первую Пропадь, отделяющую мир людей от мира Магии, как только он находит свой корень Мирового Древа и начинает движение по нему, как только он уравнивает элементы своего состава, как перед ним возникает очень серьезная преграда, традиционно именуемая Завесой («Парокет»). Пройдя Степени соискателя, ревнителя, философа и практика, Маг готов перешагнуть порог Храма, и для этого ему предстоит пройти сквозь Парокет.

Восточные философии именовали Завесу Иллюзией («Майей»), западные – сравнивали с покровом, отделяющий мир Святости от мира смешения.

Ее описывают как Завесу, по ту сторону которой посвященному впервые открываются проблески «истинной» реальности – сущего «выше Бездны», как покров, который отделяет «иллюзорный» материальный мир образов от «реального» мира идей.

Традиция размещает Завесу между Солнцем и Луной, подчеркивая качественное различие прямого Света, исходящего от Солнца, от отраженного света, испускаемого Луной, иначе говоря, влияния Высших миров проникают в сферы ниже Парокет лишь опосредованно. Вообще, представление о качественном различии между Прямым и Отраженным Светом – одно из краеугольных в понимании Западной магии. Отраженный Свет несет в себе признаки как самого Света, так и того экрана, от которого он был отражен; поэтому ниже Завесы картины искажены восприятием «передаточных форм» Света; выше же Завесы оказывается возможным прямое восприятие Света, без посредничества искажающих отражателей. Иными словами,

преодоление Завесы означает переход от восприятия лишь форм к восприятию идей, эйдосов и энетелехий.

Подобно Бездне, Завеса обозначает бездну в сознании. Способ мышления с одной стороны этой бездны качественно отличается от способа мышления, преобладающего по ту сторону. Ниже Завесы даже в идеале доступно лишь уравнивание противоположностей, достигающее своего максимума в Кватернере, выше же Парокет оказывается возможным выход за двоичную систему путем добавления нового, пятого элемента – Духа.

Если сначала Путнику казалось, что мир прочен и понятен, затем – что он непостоянен и изменчив, после – что он текуч и направлен, и наконец – что мир подвижен и устремлен вверх, то за Завесой оказывается, что мир одновременно прочен и иллюзорен, устойчив и произволен, и при этом еще прекрасен и таинственен. Иначе говоря, Завеса отмечает переход от ограниченности Кватернера к свободе Пентаграммы. Все те усилия по уравниванию своих составляющих, которые предпринимались до встречи с Завесой, выливаются в трансформацию Равновесия в Гармонию, что и отражается в переходе за Парокет.

Понятно, что для того, чтобы преодолеть покров иллюзии Парокет, требуется полная трансформация всех Стихий существа и непоколебимая Воля.

Соответственно, на данной ступени необходимо объединить в себе самоконтроль Земли и сосредоточенность Воздуха, пластичность Воды и энергию Огня, переплавляя все эти качества в силу и утонченность Устремления к Силе и Свободе.

Чтобы перейти за Завесу, путник должен принести в жертву свою привычную ограниченную личность, которая будет разрушена трезвым взглядом на иллюзорность мира.

Понятно, что переход за Парокет – это еще не достижение в собственном смысле слова, это – обретение новых возможностей достижения, но именно эти открывшиеся возможности дают

шанс на победу в главных битвах, ожидающих война впереди.

В конце августа я встретился с КиС и рассказал и им о пережитом мною. Казалось, они стали ненавидеть меня еще больше, но пообещали обсудить события с остальными членами своей Семьи.

Тем временем мое обучение в Ордене шло своим чередом, я слушал лекции, сдавал экзамены, и ситуация с Линией снова отошла на задний план, пока в середине октября КиС снова не связались со мной и не сообщили, что на Самхейн вся Семья соберется на Территориях для решения судьбы Линии и меня в ней.

Я приехал на Территории 29 октября 1995 года и остановился неподалеку от Святылища Семаргла. Как оказалось, все уже были в сборе, и вечером 31 октября все собрались вместе на Месте собраний, под старым буком. Это был второй раз, когда я видел всех членов Семьи вместе, и, надо сказать, я чувствовал себя то ли на суде инквизиции, то ли на военном трибунале. Было件нятно, что ситуация уже многократно обсуждалась в Семье, и меня позвали только для того, чтобы удостовериться в произошедшем лишний раз.

После недолгих разговоров и споров Семья решила признать, что я действительно унаследовал Линию, но сделал это «вне Традиции», а потому не имею права на поддержку Семьи. Сама же Семья была признана проигравшей и объявлена распавшейся, а все ее члены отправлялись в самостоятельные пути (собственно, они и так уже несколько лет фактически вели самостоятельную, отдельную друг от друга жизнь).

2. Друзья

*Легко быть мудрым за стенами крепости,
Легко быть сильным за спиной солдат,
Корить того, кто тонет в неизвестности,
И улыбаться, строя важный взгляд.*

*Легко судить, не пробовав судимости,
Давать советы, что не сделал сам,
Легко искать, под пледом, в нелюдимости,
И думать, что угоден небесам.*

*А ты попробуй – стать заметным Пропастю,
А ты постой под огненным дождем.
Тогда увидишь – сердце в невесомости,
Тогда поймешь: пора идти с мечом.*

*Мои сраженья – честность перед Вечностью,
Мои бои – расплата за любовь,
Я так иду по жизни быстротечности,
И на воротах рая – след моих зубов.*

Прежде, чем перейти к рассказу о моем самостоятельном Пути, следовавшем за расставаниями вначале с Семейей, а затем – и с Учителем, я бы хотел остановиться на очень важном для меня моменте, понимание которого необходимо для правильной оценки последующих событий, приведших, в итоге, к гибели Линии и потере Печати.

Все эти события вращаются вокруг важнейшего для меня понятия, так недооцененного на Пути Магии – понятия любви.

Я хорошо понимал, что всем нам нужен другой человек рядом. Плохо, если мы относимся к нему, как к собственности; плохо, если мы ищем от него одобрения или оправдания своих действий; плохо, если мы используем его любым способом. Но нам нужен другой человек рядом – такой человек, в реальность которого мы

сможем поверить. Потому что обычно мы в глубине души убеждены только в реальности самих себя, а окружающий мир представляется нам лишь средством удовлетворения наших тяготений. Но если мы всерьез поверим в существование другого человека – наш эгоцентризм рухнет, мир перестанет быть для нас лишь «сырьевой базой», потому что если реальны не только мы – это уже принципиально другой взгляд, это уже принципиально другой мир. Вот в этом – ценность любви: она выводит нас за пределы эгоцентрированного мировоззрения, а выйдя из кошмара эгоцентризма – уже намного проще убедиться и в единстве, и в полноте, и в пустоте этого мира.

Мы нужны друг другу. С одной стороны, мы глядим друг в друга, как в зеркало, и видим в себе то, что иначе разглядеть не смогли бы. С другой – мы помогаем другим познавать себя и мир. Мы одновременно – субъект и объект осознания, зеркало и отражение, бог и его творение. И чем чище наша отражающая поверхность, тем лучше сможем мы увидеть мир и тем лучше мир увидит себя в нас.

Путь и попутчики

Очень часто Сила и любовь рассматриваются как понятия если не взаимоисключающие, то, по крайней мере, мало совместимые. Даже в христианстве, где «Бог есть любовь», Сила неявно рассматривается именно в некоторой оппозиции к этой любви.

Тем более, в магии, ставящей Свой Путь, свою уникальность на высшее место в ряду ценностей. Действительно, любовь, как ограничение своей свободы, как распространение своего эгоизма шире, чем на одного человека, может показаться помехой на пути к обретению Силы.

Возможно, такое общественное мнение во многом обязано знаменитой фразе Аристотеля (точнее, в ее перефразировке

Сервантесом): «Платон мне друг, но истина дороже». Сам Аристотель высказался более витиевато: «Пусть мне дороги дружба и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине».

Однако действительно ли «долг повелевает предпочесть истину»?

Давайте оглянемся вокруг.

Мы видим на самом деле, что практически никто никогда не следует за идеями, но все – за людьми.

Понимая, что мир есть описание, не существующее отдельно от воспринимающего субъекта, становится очевидно, что идеи, высказываемые человеком, по большому счету не должны отделяться от его личности. Если человек говорит одно, а делает другое, – гроши цена его словам. Если же его действия и слова соответствуют друг другу, то, фактически, следуя его словам, мы следуем и его пути.

Становится понятно, почему в традиционных магических Линиях никогда Ученик не мыслился отдельно от своего Учителя и линии преемственности. Именно соответствие Учителя и Ученика делает возможным их следование общим Идеям, общему Пути. Иными словами, не каждый Учитель подходит Ученику, как и не любого Ученика может научить Учитель.

Очень часто отношения между людьми строятся по «вертикальному» принципу – один из их участников часто принимает роль «учителя», предоставляя второму – роль не совсем полноценного последователя. Как часто можно наблюдать, когда «просветленный» мужчина свысока относится к своей женщине, «дурехе», или – «духовно развитая женщина» тащит за собой «простого мужика». Такие отношения очень часто разрушительны для обоих людей – человек, прошедший немного по пути развития своего осознания, попадает в ловушку лени, и стремится найти того, кто заведомо слабее него, чтобы поддерживать в себе ощущение «развитости» или даже «избранности», и тем самым – закрывает для

себя путь к дальнейшему развитию. В то же время, он еще и не заинтересован в развитии того, кто рядом с ним, потому, что если вдруг партнер начнет развиваться – он может поставить под сомнение «просветленность» своего «учителя». Таким образом оба участника таких отношений, в действительности, мешают продвижению друг друга. Очень важно найти не того, кто будет нас слушать с открытым ртом и восхищаться нами, но того, кто будет готов идти вместе, помогать друг другу, не заботясь о том, кто является в данный момент ведущим, а кто – подтягивается. Эти роли могут много раз меняться и важно, чтобы тот, кто в данный момент движется быстрее, индуцировал это движение в своем спутнике.

Необходимо соответствие. Причем соответствие максимально полное. А что есть наиболее полное соответствие? Конечно, любовь. Не хочется даже думать, что современное развращенное сознание, в котором «любовь» и «секс» стали почти синонимами, вложит в понимание этой фразы. Ни о чем подобном речь, конечно, не идет. Уровни любви могут быть разными, так же, как разные названия можно дать этим уровням (еще древние греки выделяли кроме «эроса», любовь братскую, любовь-игру).

Именно поэтому, несмотря на полную и абсолютную независимость Монад, воплощенные существа могут эффективно взаимодействовать, причем это взаимодействие тем более успешно, чем больше общих элементов включают составы этих существ.

Кроме того, любой магический Путь начинается с того, что на этот Путь нас кто-то ставит, задавая первичный толчок для движения, пока собственных сил на это движение еще не хватает.

Эти два аспекта показывают, почему традиционно Маги, всячески подчеркивающие свою «избранность» и «уникальность», тем не менее, всегда тяготели к созданию различных групп, «ковенов», «лож» и «Орденов». Причем при достаточной

честности и добросовестности участников, такие группы никогда не превращались в секты, в отличие от которых магические объединения обладали достаточной трезвостью для понимания пределов «своего» и «общего».

Фактически, речь идет именно о том, что общие элементы, содержащиеся в Составах разных людей, освещенные их неповторимой индивидуальностью, при правильном соединении намного эффективнее воспринимаются, осознаются и, соответственно, приводят к большему накоплению Силы, чем односторонне-личное развитие осознания.

Иными словами, если люди, входящие в группу, действительно объединены общим Путем, а не властью лидера или еще каким-нибудь фальшивым мотивом, то их совместное путешествие не только легче, чем самостоятельное движение, но и эффект этого взаимного усиления не сводится к простому суммированию их усилий, обладая дополнительной резонирующей составляющей. Идти становится легче в геометрической, а не в арифметической прогрессии, причем множитель прогрессии тем больше, чем выше созвучность Составов спутников.

На это обычно возражают, что и достигнутые успехи принадлежат группе, а не ее членам, и что выход из группы автоматически обозначает утрату полученных достижений. Однако это так только в том случае, если группа формирует Эгрегор. Часто «эгрегором» называют любую совместную деятельность людей. Однако любой человек, знакомый с правилом формирования Вихрей, понимает, что индивидуализация коллективностей, в частности, возникновения «духа группы», Эгрегора, происходит тогда и только тогда, когда ведущим элементом соединения является стихия чувств, из ткани которой и ткется вихрь эгрегора. То есть, скажем, семья, объединенная взаимной любовью, имеет эгрегор (не будем сейчас углубляться в разновидности эгрегоров и разбирать отличия физиологического эгрегора рода от собственно эгрегора семьи). Так же секта, объединенная лю-

бовью (или страхом, или смесью того и другого) к своему лидеру, неизбежно образует эгрегор. Эгрегоры всегда есть у государств, сформированные чувством патриотизма и, скажем, футбольных команд, сформированные тем же чувством. Маги еще на заре цивилизации обнаружили, что, если движущим началом объединения является чистая Воля, то суммарный вихрь группы не вампиризирует вихри ее членов, то есть, строго говоря, не является эгрегором. Более того, в таком случае происходит, фактически, отождествление индивидуального вихря каждого участника группы с общим вихрем группы. Иными словами, получается, что каждый включает в себя всех, и в идеале такая система равновесна, то есть никто не «тянет одеяло на себя».

Итак, в своем первоначальном смысле идея формирования групп магов основывалась именно на создании резонирующих структур, в которых для каждого доступны возможности каждого, помноженные на усиливающий эффект самого объединения.

К сожалению, подавляющее большинство реальных групп магов были далеки от такого идеала. Даже рождаясь изначально с чистыми намерениями они, вскоре, под давлением внешних и внутренних врагов, вырождались в обычные эгрегорические объединения, в которых каждый участник становился всего лишь «винтиком в единой системе», а его индивидуальность, вместо того, чтобы формировать общую идею, оказывалась подчиненной и даже поглощенной этой идеей.

Поэтому каждый, кто решил либо вступить в такую группу, либо создать её, должен со всем вниманием отнестись к происходящим в ней процессам, не допуская вампиризации, и принимая усилия по взаимобмену силой. В этом случае эффекты превзойдут все ожидания.

Хотя мне всегда было совершенно понятно, что и Семьи Магов, и Линия, и Цепи преемственности удерживаются вместе именно силой любви, почему-то КиС с ожесточением от-

рицали это, утверждая, что Семью удерживает вместе лишь «безупречность».

Для меня же попутчики, единомышленники, спутники всегда были той важнейшей необходимостью, в которой я только и мог найти оправдание смысла своего существования.

Любовь и самопознание

Сила предъявляет для развития мага два, на первый взгляд, противоречивых требования: с одной стороны, вся активность мага должна быть сосредоточена внутри его Психокосмоса и проявляется вовне прежде всего с целью привлечения дополнительных элементов для гармонизации этого Психокосмоса, а с другой стороны – я упоминал о важности любви, основой которой, напротив, является перенесение фокуса внимания вовне сознания.

На деле, конечно, никакого противоречия тут нет.

Попытаемся разобраться.

Описываемый нами Миф утверждает, что целью и смыслом мироздания как на макро- так и психо-уровне является самопознание, актуализация потенциалов и переводение их в актуальное состояние, то есть – дифференцирование Силы.

Этот процесс происходит путем выделения отдельных элементов в изначальном, однородно-недифференцированном поле – Мировой Среде (опять-таки, неважно, говорим мы о Среде Телесми или о поле подсознания).

Иными словами, подобно тому, как Великий Дух, для того, чтобы познавать Себя, «освободил» место для проявленного мира и познаёт себя в этом мире, так и каждая Монада выделяет ряд воплощений, личностей, в которых она познаёт себя.

Но этот же процесс развивается и на уровне отдельного воплощения: человек стремится познавать себя также путем перенесения фокуса сознания вовне его целостности: именно

поэтому так сильно стремление к деятельности, свершениям – сознание чувствует, что в своих проявлениях оно познаёт себя.

И, как обычно бывает, тут в дело вмешивается Тёмная сторона – хищники, подсовывающие дестрактор в виде деятельности. Вместо того, чтобы познавать себя в своих проявлениях, сознание «заикликивается» на этих проявлениях и попадает в ловушку иллюзии жизни: кто-то пьет или нюхает клей, кто-то увлекается танцами, футболом или компьютерами, а результат – один – затуманивание сознания.

Как же добиться такой объективации Психокосмоса, которая благоприятна для самопознания, но при этом не деструктивна для сознания? Ответ очевиден – объект, на который переносится фокус сознания, должен иметь максимальное родство к субъекту – самому полю сознания.

Последнее является точным определением любви – взаимного соответствия двух Психокосмических вселенных.

Говоря иначе, другой Психокосмос, имеющий родство к данному, и является той точкой, с которой сознание познаёт себя.

Хорошо известно, что при соответствии хотя бы на одном из уровней проявления возникает мощное притяжение между системами – влюбленность – острое желание любви. Она может либо угаснуть, если соответствие неполное либо недостаточно проявленное, либо развиться в любовь – взаимодополняющее взаимодействие двух (или большего количества) систем.

В последнем случае сознание получает мощный базис для самообъективирования, недаром говорят, что влюбленные «отражаются в глазах друг друга», и возникает тот стимул для развития, который приносит гармонию. Важно лишь, чтобы образованная система не оказалась полностью замкнутой, чтобы она сама не превратилась в дестрактор, останавливающий движение. Отражение в другой вселенной – мощный стимул для выявления своей индивидуальности. Любовь выявляет в человеке

именно его сущностные черты, отбрасывает все социальные роли, все маски, поскольку любящие видят друг друга такими, какими они должны быть, любовь – это взаимоотражение логосов существ, их идеальных образов.

Маги с давних пор использовали творческую силу любви для удержания и накопления Силы в Магических семьях. Подобная система решает две основных проблемы Пути – и приобретение, и удержание Силы, создавая, с одной стороны, разность потенциалов, необходимую для реализации, а с другой – предоставляя удобную среду для циркуляции энергии и Силы.

В Ордене у меня было два близких знакомых, которых, пожалуй, я мог бы назвать своими друзьями. Один из них учился в дивинативной школе, готовясь быть предсказателем, а второй шел по Пути Левой руки, изучая некромантию и некромагию.

Несмотря на такую разность Путей, у нас было много общего, мы были почти одного возраста, и каждый из нас делал успехи в своем направлении.

Мы проводили вместе много времени вплоть до моего выхода из Ордена, и это общение, это совместное со-путничество, стало для меня первым свидетельством важности совместности для развития каждого.

И очень печально, что в дальнейшем наши пути разошлись. Я вышел из Ордена и отправился навстречу своей судьбе, мой друг-предсказатель увлекся Восточными Путями и стал наставником по медитациям, а мой друг-некромант – и вовсе покинул Путь, обзавелся семьей и детьми и погрузился в обычную жизнь рядового обывателя.

3. Ученики

*Дай руку мне – я проведу сквозь тьму.
Я знаю – будет сложно, долго, страдно.
Но до победы не присяду, не усну,
И не погасит ночь мой огонек лампадный.*

*Твоя душа молчит – забыт её язык,
И слышишь ты лишь голос мрачной тени.
Пойдем со мной – я к холоду привык,
Мы выйдем к свету сквозь моря сомнений.*

*Пойдем скорей – уже звенят мечи,
Мы проскользнем между миров стенами.
Пусть кони рвутся и свистят бичи,
Князьям печали не успеть за нами!*

Как только я принял посвящение и принес клятвы Младшего адепта – а оно состоялось 20 мая 1994 года в Ордене, Учитель сразу поднял вопрос о моих будущих учениках.

– Ты еще так молод, почти ребенок, у тебя еще даже не сформировалось полностью Тело мысли, но, тем не менее, уже очень скоро важнейшим условием твоего развития станет обучение других. Сила – как проточная вода, для того, чтобы она оставалась живой и чистой, она должна течь, ее должны черпать. Застаиваясь в самой себе, сила превращается в болото, отравляющее и ее носителя, и его окружения. Так что – еще всего пару лет, и тебе понадобятся ученики. Готовься к этой ответственности. Однако не забывай, что цель обучения – развитие индивидуальности. Печально, что нередко люди искренне хотят развиваться для того, чтобы измениться, чтобы соответствовать какому-то идеалу, своему внутреннему (или навязанному извне) представлению о том, как должен выглядеть «хороший», «правильный» человек. Печально это потому, что таким образом один обман сменяется другим, один образ – другим, одна маска – дру-

гой. Развитие происходит только тогда, когда его двигателем выступает желание быть собой, отыскать и развить семена своей настоящей природы, своей индивидуальности. Мы не должны пытаться «быть лучше»; мы должны стараться быть честнее, самождественнее. Мы должны найти и осознать свою природу, а затем – нам предстоит убедиться в ее одновременной полной пустотности и абсолютной наполненности.

Источники Силы

Несмотря на то, что, по большому счету, Сила окружает все и всех, овладение ею, то есть переводение из недифференцированного Океана жизненной Силы в индивидуальный поток Силы осознания, является главной задачей как воплощения в принципе, так и Магических путей.

Более того, если существо хочет выйти за пределы дозволенного низкоэффективного способа функционирования, то есть – стать на путь Магии, путь Свободы, оно сталкивается с острой проблемой нехватки силы уже для того, чтобы сделать хотя бы первый шаг в этом направлении.

Традиция решает эту проблему путем организации течения Силы в так называемые Магические цепи, берущие начало в Роднике Силы высокорезализованных существ – богов или Просветленных учителей, и передающие первичный избыток Силы, необходимый для разрывания пут мира потребления от одного своего звена к последующему. Именно такой первичный толчок придает импульс движения, необходимый для преодоления Первой пропасти.

При этом поддержание Цепи имеет огромное значение – полученная извне, но не переданная дальше Сила может превратиться из помощи в оковы, а пренебрежение Источником силы, разрыв связи с ним лишает силу свободного течения.

Иными словами, для того, чтобы Сила свободно текла Цепью, не ограничивая своих носителей и не обращаясь против них, каждый участник такой Цепи должен быть её прозрачным проводником, помня, откуда он получил силу и куда он её должен отдать.

Если ученик, получив займ Силы от учителя, либо делает вид, что учитель – всего лишь «средство», по которому Сила пришла к нему, либо отказывается передать силу дальше, своему ученику – возникает перенаполнение Сосуда, чреватое его трещинами или даже разбиением.

Когда Традиция предупреждает учеников об опасности неблагодарности, она не столько заботится о поддержании «статусности» учителей, сколько – о безопасности и эффективности самих учеников.

Точно так же, говоря о необходимости дальнейшей передачи Силы, речь идет прежде всего о необходимом этапе развития учителя.

Даже тогда, когда маг продвигается по Пути достаточно далеко и научается самостоятельно генерировать энергию, он ни в коем случае не должен забывать о том, где находился источник его Силы. И речь не только об учителях. Речь о местах, которые могут дать Силу, о книгах или фильмах, послуживших толчками в продвижении, о каких-то знаковых событиях, помогших продвинуться вперед на пути реализации.

Фактически, чем выше прозрачность, «родниковость» сознания путника, чем свободнее и без задержек течет сквозь него Сила, тем выше эффективность его продвижения, тем меньше мутных и темных участков сознания, в которых могут угнестись хищники и паразиты.

Хорошо известно, что любой застоявшийся родник со временем заиливается и может пересохнуть. Точно так же условием течения Силы является непрерывающийся контакт между предыдущими и последующими звеньями её передачи. И точно так

же, как каждая Монада, являясь своего рода Абсолютом, достигает своей полной актуализации в плеромном единстве мироздания, так и каждое воплощенное существо в цепи передачи силы достигает максимальной эффективности своего существования.

Конечно, в этом движении не обходится без дестракторов, и было бы странно, если бы все было так хорошо и легко.

Нащупать грань, отделяющую интегрированность в Цепь от интегрированности в Эгрегор, на самом деле совсем непросто.

В то же время первое – даёт свободу, второе – делает рабом, хотя и придаёт защищенности.

Самое главное условие, позволяющее избежать включения в эгрегор – всё та же прозрачность течения Силы. Эгрегор всегда оставляет что-то «за скобками», он скрывает свою хищную природу, а для этого нуждается в тенях и укрытиях. Соответственно, эгрегор всегда требует догм, «доверия на слово» и непроверяемых аксиом. Магия же, напротив, опирается, прежде всего, на голос сердца и проверку личным опытом всех своих идей и концепций. Соответственно, маг должен избегать любой догматичности, включая в свой состав только то, что для него гармонично, и не допускать ни слепого принятия, ни слепого отвержения никаких идей или методов, не проверив их на своём собственном опыте на эффективность и совместимость с личным Путем развития сознания.

Таким образом, помня о своих источниках, накапливая и передавая силу по цепи, и при этом избегая её вампиризации кем бы то ни было, маг получает шанс пробраться «меж двух огней» к подлинному и эффективному существованию.

Мой первый ученик – моя первая гордость и моя первая боль – появился в моей жизни по странному стечению обстоятельств.

Это было в 1997 году. Я тогда учился в аспирантуре и, соответственно, работал в лаборатории. Со мной в лаборатории был

еще один аспирант, на год старше меня по учебе, который, кроме того, работал еще учителем в школе. И вот к этому моему коллеге ходил заниматься, для поступления в среднее специальное учебное заведение, один школьник.

Я в тот момент интенсивно изучал алхимию, и у меня в лаборатории, кроме относящихся к работе экспериментов, в глубине под тягой кипел атанор с ингредиентами на стадии нигредо. Соответственно, я был погружен в этот процесс и не особенно интересовался происходящим вокруг.

Черное искусство Солнечной земли

Когда говорят, что алхимиками двигала жажда наживы – говорят ерунду. Это профанации, не имеющие никакого отношения к Алхимии.

Все знают, сколько алхимиков погибло от взрывов, сколько отравилось ядовитыми газами, и скольких убили воры или суеверные крестьяне. Никто не рискнул бы отправиться на поиски Камня, если бы единственной его способностью была трансмутация металлов.

Но алхимик, изготовивший Философский Камень, получает также Эликсир жизни.

Вот душа алхимии.

Человек, ставший Камнем, достигает бессмертия личности.

Является ли это бессмертие истинным бессмертием, или, иными словами, побеждена ли смерть – вопрос другой. С ним мы разберемся позднее. Однако такой человек избегает тягот последовательных смертных перерождений, сливаясь с Потокom Жизни Вселенной. Что это значит и какова дальнейшая судьба такой личности – также не является предметом сегодняшнего разговора.

Несмотря на то, что обладание Камнем означало обладание Эликсиром, существовала масса «эликсиров» и омолаживающих средств, а также разнообразных методов, начиная от питья человеческой крови или поедания гадюк, до вбирания в себя дыхания юных девиц. Ну что ж, естественно, не обошлось без шарлатанства.

Наблюдение и применение – две стороны по существу единой познавательной деятельности, дали с древности начало двум одинаково почтенным и, вместе с тем, в определенном смысле противоположным наукам. Науке о трансформации и науке о трансмутации, науке для человечества и науке для Человека – химии и алхимии.

По мнению современного алхимика Фулканелли, алхимия служила связью с цивилизациями, которые исчезли тысячелетия назад и неведомы археологам. Не будем пускаться сейчас в разговоры о возможности существования таких цивилизаций – об этом и так много написано. Согласно старым легендам, хранимым раввинами, ангел у врат Эдема посвятил Адама в мистерии Каббалы и Алхимии, обещая, что, когда человеческая раса в совершенстве овладеет секретной мудростью, скрытой в этих искусствах, проклятие запретного плода будет снято и человек сможет снова войти в Сад Господень. Точно так же, как человек облачается в «одеяние из кож» (физическое тело) во время своего падения, так и эти священные науки были даны ему в низших мирах воплощенными в плотные оболочки. Химия рассматривается как земное тело алхимии, остальная часть которой скрыта за покрывалом небес. Алхимики окутывали процесс производства камня покровом тайны, что нередко смущало других алхимиков и делало их искусство еще более непознаваемым, так как совершавшиеся действия были не только химического, но и мистического свойства. Философский камень не только превращает металлы в золото, он также совершает духовное преобразование человека из состояния земной нечистоты в небесное

совершенство. Некоторые алхимики никогда даже не приближались к лаборатории и осмеивали попытки изготовить золото с целью обогащения, но многие из тех, кто с надеждой трудился над печами и атанорами, полагали, что Камень может быть добыт только теми, кто достиг глубокого понимания сокровенных тайн Вселенной. Эти тайны не могут быть выражены простым языком и не только потому, что их обладателями станут недостойные. Они могут быть переданы только с помощью символов и аллегорий, а полный объем их смысла может быть уловлен лишь благодаря мистическому переживанию.

Одним из проявлений древнейшей алхимии можно назвать шаманские практики, целью которых было превращение (трансмутация) объектов природы в фетиши, почитаемые объекты (часто с использованием огня) и обычного человека – в шамана (кризис Посвящения).

С возникновением древнейших государств и жреческого сословия, значительная часть как химической, так и алхимической деятельности оказывается в стенах Храмов. С одной стороны, знания прикладного характера помогли жрецам осуществлять подконтрольные им технологии и влиять, таким образом, на развитие общества. С другой стороны, Алхимия, путем манипуляций над материей, давала им власть над силами метафизической природы (что бы ни понимали под этими словами).

Алхимия, как и все магические науки и искусства, основана на предположении единства всего во Вселенной. Основа единства была обнаружена алхимиками в веществе, названном ими первоматерией, в веществе, которое остается неизменным во всем разнообразии. Первоматерия не является материей в точном смысле этого слова, она является ее возможностью. Первоматерия может быть описана лишь в противоречивых терминах. Она не обладает ни свойствами, ни качествами, и в то же время имеет все качества и свойства, так как содержит в себе возможность всего, что находится в ней в латентном состоянии.

Первоматерия – это то, что остается от предмета, когда он лишен всех характеристик.

До сегодняшнего дня алхимики считают, что объект может быть лишен всех своих свойств и низведен до первоматерии, и вновь выведен из нее с новыми, лучшими, качествами. Используется теория материи, развитая Платоном и Аристотелем, по которой в результате оформления, первоматерия разделилась на 4 первовещества – огонь, воздух, воду и землю. Каждый из этих элементов обладает двумя из четырех священных свойств Первоматерии. Огонь жарок и сух, воздух жарок и влажен, вода холодна и мокра, земля холодна и суха. Все состоит из четырех элементов, и различия между предметами и материалами объясняются разницей в пропорциях, в которых эти элементы сочетаются в них. Если одно из свойств элемента нарушить, он превращается в другой элемент: если горячий и сухой огонь теряет свой жар, он превращается в холодное и сухое – землю (золу). Когда холодная и мокрая вода нагревается, она становится горячей и мокрой и превращается в воздух (испаряясь). Это представление важно для алхимии, поскольку допускает возможность трансмутации.

Ремесленники древнего мира стремились подражать природе, пользуясь красками и сплавами, чтобы искусственно созданные материалы напоминали природные. Убеждение, что природе можно подражать, является одной из фундаментальных концепций: самое естественное и совершенное творение – создать то, что подобно себе. Одновременно существовало представление о том, что «неблагородные» металлы представляют собой несовершенное творение природы. Природа всегда стремится к совершенству, стремясь создать наилучший металл – золото, наименее подверженный порче и коррозии. Но природные процессы часто сбиваются, и в результате получают другие, несовершенные, металлы. Заметим, что все сказанное и то, что еще будет сказано о «магической» стороне Алхимии вовсе не

претендует на однозначность. Действительно, можно рассматривать магические практики как объективные явления и как психические состояния. Иначе говоря, всегда в таких случаях следует отдавать себе отчет в том, что точно определить онтологический статус этих явлений невозможно. Именно принципиально невозможно. Однако такая двойственность вовсе не снижает их ценности, ибо в любом случае их благотворное влияние на практикующего имеет место. Более того, в ходе этих процессов жизнь алхимика оказывается более полной и подлинной. Именно тяга к подлинной жизни, и тоска по ней, часто толкает людей на путь Магии. Точно так же не снижает их ценности и существенное количество шарлатанов, всегда стремившихся заработать на имени Алхимии.

Параллель между существованием металла и жизнью человека явно прослеживается во многих алхимических трактатах и отражает первоверховный Магический Закон Аналогий. Первым важным шагом в работе алхимика является сведение исходного материала к первоматерии. Оно заключается в «убийстве» внешней формы металла и в высвобождении семени золота, заключенного в нем так же, как душа заключена в теле человека. Затем семя соединяется с первоматерией для зарождения эмбриона металла, который будет обладать естественным стремлением стать золотом, так как человек стремится достичь совершенства. Подкармливаемый должным образом, эмбрион будет расти и, наконец, родится в атаноре как совершенное золото, Камень.

Однако вернемся к истории. Жреческая культура развивала две основные науки: астрологию (сюда включается и вычисление сроков разливов Нила, и предсказание эпидемий, и планирование сельского хозяйства) и алхимию. Понятно, что у них было очень много точек соприкосновения. Один из древнейших алхимических текстов, Изумрудная Скрижаль Гермеса, объясняет эти соответствия уже упоминавшимся Законом Аналогий: то, что внизу,

подобно тому, что наверху. Поэтому понятно, что самым известным тогда планетам в соответствие приводились (были их земными представителями) семь известных металлов. Солнцу соответствовало золото, серебро – Луне, железо – Марсу, медь – Венере, олово – Юпитеру, ртуть – Меркурию, и свинец – Сатурну. Конечно, были и другие варианты соответствий, но принцип всегда сохранялся.

Дошедшие до нас фрагменты религиозных текстов Древнего Египта свидетельствуют о том, сколь важное место занимала в египетской религии магия и, соответственно, алхимия. Именно они определяли взгляды египтян на преходящие и Вечные ценности. Большинство древних народов использовали магию для того, чтобы придать человеку силу сверхъестественного существа, позволить ему достичь того, что находится за пределами его возможностей, и стать на время столь же могущественным, как и истинный обладатель этой силы. Но египетская магия, как и алхимия, заставляла дружественные и враждебные силы (а позже-и самого Бога) исполнять волю человека независимо от их желания. «Вера в магию, в самом лучшем смысле этого слова, была в Египте старше веры в Бога» (Уоллис Бадж).

Из религиозных книг Древнего Египта известно, что сила жреца или человека, знающего и умеющего применять магию, считалась почти безграничной. Весь мир был сотворен силой слов Тота, при помощи слов можно было разверзнуть воды, вопреки их природе, и даже ход Солнца в небесах можно было остановить словом. А вот для преобразования металлов нужен огонь – вспомогательное дополнение к магическим формулам. «Мудрость» египтян была двойной, то есть они обладали двумя разными видами «мудрости» – для мира материального и мира духовного – и поэтому народы соседних стран неправильно понимали суть происходящего. Древнее название Египта – «Кемт» (Кем, Та Кемет), что означает «черный» или «темный». Своим возникновением оно обязано темному цвету ила, из которого со-

стоит почва по берегам Нила, в отличие от «Красной страны» – песков и предгорий Ливийской и Аравийской пустынь. Это слово переводится также как «загадка», «тайна», что связано с осмыслением черного цвета как цвета мистерий, скрытого. (Само слово «Египет», по-видимому, происходит от видоизмененного египетского названия Мемфиса – ХетКаПтах или финикийского ХиКуПта, что означает «Крепость (храм) души бога Птаха».) В форме «Хеме» это слово было передано от коптов грекам, римлянам, сирийцам и арабам. По всему древнему миру египтяне славились именно своим умением обрабатывать и превращать металлы. По свидетельству греческих философов, египтяне выделяли золото и серебро из природных руд с помощью ртути. В результате этого получался ЧЕРНЫЙ порошок. Считалось, что он обладает чудесной силой и заключает в себе индивидуальности различных металлов, объединяя их подлинные сущности. В мистическом смысле этот «черный» порошок идентифицировался с телом Осириса в загробном мире: и тому, и другому приписывались магические свойства, они считались источниками жизни и силы. Так в Египте с ростом мастерства металлообработки росла вера в магическую силу сплавов. Искусство манипуляции с металлами, изучение их состава и магических свойств было названо «хемейя», то есть «приготовление черного» – активного начала при превращении металлов. К этому названию арабы добавили частицу аль (что значит «из»), образовав таким образом слово альхемейя, которое увековечило египтян как блестящих исследователей «белой» магии и «черного искусства».

Оставляя позади халдейский период, о котором практически нет письменных свидетельств, и из которого до нас не дошло имен алхимиков, мы приближаемся сейчас к историческому периоду, когда книги стали писать на папирусе. Целый ряд ранних египетских книг приписывается Гермесу Трисмегисту, который, может быть, был настоящим ученым или же представляет

собой персонафикацию ряда поколений писателей. Он идентифицировался греками с богом Гермесом и египтянами с Тотом (Джехути) и изображался с головой ибиса, увенчанной серпом Луны. Египтяне почитали Тота богом мудрости, счета и письма. Его женой (весьма примечательно) считалась богиня истины и порядка – Маат. Прилет ибиса – Тота – связывали с разливами Нила. Как Божество небесное, Тот отождествлялся с Луной, он считался сердцем бога Ра – его заместителем ночью. Тот охраняет каждого покойного и ведет его в царство мертвых. Именно на этом основании он идентифицировался с Гермесом, который считался психопомпом («ведущим души»). Тоту приписывали создание всей интеллектуальной жизни Египта, «Владыка времени», он разделил его на годы, месяцы, дни и вел им счет. Тот создал письменность. В эллинистический период Тоту приписывали создание Священных книг (Ямвлих утверждал, что Гермес был автором 20000 книг) в том числе «Книги Дыхания», которую вместе с «Книгой Мертвых» клали в гробницу как имеющую магическую силу. Одиночная фигура, даже колоссального масштаба, даже облеченная божественными прерогативами, вряд ли могла справиться с таким монументальным трудом. Среди наук и искусств, которые, как утверждают, Гермес открыл людям, были медицина, химия, юриспруденция, астрология, музыка, риторика, магия, философия, география, математика, анатомия и ораторского искусства. Его превосходящие все знания заставляли отождествлять Гермеса со многими ранними мудрецами и пророками. Ему поклонялись в виде планеты Меркурий потому, что это тело было ближайшим к Солнцу: из всех созданий Гермес был ближайшим к Богу и был известен как посланец богов. Обращение «Трижды Величайший» было принято по отношению к Гермесу по той причине, что он рассматривался величайшим среди всех философов, величайшим из всех жрецов, величайшим из всех царей. Вследствие огромного уважения, которое питали старые алхимики к Гермесу, химические сочинения назывались «гермети-

ческими», и до сих пор в ходу фраза «герметически закупоренный». Среди фрагментов, которые наиболее вероятно принадлежат Гермесу, есть две знаменитые работы. Одна из них – уже упоминавшаяся Изумрудная Скрижаль, а вторая – «Божественный Помандр», или, как ее принято называть, «Пастух людей». В высшей степени примечательным является то обстоятельство, что Гермес был одним из совсем немногих философов-жрецов язычества, на которого ранние христиане не изливали своей желчи. Некоторые Отцы Церкви зашли настолько далеко, что признавали за Гермесом значительные умственные способности, утверждая, что, если бы он родился в более просвещенный век, и мог бы послушать на благо себе их мудрые поучения, то он мог бы быть действительно великим человеком.

В своей работе «Стромата» Клемент Александрийский, один из немногих летописцев языческой мудрости, чьи сочинения сохранились до нынешнего времени, дает информацию – практически всю, которая нам сейчас известна – о 42 книгах Гермеса и о той важности, которую придавали светские и религиозные власти Египта. Одна из величайших трагедий философского и алхимического мира – потеря практически всех этих книг, которые исчезли во время пожара в Александрии, когда император Диоклетиан в отместку за восстание в Египте повелел сжечь все египетские рукописи, посвященные превращению металлов, ибо римляне, а потом и христиане понимали, что пока эти книги не будут уничтожены, Египет им не покорится. Тома, избежавшие огня, были спрятаны в пустыне и их местонахождение известно только посвященным Секретных Школ.

Древнейшей и наиболее почитаемой из всех алхимических формул является священная Изумрудная Табличка (Скрижаль) Гермеса. Авторитеты расходятся во мнениях по поводу подлинности этого предмета, но, во всяком случае, возраст Таблички очень велик. В то время, как символизм Изумрудной скрижали представляет особый интерес для масонов, которые

соотносят ее с личностью Хирама, Табличка является прежде всего алхимической формулой, относящейся к алхимии основных металлов и к алхимии человеческого перерождения.

По основному воззрению алхимиков на металлы, вся совокупность металлов может быть расположена в прогрессивную шкалу биполярного характера; один полюс совершенства соответствует серебру, другой – золоту. в этих двух металлах наилучшими способами связаны два принципа – принцип Серы и принцип Ртуты, причем в серебре эта связь реализована наилучшим образом для проявления Ртутных свойств, а в золоте – для проявления Серных свойств. Остальные металлы рассматриваются как соединения, не дошедшие до серебра в отрицательном направлении, или не дошедшие до золота в положительном направлении. Во всяком металле (и даже во всяком простом теле) реализована связь Серы с Ртутью, но только в золоте и серебре эта связь реализована герметически – совершенно. Чтобы трансмутировать другой металл в серебро или золото, надо прежде всего разрушить установившуюся в этом металле несовершенную связь, т.е. отделить тонкое (Серу, Огонь) от плотного (Ртуты, Воды), а затем установить новую связь, совершенную, типа преобладания пассивности или типа преобладания активности, смотря по тому, в какой из благородных металлов хотят трансмутировать неблагородный. Принцип-Сера с Принципом-Ртутью, соединяются в общую шкалу, именуемую «Азотом Мудрецов». На практике же мы всегда имеем дело с Солью, как основой проявления тел, и с Азотом, как основой возможности освобождения Планетных принципов, связанных Солью. Разность качественных и количественных свойств определяется лишь продолжительностью Делания. Философский Камень обладает силами, скрытыми в природе не для разрушения, а для поднятия и возрождения материи в трех разделах Природы. Сила Камня проникает сквозь каждую твердую вещь.

Определенные трудности людям древности доставил Марс, и производство его металла-железа, несмотря на широкую распространенность его руд, долгое время было весьма дорогостоящим. Материальной причиной этого была тугоплавкость железа. Однако древние рассматривали мир с несколько других позиций. Первобытная концепция Творения такова, что оно происходит только через «изначальную жертву». То, что было создано, может быть сохранено только через жертву и войну. Образ Марса – это один из символов связи между высшим неформальным миром будущих форм. Понятие жертвы характеризует изначальный порядок. Его строгий закон требует смерти для каждой жизни, сублимирует преступный инстинкт в служении добру, преобразует ненависть в любовь в интересах возобновления жизни. «Чтобы сохранить существующий порядок, боги боролись с гигантами и чудовищами, которые с начала творения стремились поглотить Солнце» (Шнайдер). И Марс рассматривался как вечное воплощение этой необходимости кровопролития, проявляющейся во всех законах Космоса. Естественно, Боги долгое время давали людям железо, металл крови, лишь изредка – в форме метеоритов. И лишь с достижением определенного уровня развития, осознания своей природы – железо стало широко доступным для человечества.

Вопреки устоявшемуся мнению, алхимики не подделывали украшения с использованием стекляшек. Они уже в Древнеегипетское время умели увеличивать естественные драгоценные камни. Примером может служить все тот же изумруд, на котором написана скрижаль Тота, и статуи богов, изготовленные из цельных самоцветов. Действительно, Алхимия – наука о приумножении. Она основывается на естественных феноменах роста и развития – процессах увеличения и «улучшения» того, что уже существует. Одна из формул Алхимии гласит: «Все – во всем». То, что истинно в высшем, истинно и в низшем. Если алхимия была великим духовным фактом, тогда она является и

великим материальным фактом. Если она имела место в реторте, тогда она должна иметь место в человеке; если она имеет место в человеке, она должна иметь место в растениях и минералах. Если во Вселенной растет хоть одна вещь, тогда во Вселенной растет все. Если может быть приумножена одна вещь, тогда могут быть преумножены все вещи. Еще одна аксиома алхимии гласит: «Во всем есть семена всего», хотя в простых процессах природы они могут оставаться скрытыми. Пользуясь этими убеждениями как теоретической базой, алхимики отыскивали способ выращивания драгоценных камней без использования колоссальных температур и давлений. С момента своего появления наука развивалась в двух мирах – на Востоке и Западе. Химия – не исключение. Все, что уже сказано, относится к западной науке. Восточными же центрами развития цивилизации были Китай и Индия.

Зарождение китайской алхимии относят к середине I тысячелетия до н.э. Это удивительное время: тогда жили Лаоцзы и Кунцзы (Конфуций), Сократ и Платон, Будда и Заратуштра. В Китае в это время возникли представления о том, что святые отшельники (шеньсянь) обладают удивительными сверхзнаниями и сверхвозможностями. Таких отшельников называли еще фанши («муж, ведающий направлениями» или «муж, ведающий способами»). Ведали же они алхимией, астрологией, методами лечения и пр. Фанши предлагали желающим отправиться в море искать волшебные острова – Пэнлай и другие, где живут бессмертные, у которых можно достать средство достижения бессмертия. Эти острова (как и Земли Обетованные других народов), по-видимому, не следует воспринимать как нечто вещественное; увидеть их неподготовленному, неочищенному человеку невозможно. Поэтому многие экспедиции за Эликсиром Бессмертия ничего не нашли, а те люди, которые что-то видели, жаловались, что острова исчезали, когда корабли приближались к ним. Не дождавшись милости от богов, «Ведающий способами» Ли Шаоцзюнь предло-

жил комплексную методiku «выплавления Пилюли Бессмертия». Ее суть символически описывается так: «киноварный песок должен превратиться в золото, из которого нужно сделать посуду. Пользуясь ею, будешь жить долго и сможешь увидеть святых с Пэнлая, что обеспечит бессмертие». И обычное предупреждение: «Было бы ужасным грехом разоблачить перед солдатами тайны твоего искусства. Будь осторожен! Даже насекомое не должно проникнуть в комнату, где ты работаешь!»...

Несколько позже, в конце I тысячелетия до н.э. многие пытались изготовить пилюлю бессмертия, принимаемую внутрь. Неизменным ее компонентом указывалась киноварь – ядовитый сульфид ртути. Осмелившиеся принять такую «пилюлю» вскоре отправлялись к небожителям. Переплавляя киноварь с серой, свинцом и другими металлами и прокаливая ее, получали «золотую киноварь» (цзиньдань), которая служила лекарством и внешне не отличалась от природного золота. Естественно, читая древние тексты, не следует забывать, что их авторы писали на языке символическом, подразумевая под словами совершенно другое, чем они означают обычно. Каждый понимает древние писания в зависимости от степени своего владения темой.

Работа над созданием пилюль бессмертия продолжалась до X века, хотя летальный исход становится уделом многих экспериментаторов, в числе которых было немало правителей и высших сановников. Однако уже с начала новой эры все активнее велась работа над «внутренней пилюлей», под которой понимали особые энергетические структуры, создаваемые в теле. Причем терминология осталась прежней, сохранилась символичность языка. «Выплавление внутренней пилюли бессмертия» – сложный процесс накопления и преобразования энергий, в котором участвуют дыхание, движение тела и сознания. Внутренняя алхимия даосов обнаруживает черты сходства с тантрической практикой (преображение человеческих чувств не путем ухода от них, а путем их «перековки»), и с европейской и арабской ал-

химией (тайный брак – химическая женитьба и многое другое). Даосы считают, что в конечном итоге и весь мир преобразится по той же схеме, что и тело адепта. Китайцы описывали мир с помощью триграмм и гексаграмм, и эти символы, знакомые широкой публике преимущественно по книге «И-цзин», закономерно возникают и в характеристике алхимического преобразования. Даосы уподобляли тело подвижника тиглю, в котором происходят реакции внутренней алхимии, способные вскормить в подвижнике его «духовное дитя», и превратить его в бессмертного. Ртуть при этом часто отождествлялась с энергией легких, свинец обозначал энергию почек и т.д. Зародыш бессмертного тела в даосском подвижнике именовался золотым эликсиром. Он зарождался и рос благодаря «внутреннему деланию», включавшему многие техники и стадии. Плавление (лянь) понимали как символ энергетической перестройки. Но «плавить» часто пишут вместо похожего иероглифа «тренировать», из чего можно сделать вывод о близости смыслов этих понятий.

Однако при такой схожести алхимических техник Востока и Запада, с самых древних времен прослеживается глубинное различие в их идеологиях. В родовом мировоззрении древних китайцев и индийцев очень явно прослеживается тождество человека и природы. «И-цзин» и «Брихадараньяка» Упанишада настаивают на субстанционально-генетическом тождестве человека и природы. Суть восточной культуры заключается в мировоззренческом превалировании космоса над человеком. Человек придает этому стилю ту или иную направленность, но не меняет его в существе. Будь то индийские Веданта, миманса или китайский даосизм – везде космос выступает носителем природных и человеческих смыслов жизни. Причем они обладают такой силой упорядоченности, постоянства и воздействия на человека, какую несут в себе природные круговороты вещества. Человеку в такой ситуации остается только внимать природе, «не высказывать» из параллелей движущихся вещей, не лезть в чужой

ряд, и тогда он сполна реализует свои возможности и сущность. В западном, технически оформленном, космосе по-иному строятся отношения. Если в восточных моделях космоса природа, род и сознание связаны вместе, обобщены в образах первопредков, которые субстанционально отождествлены с природой и родом, то в технической модели природа становится открытой для физического воздействия человека: ее расчленение, дробление, смешение веществ и т.д. Если в западном мировоззрении «то, что внизу, ПОДОБНО тому, что вверху», то в восточной традиции они ТОЖДЕСТВЕННЫ («Ты есть То»).

Все алхимические процессы протекают одновременно в тигле и в теле алхимика. Попытаемся провести некоторые параллели.

Обычно насчитывают 12 процессов в ходе Великого Делания. Рассмотрим их вкратце.

Интерпретация этих процессов, химическая или психологическая, может быть лишь приблизительной, ибо Делание неодинаково у разных алхимиков, и все же это одно и то же Делание – процесс трансмутации в Камень.

1. Обжиг. Исходный материал нагревается на воздухе до превращения в золу. Уничтожая внешнюю форму исходного материала, обжиг приводит к уничтожению всех его поверхностных свойств. В теле алхимика сжигаются поверхностные аспекты личности, и остается лишь пепел индивидуальности.

2. Растворение. Исходный материал превращается в жидкое состояние. Поскольку, по алхимической теории (ведущей начало от Платона и Аристотеля), изначально существовало лишь жидкое вещество, превращение металлов «в воду» означает возвращение к первоmaterии и, таким образом, освобождение от приобретенных на земле дефектов.

Это напоминает техники возвращения пациента в раннее детство и даже в утробу матери (вполне алхимический мотив), чтобы разрешить истоки его психологических проблем.

В алхимии для растворения часто использовали ртуть. Таким образом, пепел неразрушаемой основы погружается в воды всемы-вающей изначальной женственности для растворения скрытых глубинных чувств и реакций. Сложность заключается в нахождении истинной философской ртути, истинного взгляда на себя – без оправдания, но и без обвинения. Опасность заключается в возможности страха, отчаяния и самообмана при обнаружении за возвышенными идеалами низменной основы, «вульгарного эгоизма, инфантильной жадности и самодовольства» по словам Юнга.

3. Разделение. Далее «вода должна отделиться от масла».

Разделение осуществляется не алхимиком, а самим Богом, то есть жидкий материал остается в сосуде в покое до разделения изначальных веществ – ртути и серы, из которых состоит тело. Анализ темных и мутных глубин собственной личности погружал алхимика в состояние внутренней раздробленности. Алхимик обнаруживает, что «разорван на части».

4. Соединение. Полученные таким образом чистые Сера и Ртуть философов, соединялись в инцесте (так как они происходили из одного материала и, следовательно, являются братом и сестрой). Эта попытка прекратить невыносимую разделенность нередко изображалась как возвращение во чрево.

Сын вползает обратно во чрево своей матери. Так достигается дородовое состояние первоматери и оплодотворяющей ее искры жизни. В определенном смысле это – уже смерть. Фальшивая, придуманная и навязанная человеку извне личность отмирает. Следующий шаг состоит в том, чтобы убить материал и освободить искру жизни.

5. Гниение. Материал подвергали влажному нагреву на водяной бане или в бродящем навозе до почернения. Почернение – признак потери всех свойств (черный цвет – отсутствие цвета). Гниение являлось необходимым процессом, так как Делание имитировало природные процессы, а семя, упавшее в землю, должно сгнить, освобождая новую жизнь (Евангелие).

Алхимик, находящийся «во чреве» и полностью обращенный в себя, погружается в меланхолию – состояние беспомощного уныния и духовного гниения, во время которого искра жизни покидает тело и душу (процесс, обратный воплощению). Если алхимик находит в себе силы превозмочь гниение, на него нисходит просветляющее вдохновение. Пары, поднявшиеся в процессе гниения, парят в сосуде над черной массой, как Святой Дух над темными Водами в Бытии. Эти пары конденсировались в жидкость, пропитывающую первоматерию в процессе подогрева сосуда. Алхимики считали этот процесс возрождением через «воду и Дух».

Из глубин отчаяния выносит алхимик жизнь «без страха, без надежды». Действие ради действия, ради безупречности, без ожидания определенного результата.

6. Свертывание (кристаллизация). Когда дух и материя вновь объединяются в сосуде, из жидкого материала кристаллизуется белое плотное тело. Белый – цвет чистоты и невинности, цвет возрождающейся жизни. Белый Камень – это земля, появляющаяся из вод на третий день Творения. Это новая личность, еще свободная от противоречий. Белый Камень способен осуществлять трансмутацию в серебро – лунный металл. Луна – царица ночи и владычица гаданий и другой Магии Восприятия – загорается в темноте души алхимика. Это первая ступень Возрождения – пробуждение восприимчивости.

7. Вскармливание. Материал в сосуде «умеренно вскармливается молоком и мясом». В сосуд добавляется новый материал. Эта стадия соответствует кормлению младенца. Алхимик должен научиться вновь использовать ресурсы материального мира, он должен жить в мире, находясь отдельно от него. Не уходя от мира и не борясь с ним, но и не вливаясь в него.

8 Очищение. Алхимик придает растущему Камню свойства, которыми тот должен обладать в дальнейшем – совершенную чистоту и крепость. Материал в сосуде нагревался до испарения, затем медленно конденсировался и так несколько раз. Тело очища-

ется путем превращения в дух, остатки отбрасывались, и дух снова превращался в тело. Алхимик учится «идти по воде, не оставляя следа», быть легким и незаметным, как дух, не теряя при этом своей телесности. Это процесс очищения плоти от изначальной грязи, процесс одухотворения плоти, придания ей совершенных свойств. Теперь алхимик открыт для Игр Воображения.

9. Ферментация. Материал в сосуде желтеет и превращается в золото. Часто на этой стадии в сосуд добавляли золото для ускорения процесса. Камень становится ферментом, способным превращать неблагородные металлы в золото. Сравнение с дрожжами показывает, что камень лишь побуждает исходные металлы к трансмутации. В процессе ферментации душа камня соединяется с его очищенным телом.

Алхимик учится управлять своим восприятием мира. Он учится сохранять свою индивидуальность в меняющихся условиях. Он облагораживает мир одним своим присутствием, своей чистотой и целостностью. Огненный принцип внутренней серы изменяет личность, и превращает ее в «золото». Это ощущение опьяняющего подчинения внутренней силе, сопровождающееся волнением и возбуждением.

10. Возвышение. Камень приобретает красный цвет – признак его зрелости. На последних стадиях работы материал становится крайне неустойчивым. Возбуждение ферментации зачастую истощается и обрывается безрезультатно. В процессе Возвышения компоненты камня сплавляются в нерушимое единство, достигая гармонии.

Тело и душа, объединенные при ферментации, соединяются с духом, и Камень затвердевает, становясь стойким.

Жар в печи накаляется до предела, и из огня рождается Красная Тинктура. Только при условии наивысшего накала страстей достигается возвышение. Алхимик наконец вырывается за пределы своего естества и вступает в единство с Вселенной.

11. Умножение. Камень приобретает способность трансмутировать намного превосходящие его массу количества металлов. Камень становится плодоносным в следующем соединении, союзе противоположностей. Это процесс накопления алхимиком Силы – мастерства Осознания. Работа циклична, как циклична жизнь Вселенной. Алхимики должны достичь баланса противоположностей. Совершенный человек – это человек сбалансированный, равно далекий от аскетизма и культа тела. Подавление одного в паре противоположностей ведет лишь к усугублению конфликта. Алхимик не убегает от материи в дух, он одухотворяет материю.

12. Созидание (Проекция). Камень соединяется с неблагородным металлом, превращая его в золото. Алхимик ОБЯЗАН обучить кого-нибудь своему искусству. Без этого работа не завершена.

Уж не знаю, что наговорил обо мне мой коллега своему ученику, но тот поглядывал на меня с явным интересом. Однажды он принес с собой карты Таро, и начал, словно невзначай, рассматривать их.

– Вы что-то знаете об этом? – поинтересовался я.

– Да, я знаю, как на них гадать! – очень важно ответил мальчик, но в его голосе, кроме этой напускной важности, прозвучал и настоящий интерес.

– Ну что ж, возможно, мы могли бы как-нибудь обсудить этот вопрос.

Так завязалось мое общение с одним из самых талантливых людей, встреченных мною в жизни. Очень скоро он уже толлок пирит в ступке, помогая мне в алхимических экспериментах, а затем и принимал участие в эвокациях. Я официально принял его в ученики и дал ему необходимое посвящение, и ввел в обе Линии моей преемственности – мы посещали и Территории Се-

маргла, и проводили ритуалы с Печатью Флауроса. Его Дикие охоты проходили блестяще, а огонь, горящий в его душе, казалось, был неугасим.

Однажды, ранней весной, мы шли по лесу, чтобы срезать омелу ко дню Весеннего равноденствия. Повсюду еще лежал глубокий снег, который был уже мокрый и тяжелый, так что идти было очень сложно, а ноги довольно быстро промокли. Ко всему добавлялся пронизывающий сырой ветер, добавлявший дискомфорта.

– Вот почему маги должны испытывать такие трудности? Почему мы не можем облегчить свой путь? – спросил ученик. – Зачем тогда нужен такой путь, который не делает жизнь легче?

– В свое время я тоже задавался этим вопросом. Но мой Учитель объяснил мне, что единственной целью в развитии сознания должно быть само развитие. Если бы маги автоматически становились богаче, или здоровее, или красивее, чем обычные люди, люди бы искали Силы ради богатства, или красоты, или здоровья. И так часто и бывает. Люди часто идут в Магию в поисках частных ценностей. Но если бы развитие означало бессмертие, то его бы искали ради избавления от смерти. Но только тогда, когда человек ищет развития просто потому, что не может его не искать, когда у его поиска нет других мотивов, кроме неизбежности этого поиска, он может найти именно то, что ищет.

– Но разве, идя по Пути, мы не становимся лучше?

– И да, и нет. Путь не дает нам никаких поводов к повышению нашей самооценки без наших собственных непрерывных и неотступных усилий. Очень часто мы вступаем на Путь, ведомые явной или скрытой жадностью превосходства. Нам может показаться, что тот, кто идет, кто развивается, кто ведает, кто практикует – выше, лучше, достойнее, чем те, кто живут «обычной» жизнью. Мы можем делить мир на «посвященных» и «профанов», вкладывая в это деление иерархическое понимание. И в этом – наша большая ошибка. Нет более «высоких» и более «низ-

ких» способов жизни, нет лучших и худших путей, есть – осознанные и неосознанные. А если мы стремимся к превосходству – мы уходим от осознанности, поскольку ограничиваем свободу своего сознания рамками мнимых иерархий. Мы должны развиваться только тогда, когда чувствуем в этом неискоренимую внутреннюю потребность, и при этом – тщательно следить, чтобы не впасть в самовозвеличивание и уничтожение других.

– Но это ведь почти невозможно – избежать такой оценки. Нам всегда хочется быть лучше – что же в этом плохого?

– Нет ничего плохого в том, чтобы быть лучше. Плохо, когда мы хотим быть «лучше кого-то», когда мы сравниваем и стремимся к превосходству. Самое главное – не превращать Путь в способ удовлетворения своих амбиций. Нет большей ошибки, чем попытки развития для того, чтобы убедить себя или окружающих в своей «особенности», «избранности» или «совершенстве». Такое «развитие» губит душу похлеще многих пороков. Мотивом Пути может быть только глубокое внутреннее стремление к развитию как к естественному состоянию своего сознания. Идти нужно только тогда и только туда, куда не можешь не идти. Очень опасной ловушкой сознания является его стремление сравнивать. Если нам плохо, мы как-то странно утешаем себя тем, что «другим еще хуже». Стимулом для развития для нас часто оказывается не желание роста как такового, а стремление «догнать и перегнать» кого-то. Но все эти сравнения уводят нас от главного – индивидуальности. Мы существуем лишь тогда, когда осознаем мир и себя своим индивидуальным образом, и в этом – смысл и оправдание нашего бытия. Мы просто по своей природе не можем быть «лучше» или «хуже» кого-то, поскольку являемся неповторимым, уникальным взглядом, которым вселенная познает себя.

– Но как же при этом сохранить себя? Как не раствориться в этой «самопознающей Вселенной»? Маг ведь не стремится к смерти, не стремится к растворению? В чем смысл жизни мага?

– Идея «цели жизни» придумана для того, чтобы оправдать отсутствие самой жизни. Нам кажется, что наша жизнь «к чему-то ведет», и этим мы оправдываем невнимательность сейчас и блуждание в мечтах. Мы строим планы, мы собираемся жить «с понедельника», мы думаем, что когда-нибудь что-нибудь поменяется, и тогда мы «заживем». Но нет другой цели жизни, кроме осознания того, что прямо сейчас окружает нас и того, что наполняет нас. Жизнь – это не средство добраться куда-то, и Путь – это не способ куда-то прийти. Жизнь – и есть цель, а Путь – и есть само движение. Жизнь – это ежеминутная цепь осознаний, а Путь – это осознание взаимосвязанности, индивидуальности и ценности построения самой этой цепи. Сильнее всего цепляются за свою жизнь те, чья жизнь полностью бессмысленна, и наоборот, чем более ценной в глобальном смысле является жизнь, тем меньше за неё держатся. Активнее всего отстаивают те идеи, которые наиболее абсурдны; чем более ценной является идея, тем меньше ее пропагандируют. Крепче всего мы держимся за те вещи, которые нам меньше всего нужны, поскольку привязанность – признак слабости сознания, и там, где сознание «проигрывает» – оно цепляется за всякую ерунду.

Нет ничего плохого в том, чтобы считать себя центром Вселенной. Но думать, что у Вселенной есть только один центр – означает отрицать бесконечность мира. В бесконечном мире (а наш мир, вне всякого сомнения, бесконечен) то, что я – центр вселенной, – никак не мешает тому, что и ты – ее центр. У бесконечного – бесконечное количество центров. Вокруг каждого вращается все мироздание, и каждый вращается со всем мирозданием вокруг всех. Никто – не на периферии, никто – не выброшен на задворки. И именно такое многоцентровое мироздание позволяет каждому формировать свой мир, раскрываться в нем, способствуя при этом формированию и раскрытию многих других миров. Не нужно сокращать свой мир, не нужно пытаться ограничить бесконечность.

Наш главный враг – критерии и образы. Мы создаем себе идеалы, и запираем себя в них. Мы решаем, какими мы должны быть – и тужимся стать такими. Мы решаем, какими должны быть те, кто рядом с нами – и пытаемся сделать их такими. Мы решаем, каким должен быть тот, кто нам нужен – и ищем именно такого. В результате вместо жизни мы получаем регламентированный процесс, в котором нет места ни свободе, ни полноте ощущений, ни глубине осознания.

Мы все время чувствуем себя предметом оценивания: мы видим, как нас оценивают родители, оценивает семья, нас оценивает общество, и мы боимся, что нас еще оценивают Бог или боги. Оценивание для нас – основа для нашего поощрения или наказания, мы хотим поощрения и боимся наказания, и поэтому становимся зависимы от внешнего оценивания. Но, по большому счету, имеет значение лишь то, как мы сами себя оцениваем, лишь то, насколько мы в мире с самими собой, поскольку внешняя оценка влияет на нас лишь тогда, когда наши внутренние ощущения нетверды, когда мы сами не знаем, кто мы и где мы, когда мы противопоставляем себя – не-себе. Чувствуя себя взглядом бесконечности на саму себя, мы понимаем, что не можем быть оценены извне, и единственным критерием для нас становится гармоничность этого взгляда.

Тем не менее, очень часто вместо духовного поиска мы занимаемся духовной проституцией – мы ищем не развития, мы ищем удовольствия, прикрывая эту гонку красивыми лозунгами о «личностном росте». Но на деле мы слоняемся из традиции в традицию, из течения в течение, оставаясь в каждом из них ровно столько, сколько можем быть опьянены новыми или необычными ощущениями. И идем к новым приключениям тогда, когда Путь начинает требовать усилий или настойчивости. Но в Пути, как и в жизни, очень важна верность, все «за» и «против» должны быть взвешены при выборе Пути. А уж начав какое-то дело, нужно пройти с ним не только период влюблен-

ности, но и более зрелый период становления, и лишь тогда полученный результат будет не мимолетным увлечением, но настоящим устойчивым фундаментом.

Конечно, очень важно, чтобы наша жизнь не была серой и унылой, она должна иметь яркий вкус. Мы родились не для того, чтобы прожить серую жизнь. Но вкус жизни – не в том, чтобы разрушать свое тело или калечить свой дух. Вкус жизни – не в том, чтобы угнетать других или навязывать им свою волю. Вкус жизни – не в том, чтобы гнаться за чем угодно – за деньгами, за признанием, за адреналином и пустым опытом. Вкус жизни – даже не в том, чтобы гнаться за развитием или просветлением. Любая гонка как раз отбирает этот вкус. Вкус жизни – в том, чтобы смотреть на мир широко открытыми глазами, пропускать мир сквозь свое сознание, радоваться и печалиться, ежеминутно осознавая мир и себя – в этом мире. Не веришь? – попробуй!

Мы развиваемся не тогда, когда считаем, что что-то знаем и что-то умеем, мы развиваемся не тогда, когда любим себя; мы развиваемся – тогда, когда понимаем со всей очевидностью, что чего-то не знаем и не умеем. Не-знание – настоящая сила, потому, что только признав свои ограничения, можно найти мотивацию для их преодоления. А честно признав свое глобальное неведение, можно найти мотивацию для выхода за все свои границы.

Так что не нужно слишком усердствовать в бережном отношении к себе. То, что может быть разрушено – все равно будет разрушено; то, что имеет начало – имеет и конец. Поэтому не лучше ли поискать то, что не подлежит разрушению, то, что никогда не появлялось и потому не может исчезнуть, и вместо того, чтобы лелеять конечное – позаботиться о бесконечном.

В общей сложности наше общение продлилось около пяти лет, после чего по нелепому стечению обстоятельств оно почти прекратилось. Так сложилось, что он не выдержал монотонных тягот Пути, предпочтя более понятный и предсказуемый человеческий

мир. Тем не менее, даже сойдя с Пути, он остался одним из самых сильных людей, которых я знал в своей жизни.

Очень скоро после начала общения с первым учеником, стали появляться и другие. Вторым пришел хрупкий мальчик, пытающийся найти себя, но не обладающий для этого необходимым усердием и настойчивостью. Два ученика для двадцатипятилетнего учителя – были невероятно тяжелым грузом, от которого голова шла кругом. Но я снова и снова убеждался в правоте Михаила Александровича, утверждавшего, что, как только личный Поток Силы прочно установится, ему будет необходимо цепное продолжение. Конечно, очень часто путник начинает стремиться учить, или, вернее, поучать – раньше, чем сам добьется устойчивого развития. Такой эффект называется «синдромом неофита», и очень характерен для многих начинающих. К счастью, мне удалось избежать этой ошибки, поскольку все первые этапы своего Пути я прошел под зорким, любящим, но твердым руководством моего Учителя, уберегавшего меня и от мании величия от побед, и от впадения в самоуничижение во время падений и поражений.

И в разгар моего взаимодействия с этими двумя произошел конфликт, приведший к моему выходу из Ордена, а в дальнейшем – и к закрытию самого Ордена.

В мае 1998 года я достиг степени Старшего адепта и должен был получить соответствующее посвящение в Ордене. И вот, для того, чтобы подготовить меня к посвящению, старейшины Ордена потребовали, чтобы я провел две недели в ретрите в Доме Уединения. Я же не мог оставить своих учеников в разгар их первых шагов по Пути, поскольку в ходе нашей гётической практики уже были активированы мощные силы противостояния, и я всерьез опасался, что в мое отсутствие их просто сожрут демоны, а потому я попросил провести Ритуал посвящения без этой подготовки. Старейшины не согласились. Я настаивал. Старейшины требовали повиновения. Тогда и произошел раздор, в пылу кото-

рого я и написал прошение о выходе из Ордена. Ответом мне стали запугивания и угрозы, а я, в силу своего характера, всегда реагировал на подобные вещи резко негативно. Так что вопрос моего выхода из Ордена был для меня решен.

Поскольку я к тому времени не только занимал высокое положение в Ордене по степени посвящения, но и, что важнее, был Хранителем Печати, мой выход серьезно поколебал Орден (и действительно, менее чем через год Орден был закрыт, а его Великий Магистр эмигрировал в другую страну), и месть не заставила себя долго ждать.

Так я остался без эгрегорической поддержки со своими двумя учениками и двумя Линиями.

Ученики приходили и уходили, их было довольно много, но никто так и не прошел достаточно далеко, чтобы я мог рассчитывать на продолжение своих начинаний, и постепенно моя жизнь превратилась в один сплошной поиск – поиск достойного Наследника. Я понимал, что удерживать в себе и Линию и Печать самостоятельно я вечно не смогу, натиск деструктивных сил все усиливался, и мне нужен был кто-то, кто бы помог не только сохранить, но и развить дальше то наследие, которое по воле судеб оказалось у меня.

ПАДЕНИЕ

1. Плащ Магистра

*Четверть века одиночества,
Четверть века битв – сражений:
Так сбывается пророчество,
Так уходят из мишеней.*

*По пустыне душ потерянных,
По границе дней заброшенных,
Средь попыток неотмеренных
И желаний недоношенных.*

*Четверть века – тьма за окнами,
Четверть века – смех за спинами,
Так узор судьбы Норной сотканный,
Так душа летит – к небу синему.*

*Четверть века взгляд не зашоренный,
Четверть века мысль не запутанна,
В сердце мир и свет – неоспоренный,
Ну и пусть палач со штицрутенном.*

У каждого мага есть свое время игры. Каждый из нас рождается с определенным потенциалом, реализовать который он может только в определенный срок, до определенного возраста. Кто-то должен «оставаться в строю» до 60-ти, кто-то – до 40-ка, а кому-то необходимо успеть реализовать свои задачи до 30-ти. Мой срок, предначертанный на моей судьбе, заключался в двадцати восьми годах – именно до этого возраста я мог либо выиграть свою главную битву, либо так и остаться ни с чем.

И чем ближе приближался роковой для меня 2002 год, тем отчаяннее становились мои поиски. Я принялся читать лекции,

проводить семинары и Походы за Силой, подспудной целью которых был именно поиск Наследника (а может, и Наследников), способного принять и развить находившиеся во мне энергии. Цепь отчаянно нуждалась в продолжении.

В 2001 году я запросил подтверждения своего права на подобные мероприятия от ведущей международной организации, имеющей соответствующие полномочия, и в ответ вскоре получил не только Сертификат, но и Белый Плащ Магистра.

Соискательство, Адеплат и Мастерство

Еще первые картографы, составлявшие схемы Пути магов, отметили, что этот Путь включает три глобальных этапа: Друиды разделяли своих попутчиков на Овиддов, Бардов и Друидов. Традиция Золотой Зари также вводила понятие о «Трех Орденах», и т.п.

Такое разделение отражает объективные изменения, которые происходят с сознанием мага по мере его развития, причем подчеркивается, что само это развитие встречает два трансцензуса, или, как их называет Западная традиция – Пропасты, разделяющие Путь на три качественно разных стадии.

По большому счету, нужно было бы ввести еще и понятие о третьей Бездне, которая, хотя, вообще-то и не является бездной, зачастую вызывает наибольшие сложности в преодолении – Бездну, разделяющую Мир жертв и Мир охотников, то есть, «обычный» мир и мир Магии. Однако маги не отличались особой снисходительностью к людям, топчущимся в нерешительности перед Силой, и поэтому не называли этот барьер Пропастью, не ставили его в один ряд с Великими Безднами, хотя и признавали необходимость его преодоления.

Итак, Путь мага начинается с того, что человек делает шаг навстречу Силе. Собственно, это начало любого Пути, до этого

говорить о «движении», Пути или развитии вообще не имеет смысла. Как только Сила стучится в дверь человека, и он входит с нею в контакт, начинается первый этап – его поиск Пути.

Человек становится Соискателем Силы, или, как говорят – неофитом.

Главная задача Соискателя – определить характер своего Пути.

На это нередко уходят годы, десятилетия, а иногда – вся жизнь или даже несколько жизней.

Тем не менее, до тех пор, пока Путь не оформлен, пока не найдены его ключевые характеристики, движение происходит довольно хаотично, и периоды приобретения Силы, озарения и открытия чередуются с этапами упадка, рассеяния и растерянности. Иногда возникает впечатление, что так и должно быть, и тогда человек останавливается на этом этапе, превращаясь в колдуна или философа.

Если же помимо накопления Силы в сознании развивается и структурирующая активность, то постепенно накапливается еще и понимание особенностей своего Пути, умение ориентироваться в нём, и движение постепенно упорядочивается.

При этом в один прекрасный момент разрозненная картина качеств Пути и Мифа складывается, и озарения сменяются пониманием. Тогда Соискатель превращается в Адепта, и именно с этого момента начинается собственно развитие. Адепт понимает, что он делает, и поэтому его движение упорядоченно, хотя, конечно, оно не обходится без спусков и подъемов.

Все усилия адепта направлены на саморазвитие, и, конечно, этот этап Пути также может занять годы, десятилетия или целый ряд жизней.

Однако рано или поздно наступает момент, когда адепт не просто идёт по Пути, а сливается с этим Путем, и не просто понимает систему своего развития, а сливается с ней, преодолев

её внутренние противоречия. Тогда Адепт превращается в Мастера, того, кто не просто идёт по Пути, а показывает Путь.

В этом смысле каждый Мастер приносит новую систему Магии, и именно поэтому правильно говорить не о «Магии» вообще, а о Магии Агриппы, Магии Кроули, Магии Матерса, как, впрочем, правильнее говорить не о Рунах вообще, а о Рунах Эгиля, или Рунах Шапошникова или Рунах Синько.

Говоря иначе, Путь находит свою полноту только синтезируясь, сливаясь, индивидуализируясь в личности Мастера, приносящего новую тропинку для тех, кто также стремится найти себя, развить себя, а затем – передать свою силу дальше по Цепи.

Таким образом, от поиска Пути к реализации себя и к созданию Системы проходит развитие магического сознания.

Вслед за этим я продолжил ту деятельность, которая еще несколькими годами ранее так раздражала меня в моих предшественниках по Линии – проведение общественно-направленных мероприятий. Если всего за пару лет до этого я был совершенно уверен в строгой «эзотеричности» Магии, в «избранности» тех Цепей, с которыми мне удалось вступить в контакт, то уже с 1998 года я сам принялся вести активную внешне-направленную жизнь, и, хотя я и успокаивал себя мыслью о «необходимости продолжения», кошки в душе, конечно, скребли.

Путь так долог и так далек, что даже у дракона поистрепались крылья. Дни и ночи, огни и воды, сера и ртуть – все сменяется, чередуется, приходит и уходит.

Люди, ангелы и демоны, боги и духи – все приходили поинтересоваться, все пытались научить, упрекнуть, указать.

А я шел и шел, и все глядел сквозь тьму, и все вглядываюсь в глаза и улыбки встречающихся на пути, в какой-то смутной надежде отыскать ту глубину, которую так остро чувствую.

Во всех битвах, во всех победах и поражениях я все время оглядывался по сторонам – а нет ли в ком Бесконечности?

И все время встречал одни и те же мелководья, одни и те же болота, одни и те же пустыни...

Тем не менее, несмотря на колоссальный накал, которым мне удалось развить в своем движении, несмотря на значительные успехи и в Церемониальной Магии, и в Магии Природы, которых мне к тому времени удалось добиться, главная задача была не решена – ни Наследники Семьи, ни Наследник Печати так и не были найдены.

Как прямой и закономерный результат такого положения дел, я должен был потерпеть крах, и каким-то образом утратить силу, принадлежавшую мне. Конечно, такой исход никак меня не устраивал, и я предпринимал все возможное, чтобы найти выход.

В результате этих стараний мне и удалось совершить довольно опасный, но оказавшийся тогда успешным, маневр. Найденный мной способ был очень опасен – в случае ошибки я бы, конечно, погиб, но все-таки имел неплохие шансы на осуществление. И вот, на свой 28-й день рождения я провел особый Ритуал, в результате которого сила Линии была зафиксирована в определенной точке Территорий, а мне удалось сохранить оба наследия, хотя и ценой значительного понижения своего эволюционного статуса. В ходе того Ритуала мне пришлось сжечь и Плащ Магистра, и все свои Ритуальные Предметы Силы, а с ними – утратить значительное количество добытых на предыдущих этапах силы и авторитета, но зато – я сохранил в себе энергию Печати и Линии.

То был холодный и сырой день конца апреля 2002 года. Я стоял на небольшом скальном выступе на плоскогорье, а под выступом горел костер, в котором догорала моя прошлая жизнь – мой Жезл, мои предметы силы, мой Плащ Магистра. Я стоял нагой среди тумана, сжимая в руке лишь листок с написанными заклинаниями, по которому стекала моя кровь, глядел по сторонам, на виднеющиеся остатки снега, на прячущиеся в дымке

цветы сон-травы, на острые, как бритвы, языки моего «погребального» костра, и думал, куда теперь идти и что делать дальше.

Я очень хорошо понимал, что мне удалось сберечь, а что – было утеряно, видел, что путь к моему собственному дальнейшему развитию оказался на тот момент закрытым, и соответственно, поиск Наследников должен был продолжаться с новой остротой.

Я смотрел в туман, которым были окутаны горы, и понимал, что в точно таком же тумане находится и моя жизнь, и во мне зрело непоколебимое стремление все-таки дойти, все-таки не превратиться в потерянное звено Золотой Цепи наследственности.

Я ясно увидел тогда, что большая часть духовных учений и практик – это лишь способ отвлечения внимания: так, чтобы человек всю жизнь открывал чакры, подключался к космосу, избавлялся от блоков, очищался от токсинов – и так никуда и не пришел. Мы развиваемся-развиваемся, но так и не можем развиться. Точно так же, как круговорот социальной жизни вращает человека, давая иллюзию «успеха», цели и достижения, внушая ценности и задачи, круговорот «духовности» дает сознанию ощущение движения, ощущение того, что оно чем-то занято, развивается, совершенствуется, что его жизнь имеет смысл и цель. И любые преодоления, свершения, достижения – лишь иллюзии, отвлечение и одурманивание сознания до тех пор, пока оно не видит само себя, не знает само себя, не укоренено само в себе. Но когда мы узнаем себя – оказывается, что нашей «практикой» может быть – просто глядеть в небо, просто гулять по лесу, а нашим ритуалом может быть – просто открывать глаза поутру. Однако так «просто жить» на самом деле – самый сложный способ существования. Потому что это, прежде всего, означает честность. Просто жить – означает не притворяться, не пытаться выдать себя за кого-то другого, не игнорировать происходящее в мире, воспринимать мир не избирательно, а целиком, тотально. Просто жить – означает осознавать в максимально доступной сте-

пени, не навязывая своему восприятию шаблонов и рамок, не вешая ярлыки, не приукрашивая и не затеняя воспринимаемое. Мир прекрасен не потому, что он добр, а потому – что он *гармоничен*. И научиться честно видеть эту гармонию и себя – в ней, – означает реализовать себя в максимально доступной степени.

2. Артур и Асмодей

*Я за тебя не сделаю твой выбор,
Я за тебя не сделаю твой шаг,
Но за тебя пойду по углям и по дыбам,
Но для тебя найду священный тайный знак.*

*Я для тебя не стану против солнца,
Я за тебя не брошу вызов снам,
Но яд из чаши выпью я до донца,
Но для тебя смету с пути бархан.*

*Я не лишу тебя свободного полета,
Но рядом буду, чтоб не дать упасть.
Я отряхну твой плащ от тленности налёта,
И не позволю демонам твою судьбу украсть.*

На протяжении более чем десяти лет – от ухода Первого ученика, и до конца 2012 года, мои поиски были почти бесплодны. То есть, конечно, все время появлялись новые ученики, кипели новые (и продолжались старые) битвы, жизнь шла своим чередом, но главная задача никак не находила своего решения.

И вот, в декабре 2012 года я встретил необычайно талантливого мальчика. Точнее, мое общение с ним уже имело к тому времени свою историю, однако оно было большей частью виртуальным, а потому ни о каком реальном обучении речи до этого не было. Но наконец, в том году он переехал в наш город, и мы встретились лично.

У мальчика (он бы хотел называть себя Артуром, а потому, и я здесь буду называть его так) была весьма тяжелая судьба, ему пришлось немало вынести, несмотря на свои сравнительно юные годы (на момент нашей встречи ему только исполнилось 18), но при этом он имел удивительное сродство к Силе, которая словно сама стремилась войти в него. И конечно, я не мог упустить такой шанс.

Однако очень скоро стало понятно, что жизненные невзгоды юного Артура не прошли даром – у него образовалась прочная связь с одним из моих самых заклятых врагов – Асмодеем.

Демону Холодного Сердца удавалось убедить мальчика не только в его избранности (что, конечно, вполне соответствовало действительности), но и внушить ощущение удовольствия от разрушения. Можно сказать, что Артур был «профессиональным разбивателем сердец», и за ним тянулся огромный шлейф из несчастных влюбленностей в него, а сам он возвышался над этим шлейфом, наслаждаясь своей холодной и недоступной привлекательностью. Мальчик находил какую-то романтическую прелесть в своем странном союзе с демоном, и ни за что не хотел разрушать этот союз.

Кроме того, для Артура было очень страшно потерять тот изысканный образ себя, который он построил; он считал, что я пытаюсь его «сломать», и ни за что не мог смириться с этой «ломкой».

Так, во время одного из Ритуалов Артур заявил:

– Мне явился архангел Михаил и сказал мне, что ты хочешь поставить меня на колени!

– Наоборот, я пытаюсь заставить тебя встать с колен, я хочу научить тебя свободному движению, без зависимости от любых – ангельских ли, демонических ли, сил!

– Но я чувствую, что ты ограничиваешь меня!

– Я просто пытаюсь направить тебя туда, куда ведет тебя твоя судьба, твоя собственная внутренняя природа!

– Но зачем я нужен тебе? Я ведь не нужен самому себе!

– Человек, который не нужен самому себе, все равно может оказаться очень нужным кому-то другому. Человек, который не видит света сам, все равно может освещать собой чей-то путь. Человек, который не знает, куда идти, все равно может показать верную дорогу кому-то другому. Вопрос не всегда в том, кто что может, кто во что верит и кто что видит. Самый главный вопрос – в том, кто кем является. И я верю в тебя, даже если ты сам в себя не веришь!

Конечно, тот Путь, на который я пытался вовлечь Артура, был, конечно, путем внутреннего огня, путем воина, а еще – путем любви и сострадания. А потому, на этом Пути Артуру пришлось бы в корне сменить свой привычный образ действий, и, хотя его глубинная природа и стремилась к этому, поверхностные слои его сознания, отравленные Королем марка, никак не поддавались трансформации. И, конечно, Асмодей не хотел терять такую добычу. Так что мой конфликт с этим Королем разгорелся с новой силой.

Несмотря на всю тяжесть и бесперспективность этой борьбы, я старался делать все, что мог, и летом 2013 года представил Артура как официального наследника Линии на Горе Фетчей, а затем – и дал ему посвящение в Храме. Я надеялся, что влияния Предков Линии, богов и самих Территорий помогут ему преодолеть мрак, периодически накатывавший на его сознание.

Вероятно, мое давление на сознание юноши было и правда слишком сильным, поскольку под конец нашего общения он уже сознательно и целенаправленно впускал Асмодея в свое сознание, фактически, выбрав путь прямой конфронтации со мной.

Поэтому, несмотря на все усилия, я потерпел поражение и в этой битве, спустя год борьбы Артур отправился дальше, к своим новым победам, к новым разбитым сердцам, а я получил изрядно намятые бока и новую битву.

Думая о тех событиях, я пытался понять, почему мы так упорно и ожесточенно мешаем себе быть собой? Большую часть наших усилий мы тратим на борьбу с собой, на то, чтобы не дать себе делать то, что хочется, думать о том, что хочется, даже чувствовать то, что хочется. Даже когда мы говорим, что «нам надо расслабиться» – мы имеем в виду расслабление тела, оковы же, которые мы налагаем на свое сознание, мы ни за что не хотим расслабить. Но ведь мы не должны быть врагами себе. Мы же можем позволить себе – быть собой, быть тем, чем мы являемся по своей природе – чистым и свободным светом.

К счастью, после ухода судьба Артура сложилась вполне хорошо, и он, наконец, получил ту жизнь, к которой и стремился. Несмотря на всю тяжесть тех сражений, я всегда желал ему счастья и от всего сердца хочу, чтобы его жизнь и дальше складывалась благополучно.

Бывает ли возвращение после ухода?

Идея «ухода и возвращения» как определённого этапа становления сознания прочно укоренилась в современном сознании. Уход и возвращение стали рамкой для большинства сюжетов, характерный ритм потерь и приобретений также обнаруживается во многих жанрах. Мотивы, связанные с Уходом, включены в произведения, где прослеживается «становление» героя. Существует множество метафор цикла ухода и возвращения. Одна из наиболее известных – это восхождение на гору и спуск. Искатель взбирается на гору и с возвышенной точки обретает новую трансцендентную точку зрения на жизнь и мир, которую он может принести с собой и разделить с другими. Ещё философ-неоплатоник поздней античности, Прокл, писал о таких трех ступенях, которыми проходит душа человека, – это пребывание, исхождение, возвращение (μονη, proodoq, epistrofh). Павел Тарсийский, правоверный еврей, ставший после отшельничества

«апостолом язычников», Бенедикт Нурсийский, ушедший от грешного мира в пустынь и основавший после возврата орден бенедиктинцев, Сиддхартха Гаутама, принесший миру свет после собственного просветления, изгнанник Муххамед, вернувшийся пророком – все они, казалось бы, «ушли» и «вернулись». Характерно, что при этом считается, будто «уходит» и «возвращается» одно и то же существо.

Магический миф рассматривает Мировой процесс именно как такой «уход» Абсолюта из своего трансцендентального бытия и «возвращение» в виде самопознанной Субстанции. При этом внутри Абсолюта не происходит никакого изменения – зато его потенции обретают актуальное существование. Человек, как Микрокосм, конечно, в определённой мере находится на оси аналогий с Макрокосмом, и процесс развития его сознания на первый взгляд кажется повторяющим путь Самосознания Абсолюта.

Понимаемое привычным образом возвращение, как и прокловская эпистрофэ, предполагает, что человек «везет домой» все освоенное им, узнанное и обретенное во время своего «исхождения».

Вместе с тем, очевидно, что в процессе «ухода» человек меняется, как меняется всякая сложная система, и сохранение его самотождественности при этом весьма условно. Однако изменениями наполнена и «обычная» жизнь – где же тогда критерий тождественности? В Магическом мифе таким критерием является понятие «Пути», как реализации своих потенций. Только в том случае, если жизнь является реализацией потенций существа, доступных в текущей ситуации, а это и значит следование своему Пути, развитие сознания Микрокосма действительно аналогично Самопознанию Макрокосма. Иными словами, человек, нашедший свой Путь и следующий этим Путём, повторяет Мировой процесс на своём уровне. Стоит ли говорить, что человеческая жизнь очень часто весьма далека от такой картины. Поэтому с магической точки зрения личность обычного человека иллюзорна, она является потоком короткоживущих «сублично-

стей)», сменяющих одна другую, и связанных лишь общим источником своей жизненности.

А как же тогда «уход»? Здесь возможны несколько вариантов. Чаще всего (как в указанных исторических примерах – Моисей уходит в пустыню царевичем, а возвращается Пророком) «уходом» как раз и называется становление на Путь, а кажущееся «возвращение» является, на самом деле, не возвращением, а совершенно новым явлением: тот Моисей, что пришел к фараону из пустыни, имел очень мало общего с жившим во дворце до этого.

Однако идея «возвращения после ухода» очень удобно оправдывает и обратный процесс – когда человек покидает свой Путь, или близкого человека, или родной дом, движимый жаждой перемен, желанием приключений или еще каким-то подобным мотивом, подсознательно считая, что он всегда «сможет вернуться». Однако, как и в предыдущем случае, тот, кто «возвращается» не тождественен тому, кто «уходил», а значит, то, что до «ухода» было своим, после «возвращения» оказывается чужим. Именно такая ситуация очень часто имеет место при обучении Магии: по истечении определённого времени ученик нередко настолько устаёт от постоянного напряжения, которого от него требует Путь, что решает «уйти». Обычно при этом он считает, что, во-первых, уходя, он избавится от тяжести и усталости, а, во-вторых, он «если что» сможет вернуться. На деле и то, и другое оказывается неправдой. Во-первых, в человеческий мир «возвращается» совершенно не тот человек, который некогда ушёл учиться Магии (а значит, он оказывается чужим в мире людей); во-вторых, «уход» изменяет и существо Мага (а значит, чужим становится и мир Магии). Именно поэтому Традиция и говорит, что вход в мир Магии необратим, и «ушедшие» уже никогда не смогут стать людьми, для них существует специальный термин: «потерянные маги». Но «потерянный маг» уже никогда не сможет и снова стать Магом... Тысячу раз нужно спросить у своего сердца – его

ли это Путь, прежде чем стать на путь, и две тысячи – прежде чем сойти с него.

Падения почти так же неизбежны, как желанны подъемы. И очень важный вопрос, на который нужно для себя ответить – нужно ли карабкаться на ту же самую вершину, с которой скатился, или попытаться идти в другом направлении. Но, конечно, в любом случае самое главное – после каждого падения встать, подождать, пока в глазах утихнут искры от удара, перегруппировать силы, и – снова двигаться вверх.

Человек – как попугай: цепляется за понравившийся ему элемент и хочет снова и снова его повторять. Мы тратим уйму сил, пытаюсь «вернуть» то, что нам показалось хорошим, но было утеряно; мы хотим «вернуть» удачные решения, удобные вещи, приятных людей – и все это лишь стремление к повторению пройденного. И этим стремлением мы заикливаем себя в колесе событий. Но для того, чтобы продолжать движение, мы должны идти вперед, не стараясь «вернуть», но – продолжая поиск. А если нам повезет снова найти то, что мы когда-то потеряли – это не должно быть «возвращением», это должно быть новой удачной находкой. Иначе мы просто теряем шансы и ресурсы, предоставленные нам миром.

Однако та история имела и свое печальное продолжение. То головокружительное и опустошающее поражение, которым была для меня потеря Артура, подтолкнуло меня к новым битвам, а они, в свою очередь, послужили неожиданным толчком в моем развитии, в дальнейшем приведшим меня к краю бездны.

3. Енохианская магия

*И вечер был, и было утро,
И свет погас, и воды – вспять.
Но снова чей-то голос мудрый
Не разрешает улетать.*

*И запах гари, шум паденья,
И меч пылающий свистит,
Я снова не прошу прощенья,
И лужей моя кровь блестит.*

*Пусть разорвалась завеса
И опрокинулся котёл,
И руки сжали сталь эфеса,
Но кто-то стрелки перевёл...*

*И будет утро, будет вечер,
В них снова будет лязг мечей,
Но будет путь, и будут встречи,
И ошибётся казначей.*

Поскольку среди действующих сил, вовлеченных в битву за Артура, были не только мои «старые знакомые» – «гоэтические демоны», но и те, кто представлялся «ангелами» и даже «архангелами», я начал искать способы и возможности взаимодействия с этими силами, которые, как мне показалось, под личиной «света» и «добра» скрывали хищный характер. Для этого мне пришлось освоить «Енохианскую» магию, и не только в том виде, в котором она преподавалась в «Ордене Золотой Зари», но и, изучив все доступные для меня источники, экспериментировать самостоятельно. Примерно год заняло у меня это изучение, и первые попытки «енохианской» ритуальной деятельности – с осени 2013 по осень 2014 года.

Самым сложным в той практике оказалось найти подходящий кристалл, взаимодействие с которым было бы безопасным и продуктивным. Большинство перепробованных мною кристаллов либо не давали эффекта, либо не выдерживали защитных мероприятий и просто разваливались, не в силах удержать контролируемый контакт. После долгих поисков мне, наконец, удалось подобрать подходящий кусок дымчатого кварца, который я мог и активировать, и затем контролировать.

Для своих Ритуалов я приобрел столик, на поверхность которого положил традиционную «доску», а ножик – «изолировал» четырьмя «Печатами Истины».

В ходе этих практик в кристалле то и дело появлялись какие-то фигуры, а в голове или в пространстве раздавались слова.

«Енохианские ангелы»

«Енохианская» Магия в последнее время нашла весьма широкое распространение, несмотря на повторяющиеся из источника в источник утверждения о её «сложности» и «непонятности».

В действительности, «сложность» этой области математического, а не оккультного характера, и любой человек, обладающий более или менее развитыми математическими способностями, вполне в состоянии справиться с аппаратом «Скрижалей».

Вместе с тем, действительная природа происходившего с Джоном Ди на протяжении 1581-1589 годов, остаётся недооцененной и, обычно, даже не поддаётся системному анализу. Кроме того, обычно остаётся за скобками обсуждение вопроса – а насколько то, что сообщили Дж. Ди «Ангелы», вообще является Магией.

Никто из тех, для кого Магия – не просто слова и истории, не станет отрицать удивительную энергетичность «енохианских» подходов и Зовов. Возможности визуализации «енохиан-

ских» духов также превосходят гоэтические. И именно поэтому такое сильное влияние оказали «откровения ангелов» на формирование оккультной традиции «Золотой Зари» и, особенно, Телемических течений.

В то же время, есть нечто в этой области, что не может не настораживать любого опытного мага.

Общезвестно, что «Енохианская» Магия родилась в результате исследований трудов Джона Ди, проведенных С. -Л. Матерсом в 90-х годах XIX века. Точнее говоря, Матерс изучал не труды самого Ди, а изложение его трудов в книге Касаубона. Матерс и включил «Енохианскую систему» в оккультное обучение и ритуалы «Золотой Зари». Дальнейшее становление этой области связано с именем А. Кроули (к слову, Кроули считал себя перевоплотившимся Э. Келли – духовидцем, продиктовавшим послания «Ангелов»), который со свойственной ему силой вдохнул жизнь в идею «Эфиров», описанную Ди, и, конечно, придавал привлекательность Хоронзону, придав ему статус Демона Пропастии. Только после работ Матерса и Кроули можно говорить о «Енохианской магии». Ни Джону Ди, ни его медиуму Э. Талботу (Келли) применение откровений «Ангелов» было недоступно (за исключением, разве что, финального аккорда в их общении, в котором, по некоторым версиям, Келли получил рецепт Трансмутационного Камня Алхимии.

История возникновения идей, так впечатливших Матерса и, особенно, Кроули, вкратце выглядит так: Джон Ди (1527-1608) был сыном мелкопоместного уэльсского дворянина, служившего при дворе короля Генриха VIII. Семья Ди имела валлийское происхождение; фамилия Ди происходит от валл. *di* «чёрный». Свои замечательные способности в математике Ди продемонстрировал в пятнадцать лет, когда стал студентом Колледжа Святого Иоанна в Кембридже. В 1546 году, в возрасте девятнадцати лет, он стал бакалавром, а затем членом Тринити-Колледжа, где впоследствии получил степень мастера. Неизвестно когда он стал

доктором, и получил ли он эту степень в действительности. Возможно, Ди заработал ее в Париже в 1550 году, где читал свои знаменитые лекции по геометрии Евклида, и где добиться докторской степени было легче, чем в Англии. В 1551 году он вернулся в Англию, где продолжил свою научную работу. В 1552 году Ди познакомился в Лондоне с Джероламо Кардано: Ди и Кардано вместе занимались проблемой вечного двигателя, а также изучением драгоценного камня, якобы имевшего волшебные свойства. В 1558 году Ди опубликовал свою первую важную работу *Aphoristic Introduction*, а в 1564 году выходит его знаменитая *Monas Hieroglyphica*. Джон Ди страстно жаждал найти потерянное знание и духовные истины, которые, как он верил, находились в древних потерянных книгах. Среди них была легендарная Книга Еноха, в которой, по мнению Ди, описывались магические достижения патриарха Еноха.

«Эти знания использовались и более поздними поколениями, после смерти Еноха, но в последующие века люди начали использовать их во зло. Бог рассердился и решил отобрать у людей священные магические книги. Вместо этого он послал злого духа, чтобы тот распространил на Земле ложные магические системы».

Придя к выводу, что мирские усилия не дают искомой мудрости, он решил попытаться наладить контакт с божественными источниками. Ди верил, что число есть основа и мера всех вещей во Вселенной, и что сотворение мира Господом было «актом исчисления». Из герметической философии Ди вынес представление о том, что человек потенциально способен обрести божественную силу; при этом он верил, что божественности можно достичь, в совершенстве познав математику. В течение четырех лет – с 1581-го по 1585-й, – Ди выполнил целый ряд магических действий, для того, чтобы осуществить свое намерение. Для Ди упражнения в Каббале и вызове ангелов (которые были основаны на нумерологии) и углублённые занятия навигацией и другими приложениями математики) нисколько не противоречили друг другу,

напротив, они представляли собой два взаимосвязанных аспекта одной и той же деятельности. В марте 1582 к нему присоединился 26-летний Эдвард Келли, который стал его единственным помощником в течение всей работы.

Под присмотром Келли Ди неоднократно вступал в контакт с некими духами, впадая в транс и произнося речи на неведомом никому из живущих на Земле языке. Изучавшие его современные лингвисты отметили, что начертание букв «ангельского» языка походило на буквы древнеэфиопского языка (ныне священного языка эфиопской церкви). Первый сеанс, в ходе которого был достигнут контакт с миром иным, состоялся в 1581 году. В магическом кристалле медиум увидел «ангела Уриэля», который объяснил, как создать восковой талисман – печать Эмета (Печать Истины), с помощью которого легко вступить в контакт с запредельным миром.

Первые из сведений, полученных Ди и Келли, мало чем отличались от традиционной средневековой мистики. Они общались с духами, соответствующими каждой из 7 известных в то время планет (включая Солнце) – так называемыми «королями» планет, узнавали их имена, а также имена их «принцев» и «министров». Кроме того, Ди и Келли, также с помощью общения с духами, составляли магические квадраты и таблицы.

В ходе последующих сеансов связи небесные собеседники объяснили Ди и Келли способ коммуникации с ними и передали алфавит «ангельского», или енохианского, языка. Впоследствии, указывая на соответствующие буквы, ангелы, продиктовали медиумам 19 поэтических текстов, известных ныне под названием «Енохианских ключей», или «Зовов».

Несколько раз полученные тексты пугали Эдварда Келли, и он порывался отказаться от опытов, но Джону Ди удалось настоять на своем. В 1589 году Ди расстаётся с Келли (по инициативе последнего) и возвращается в Англию. Он занимает прежнее по-

ложе при дворе, но его влияние начинает ослабевать. Вскоре друзья Ди либо умирают, либо лишаются власти, а он сам оказывается без средств. Вхождение на престол в 1603 году короля Джеймса I, который боялся магии и не любил Ди, привело к окончательному падению мага. Он умер в полной нищете в 1608 году.

Келли остался в Европе и за алхимические исследования был посвящен в рыцари Рудольфом II. Он до самой смерти был не в ладах с законом и погиб от ран, пытаясь сбежать из тюрьмы в 1595 году. Говорят, что его деятельность медиума закончилась в тот день, когда он исследовал седьмой Эфир и получил сообщение, которое напугало его так сильно, что он поклялся никогда больше не искать видений. Вот то сообщение, которое так сильно напугало Келли и заставило Ди и Келли бросить занятия «Енохианской магией»:

«Я – Дочь стойкости, и каждый час с самой юности я подвергалась насилию. Поскольку внемли: Я – Понимание, и наука живет во мне; и небеса угнетают меня. Они скрывают меня и желают меня с безграничной похотью: потому что никто земной не обнимет меня, поскольку я в тени Круга звезд и закрыта утренними Облаками. Мои ноги быстрее ветров, а руки нежнее утренней росы. Мои одежды – первозданны, и место моего обитания – во мне самой. Лев не знает, где я хожу, ни один дикий зверь не понимает меня. Я лишена девственности, и все же девственна: я благословляю, хотя не благословлена сама. Счастлив тот, кто обнимает меня: поскольку ночью я нежна, и днем полна удовольствий. Мое общество – гармония символов, мои губы слаще, чем здоровье. Я – блудница для тех, кто насилует меня, и девственна для тех, кто не познал меня. Очистите ваши лица, о, вы, сыны человеческие, и вымойте дома ваши дочиста; станьте святыми и облекитесь в праведность. Изгоните своих старых шлюх и сожгите одежды их; и тогда я принесу детей вам, и они будут Сыновья Утешения в грядущем Веке».

Из разговоров с «ангелами» Ди получил подтверждение

собственного высшего предназначения для познания тайн мира. Например «архангел Уриэль» сказал ему: «Иди вперед: Бог благословил тебя ... Весь мир начинается с твоих деяний... Ангелы в моей власти будут в твоём распоряжении».

«Ангелы» дали Ди описания оборудования (стола, особых досок, кольца, талисманов) для общения с ними, а также описали довольно подробно свой вариант устройства мира, как видимого, так и невидимого.

В основе структуры невидимого мира, по словам «ангелов», лежат так называемые «Четыре Сторожевые Башни», являющиеся одновременно существами и городами «ангелов». (Матерс соотнёс их со сторонами света, цветами, знаками зодиака и буквами Тетраграмматона).

«Четыре Обитатели – это Четыре Ангела Земли, Четыре Сторожа и Сторожевые Башни, которые... Господь... воздвиг против... Великого Врага, Дьявола».

Каждая Башня имеет двенадцать врат, которые ведут в двенадцать Ангельских «городов». Врата Сторожевых Башен открываются посредством сорока восьми Ключей или Зовов. Ключи могут быть названы Зовами, потому что они вызывают «Ангельские» иерархии из городов, через врата Сторожевых Башен в наш мир. Таким образом, существует 49 Врат к «Городам Мудрости». Однако, одни Врата «слишком святы, чтобы быть открытыми», таким образом их остается сорок восемь (четыре на двенадцать).

По словам «ангелов», Сторожевые башни возникли тогда, когда Адам был изгнан из рая. Как только Адам (люди) попали в материальный мир, как в нём возникла потребность в «ангелах» – хранителях и наблюдателях, которые обеспечивают вселенной в пространстве и времени. «Ангелы» утверждают, что из-за неповиновения Адама Бог проклял весь мир.

Четыре Сторожевые Башни символически представляли собой магические квадраты, состоящие из 156 клеток каждый, по матрице 12×13 клеток. В каждой Башне выделялось четыре квадранта, соответствующих определенным элементам. Энергии этих Башен коллективно воплощены в квадрате, который называется Большим квадратом (или Великим Столом или Великой скрижалью). Это – магическая схематическая диаграмма енохианского мира. Каждая четверть в Большом Квадрате символизирует Сторожевую башню. Ключи открывают врата к городам ангелов, чьи имена написаны в Сторожевых башнях и вызывают их многочисленных обитателей. Открытие врат Сторожевых Башен должно смешать вечное с временным, допустить Ангелов в наш мир. Все вместе, эти сорок восемь Ключей и Большой Квадрат из четырех Сторожевых Башен формируют основу «енохианской» магии.

Во всех посланиях «ангелов» обращают на себя внимание две вещи – их равнодушие к самим Ди и Келли и холодно-высокомерное отношение к человечеству в целом, иногда граничащее с враждебностью. По словам «ангелов», изучив все, что они были намерены преподать, можно было вызвать ниспровержение всех правительств, – «изменение большинства государств и королевств в Мире», – и привести мир к прекращению материального существования. Создаётся впечатление, что именно факт существования материального мира особенно досаждал «ангелам».

«Небеса названы праведными из-за их повиновения. Проклята земля из-за ее упрямства. Поэтому те, которые ищут того, что на небесах, должны быть послушны; упрямы же в конце будут сожжены дотла огнем, как и Земля с ее нечестивостью».

Чтобы воздействовать на физический мир, «ангелам» необходимо использовать людей в качестве своих орудий на материальном плане. Конечно, Ди и Келли также были такими орудиями. Ди твердо верил, что Ангелы намеревались возвеличить его как своего пророка и представителя перед принцами и властителями

мира. Причиной, по которой Ангелы выбрали Ди, как человеческий инструмент для записи их системы, был его интеллектуальный гений, его обширное познание шифров и его навыки в математической Каббале. Ди был одним из немногих людей своего времени, желающий и способный осуществить такую передачу, и достаточно умный, чтобы понимать смысл этого.

Действительные цели «енохианских» духов непонятны. В самом деле, они вдруг почему-то решили преподать Ди «изначальную мудрость», отобранную у грешного человечества. По их словам, так решил Бог. В то же время, нет никаких сведений о том, что Ди каким-то образом использовал эту мудрость для своего блага или для блага Англии (о чём он так мечтал). Существует предположение, что, передавая эту «мудрость», «ангелы» приближали конец воплощения мира, и что, если бы Ди провёл полный ритуал открытия Врат Сторожевых башен, в наш мир хлынули бы духи. Трудно сказать, насколько макрокосмическими были эти цели в действительности. Однако не вызывает сомнения то, что «ангелы» общались с Ди далеко не только для того, чтобы «передать ему мудрость».

В отличие от Гоэтических Духов, образ действия и мотивы которых относительно понятны, «енохианские» духи постоянно ускользают от прямых ответов на прямые вопросы. В Гоэтике дух, которого удалось вызвать, приносит клятву Магу и, в зависимости от Силы и Авторитета Мага, либо заключает с ним Пакт (то есть обязуется выполнять определённые услуги взамен на некоторые жертвы Мага), либо принуждается к обмену Силой (информацией и т.п.) без Пакта, на основании Преимущества Точки Опоры Мага.

«Енохианские» же духи ведут себя иначе. Они не выполнили ни одного обещания, данного Ди и Келли (вопрос о «красном порошке» остаётся сомнительным). Они постоянно переводили разговоры на удобные им темы, иными словами, они вели себя точно так, как определённый род Вызывателей ведёт себя по

отношению к эвоцированным духам. Иными словами, создаётся впечатление, что «енохианская» магия – это магия наоборот: не маг вызывает «енохианских ангелов», а наоборот, это «ангелы» эвоцируют оператора.

Оборудование для «енохианских» обрядов намного проще, чем для гоэтических: стол («скрижаль»), печати, кольцо, ламен, покрывала – вот и всё, чего потребовали «ангелы» от Ди. А «Золотой Рассвет» ещё значительно упростил ритуал, сведя всё его оборудование к «Скрижали», и, тем не менее, получил устойчивые контакты.

Таким образом, возникает картина обмана, созданного «ангелами»: они заставили изготовить набор инструментов, которые позволяют им входить в контакт с оператором и пользоваться его ресурсами, не тратя при этом ничего самим.

Ещё один момент, говорящий в пользу высказанного предположения – «енохианский язык». Все гоэтические заклинания составлены на человеческих языках, то есть языках, подходящих для описания человеческого мира. «Енохианские» Зовы же составлены на «ангельском», чуждом для человека, языке, подходящего для описания иного мира, находящем там точку опоры и внешнем по отношению к оператору. То есть, в отличие от традиционных гоэтических эвокаций, в которых дух говорит на языке, понятном человеку, в «енохианском» ритуале это человек говорит на языке, понятном духу.

Наконец, не может не обратить на себя внимание тот факт, что «ангелы» постоянно передумывают и меняют свои указания. Они по несколько раз меняли описание стола, кольца, а Ламен вообще был изменён полностью, причём первый Ламен был признан «ложным», а «ангел», давший его – «самозванцем». Иными словами, кажется, что духи подбирают ход ритуала, точно так же, как Маг, экспериментируя, добывается наилучшей эвокации.

Всё вышеизложенное позволяет заключить, что «енохианские» ритуалы, несмотря на свою эффективность и кажущуюся безопасность, должны намного внимательнее оцениваться практикующим, чем даже самые отважные Гоеэтические операции, и что опасность обмана и ловушек в них чрезвычайно высока.

Для того чтобы понять, какие силы в действительности активизируются в операциях со Скрижалями и Зовами, попытаемся вначале разобраться с природой сил, собственно породивших данную систему.

Казалось бы, почему так важно выяснить природу контактов Ди и Келли, а за ними и следующих «енохианских» контактеров. А важно это просто потому, чтобы понять, чем по сути является «енохианский» ритуал – взыванием, соревнованием, реализацией или он чреват замаскированной кормежкой голодных духов.

Совершенно очевидно, что некоторые из «енохианских ангелов», являвшихся Ди и Келли, были «поднебесными», «серыми» духами, обитающими на Грани миров в Восходящем потоке силы, то есть, формально, представляют собой «падших ангелов» христианизировано-каббалистического мироописания.

Однако бóльшая часть существ, контактировавших с Келли и Ди не имела ничего общего с ангелами вообще, а была вполне земными обитателями – фейри Неблагого двора, как и их «мать», не раз упоминавшаяся в откровениях «ангелов» – очевидно, была ни кем иным, как темной богиней Домну, что подтверждается и требование «посеребрения страниц» для записи слов этой богини.

Фактически, «Енохианская» магия – это не «небесная», а «земная» по своей природе Магия, и все её четвертичное устройство, скрижали стихий, Сторожевые баши и Пирамиды как нельзя лучше соответствуют этом земному характеру. Более того, можно смело утверждать, что Енохианская магия – одна из частей Магии фейри.

Неудивительно, что видения начались в Британии – месте, где контакты с фейри издавна были облегчены самой природой Островов. Кроме того, «енохианские ангелы» ведут себя совершенно не так, как обычно проявляются Служебные духи, напротив, в их поведении много свободы, своеволия, раздражительности и капризности. Правда, еще один из «енохианских» контактеров – знаменитый российский визионер Даниил Андреев с успехом применил ту же методику для изучения строения нашего мира и его изнанок.

«Енохианская вселенная» представляет собой детальное описание Межмирья и его проекций в наш мир. И «сторожевые башни» представляют собой описанные «изнутри» Священные города Финиас, Муриас, Фалиас и Гориас, а «эфирные» отражают вертикально-слоистую структуру пространства Элементов.

Не принижая ни в коей мере авторитета Кроули и значения его видений в Алжире, отметим, что этот Великий Маг восходил в своих видениях именно по слоям Межмирья, исследуя неизведанные области бескрайнего внемирового пространства.

Седмиричная, гептархическая система также как нельзя лучше подтверждает «земную» природу «магии ангелов». Оперирова с проекциями Вторичных причинностей возможно достичь хороших реализаций, о чем, собственно, и говорят практики Енохианы.

Собственно, сказанного достаточно, чтобы натолкнуть на полезные как в теоретическом, так и в практическом смысле выводы о природе рассматриваемой системы.

Осталось выяснить глубинные следствия её применения.

На сегодняшний день, с легкой руки Д. Тисона устоялось мнение, что «тайной задачей» «енохианских ангелов» было «приближение апокалипсиса», то есть, фактически, разрушение человеческого мира. И такая точка зрения вполне согласуется с желанием Неблагого двора и его высшей части – фоморов-аутдвеллеров – свергнуть мир в хаос и разрушение.

Однако желания фоморов – это лишь их желания, до тех пор, пока их не начинают реализовывать люди. Остаётся только надеяться, что никто из обладающих сильной волей не будет столь безумным, что откроет-таки врата Сторожевых башен, чем вызовет смешение миров и интервенцию обитателей Межмирья в наш мир. Война, которая разразится в этом случае, будет достойна творений Дж.Р.Р. Толкиена.

Так или иначе, а любой Енохианский ритуал призывает силы, обычно находящиеся в межмирье.

При достаточной подготовке и дисциплинированности оператора привлечение этих сил, конечно, может быть управляемо его волей, тем более, что, как и остальные области Магии фейри, Енохиана опирается, прежде всего, именно на Срединный столп.

Однако если оператору не хватает воли, то его сознание рискует быть унесенным в Элементы, а там – в мире нестабильности – может легко потеряться или быть разрушенным.

Еще раз повторим, если, например, в Гозтике при нехватке силы оператор может «выехать» на Авторитете, комбинируя Знаки и Имена, то в Енохиане ключом ко всему является исключительно воля. Если она достаточно сильна – Силы Межмирья будут служить магу, но если нет – он не только рискует сам быть разорванным Внемирными ветрами, но и впускает эти ветра в наш мир, способствуя его разупорядочиванию и дематериализации.

Занятия «Енохианой», к сожалению, не принесли мне того результата, к которому я тогда так стремился – понимания собственной природы «прямых», «ангельских» вихрей. Поэтому затем я принялся разрабатывать ритуал призвания ангелов, и достиг в этом совершенно неожиданных для меня результатов – оказалось, что, если в «привычном» для меня гозтическом ритуале дух вызывается в подготовленное для него пространство Треугольника, то, в случае попыток коммуникации с ангелами, сознание опера-

тора переносится в состояние, способствующее этому взаимодействию, то есть, как бы происходит «вызов наоборот».

Осенью 2013 года, таким образом, я столкнулся с новыми осознаниями – «экспериментальным» путем обнаружил и, в меру своих сил и возможностей, изучил «серых» представителей «енохианских» духов, попытался отдифференцировать их от *аутдвеллеров* – представителей «неблагого» двора фейри, а кроме того – прикоснуться к собственно «прямым», «ангельским» вихрям.

В ходе этой практики я обнаружил, что сама «технология» «енохианского» контакта крайне малоизбирательна, и, даже не смотря на амулеты и защитные сгиллы, она чем-то похожа на широкоизвестную «доску уиджи», поскольку позволяет вступить в контакт с почти любым существом, находящимся поблизости.

Первым образом, который явил мне кристалл, было существо, похожее на девушку в длинных одеждах, назвавшееся Маликит и, конечно, утверждавшее, что имеет «светлую» природу. Тем не менее, очень быстро стало понятно, что это – лишь элементарий, ищущий добычи.

– Кто ты?

– Я – твой ангел-хранитель!

– Назови свое имя!

– Зачем тебе мое имя? Тебе достаточно знать, что я тебя охраняю!

– От чего это ты меня охраняешь?

– От людей, которые желают тебе зла!

– Спасибо, конечно, но я сам справлюсь с теми, кто мне желает зла! Назови свое имя!

– Я – Маликит, я охраняю тебя.

– Да, я уже это понял. И что ты хочешь за свои услуги?

– Мне ничего не нужно, просто позволь находиться рядом!

– Что значит – находиться рядом? Это значит – потреблять мою энергию?

– Ну, я немного ем. Меня не сложно прокормить. Зато я тебя буду защищать!

Подробнее об обитателях Межмирья и их природе я рассказываю в моей книге «Вселенная мага».

После этого контакта, кристалл являл мне образы и известных мне гоэтических Привратников, и уродцев-фоморов, и хищников всех мастей, в общем – обычная картина того, что сейчас принято называть «низшим астралом», а традиционно описывается как пограничные с нашим миром области Элементов. В общем, мне показалось, что «енохианская» система – это лишь адаптированная и несколько более защищенная система проецирования сознания в эти приграничные области.

Хотя я и не могу сказать, что добился существенных успехов в исследовании этой области, однако тот темп развития, который я при этом набрал, привел к уже не новой для меня, однако в то время чрезвычайно разрушительной и страшной встрече, закончившейся гибелью Линии и потерей Печати – встрече с Хоронзоном.

Демон Пропasti

Великая сила противостояния, проявляющаяся в Мироздании как Страж Порога, в мировом процессе – как Змей Бездны, а в аспекте энергий – как Змей Нахаш, на уровне Психокосмоса проявляется как Демон Пропasti.

Гностики называли эту силу Иалдабаофом, Джон Ди – Коронзоном, а Кроули – Хоронзоном (Кроули изменил написание, употреблённое Ди, для изменения числа этого имени – число имени Демона по Ди – 365, а по Кроули – 333).

По гностическим представлениям, Иалдабаоф – слепой творец, не ведающий, что делает, выброшенный из мировой полноты, Плеромы – в бездну, и заполнивший её. Такое представление, конечно, несколько упрощает концепцию Демона

Рассеяния, персонифицируя её (а значит, уже нарушая сам принцип отрицания творения), однако для гностического мифа оно вполне закономерно описывает его природу – природу отрицания формы. Собственно, в этом смысле Демона Пропasti является анти-Логосом. Поэтому, исключив эту персонификацию, можно увидеть, что этим именем пытались назвать именно Силу Противостояния – Силу Пропasti.

В дневниках Ди, в записи о беседе с «ангелами» об изгнании Адама из райского сада говорится:

«Но Коронзон (имя того могущественного дьявола), испытывая зависть к блаженству человека и понимая, что определённая часть человеческой сущности являла собой брэнность и несовершенство по сравнению с его чистой природой, начал нападать на человека и превозмог...».

По Кроули, «Хоронзон есть рассеяние», «Имя Обитателя Бездны – Хоронзон, но на самом деле он не индивидуален. Бездна пуста от бытия; она заполнена всевозможными формами, каждая из которых в равной степени пуста, каждая, поэтому, есть зло в единственном верном смысле этого слова – поскольку бессмысленна, зла и жаждет стать реальной».

Идея того, что существует сила, препятствующая Осознанию, то есть – противящаяся творению в его психокосмическом аспекте – довольно древняя.

Еще в Шумере жрецы обнаружили, что существует сила, тёмная и невоплощенная, обитающая во тьме и пустоте. Они назвали ее Нам-тарру («отрезающий», «резатель»), и этот образ позднее стал символом неотвратимости смерти. Уже из этого имени ясно, что главной характеристикой этой силы является сила разделения, рассеяния (с этим согласен и Кроули).

Нам-тарру приносил смерть, ставя человека лицом к лицу с его собственными делами, и эти дела человека убивали его. Иными словами, сила Демона Пропasti обращает ток сознания

в обратную сторону, извне вовнутрь, с периферии в центр, приводя сознание к угасанию.

Как бы там ни было, главной особенностью Демона Пропasti является именно отрицание сознания как такового. Это именно та сила, которая удерживает энергии в состоянии разбиения (швират), и она же удерживает сознание от овладения своими потенциями. Можно сказать, что Демон Пропasti – это эхо, пронесшееся от Разбиения сосудов, это – воспоминание об этом разбиении и его навязчивое повторение.

Еще раз повторим, что Сила Пропasti – абсолютно безликая, даже не просто безликая, а анти-личная, отрицающая сам принцип личности и индивидуальности, однако – вполне деятельная и активная. Столкновение с нею нередко приводит к полному распаду личности, к её дезинтеграции и самоаннигиляции.

С одной стороны, Демон Пропasti является необходимым условием развития, без него сознание единым скачком охватило бы все энергии Адира, и разом достигло своей полноты, а значит – вновь разбилось бы. Но с другой, именно поэтому этот Демон – враг сознания, препятствие на его пути. С одной стороны, именно градиент сознания обеспечивает его движение, но с другой – создаёт Пропасть, в которую можно сорваться.

Сознание сталкивается с Демоном Пропasti всякий раз, когда готово сделать решительный шаг в сторону своего расширения. Как только одна система описаний рушится, а другая должна занять её место, возникает мгновение пустоты – и именно там обитает Резатель. В этой пустоте сознание сталкивается с самим собой, не отвлекаясь на «внешние» картины, и это столкновение может быть смертельно опасным. На деле быть «один на один с собой» – это не так уж прекрасно, как иногда говорят. Более того, личность, подобно Уроборосу, способна поглотить себя, поскольку бинеры, родившие её актуальность, могут взаимонейтрализоваться. Возникает впечатление своей полной бессильности, ничтожности, растерянности.

Иными словами, сила Демона Пропasti ставит каждый элемент сознания в соответствие его бинерному аналогу, в результате чего противоположности поглощают друг друга. Общая картина при этом искажается до неузнаваемости: одни элементы сознания остаются прежними, а другие – заменяются их бинерными аналогами. В результате, получается полностью деструктивная картина. Каждый мотив личности найдет в Пропasti свой анти-мотив, каждое действие – своё противодействие. И сознание, наблюдающее это, парализуется. Причем все это противостояние возникнет из самого Психокосмоса. Таким образом, Демон натравливает личность саму на себя, и вряд ли найдется более опасный враг, чем такое «альтер эго».

Тьма и отчаяние овладевают сознанием, столкнувшимся со своими противоречиями, и не имеющим возможности бегства. И вместо того, чтобы извлечь силу из разности потенциалов, противостояние бинеров под действием Демона Пропasti толкает сознание к дезинтеграции. Ложь Демона заключается именно в представлении противоречия, разделения в качестве последней реальности, в метании сознания между полюсами бинера вместо их синтезирования.

Однако очевидно, что победа над Демоном – в целостности. Если бинер уравнивается синтезом, если сила разделения уравнивается силой объединения – власть Пропasti рушится, Демон отступает.

Однако если в тёмных глубинах Психокосмоса находится скрытая сила единства, ее рождение приносит новую жизнь. Когда из глубины тьмы рождается нечто, соединяющее разделённые элементы, готовые погубить друг друга, в гармоничный Состав, Пропасть преодолевается. Когда триада торжествует над бинером, Сила разделения превращается из источника смерти в источник свершений. Таким образом, не стирание внутренних противоречий, но гармоничное их согласование – путь к преодолению Пропasti.

4. Утрата

*Я умираю каждый день -
Не умерев, – нельзя родиться.
И чтобы жить, покинув тень,
Приходится с собой проститься.*

*Ты говоришь – прекрасна жизнь,
Но вкус её так горько-сладок,
Чтоб свет добыть без линз и призм,-
Душа должна быть ярче радуг.*

*Чтобы пройти сквозь смертный мрак,
И победить Апопа-змея,
Я должен волю взять в кулак,
И с каждым днем гореть сильнее.*

*Я умираю каждый день,
Я воскресаю год за годом.
Пока плыву я без измен
На барке, что спешит с восходом.*

Итак, в октябре 2013 года, на фоне охватившего меня отчаяния от безуспешности всех моих попыток найти Продолжателя моих наследий, я полностью погрузился в еще новую для меня, «енохианскую», область.

В то же время, я продолжал и «традиционные» для меня практики по картографированию темных областей Психокосмоса, выявлению входов и зацепок для деструктивных сил, направленные на гармонизацию и интеграцию сознания.

Очень скоро я начал определенно чувствовать, что развитая таким образом интенсивность Пути подводит меня к новому преодолению, которое, как я понимал, могло иметь самые непредсказуемые последствия.

Одним из созревающих во мне ощущений была уверенность в том, что, пройдя очередной рубеж, я потеряю те шансы, которые мне давала Линия. И чем больше я анализировал происходящее со мной, тем больше я укреплялся в ощущении того, что «лазейка», которую давала Линия для «взлома» эволюционного пути развития, может быть использована только на определенном уровне. Потому я начал изо всех сил противиться тому восходящему вихрю, который подхватил мое сознание.

Я цеплялся и держался как только мог, и это был, пожалуй, первый и единственный случай в моей жизни, когда я отчаянно нуждался в помощи.

Конечно, никто, наблюдавший бы в то время за моим состоянием, не посчитал бы мою борьбу верной – маг, в неистовом усилии сопротивляющийся току своего развития мог вызвать, в лучшем случае, недоумение.

Но поскольку тогда никто так и не пришел мне на помощь, и сколько бы я ни упирался, поток силы, в который я вступил, оказался сильнее меня, вскоре Бездна все-таки поглотила меня.

Преодоление Бездны

Согласно Магическому мифу важнейшим представлением является осознание того, что все идеи – бинерны, и именно возрастающие степени взаимного отражения их полюсов составляют эволютивную лестницу конкретных состояний от хаоса до идеального космоса, именно бинерность создаёт разность потенциалов, необходимую для проявлений. Именно поэтому и всякий Путь сопряжен с парой Бездн («Абада») – в его начале и в конце.

Эти пропасти соответствуют впадению в одностороннее утверждение того или другого полюса антиномии. Иными словами, акцент на любом из полюсов бинера уводит в его одностороннее утверждение, продолжающееся до бесконечности, без

возможности перейти к другому полюсу, нейтрализовать их. Если путник односторонне слишком близко приближается только к одному из начал – его ждет разрушение.

Первую бездну маг встречает тогда, когда только становится на Путь. Оказывается, что мир людей и мир Магии основаны на совершенно разных принципах, и эволюционный переход между ними невозможен. Сама бездна заключается в необходимости полного вхождения в Путь, не просто «понимание» его разумом, как и не простой «зов сердца». При этом одностороннее развитие мага как в Стихии Разума, как и в Стихии Чувств – как бинера движущих сил Пути – губит его в соответствующем аспекте Бездны.

Так, одностороннее развитие разума для идущего по Пути понимания приводит к тому, что его дифференцирующая активность начинает пониматься единственным творческим началом. Внутренний смысл содержания уступает место смыслу формальному, а стремление к гармонии замещается погоней за иллюзорной стройностью абстрактных построений. Упорядочение, систематика из служебного положения превращается в самодовлеющий смысл, способный дать оправдание всему. Все не входящее в эти узкие рамки не только отвергается, но за ним отрицается даже самая возможность существования. Утверждение каждой формы в отдельности и всякое их сопряжение в системы утрачивают всякий живой смысл, становятся спекуляцией, не имеющей никакого реального смысла. При этом кристальная ясность Аполлона вырождается в окостенении заживо, в омертвении всего существа.

В то же время, Путь мистика, сновидящего, в его одностороннем развитии приводит к тому, что начало Единства, насыщающее жизнью, начинает пониматься началом единственно существующим, а принцип формы – лишенным самостоятельного обоснования. Тяготение к единству пытается осуществиться помимо действия организующих начал. Все, что

стесняет движение, даже то, что должно сделать их поток направленным и упорядоченным, не только отвергается, но и за ним отрицается даже самое право на существование. Вся организующая сторона природы, все дифференцирующие силы и процессы объявляются бесцельными. Дионисическое ощущение причастности всего живого общему источнику жизни и ощущение раскрывающегося в множественности вселенского всеединства утрачивают всякое реальное живое содержание, становятся отрицанием всякого проявленного, актуального бытия. Отрешение от разумного начала влечет полную неспособленность к актуальной жизни.

Вторая пропасть появляется тогда, когда знания, опыт, достижения мага становятся на его Пути, парадоксальным образом уводя от Силы. Здесь имеет место тот же бинер Первостихий Психокосмоса. Эта бездна заключается в противостоянии Силы и Бессилия мага.

Отметим, что эта Бездна (Техом) является именно тем ничто, хаотическим пространством, которое появилось тогда, когда возникла первичная творческая потенция мироздания, когда «небо» и «земля» (Трансцендентный и Имманентный лики Единой реальности) были разделены. Именно об этой Бездне говорит второй стих книги Бытия «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною». Другими словами, Бездна – это сила противостояния Творению, то, что не дает ему разворачиваться бесконтрольно, сила аннигиляции, вакуум, образовавшийся после изъятия из первичной Тьмы (Хошек) творческих потенций (Неба, Шамаим).

Постоянно поднимаясь в понимании устройства мироздания, маг раскрывает в своем сознании все более глубокие и общие идеи. Вначале под их воздействием весь накопленный предыдущим опытом материал последовательно организуется в системы, возрастающие по стройности и красоте. Но затем наступает период, когда дальнейшее повышение иерархического уровня сознания неминуемо влечет за собой необходимость ко-

ренной ломки и перестройки созданных ранее построений. Каждый такой перелом – это переживание смерти и возрождения. Развернувшиеся в сознании провалы стихийно поглощают все ранее достигнутое, а творческое создание новых, более глубоких систем оказывается непосильной задачей, и главным врагом мага в этом случае оказывается пройденный им путь.

Преодоление бездны эволюционным путём невозможно. Мостов через Пропasti не существует. Демон Пропasti также не дремлет и не позволит имитировать переход Пропasti – попасть на другую сторону можно, лишь прыгнув в пропасть, долетев до её дна, и, оттолкнувшись от него, пройдя сквозь Рога Демона, выйти победителем.

В случае Первой бездны преодоление осуществляется вступлением в Мир Магии безо всяких оговорок и ожиданий. При этом важно не впасть ни в слепую гордыню понимания – Аполлонический аспект Бездны, ни в блаженный идиотизм «всеединства» – её Дионисийский аспект. Лишь нейтрализуя бинер Разум-Чувство началом Воли, маг не рискует на этой стадии ни превратиться в бессильного философа, ни в безумного колдуна.

Вторая Бездна – это уже намного серьёзнее. Помимо встречи с Демоном Пропasti, Путник встречает в ней еще и Посвятительные Силы Даат, и обе эти встречи – это встречи со смертью. Демон пропасти ставит Путника лицом к лицу с его прошлым, разрушая личность ощущением её ущербности, несовершенства, а Иерофанты – ставят Путника лицом к лицу с его Первообразом, и разрушают личность ощущением несовместимости её несовершенства с этим Первообразом. И лишь приняв себя и свой Путь во всей полноте его несовершенства, можно преодолеть эту Пропасть.

Однако немногие доходят до Второй Бездны, и еще меньшее количество пересекает её. Если преодоление Первой пропасти делает из человека – мага, то преодоление Второй превращает магического путника – в Мастера.

Итак, в феврале 2014 года я пережил полный распад, а затем – реинтеграцию моего существа, в чем-то напоминавшие мою первую трансформацию двадцатью годами ранее, а также – и мое второе изменение пятнадцатилетней давности, но в тот раз проходившие еще более интенсивно и бесповоротно.

Я снова прошел все стадии распада личности, потери индивидуальности, противопоставления отдельных компонентов сознания и их растворения, а затем – возрождения. Этот процесс продолжался несколько дней, и, когда я наконец очнулся от него – я обнаружил себя в совершенно необычном, новом, состоянии.

В общем, хотя подобное со мной уже происходило, в прошлый раз я обладал «резервом прочности», связанным с нахождением в Периоде свершений (который, как я уже упоминал, закончился на мое 28-летие), а во второй раз такого резерва у меня уже не было, и потому все мои надежды и попытки повторить маневр, оказавшийся успешным в 2002 году, потерпели крах.

Возрождения мага

Зигзагообразность Пути развития сознания, чередование на этом Пути взлетов и падений, созиданий и разрушений, требует от мага особых усилий по периодической «линьке», обновлению энергии.

Для того чтобы периодические разрушения и перестройки всей системы существа мага проходили гармонично, необходим внимательный контроль над этим процессом.

Поэтому с давних пор такие действия были ритуально оформлены в виде циклических квестов – Кол, посвященных основным богам Эннеады.

Любое Коло описывается Мифом о Рагнарёке – разрушению старой вселенной и возрождению новой. Мы уже обсуждали нисходящую часть этого Ритуала. Поговорим теперь о восходящей.

Достигнув дна, глубины дезинтеграции (в Ритуале – крайней Западной точки Кола), сознание встречается там с силами, принимавшими участие в его формировании. Обычно эта встреча выглядит как «встреча с Предками», причем Предки тут воспринимаются не как физические прародители, но как сам источник существования данного сознания как единицы.

Именно эта встреча с «изнаночной реальностью» помогает понять, какие из характеристик сознания являются его собственными предикатами, а какие – наносные, появившиеся более или менее произвольно и не составляющие сущностной ценности.

Поскольку сознание в этом положении децентрализовано и разупорядочено, оно, фактически, находится в состоянии сновидения, и стихия Воды, во власти которой находится эта четверть, символизирует возвращение сознания в эмбриональное, «водное» существование.

Однако по мере воздействия оформляющих сил, действующих в Западной области Кола, сознание постепенно начинает обратный процесс интеграции, в нём возникают «точки кристаллизации», те опорные точки воплощения, которые его формируют, те ключевые особенности и задачи, которые для него характерны.

Именно совокупность этих точек формирует «скелет личности», проявляющийся на дне её дезинтеграции. Сознание начинает замечать свои ключевые особенности, своё «Я» как базовую реальность.

И в этот момент происходит его новое рождение – мощная сила пронизывает всё существо, и, словно стягиваемые невидимыми нитями, отдельные, казалось бы, разрозненные, его элементы вдруг формируют новую структуру – новую, возродившуюся личность.

Поначалу яркий свет нового бытия режет глаза, но со временем сознание воспринимает свою новую манифестацию как новую возможность для развития.

Восточная часть Кола, в которой происходит это возрождение, принадлежит стихии Воздуха, и лёгкость сознания, осознавшего избавление от былых тягот, отражает подвижность этой стихии.

Радость и свобода, ощущаемые на этой стадии, позволяют по-новому взглянуть на жизнь и Путь.

Нередко субъективные положительные эмоции, испытываемые в Восточной четверти, настолько интенсивны, что сознание «застревает в них», отказываясь уходить из этого состояния легкости, и не завершает Коло. В этом – серьезная опасность Востока, поскольку остаться в этой области – означает прекратить развитие, остаться в освобождённом, но все еще малоупорядоченном, маловекторизованном состоянии. Именно поэтому ритуалы Кола обычно проводятся под руководством опытных наставников, не позволяющих застрять в блаженной, но непродуктивной радости Восточной четверти.

Для того чтобы сознание приобрело способность к развитию, к расширению, оно должно завершить этап новой кристаллизации, войти в «новое тело». Это происходит в Северной четверти Кола, восстанавливающей связи сознания с окружающими его энергиями, загоняющей сознание в тесный мир, сама теснота которого принуждает к движению, развитию в определённом направлении. Как бы ни стремилось сознание остаться в лёгкости Востока, ему необходимо вернуться в мир обусловленности, чтобы, используя жесткость этого мира, научиться стойкости поступательного движения, сформировать новую устойчивую картину – и вновь разрушить её при очередной «линьке».

Только так, от возрождения к возрождению, от вершины к вершине, через пропасти – происходит развитие сознания от низших ступеней до состояния Творящего Разума Плеромы.

Таким образом, очнувшись после встречи с Хорозоном, я, хотя и обнаружил себя в состоянии ясного видения, оказался лишенным всех опорных точек, в том числе – я потерял и энергию Линии, и силу Печати.

Чем же было то преодоление – взлетом или падением? Очевидно, что с формальной точки зрения оно было эволютивным. Однако по моим субъективным ощущениям я упал так глубоко, как мне еще никогда не доводилось находиться, и пережил настолько глубокое потрясение силооставленности, которое, конечно, могло не только свести с ума, но и разрушить все мое существо, только возродившееся после Бездны.

Итак, Флаурос сейчас не сдерживается Печатью, хотя и не свободен полностью – ведь сама сила Печати не сломана, она лишь потеряна. Тем не менее, вся ответственность за его действия лежит на мне, поскольку именно я не сумел пройти по тому тончайшему лезвию, которым и является Путь мага, проходящий между двумя безднами. Понимая эту ответственность, я, конечно, не собирался сидеть сложа руки и предпринял все доступные для меня усилия для исправления сложившейся ситуации.

ЭПИЛОГ

Еще не конец

*Гром тишины – в душе, истерзанной веками,
И радость – свет в глазах, что видели ады;
Горит в руке фонарь – луна над облаками,
И нежно шелестят уснувшие сады.*

*Улыбка на устах, что корчились от боли,
Уверенность в словах, но отданных во тьму,
А звезды далеки – крупницы первой соли,
И подбирает бриз мелодию к псалму.*

*За шагом сделай шаг, пусть кровоточат ноги,
Нарушь парад планет, привыкших вторить снам,
Гляди сквозь суету, ищи свои дороги,
Осанку сохрани, скользя по пловунам.*

*До капли выпей день, до крика слушай полночь,
Ты – небо и земля, и боги ни при чем;
Ты – сера, ртуть и соль, не спрашивая помощь
Беги, лети, плыви, стань проливным дождем.*

Потеряв все, что долгое время составляло смысл и опору моего существования, я оказался жив лишь благодаря упорству, которое непоколебимо вошло в мою кровь на протяжении долгих лет моего Пути.

Понимая, что в том состоянии, в которое я вошел, у меня нет шансов для успешного выхода из Последней Битвы, я предпринял еще один отчаянный маневр, в результате которого мне удалось «откатить» некоторые изменения, произошедшие со мной. И, хотя я не мог вернуть контроль над Печатью и Линией, но, по

крайней мере, сумел оставить для себя открытым шанс сделать это, вложив большое количество энергии в определенный амулет.

Мой Путь приучил меня к мысли о том, что маг – это всегда охотник за шансами, и, когда он проигрывает, когда он падает, его главная задача – встать, извлечь уроки из своего поражения, постараться перегруппировать силы и продолжить движение.

Иногда боль – это единственная ниточка, связывающая нас с жизнью. Но если мы начинаем упиваться болью – ниточка превращается в канат, связывающий нас в тугую неволю; а если мы пытаемся игнорировать ее, она становится каналом, по которому наша жизнь утекает в темные глубины нашего подсознания.

Мое падение – результат безоглядного стремления к продолжению Магических цепей, принятых мною, удержать которые мне не удалось, однако и полной потери которых я не допустил.

Каждый раз, когда в нашей жизни случается действительно серьезное потрясение, падение или разочарование, мы обычно инстинктивно пытаемся дистанцироваться от них, отвести от них взгляд, отвлечься, успокаивая себя тем, что «жизнь продолжается». И тогда мы действительно продолжаем жизнь упавшего, разочаровавшегося, отчаявшегося или брошенного человека, который всеми силами хочет доказать себе и миру, что никуда он не падал. Но если мы находим в себе мужество, чтобы, глядя прямо и открыто на постигшую нас катастрофу, пройти ее до конца, до самого дна, до самой темной тьмы, до самой смерти – мы получаем шанс на возрождение, а значит не «продолжаем» жизнь неудачника, а начинаем новую, с чистого листа. Ну, или просто честно умираем...

К сожалению, очень часто современная «мудрость» – это философия сдавшегося человека. Нам надоедает идти, мы устаем расти, устаем от стремлений и поисков. Мы теряем азарт и вдохновение. И тогда мы объявляем, что «искать не нужно», «нужно быть просто счастливым», и прикрываем этими словами свои

лень и усталость. Но «простая жизнь» достигшего и «счастье» сдавшегося – это принципиально разные вещи. Поэтому тогда, когда нам кажется, что нужно «сесть и отдохнуть», нужно спросить себя – мы уже действительно нашли? – или нам просто наскучило искать и мы решили сдаться, признать свое поражение...

Мой Путь продолжается, и, пока я жив, я не оставлю своей борьбы, я не сойду со своей дороги и не предам своих обязательств.

Огонь изнутри

Ключевой целью, конечной точкой, задающей генеральное направление Пути мага, является свобода, понимаемая именно как отсутствие всяческих ограничений для проявления (или непроявления) сознания. Состояние сознания, находящегося в этом векторе, Миф описывает термином «Сила», а сам Путь – рассматривает как череду реализаций. С этой точки зрения свободу можно определить как состояние абсолютной реализованности, а Силу – как способность осуществлять эти реализации. В то же время, с точки зрения ограниченного проявленного существования состояние полной реализованности, свободы, выглядит абстрактной и бесконечно удаленной целью, поскольку число потенций, подлежащих реализации, бесконечно, а значит – бесконечен и Путь. И Магический миф вовсе не закрывает глаза на это противоречие, признавая, что, будучи рассмотрен в эволюционной перспективе, Путь действительно не имеет конца, и его существование заключается именно в бесконечном продлении.

При этом маги, конечно, – не те люди, для которых понимание подобного порядка вещей могло быть поводом для прекращения стремлений изменить то, что не может быть изменено.

Маги на протяжении всей истории своего существования искали возможность выхода и, конечно, нашли его.

Как оказалось, эволюционный путь развития сознания – не единственный возможный путь его реализации.

Помимо «поступательной» актуализации, переводящей в реальность одну потенцию за другой, возможна и «революционная» реализация, лавинообразно проявляющая всю omnipotentность сознания сразу.

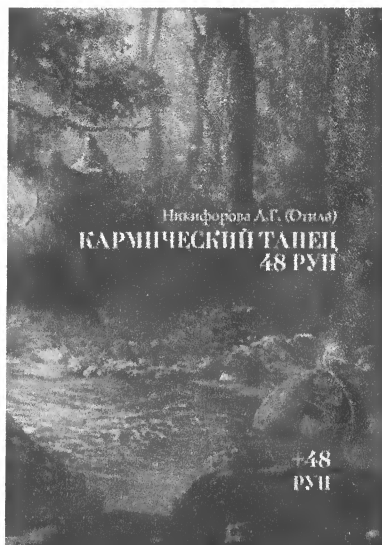
Такой, революционный, Путь реализации сознания, переводящий его из единичного/ограниченного состояния в состояние Великого Совершенства, Плеромы, базируется на важнейшем для Силы представлении об индукции. Было обнаружено, что устойчивые и интегрированные потоки Силы способны порождать, индуцировать, другие потоки, сливающиеся воедино, а значит, в свою очередь, индуцирующие рождение новых, больших потоков, интегрируясь с которыми, они далее порождают еще более значительные потоки и так далее, пока все сознание лавинообразно, или даже точнее – взрывообразно, не превращается в единый сияющий поток. Весь вопрос заключался только в способах создания таких устойчивых интегрированных индуктивных систем.

Теоретически возможных таких способов было найдено два.

Первый путь сводится к внутренней самоиндукции, своего рода термоядерной реакции в самом сознании, которое, постоянно раскаявая себя своими стремлениями, достигает тех высоких значений интенсивности существования, которые превосходят «критическую массу», и переводят сознание с эволюционного Пути на революционный. Понятно, что такой подход, с одной стороны, требует огромной решительности, неутомимости воли, неугасимости желаний и четкости видения, а с другой – чреват разрушением сознания, которое может просто не выдержать такого накала, и, вместо того, чтобы реализоваться, наоборот – дезинтегрируется. И действительно, исторически известно очень мало людей, достигших полной реализации этим путем. Самыми известными такими примерами являются великий тибетский йог и маг Миларепа, а в Европе – легендарный (и полумифический) Христиан Розенкрейц.

Второй путь сводится к замкнутой взаимной индукции системы сознаний, получивший название «Магической Семьи». Этот подход подразумевает своего рода «катушку индуктивности», в которой происходит постоянная взаимная лавинообразная индукция Силы членов такой семьи, которая, точно так же, приводит в конечном итоге к «взрыву» и их полной реализации. В таком Пути меньше опасностей, но его применение ограничено чрезвычайной сложностью создания такой системы, в которой отдельные члены неограниченно, «сверхпроводимо», индуцировали бы друг друга.

В любом случае, революционный Путь развития сознания всегда был очень узкой тропинкой, пройти по которой могли лишь единицы, этот Путь никогда не был и не мог быть массовым, поскольку требовал огромной воли и был сопряжен с невероятными сложностями и опасностями. Каждый маг, исходя из своих желаний, из своей Силы и из своей внутренней природы, должен найти для себя тот естественный Путь, двигаясь по которому, он может достичь высших уровней реализованности, глядя объективно на себя, не выбирая Путь, который ему кажется «высшим» или «лучшим», но – двигаясь там, куда его ведет сердце и собственная природа.

Никифорова Л.Г. (Отила) КАРМИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ 48 РУН

Дорогие читатели! Совсем недавно в свет вышла книга автора Никифоровой Л.Г. Отила «Кармический танец 48 рун» с набором рунических символов. Данная работа открывает совершенно новое видение работы с символами и поэтому произвела необычайный резонанс среди читателей книг подобной тематики.

Книга предназначена для работы с самим собой, цель которой научить смотреть внутри себя, когда человек самостоятельно сонастраивается, погружаясь в символ, концентрируя свое внимание на цветовой палитре, которая соответствует ему. Не скроем, да и вы сами понимаете, что самое сложное - это работа с собой, своим сознанием и своим восприятием мира. Человек, как правило, легко дает советы, но чаще всего редко заглядывает внутрь себя до того момента пока «не грянет гром с неба». В связи с этим, возможно вы, познакомившись с этой книгой, сможете обнаружить совершенно незнакомое до этого момента ощущение собственной силы необходимой вам для проработки сложных жизненных ситуаций и вопросов возникающих на вашем пути. Что вы узнаете или, какой информацией будете владеть после знакомства с материалами книги? Интересный вопрос, волнующий практически каждого читателя, который соприкасается с новой информацией. Уверяем Вас, вы не разочаруетесь, а возможно почерпнете, на первый взгляд простые, но важные для вас рекомендации, которые вы сможете использовать ежедневно.

Хотелось бы провести небольшой экскурс и передать читателю, какие вопросы рассматриваются в данной работе, на которые вы реально получите ис-

черпывающие ответы, которые сможете практически применять ежедневно. Мы надеемся, что представленная информация станет полезной для вас. И если хоть один человек начнет работать, используя рекомендации автора, получивший информацию, проходя свой кармический путь, это уже прекрасно. К счастью многие уже работают с текстами данной книги и имеют возможность поделиться своими личными наработками и достижениями открывающие дверь в новое понимание мира, в котором все мы пребываем. Предлагаем вам познакомиться с некоторыми вопросами рассматриваемых в книге «Кармический танец 48 рун»

Чего вы достигнете в процессе работы с символами?

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С СИМВОЛАМИ

Чего вы сможете достичь:

- Определить кармические уроки, которые необходимо проработать и высвободить, выйти из замкнутого круга неоднократно повторяющихся неприятных обстоятельств.
- Полностью восстановить свою форму, используя самоанализ и целительные свойства символов. Здесь вы прибегните к информации от минерального и растительного царств и примените на практике все рекомендации каждого из них.
- Выйти из отрицательных мыслеформ, управляющих сознанием человека, таких как страх, боль, страдание, оценочное суждение, смерть, похоть, обольщение.
- Определить задачи, поставленные перед вами Вселенной.
- Преодолеть бессознательные стереотипы и выйти на новый план эволюционного развития.
- Возвратить все благоволения и грезы, принадлежащие вам изначально.
- Восстановить свою память, записи Акаши, генетические записи, родословные записи.
- Полностью вернуть принадлежащую вам информацию, энергии и силу.
- Вы сможете самостоятельно поставить себе защиту от внешних вмешательств, устранить негатив.
- Вы восстановите свое женское и мужское начала и сгармонизируете их.
- Восстановить связь с родом и проработать и высвободить все ложные договора, заключенные в прошлых воплощениях, тормозящие ваше развитие.
- Освободиться от иллюзорного видения и открыть свои сверхспособности, которыми вы владели в прошлом (ясновидение, яснослышание, яснознание).

- Использование символов поддерживает человека, помогает правильно формировать свои мечты и впоследствии их манифестировать, что способствует ускоренному проявлению вашей грезы на физическом плане.

Работа с разделом минералы

- Вы самостоятельно оградите себя от воздействия магии и изготовите нужный вам талисман.
- Работа с минеральным царством позволит вам наполнить форму новыми энергиями, вместить необходимую тональность, из-за отсутствия которой вас могут преследовать неудачи.
- Минералы откроют вам новые возможности для работы, как в предсказании, так и целительстве.

Работа с разделом растения

- Вы продолжаете расширять и поддерживать связь с Матерью Землей. Не секрет, что Земля всегда была, и остается нашим верным помощником и любая просьба от вас обращенная в ее адрес будет исполнена. В процессе работы с символами вы убедитесь в этом.
- Растения также как и минералы поддерживают определенный символ. Следовательно, вы беспрепятственно сможете определить, какие недуги возможны и как, вам их избежать.

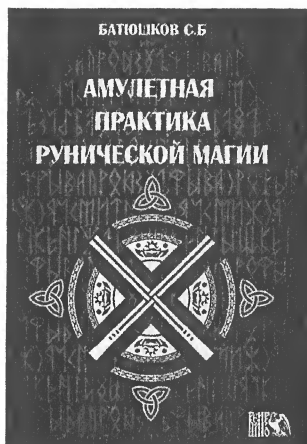
Дополнительная работа

- Цвет играет важнейшую роль в жизни человека. Как правило, в поле ауры должны присутствовать определенные цвета. Отсутствие одного из них указывает на проблему, имеющуюся у человека. Вмещение недостающего цвета позволит ее устранить. Также если в поле ауры только темные тона, это говорит о внешнем воздействии на человека, которое тоже можно устранить с помощью намерения.
- В данной работе отражается не только духовный путь развития человека, информация, представленная в этой книге, выполняет подготавливательную функцию для облегченного перехода личности на новый уровень эволюции. Не пройдя этот путь очищения и посвящения вы не сможете точно определить причины, найти выход из сложившейся ситуации, и конечно же не сможете сделать предсказания на физическом (бытовом) плане.
- Книгу может использовать не только человек, выбравший духовный путь эволюции, с ней может работать любой, понимающий и стремящийся изменить свое мировоззрение, понять свое предназначение. Здесь работы хватит каждому, начиная от простого обывателя,

который сможет определить психологический портрет личности, сделать предсказание на будущее и на судьбу в целом, но и продвинутому на духовном плане человеку, который понимает что:
«Я хозяин своей судьбы и только мне подвластно ее изменить».

Примечание

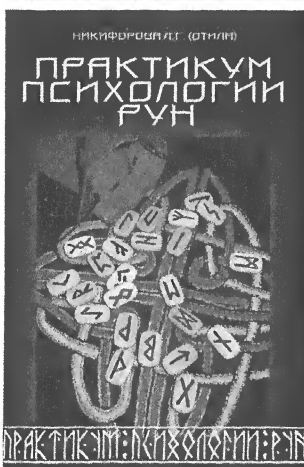
- Используйте в своей работе самоанализ, намерения, медитации, анализируйте происходящее. Ничего просто так не происходит, поэтому от вашей наблюдательности зависит решение возникающих вопросов.
-

Батюшков С.Б.
**АМУЛЕТНЫЕ ПРАКТИКИ
РУНИЧЕСКОЙ МАГИИ**

Эта книга задумывалась автором как учебник ритуальной рунической магии. Предельно простым языком в ней рассказывается о предельно сложных и серьезных вещах, а именно — о рунах, о том, как проводить рунические ритуалы и самостоятельно изготавливать рунические амулеты.

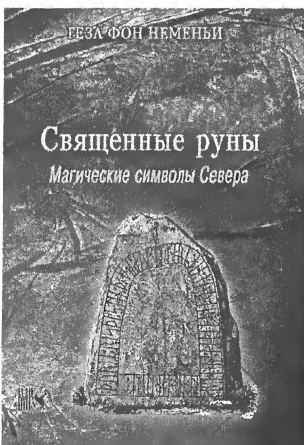
Никифорова Любовь (Отила)
ПРАКТИКУМ ПСИХОЛОГИИ РУН

В данном практическом пособии впервые рассматривается психологическая суть рунологии, в то время как до настоящего времени тайные символы использовались большей частью в магии. Но, как бы мы ни старались применить магию в своей жизни, так или иначе, мы продолжаем работать над проблемами каждой конкретной личности, забывая, что все ситуации создаем мы сами.

Руны помогут вам заглянуть в себя, увидеть недостатки характера и подсказать, как скорректировать ход дальнейших событий. А приобретенные знания помогут впоследствии легко разгадать замыслы партнеров по бизнесу или браку.

Геца Фон Неменьи
СВЯЩЕННЫЕ РУНЫ

В последние годы появилось целое море книг, вызванных к жизни новой волной или модой интереса к эзотерическим традициям германцев и кельтов. Большинство этих книг, впрочем, можно спокойно игнорировать, так как их авторы не имеют почти никакого представления об истинном смысле тайного знания своих языческих предков. В разряд языческих без колебаний зачисляю принципы, абсолютно противоречащие тому, что нам действительно известно об этих великих культурах.

Вот почему нужна была наконец такая книга, которая целиком основывалась бы на историческом материале и достоверном знании о рунах. Большая часть этой книги состоит из исторических материалов (мифов, гимнов, рунической литературы, надписей и т.д.), благодаря чему читатель имеет возможность самостоятельно проверить весь ход рассуждений и делаемые из них выводы. Ибо руническая эзотерика может и должна строиться на истории, иначе в ней далеко не уйдешь.

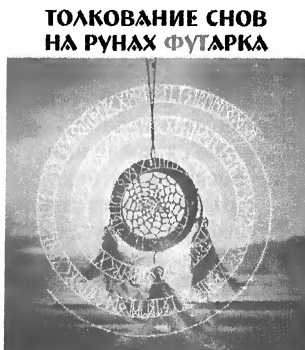

**Вячеслав Катышков,
Екатерина Краснова
РУНА ЛАГУС**

В основе этой книги лежит утверждение о том, что все события реальности зарождаются сначала во сне. Согласившись с этим, авторы предприняли творческий эксперимент, который, к счастью и великому удивлению, удался. Пустившись в шаманские исследования собственных снов, создатели этой книги сначала не думали изучать Футарк. Сама же идея проникнуть в самое сердце РУН через шаманское сновидение возникла совершенно случайно, когда авторы в поиске толкования образа сна обратили внимание на одну маленькую особенность. Дело в том, что толкование того образа практически соответствовало значению одной из Рун Футарка. Это совпадение навело на мысль о сходной природе РУН и СНОВ, что и породило исследовательский эксперимент, который осуществлялся силами двух творческих личностей, желающих быть вместе даже во сне. С тех пор авторский состав не менялся и все шаманские путешествия в исследовании РУН были парными. Поэтому в КНИГЕ СНОВ существуют две версии - мужская и женская. Техника шаманских путешествий была позаимствована из книги Майкла Харнера "ПУТЬ ШАМАНА", а собственно парные путешествия-сновидения производились под качественную аудиозапись шаманского бубна.

ВЯЧЕСЛАВ КАТЫШКОВ

**Вячеслав Катышков
ТОЛКОВАНИЕ СНОВ НА РУНАХ ФУТАРКА**

**ТОЛКОВАНИЕ СНОВ
НА РУНАХ ФУТАРКА**

В основе этой книги лежит соглашение в том, что сны – это самый древний, но забытый всеми язык, а Футарк – это древний скандинавский алфавит, чьи буквы – Руны – имеют гадательное значение и применяются в магическом искусстве. Для автора этих строк Футарк является значительно большим понятием, чем просто древняя азбука. В своих исследованиях связи между предсказаниями и сновидениями, автор обнаружил поразительное сходство между Рунами и Снами – и по тем и по другим можно предсказывать будущее, открывать прошлое и настоящее. Очевидное сходство навело автора на мысль, что язык снов вполне может иметь свой алфавит в виде Футарка, что открывает возможности толковать сны посредством рун и применять сны в графической магии. Ведь Футарк – алфавит волшебный. Об этом эта книга.

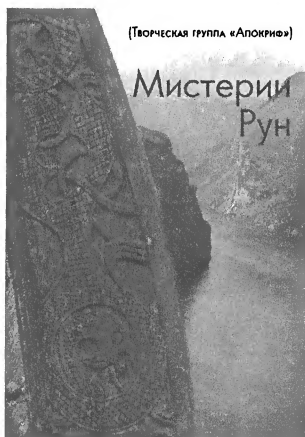

Амфитеатров Владимир Леонович ТАЙНОЕ ИСКУССТВО РУН

Автор настоящей книги, обработав наследие Северной Традиции – руны скандинавского Футарка Одина, - создал собственную концепцию РУНТАР, в которой руны рассмотрены в качестве производных пяти перво-рун-первостихий.

В книге дана история рун, описаны самые главные из существующих ныне рунических систем. Даны практические методы рунного прогнозирования, применимые к любым руническим системам. Дана теоретическая физическая база возможности считывания и понимания прогностической информации. Даны также основы рунической магии – эрилей, Рунных Мастеров, приведена Поэма Рун рунического Стандарта Футарк.

Книга будет полезна как начинающим Ученикам, так и практикующим Мастерам Северной Традиции.
Пусть Земные Пути читателей будут Светлыми!

Творческая группа «Апокриф» МИСТЕРИИ РУН

Эта книга — сборник статей, посвящённых германской языческой традиции (*иначе называемой Северной*). Северная традиция немислима без рун — орудия Норн (а значит — судьбы), за право обладать которым столь дорого заплатил владыка Асов. Руны манят, ведь они — вызов нашему уму и нашему духу, загадка, которые мы обязаны разгадать. Обязаны не потому, что это модно или выгодно, а потому, что это наша глубочайшая внутренняя потребность... Идти по Пути знания с посохом, изрезанным рунами...

Составители сборника не стали отбирать работы по одному направлению: в книге можно найти и научные исследования, и философские труды, и практические описания обрядов и действий. Этим подчёркивается особая широта интересов, связанных с германским язычеством, в современном мире.

Никифорова Л.Г. (Отила) РУНЫ ЗЕРКАЛО ТВОЕЙ СУДЬБЫ

Дорогие друзья! Сегодня мы с вами продолжаем знакомится с рунами.

В этой книге я дала новую информацию, касающуюся рунических символов.

Книга поможет вам, используя элементарные знания астрологии, выявить причины хаоса и неразберихи царящих в нашей жизни. И совсем не обязательно идти к гадалкам или целителям, чтобы посмотреть свою судьбу, а тем более, исправить “ошибки” Космоса.

Думаю, что познакомившись с этой работой, вы сможете самостоятельно выявить причины ваших неудач, выгащить их на уровень сознания и, получая поддержку, работать над их преобразованием.

“Знание - это не то, чем вы владеете, а то, как все это вы применяете в жизни”.

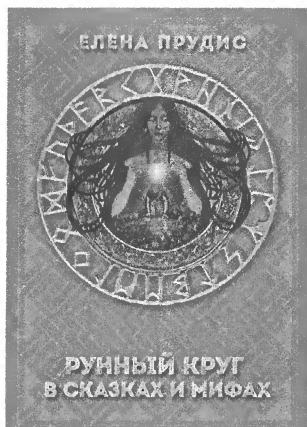
Никифорова Л.Г. (ОТИЛА) РУНИЧЕСКИЕ МАТРИЦЫ

Дорогие читатели, мы рады представить вам третью долгожданную книгу, которая заканчивает обзор классических рун и является уникальной работой в своем роде, т.к. данные исследования, прделанные автором не имеют аналогов.

Данная работа позволит вам, используя метод вибрационных потоков рун, по-новому подойти к интерпретации символов. Это даст потенциальную возможность предсказателю ответить не только на конкретно заданный вопрос вопрошающего, заключающегося в магическом действии руны, но и указать все нюансы, которые будут сопровождать его на пути достижения цели.

Интерпретация вибрационных потоков влияет на судьбу человека и от правильного распределения сил зависит результат. Вектор поможет найти решение в негативной ситуации и позволит разобраться в своих действиях при позитивном раскладе. Достижение богатства и благополучия также проходит через определенные испытания и искушения.

Зная все тонкости, человеку легче справиться со сложностями, найти методы воздействия на окружение или ситуацию, а при необходимости изменить себя. Рассмотрев данную тему, вы научитесь не утешать себя иллюзиями, а понимать, что во всем необходим труд и упорная борьба над своими недостатками.

Елена Прудис РУННЫЙ КРУГ В СКАЗКАХ И МИФАХ

Нам предстоит войти в пространство, имеющее отношение к очень древним истокам нашей культуры. Руны – часть древней Традиции, система символов, кодирующих ведущие ценности наших предков. Поэтому, знакомство с рунами представляет не только исторический интерес, но и может помочь знакомству с сегодняшним днем, отраженным в старинном зеркале, обрамленном двадцатью четырьмя знаками. Эта книга, таким образом, представляет собой еще одну современную попытку интерпретации рунических символов с точки зрения аналитической, в частности, архетипической психологии, переводя язык символов на более понятный и чувственный язык образов и сюжетов.

Шапошников О.М. КНИГА ОДИНА

Дорогие читатели, вы держите в руках Книгу Одина, которая уникальна тем, что показывает Северную Традицию в виде единой Глобальной Системы, где сплетены три Ветви Северного Пути, три самостоятельных части Единого Целого: Руническая Система, как система развития, Сейт, как духовность и Трот, как религия. Северная Традиция – это изначально Целое, гармонично сочетающее в себе три части, каждая из которых отвечает за свою сферу развития, выраженную в своем Пути. При этом, три Ветви, три Пути, являясь независимыми, друг от друга, не имеют противоречий, а каждый Путь способствует продвижению и развитию по двум другим. Автор показывает целостность Север-

ной Традиции и взаимодействие Путей между собой, демонстрируя Северную Традицию, как Глобальную Систему, способную обеспечить создание нового человека и нового общества, общества развития. Причем данное развитие является эволюционным развитием, так как новый человек будет фактически новым эволюционным видом, а новое общество – формацией стоящей на новом эволюционном уровне развития. Книга позволит сформировать у человека новое видение работы с данной Системой и будет способствовать его эволюционному развитию. Данная книга – есть Книга Откровение, поэтому она и называется Книга Одина. Это Знание, переданное через Откровение в процессе Медитации.

Шапошников О.М. КНИГА ДУШИ

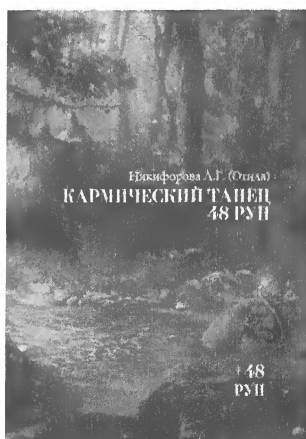
Процесс Эволюции, как человека, так и человеческого Общества намного более глобален, чем это принято считать. В процессе своего Развития человек в своем нынешнем виде расстается со своим физическим телом, его физическая Плоть отмирает, и уже далее человек переходит к дальнейшей Жизни в иной реальности. Человеческая цивилизация также прекращает свое существование в обычной физической реальности и формируется уже как цивилизация иного мира.

Но в нынешнем виде, как человек, так и человеческое Общество абсолютно не готовы к такому Переходу. Требуется значительный Путь Развития, как человека, так и Общества, и создание нового Государства для

обеспечения этого Развития.

Данная книга в доступной форме и с достаточной степенью детализации показывает этот Путь Развития и дает необходимые теоретические Знания и практический Опыт. Это книга – откровение Духа, помогающего человеку встать на Духовный Путь развития и идти по этому Пути. Поэтому эта книга и называется Книгой Духа.

Книга дает много практического материала. Это и шаманские практики обретения Духа, выражающие Развитие человека. Это и практики Шамана, создающего новое Общество и новое Государство. Это и практики в сфере Денег, в том числе и практики формирования новой мировой валюты и новых экономических отношений.

Никифорова Л.Г. (Отила) КАРМИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ 48 РУН

Книга «Кармический танец 48 рун» рассчитана для широкого круга читателей, которые смогут использовать символы в трех направлениях, начиная с первого уровня предсказания и применения в целительстве и, заканчивая более высоким уровнем работы с вибрациями цвета.

Любой из этих методов позволяет человеку понять необходимость постижения своего танца жизни по всем воплощениям. В настоящее время совсем необязательно уметь предсказывать, строить себе определенную программу, так как основная задача человечества это осознание того или иного опыта проявленного в этой жизни в виде кармического урока, каждый из которых требует проработки и высвобождения.

Более подробно ознакомится с данной книгой вы можете скачав часть книги на сайте сайте www.veligor.ru

В.Л. АМФИТЕАТРОВ

РУНЕСКРИПТЫ В РУНИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

Амфитеатров Владимир Леоневич РУНЕСКРИПТЫ В РУНИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

Рунескрипты - это силовя руническая форма концентрации Силы и Воли мага, призванная выполнить функции защиты и несущая программу защитных действий.

Рунескрипт северной магии - это аналог магического пантакля в магических техниках Европы. Краткая, но ёмкая форма рунескрипта делает его незаменимым инструментом для личной охраны мага при гравировке на украшениях с целью личного силовой защиты: на перстнях, браслетах, магической утвари, оружии. Именно так использовали рунические Слова Силы древние скандинавские народы за свою многовековую историю в практике Северной Традиции.

Виктор Куприянов (Сёгун) МАГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ.

Практический курс

ВИКТОР КУПРИЯНОВ (СЁГУН)

МАГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ

• ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС •

Вам интересно, почему ушёл Ваш муж (жена)?

Вам интересно узнать причину, по которой Вы не можете найти общего языка со своей второй половинкой?

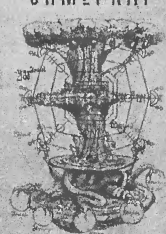
Или вам интересно узнать, как всё это исправить, полагаясь на знания, изложенные в данной книге?

Если Вы ответили «да» хотя бы на один вопрос, то в этой книге Вы найдёте стройную концепцию развития отношений.

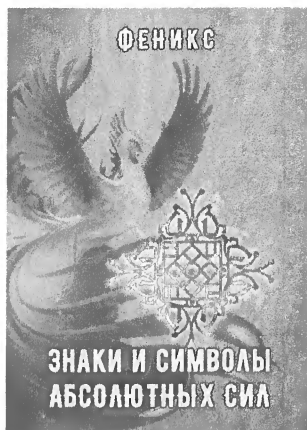
Энмеркар РУНЫ И ВЕКТОРНОЕ ОПИСАНИЕ МИРА

Руническая магия – часть древней высокоразвитой системы взглядов, методов и техник существования в реальности Мифа, породившего эту систему. В своей изначальной форме существования Руны принадлежали магам, были созданы магами и для магии. Магия – это такой способ описания мира, в котором бытие и сознание рассматриваются как две стороны одной общей реальности, причем сама эта реальность воспринимается сущностно единой, а ее элементы – тесно взаимосвязанными. Магия – это Путь творческого осознания. И Руны – это один из важнейших инструментов такого творчества. Векторы, по которым течет Сила осознания, в общем случае описываются принципом Рун. Эти принципы и методики работы с ними подробно описаны в данной книге.

ЭНМЕРКАР

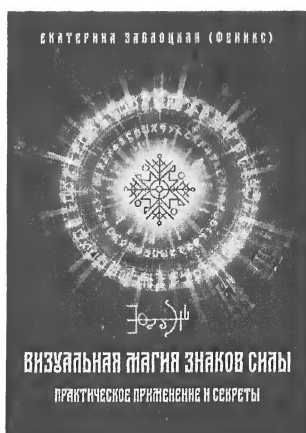

РУНЫ
И ВЕКТОРНОЕ
ОПИСАНИЕ МИРА

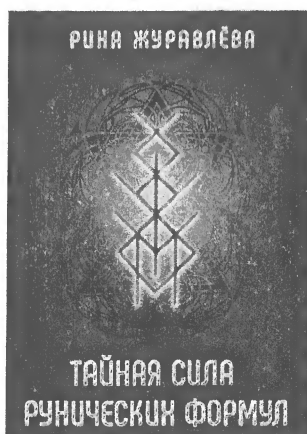
Екатерина Заблочкая (Феникс) ЗНАКИ И СИМВОЛЫ АБСОЛЮТНЫХ СИЛ

В данной книге излагается знаковая и графическая магия. Такая магия очень сильна и её воздействие проявляется быстро, так как для магического действия не нужны никакие дополнительные инструменты. Для любой ситуации существуют свои знаки - защита, здоровье, красота, любовь, энергия, лечение и многие другие. Знаки, представленные в данной книге, бесценны, им нет аналогов. Они получены в результате прямого контакта с Ангелами, Богами и другими Силами. Эти знаки собирались и успешно практиковались многие годы. Некоторые знаки заменяют целые ритуалы. Использование этих знаков принесёт в вашу жизнь гармонию и счастье.

Екатерина Заблочкая (Феникс) ВИЗУАЛЬНАЯ МАГИЯ ЗНАКОВ СИЛЫ. Практическое применение и секреты

В данной книге автор уделяет большое внимание визуальной и графической магии. Такая магия не требует особой подготовки, долгих лет обучения или каких-либо врождённых способностей. Использование магических знаков по силам даже неискущённому и начинающему чародею. Хотя и умелому магу данная книга будет полезна, так как в ней раскрываются секреты практического применения рунических вязей и ставов.

Рина Журавлёва Тайная сила рунических формул

Руническое письмо, построение вязей и магических формул всегда вызывало огромный интерес у читателей. Данная работа удовлетворит желание многих, так как здесь собрано огромное количество всевозможных символов, знаков, рунических формул и ставов, которыми человек может воспользоваться, тем самым усилить свои действия и ускорить осуществление своих планов и желаний. Каждый человек обладает определенными силами и энергиями, поэтому все желающие могут изменить свою жизнь, выразив намерение но, к сожалению, иногда одного желания маловато. В этом случае вы можете прибегнуть к этому практическому руководству и использовать рекомендации, данные в нем.

Любые действия связанные с символикой, знаками, рунами всегда будут поддержаны Высшими Силами и тогда ваши намерения реализуются значительно быстрее, и все желаемое воплотится в жизнь.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЛИГОР»
предлагает широкий спектр полиграфических услуг

1. Издательство «ВЕЛИГОР» предлагает оперативное и качественное типографское обслуживание по любым видам полиграфии на цифровом оборудовании (тираж от 50 экземпляров).

2. Издательство предоставляет услуги начинающим авторам в издании книг за счет средств автора с последующей реализацией тиража Издательством в торговой сети Издательства по фиксированной цене назначенной автором.

3. Оперативное и качественное типографское обслуживание любого вида продукции:

- Брошюры и книги в твердом переплете.
- Красочные упаковки из картона и кашированного микрогофрокартона.
- Подготовка макетов книг к изданию (дизайн, корректура, редактурa, вёрстка).
- Реализация книг через нашу книготорговую сеть.

Изготовление в короткие сроки и доставка в любую точку страны транспортной компанией.

Возможно размещение книг в интернет-магазине Издательства (баннер) с анонсом книги до выхода книги из типографии, для получения предварительных заказов от потенциальных покупателей.

Пишите на электр. адрес:

veligor97@gmail.com

Звоните:

+7 (499) 166-98-30., +7 (985) 784-08-16

Приходите:

м. Партизанская., Окружной проезд
дом 12., подъезд №1., домофон 20.

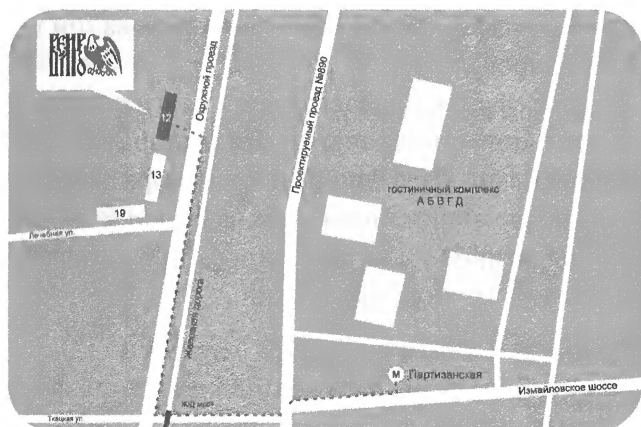

ОСНОВАНО В 1997 ГОДУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЕЛИГОР

PUBLISHING HOUSE "VELIGOR"

КАК НАС НАЙТИ

г. Москва, м. Партизанская, или (МЦК) станция
Измайловский парк, выход на Окружной проезд, д.12,
подъезд 1, домофон 20.

тел: 8(499) 166-98-30 8(985) 784-08-16 с 11-18 часов

E-mail: veligor@veligor.ru, veligor97@gmail.com

Предложения по изданию книг: redaktor.veligor@gmail.com

Интернет-магазин-WWW.VELIGOR.RU

Украина г. Киев Интернет-магазин - esoterica.com.ua

**ПРИГЛАШАЕМ НОВЫХ И ИЗВЕСТНЫХ АВТОРОВ
К СОТРУДНИЧЕСТВУ**

ВЫПОЛНЯЕМ ЗАКАЗНЫЕ РАБОТЫ!

**ПО ИЗДАНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ КНИЖНОЙ
ПРОДУКЦИИ ТИРАЖИ ОТ 50 ЭКЗЕМПЛЯРОВ**

В данной книге практикующий маг Энмеркар приоткрывает завесу своего уникального магического Пути. Вместе с историей жизни мага читатель познакомится с множеством практик, от древних, до самых современных, получит знания о вызове сущностей из иных измерений, улучшит свои знания о Таро, Каббале и ритуалах различных магических Орденов. Кажется невероятным, что один человек смог пройти столь сложный и полный магии Путь. А самое удивительное в том, что этот Путь не окончится никогда — ведь его сможете продолжить вы.

«Издательство Велигор»

г. Москва., Окружной проезд дом 12, подъезд 1, домофон 20
Тел./факс +7(499) 166-98-30, (985) 784-08-16
E-mail: veligor@veligor.ru

Интернет-магазин-WWW.VELIGOR.RU